МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ»

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ПОИСК НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Материалы XV Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 100-летию
со дня рождения А. А. Зиновьева

г. Пенза, 24–25 ноября 2022 г.

Под редакцией
доктора философских наук, доцента *Н. В. Розенберг*

Пенза
Издательство ПГУ
2022

УДК 111.1
ББК 87-86.4
С69

С69 **Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив** : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. А. Зиновьева (г. Пенза, 24–25 ноября 2022 г.) / под ред. д-ра филос. наук, доц. Н. В. Розенберг. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – 302 с.

ISBN 978-5-907666-16-0

Представлены работы по философии, социологии, юриспруденции, коммуникативистике и другим социальным и гуманитарным наукам.

Издание предназначено для научного сообщества, педагогов-практиков, аспирантов, магистрантов и бакалавров, а также для всех интересующихся современными проблемами социально-гуманитарного знания.

УДК 111.1
ББК 87-86.4

Приказ
о проведении XV Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив», посвященной 100-летию со дня рождения А. А. Зиновьева,
№ 991/о от 15.11.2022

ISBN 978-5-907666-16-0

© Пензенский государственный университет, 2022

Раздел 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 123

СВОБОДА ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

К. Г. Ванькова[1], А. А. Книгина[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Повелевать собою – это величайшая власть.
Марк Туллий Цицерон

Человек в процессе жизни ежедневно сталкивается с необходимостью принимать решения. Как правило, при этом имеется ряд вариантов, один из которых должен быть выбран. Здесь и может стоять проблема об автономности, т.е. независимости выбора, которая невозможна без свободы воли.

Под свободной волей (лат. *liberum arbitrium*) прежде всего следует понимать способность субъекта свободно делать выбор. При этом исключаются любые формы принуждения.

Философия не обладает единым мнением относительно существования свободы воли и её пределов если таковые имеются. Среди двух крайностей можно выделить: метафизический либерализм, предполагающий существование свободной воли и жёсткий детерминизм, отрицающий её существование.

Альфред Ремен Меле, профессор философии Университета штата Флорида, сформулировал следующую мысль: «Большинство людей признают, что решить сделать что-то отличается от того, чтобы иметь побуждение или желание сделать что-то. Например, вы можете иметь побуждение закричать на раздражающего вас коллегу, но решить не делать этого. И вы можете захотеть вторую порцию десерта, но решить остановиться на одной [7]», – здесь действуют внутренние сдерживающие механизмы, обусловленные общественным мнением, нашедшем своё отражение в одобрении либо порицании, а также сложившимися естественным образом особенностями психики. Каждый из нас сталкивался с подобным явлением, поэтому данный пример является весомым

© Ванькова К. Г., Книгина А. А., 2022

аргументом для теории детерминизма. Таким образом, человек сам может ограничивать реализацию своих желаний, по-другому это называется внутренним контролем либо же самоконтролем. Важно отметить, что внешняя среда в значительной степени влияет на формирование сдерживающих факторов, которые формируются в процессе социализации личности.

В философии существует три подхода, анализирующих проблемы, связанные с существованием свободы воли:

1. Индетерминизм

Данная позиция говорит о том, что человек обладает свободой воли в полном объеме. Он сознательно контролирует все свои действия и поступки.

2. Детерминизм

Предполагает, что все явления в нашей жизни, в том числе и поведение человека имеют причинную обусловленность. При этом не следует понимать данный подход как абсолютную предопределенность в фаталистическом смысле, однако это есть связь причин, скрытая от понимания человека, которая уже впоследствии вызывает проявление воли.

3. Компатибилизм

Этот подход изучает теорию о совместном проявлении в человеке как свободной воли, так и обусловленного поведения. В данной позиции выделяют несколько внутренних течений:

– Человек свободен в своих действиях до того момента, пока он не сталкивается с обстоятельствами внешней жизни, которые мешают ему удовлетворить потребности;

– Все действия и мысли человека принадлежат ему непосредственно, хотя они и формируются вне его сознания;

– Мысль о существовании свободы воли нужна людям для сохранения общественного порядка [4, с. 92–93].

Рассмотрим более подробно внутренние условия. Д. Волков в своей работе подчёркивает, что моральная ответственность – это часть зрелой личности, последняя в свою очередь является важным условием существования свободы воли [2, с. 176].

В философии довольно распространена проблема соотношения свободы и необходимости. К примеру, Сенека говорил: «Судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто сопротивляется». Это изречение четко дает понять абсолютное преобладание фатализма в жизненном пути человека. Однако в «Нравственных письмах к Луцилию» философ пишет об обратном: «Главное богатство человека – он сам, и ему принадлежит только то, чего

у него отнять нельзя – духовное достоинство, а значит, и духовное волнение, притом абсолютное». Здесь Сенека говорит уже о существовании собственной воли, о том, что человек может управлять своим поведением, причем в полном объеме. Кроме этого, проблему свободы воли исследовал французский философ Ж-П. Сартр в своей работе «Бытие и Ничто», доказывая в ней «абсолютную свободу воли». Он считал, что абсолютная свобода воли проявляется в сознании человека, его действия не зависят ни от каких внешних обстоятельств и даже от судьбы. Поэтому, возвращаясь к вопросу о том, является ли свобода познанной необходимостью, отметим, что Сартр привел бы формулу «Свобода есть преодоленная необходимость», основываясь на том, что человек свободен ото всех обстоятельств и стоит выше них.

О свободе воли спорили немецкий богослов и реформатор М. Лютер и Э. Роттердамский, голландский философ. Эразм, защищая теорию существования свободы воли, приводит несколько аргументов, противоположных идеям Лютера:

1) человек имеет свободу воли от Бога, так как даже Люцифер изначально не был создан злым, однако стал павшим именно по своей воле;

2) свободная воля не уничтожена полностью, несмотря на то, что и затенена грехом;

3) если бы существовал только единственный фатализм, человек не мог бы иметь заслуг и грехов, так как все было бы предопределено;

4) невозможно ответить на вопрос о справедливости и милосердии Божием при отсутствии свободы воли;

5) возможно взаимодействие Божьей воли и усилий человека, считая первую главной из них.

Что же касается идей Лютера, то они заключались в том, что человек полностью зависим от воли Бога или Дьявола. Богослов отмечал, что «без благодати человек может хотеть одного только зла». Интересно то, что оба мыслителя опирались на одни и те же источники для своих доводов, а именно, на Священное Писание [5, с. 85–86].

И. Кант равным образом не поддерживал точку зрения, выработанную в христианстве, – так как в данном направлении философской мысли всё обусловлено Богом, так и теорию механического детерминизма. Тезис И. Канта заключался в двойственности человека: прослеживается зависимость от чувственного познания окружающего мира, наличие внутреннего стержня –

воли. «Воля становится свободной лишь при подчинении нравственному закону» – такой вывод был им сформулирован. Здесь ограничения разума посредством воли позволяют побороть страсти, вызванные чувственным познанием. Следовательно, человек не может быть абсолютно уверен в том, что он хочет. В чувственном мире свободы нет, так как там существуют высшие формы эмоции – страсти, которые мешают человеку объективно воспринимать материю. Стоит обратить внимание и на категорический императив. Он включает в себя следующие элементы:

– принцип универсальности;

– принцип человеческого достоинства;

– принцип автономности личности [3, 110–111].

Именно вышеназванные принципы составляют основу морали. Свобода воли по Канту – это подчинение собственному разуму.

В русском персонализме свобода воли немыслима без свободы ума, а вторым необходимым критерием выступает внутренний опыт. Самостоятельное принятие человеком решений или действий – уже является достаточным основанием считать его свободным. Свобода сознания и деятельности – главное на чём акцентируют внимание Русские метафизики [6, с. 3].

Бенедикт Спиноза в своей работе под названием «Этика» отмечал, что один только Бог есть свободная причина. Другое дело, что Спиноза понимал под Богом? Его представление отличалось от других религиозных теорий того времени. Бог Спинозы проявляется в виде субстанции, единственной субстанцией. В его взглядах прослеживаются как материалистические, так и идеалистические аспекты, но всё же – принадлежность определяется достаточно однозначно – монизм. Следовательно, свобода и необходимость, выступающие в единстве, находящиеся в понятии субстанции. В жизни человека по этой причине преобладают аффекты и как только он сможет от них освободить, станет свободным. Свобода есть осознанная необходимость – это высказывание принадлежит учению Спинозы. Свобода возможна для человека, существует не сама по себе а добивается путём получения знаний, опыта, расширяющих границы пределов деятельности. Иными словами, всё сводится к пониманию человеком смысла своих действий [1, с. 36–58].

Свобода воли есть в каждом, но по определённым причинам, таким как социальный контроль априори создаются рамки, сдерживающие беспрепятственное осуществление воли. Поэтому утверждать об абсолютном значении рассматриваемого термина

не представляется возможным. До сих нет единого определения этому понятию, что и порождает большое количество вариаций.

Свобода – это то, к чему стремится человечество на протяжении всей истории. Считают ли люди свой выбор свободным волеизъявлением и возможен ли он? На этот вопрос нет однозначного ответа. Всё зависит от того насколько широко понимать данный термин. В написанной работе предоставлены некоторые основные теории и каждый желающий может выбрать для себя наиболее объективную с его точки зрения, но опять же данный вопрос дискуссионный и можно подобрать как аргументы доказывающие то или иное положение, так и опровергающие, следствием чего стали настолько полярные мнения философов.

Список литературы

1. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. А. Иванцова. СПб. : Аста-пресс ltd., 1993.

2. Волков Д. Б. Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX – начала XXI в. в аналитической философии // Философский журнал. 2016. № 3. С. 175–189.

3. Дадашова С. Н. Свободная воля как основа морального действия: Шопенгауэр vs Кант // Манускрипт. 2019. № 6. С. 107–113.

4. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

5. Стрельцова Г. Я. Парадоксы свободы воли // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2015. № 6. С. 83–87.

6. Прасолов М. А. Проблема свободы воли в русском метафизическом персонализме // Философия права. 2008. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-svobody-voli-v-russkom-metafizicheskom-personalizme

7. Таскин Е. Эксперименты Бенджамина Либета. Есть ли у нас свобода воли? Concepture Club. URL: http://concepture.club/articles/author?id

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕНИЯ БЫТИЯ БОГА В РАБОТАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

Н. М. Дергачев

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Стоит ли жизнь труда быть прожитой? Есть ли в жизни смысл? Умер ли Бог? И если он умер, что делать с «тенью

© Дергачев Н. М., 2022

божественного» оставшейся после «смерти Бога»? Эти вопросы волновали умы философов-экзистенциалистов на протяжении девятнадцатого и двадцатого веков. Так что же такое экзистенциализм?

Экзистенциализм – это философия жизни, философия о конкретном человеке и опыте проживания собственного «Я». Это безграничная свобода и сопряженная с ней великая ответственность. Это Хайдеггеровский «прыжок в реку». Это «все» и одновременно «ничего». Экзистенциализм – это философия о человеке и его месте в мире.

Пик экзистенциальной мысли сопряжен с ужасами второй мировой войны: массовыми убийствами, смертями миллионов людей, уничтожением человека человеком, господством тоталитарных режимов, подчиняющих индивида определенной идеологической системе. Истоки экзистенциализма простираются с середины 19 века и берут начало с датского религиозного мыслителя Серена Кьеркегора

В своих работах Кьеркегор поднимает несколько ключевых для экзистенциальной мысли тем, а именно: смерть и вера. Кьеркегор обозначает смерть как подлинный конец человеческого существования. Есть только одна реальность, в которой человек рождается и умирает – ничего более. Идея посмертного существования является столпообразующей в религии (Ад или Рай в Христианстве), мифологии (Подземелье Аида в Древней Греции) и даже архаичном веровании (Анимизм – одухотворенность каждого предмета), она дает человеку надежду, обеспечивает психологическое спокойствие на протяжении остатка существования, придает «особое» значение вере. Кьеркегор же говорит, что смерть – это подлинный конец человеческого существования, абсолютное «ничто» (лат. *nihil*).

Нельзя забывать, что Кьеркегор – христианин, но несмотря на это он имеет мужество усомниться в существовании Рая и Ада, что просто немыслимо для религиозного человека, но только не для Серена. Вера для этого философа имела первостепенный характер. Кьеркегор утверждал, что изначально человек должен определить свое отношение к Богу, а потом уже ко всему остальному. Считал веру как факт христианского бытия, а себя христианином, а не философом.

В противовес «закону о трех стадиях» Огюста Конта Кьеркегор создает собственные три стадии существования, переход

по которым осуществляется «прыжком» (дат. *Spring*), подобно гегелевскому «скачку» (нем. *Sprung*).

Первая стадия – эстетическая (Дон Жуан), в коей человек подобно Дон Жуану, не задумывается об окружающем мире и других людях полностью погружен в собственные чувства, страсти и удовольствия, что, по мнению Серена, лишено всякого смысла и ни к чему не существенному не приводит.

Вторая стадия – этическая (Сократ). В этой стадии человек, примеряет на себя «маску» Сократа, подчиняет себя морали и общественности. Оставляет себя и живет ради других, пытаясь приносить практическую пользу окружающим. Человек существует по совести и готов принять смерть за собственные убеждения.

Третьей стадией является религиозная (Авраамическая). Здесь происходит отождествление человека с Авраамом, где лейтмотивом является испытание жертвоприношением Авраамом своего сына по воле Бога. Кьеркегор, рассматривая эту ситуацию, обращает внимание на этическую сторону поступка Авраама, который, по воле божьей, готов был вознести нож над собственным сыном. Хороший ли это поступок? Разумеется, нет. И здесь датский философ кристализирует идею того, что вера, сама по себе, выше морали, выше добра и зла, которому человека учат с ранних лет и которому «нас» учит христианство.

Кьеркегор своим образом философствования положил начало «новой тропе» мысли. Закончив духовную семинарию он внес собственный вклад в религию, веру, философию. Повлиял на множество будущих философов, таких как Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс.

Также, в разговоре об экзистенциализме, невозможно не упомянуть Федора Михайловича Достоевского. Ницше писал, что ему есть чему поучиться у Федора Михайловича, Альбер Камю обожал Достоевского и даже играл в театре одного из братьев Карамазовых, а Жан-Поль Сартр зачитывался произведениями русского автора и определял Федора Михайловича в своей работе «Экзестенциализм – это гуманизм», как старт экзистенциальной мысли. Достоевский являлся человеком верующим, для которого Бог открывался из бездны греховной тьмы, а истина познавалась лишь через страдание. Своих героев автор ведет через грехопадение, нарушая все библейские заповеди, дабы в конечном счете они смогли уверовать, увидеть свет божий, открыться истине. Квинтэссенцией для последующего осмысления Бога стала

собирательная фраза из романа Братья Карамазовы: «Если бога нет, то все дозволено...», на которую, в своем эссе: «Экзистенциализм – это гуманизм» опирался Жан-Поль Сартр.

Одним из «праотцов» экзистенциализма является Фридрих Ницше. Взгляд Ницше на Бога и его бытие стал основой атеистического экзистенциализма Альбера Камю и Жан-Поль Сартра.

В Европейской культуре Ницше значится человеком “убившим Бога”. “..бог мертв” [с. 8] – вкладывает Ницше в уста Заратустры. Его убил Европейский человек.

Девятнадцатый век ознаменован промышленным переворотом в передовых странах Европы, становлением на место религии стремительно развивающейся науки, которую человек превозвышал над всем что его окружало, «декартовский» культ разума восторжествовал. Все эти явления логичным образом привели к смещению христианства, как метанарратива, наукой.

Ницше представляет христианское учение как стройную систему, которая зиждится на Боге, но, если «извлечь» из идеи Христианства его центральную часть, т.е. Бога, то само по себе христианство и его ценности падут. Отвергая Бога человек отвергает христианскую мораль и все христианские ценности, которые заложены этой религией. Добро и зло становятся лишь условностью, двумя крайностями одной сущности. Мир без Бога – это мир без смысла. И если Бог умер, значится, умерло и христианство, умер смысл. Теперь нет идеи которая полностью объясняет мир, говорит человеку что делать и каким образом ему быть. Человек оказывается в состоянии заброшенности, ненужности, подавленности и непонимания своего бытия, что является основными модусами экзистенции, т.е. существования для человека, согласно экзистенциализму. Именно эти состояния и будут осмыслять экзистенциалисты Жан-Поль Сартр и Альбер Камю.

Несмотря на метафизический «конец христианства», Фридрих Ницше отмечает, что человеку будет трудно принять факт отсутствия Бога и так называемая “тень божественного” из человеческой культуры никуда не уходит, с ней еще предстоит бороться продолжительное время. Бог ушел из мира человека, но человек из мира Бога никуда не уйдет.

Именно Фридрих Ницше определяет вектор размышлений экзистенциальной мысли двадцатого века. Отсутствие Бога как «предмета» объясняющего мир, вносящего в этот мир «смысл», порождает ряд «патологий» в человеческом сознании, таких как

проблема самоубийства, за неимением смысла бытия, и проблема свободы человека.

Расцвет экзистенциализма во Франции 40-х годов двадцатого века связан с творчеством Альбера Камю и Жан-Поль Сартра. Именно они, являясь визитной карточкой экзистенциализма, пытались осмыслить отсутствие Бога в мире, предложить способы дальнейшего существования для человека. Каждый из которых внес собственный взгляд на сложившееся положение дел. Предложил свой вариант действий и решений для человека.

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии», – пишет Альбер Камю. Исходной точкой философии Камю является осмысление абсурдности человеческого бытия после «ухода Бога». Абсурд – это мир без Бога, желание познать абсолютно пустой мир. Человек пытается найти ответы, цель собственного существования, то есть, пытается найти смысл в «мире», но «мир» ничего не отвечает, этому «миру», в сущности, все равно на этого человека – именно эту ситуацию Камю и называет абсурдом.

Экзистенциализм философия практическая, поэтому Альбео Камю предлагает три выхода из ситуации абсурда:

Первым выходом является дезертирство, что обозначает самоубийство. Добровольный уходи из жизни, порицаемый Камю.

Вторым – безоговорочная капитуляция перед лицом абсурда, т.е. принятие мира таким каков он есть, без попытки создания нового смысла для собственного «Я». Существование по законам этого мира без попытки осмысления тонкостей бытия и мироустройства.

Третьим и самым верным, по мнению Альбера Камю, является бунт. Человек должен бунтовать против абсурда. Личность обязана иметь мужество осознать бессмысленность мира, но совершать нескончаемые попытки по созданию собственного смысла. Проецированию собственного бытия. Буквально взять на себя полномочия и функции Бога. «Я бунтую, следовательно, мы существуем», – пишет Камю.

Жан-Поль Сартр единственный из экзистенциалистов, кто не стеснялся этого «клейма» и открыто называл себя последователем этого течения. Сартр осмыслял отсутствие Бога в мире через призму абсолютной свободы. Если Бог ушел из этого мира, то человек вправе принимать решения самостоятельно и вершить

собственную судьбу. Но Сартр идет дальше и ставит человека в состояние «абсолютной свободы», за которую человек платит великую цену, а именно: безграничную ответственность.

Человек в мире обязан принимать решения и нести за них ответственность. Такая категоричность связана с социально-историческими событиями, а именно с нацизмом и последующим Нюрнбергским процессом, где солдаты «сбрасывали» с себя груз ответственности за убийства и хаос на вышестоящие приказы. Это попытка поставить себя в подчиненное положение, что Сартр и весь экзистенциализм отрицают на корню.

Таким образом, можно сделать вывод, что, с течением времени, экзистенциализм, осмысляя «проблему» Бога и божественного, приходит к совершенно иным категориям, таким как свобода или абсурд. Прослеживается четкая тенденция постепенного отказа внимания от сил божественного, после чего главной целью является попытка объяснения бытия вне Бога. И подобно тому, как экзистенциальная мысль началась с Бога, так она и обязана будет умереть с этим «Богом».

Список литературы

1. Альбер Камю. Бунтующий человек. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
2. Серен Кьеркегор / Иван Лупандин. URL: https://proza.ru/2019/09/12/409 (дата обращения: 24.10.2022).
3. Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра. М. : Азбука-Аттикус, 2014. 347 с.

УДК 141

СТОИЧЕСКОЕ БЕГСТВО И КОРНИ ТВОРЕНИЯ ЗЕНОНА

И. С. Долгоруков

Пензенский государственный университет, г. Пенза

> Верь мне – ты неизбежно умрёшь уже в силу того, что ты родился [1].
>
> *Луций Анней Сенека*

Бог огня – пламенный разум мира, есть Целое и Природа [4]. Он сама огненная стихия и начало начал. И только затем воздух,

© Долгоруков И. С., 2022

земля и вода. Люди же сродни первейшей из стихий: в их души Бог вложил частицы себя, священный огонь. Мир был рождён в свете первоогня, и также сгинет, когда начнётся вселенский пожар, что поглотит всё сущее, а души людей, сосуды священной частицы пламени, вольются в него, станут с ним едины. А после начнётся новый цикл рождения мира, а затем следующий и далее опять. Души же не погибают во всемирном огнище, их ждёт перерождение. В таком материалистическом ключе видел Зенон Китанийский то, что зовётся бытием. Материальное начало – огонь. Но пламя потухло, и материальные начала были вытеснены идеалистическими – поздние стоики очаровались платонизмом. И это не случайно, ведь в своих интенциях стоицизм достаточно глубоко уходил во внутренний мир человека, слишком много искал в духовном, которому чуждо внешнее и переходящее, а потому неприемлема и сама материя. Или, по крайней мере, материи отказывается в её мирообразующих свойствах.

И сразу же обращаем внимание на один момент: душа признаётся бессмертной как в оригинальном варианте стоицизма Зенона, так и в позднем развитии школы. И между тем все известные нам стоики отличились как апологеты презрения к смерти, выражают нелицеприятное отношение к ней. Они пытаются убедить нас, что смерть их нисколько не волнует, при этом так или иначе отрицая её абсолютный характер: умрут наши тела-оболочки, тем самым завершая срок существования переходящего, но неделимое и самотождественное в форме души продолжит являться частью мира. Стало бы стоическое учение настолько же распространённым, основывайся оно на материализме демокритского толка, то есть на атомизме? Души состоят из атомов, а после смерти растворение. И никакого перерождения или слияния с Целым. Думается, что принять такую смерть «по-стоически» было бы уже не столь привлекательно.

И всё же, почему стоицизм стал тем, что он есть? Какое его предназначение в рамках культурогенеза? Ведь если исходить из пресуппозиции, определяемой через исторический детерминизм, то можно вывести, что ничего не берётся из ниоткуда – у всего есть своя причина. Философские школы не просто каприз и блажь изощрённых мыслителей, не случайное отклонение атомов по Эпикуру [4], а системы знаний, предвосхищаемые соответствующими им системообразующими факторами. А чтобы разглядеть часть этих факторов, следует обратиться к началу

начал – истории. И обстоятельно разглядеть чем дышали люди в эпоху развития стоицизма.

Эпоха эллинизма ознаменовала торжество греческой культуры, во всеуслышание провозглашалось абсолютное доминирование цивилизации эллинов, их ценностей, идей и языка. Аттийские, спартанские, коринфские и эфесские пики в составе могучего македонского войска проводили персов, халдеев и амореев на задворки истории. А в плодородных землях Месопотамии, в засушливом Иране и в степях среднеазиатских подобно изящным цветам расцвели колонии греков, решивших найти свой новый дом в далёких землях. Как считают некоторые исследователи [6], даже в далёкие земли Индии, через соседей в лице кушан и бактрийцев, дошли филигранно исполненные образчики греческого мастерства ваяния по камню, которые своей благовидностью побудили потомков индо-ариев также начать изображать лики своих богов в доступных минералах. А после всю Восточную Азию заполонили каменные Будды.

Казалось бы, расцвет всего греческого как он есть! Но это впечатление обманчиво. Александр Македонский, возвысив всё эллинское, между тем лишил их самих столь высоко ценимой ими независимости. Даже несмотря на остающийся высокий уровень автономии, это был серьёзный удар для общественного сознания. Да и в самих полисах всё складывалось отнюдь не так гладко, а будь иначе, откуда столько желающих цепляться за сомнительную возможность попытать удачу на нестабильном Востоке?

И какая же картина предстаёт перед среднестатистическим греком, условным жителем Аттики? Войдём в их положение. Ещё свежа память о великой Архе, о могучих союзах во главе с Афинами и о противостоящих им Спарте и Коринфе, а также других полисах. Богатство, слава, мощь и сила, страх и трепет, что внушали фаланги гоплитов всем их противникам – всего этого в одночасье не стало. А что в городах? Засилье метеков! Повсюду иностранцы, беднеющий народ, разорившиеся земледельцы, что стекаются в города, которые и так едва-едва справляются с тем, чтобы прокормить такой громоздкий массив населения. А что же нравы и традиции? Релятивизм и только, всё придают забвению, во всём находят повод усомниться. В искусстве и в умах разврат. А что монолитное гражданское общество? Легендарная греческая демократия? Всё пошло прахом: часть полисов управляется тиранами, другая – олигархами. И лишь немногие цепляются за старые

порядки. Прошли славные времена Солона и Перикла, времена благоденствия и процветания полисов. И вот великая империя Александра, едва встретив своё рождение, сгинула вместе с тем, кто дал ей свою недолгую, но яркую жизнь. Но не прошло и ста лет, как их место заняли другие воинственные варвары, пришедшие с Апеннин. Пришли как друзья, начав с помощи, а закончили как жестокие владыки. Чего только стоит сожжение одного из старейших и богатейших полисов, Коринфа [6]! Что ждёт в таком настоящем и насколько безнадёжно будущее? Такова Греция IV веков в своём удручающем состояние. По-прежнему процветание? Едва ли. Вот она, та благодатная почва, на которой взращён стоицизм с присущем ему жизнеотрицанием.

А как же Рим, родина известнейших нам стоиков, Сенеки, Марка Аврелия, Эпиктета? Пока Рим и его граждане процветали, их не интересовал никакой стоицизм, ни даже эпикуреизм (Лукреций Кар стал своего рода исключением [4]). Энергичная Римская Республика и начало Империи – времена великих свершений и достойных их людей. Римский народ созидал свою судьбу. Но, как всегда и бывает, рано или поздно всё начало трещать по швам. И какая действительность предстала перед взором римского гражданина? И как им воспринималась? Империя перестала расширяться, легионы то и дело несут огромные потери, в германских лесах, парфийских пустынях, в восставших провинциях (восстание в Иудее, в Спарте [5]), императоры же один бездарней другого, чего только стоит Нерон, погубивший Сенеку? Великий Рим, вечный город, утопает в страстях, распутстве и бесстыдстве, а 200 тысяч граждан-маргиналов, отказываясь работать, только и делают, что истощают казну да приводят к власти алчных популистов[1], земледелие приходит в упадок, на востоке набирают силы коварные Сасаниды – что же таит для нас будущее, если не упадок и погибель в таких условиях?

Одно меткое утверждения Бертрана Рассела [4], станет отличным завершающим штрихом к уже обрисовавшейся картине времён стоицизма: «Век Эпикура был веком усталости, и угасание могло казаться долгожданным отдыхом от духовных трудов.» – и следует напомнить, что эпикуреизм встретил своё рождение практически параллельно стоицизму, а потому «век Эпикура» является так же и веком Зенона. И что же получается?

[1] В один момент в Риме набралось слишком много бедняков среди граждан и власти начали выплачивать им пособия [6].

Муза стоика – упадок? Загнивание? Простой? А выходит ли из этого, что и сам стоицизм – упадочная философская школа? Отнюдь. И даже напротив, учение стоиков стало средством противостояния декаденским настроениям своего времени. Но то, что Сенека, Эпиктет или же Зенон считали за благо уже не носило такой общественный характер, как это было в социальной философии Платона и Аристотеля. Тогда ещё была вера в общество и крепок был дух коллективизма. Но эти времена прошли, и новая философия даже не претендует на спасение каждого, но говорит спасаться самому. «Углубляйся в себя насколько можно…» – таков совет Сенеки [1], непрестанно настаивавшего на том, как нужно избегать общества большинства людей, напиравшего, что следует отказаться от всего социального, активного, внешнего, даже чувственного! Всё экзальтированное, эмоциональное и экспрессивное признавалось за изъян и подлежало устранению. Амбиции, радость отцовства, счастье от карьерного роста или же антиподы: фрустрация от нереализации честолюбивых устремлений, горе от потери близкого человека – всё исключительный вред. Стоику непозволительно проливать слёзы даже на могиле собственного сына! Разве это не крайности? Разве это не отчаянное бессилие? Разве разумно тушить камин в холодную ночь только оттого, что ты проявил неосторожность обжечься?

«Если хочешь жить, не зная печали, считай будущее прошедшим.» [3] – такими словами Эпиктет призывает избавиться от суеты над насущным. Тотальная отрешённость – таков один из идеалов стоиков: нас ничего не волнует; всё, что вне нас, нам не интересно; самоценность только в себе, а наружнее представляет собой антиблаго, оно же от нас не зависит? И только отвлекает от созерцания себя. А если и зависит, мы предпочтём сделать вид, что это не так. Эпикуреизм обличался стоиками в гедонизме и эгоизме, но разве самих стоиков волнует что-то, помимо их душевного благоустройства?

«Оглянись назад – там безмерная бездна времени, взгляни вперёд – там другая беспредельность. Какое же значение имеет, по сравнению с этим, разница между тем, кто прожил три дня, и прожившим три человеческих жизни?» [2] – так Марк Аврелий, уставший император [4], убеждает нас, что наши жизни всего лишь песчинки, они ничего не стоят ни по своему содержанию, ни в своих количественных характеристиках в виде прожитых лет. Ведь всё тонет в зияющей бездонности и безграничности

вечного. Стоики снова и снова проповедуют о всеобщей тщетности, бессмысленности любых устремлений, кроме тех, что приносят нам ментальное облегчение и сиюминутное душевное удовлетворение, ведь следующего часа может не настать. А потому и главное их оружие – эскапизм, что позволяет упиваться собой, игнорируя любые раздражители, лежащие за пределами духовного.

Так кто такой стоик? Мудрец благих умонастроений, человек волевой и нелицеприятный? Или же, напротив, человек хрупкого душевного устройства, готовый пойти на любые крайности лишь бы избежать треволнений, беспокойств, метаний? Стоик отрекается от всего, что препятствует его автономии. Искусство, театр, вкусные яства, предметы роскоши – стоику проще отрицать ценность всего материального, чем рисковать пристраститься к ним и испытывать терзания от невозможности удовлетворения подобных устремлений. Однако можно возразить: достижение перманентного спокойствия, постоянной отрешённости, главенства воли – цели такие же не простые в достижение, а разочарование от невозможности прийти к такому идеальному душевному состоянию может даже превышать фрустрации от неполучения мирского, переменного. Это правда. Но для стоика придуманный ими абсолютный ценностный ориентир (жизнь в согласие с природой [1, 2, 3, 4]) превыше всех потенциальных издержек, что можно претерпеть в процессе приобретения этого безукоризненного блага, получение которого будет означать начало блаженной жизни.

Список литературы

1. Сенека Луций Анней. Избранные труды : пер. с лат. М. : Эксмо, 2022. 608 с.

2. Марк Аврелий. Наедине с собой : сб. / пер. с древнегр. С. Роговина. М. : АСТ, 2021. 192 с.

3. Эпиктет. Беседы / пер. с древнегр. Г. Таронян, В. Алексеева. М. : АСТ, 2022. 480 с.

4. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней : в 3 кн. 7-е изд., стер. М. : Академический Проект, 2009. 1008 с.

5. Немировский А. И. История Древнего мира. Античность : учеб. для вузов. 3-е изд. М. : Академический проект, 2021. 875 с.

6. Васильев Л. С. Всеобщая история. Т. 1. Древний Восток и Античность : учеб. пособие. 3-е изд. М. : КДУ, 2021. 518 с.

УДК 130.2

АРИСТОТЕЛЬ: УЧЕНИЕ О ДУШЕ

Я. А. Дымова[1], К. А. Андрюшина[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Душа, по Аристотелю, есть конфигурация живого органического тела. Эта постановка разъясняется следующими метафорами. «Подобно тому, как если бы естественным телом было какое-нибудь орудие, например, топор, а именно сущностью его было бы бытие топором, и оно было бы его душой. И если ее отделить, то топор уже перестал бы быть топором. Сказанное нужно рассмотреть и в отношении частей тела. Если бы глаз был живым существом, то душой его было бы эре-дне. Ведь зрение и есть сущность глаза как его форма; с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только по имени, так же как глаз из камня или нарисованный. Сказанное же о части тела нужно приложить ко всему живому телу... но живое в возможности – это не то, что лишено души, а то, что ею обладает». Душа делает тело оживленным. Без души оно было бы трупом. В душе причина – начало всех проявлений живого тела; рост, дыхание, а также чувства, мышление обусловлены ею. В душе принята цель активности живого тела, всех его согласно работающих жизненных сил. Душа под влиянием внешней причины всесильно заставляет тело выполнять деятельность определенного типа, заложенную в организме как намерение его развития: растение стремится быть растением, животное – быть животным. Тело, его органы и части являются инструментом на службе у души. «Ведь все естественные тела суть орудия души – как у животных, так и у растений, и существуют они ради души».

Приступим к исследованию сущности души. Аристотель отбрасывает все те замыслы об этой сущности, которые он считает несостоятельными, ошибочными. Истина, считает он, начинается с отказа от заблуждения. Именно поэтому в начале своего трактата «О душе» он последовательно рассказывает, а затем ругает все основные распространенные в его время учения о природе души. Уже в этом обзоре и в этой критике отчетливо выступает

© Дымова Я. А., Андрюшина К. А., 2022

эмпирический характер психологии Аристотеля, его убеждение в тесной взаимосвязи между душевными и телесными явлениями.

Аристотель не принимает учение и о том, что душа сама себя движет, и о том, что она есть гармония, и о том, что она является круговым движением. «Мы говорим, – пишет Аристотель, – что душа скорбит, радуется, дерзает, испытывает страх, далее, что она гневается, ощущает, размышляет. Все это кажется движениями. И потому можно было бы подумать, что и сама душа движется. Но это вовсе не необходимо. Ведь если искорбеть, радоваться, размышлять – это именно движения, и все это означает быть приведенным в движение, то что такое движение вызывается душой. Между тем сказать, что душа гневается, это то же, что сказать – душа ткет или строит дом». Согласно Аристотелю, лучше вообще не применять таких выражений, как: «душа сочувствует», «душа учится», «душа размышляет», а следует говорить: «человек душою сочувствует, учится, размышляет». При этом нет необходимости представлять, будто в самой душе совершается движение: оно только или доходит до души, или имеет в ней свою основу. При ощущении движение идет от внешних предметов, напротив, при воспоминании – от души.

Аристотель отвергает возможность души не только двигаться, но и ее самодвижение. Из всех известных ему психологических теорий, признававших за душой способность к самодвижению, Аристотель особенно резко оспаривал теорию ученика Платона Ксенократа, будто душа есть «само себя движущее число». Из представления о том, что душа есть число, полагает Аристотель, вытекают несообразности, которые не меньше тех, которые заключаются в мнении о ее подвижности. Если душа – единица, то как же ее мыслить движущейся, раз она не делится и не имеет в себе частей? Если душа – число, то у нее есть место в пространстве и она имеет положение в нем. От числа можно отнять другое число или единицу, и тогда в остатке получится новое число. Но растения и даже некоторые животные продолжают жить и после рассечения их, и каждая их часть обладает той же самой душой. С этой стороны неважно, назовем ли мы души единицами или маленькими тельцами: если шарики, которые предполагал Демокрит, превратить в точки и оставить за ними только их количество, то среди них окажется что-то движущее и что-то движимое, как в пространственной величине: ведь дело не в большей или меньшей величине шариков, а лишь в их количестве. Таким образом, предположим нечто такое, что движет

и единицы. Так как в животных движущее начало – их душа, то душа должна быть и движущим началом числа. Исходя из этого, она не может быть вместе и движущим и движимым, а есть только движущее. Возможно ли каким-либо образом, чтобы душа была единицей? Ведь она должна чем-то отличаться от других единиц. Но неделимые точки различаются между собой только своим положением. И если каждое тело состоит из бесконечного числа точек, а точки тела сами составляют то число, которое и есть душа, то почему же в таком случае не все тела имеют душу? Ведь в каждом теле имеется бесконечное число точек. Те, кто признает душу самодвижущимся числом, повторяют заблуждения исследователей, которые признают душу телом, состоящим из тончайших частиц. Говоря же, как говорит Демокрит, что движение исходит от души, они вводят новую – собственную – нелепую гипотезу. Если душа есть некоторого рода тело и если она находится во всем ощущающем организме, то необходимо допустить, что в одном и том же месте находятся два тела. Если же предположить, что душа есть число, то необходимо признать, что в одной-единственной точке находится большое количество точек и, кроме того, что всякое тело имеет душу.

Теория, согласно которой душа – самодвижущееся число, нелепа не только потому, что она не разъясняет, в чем сущность души. В этой теории нет указания даже и свойств души. «Это станет ясно, если исходя из этого определения попытаться объяснить состояния и действия души, такие, как размышления, ощущения, удовольствия, печаль и прочее тому подобное, ибо... на основании движения и числа нелегко даже строить догадки об этих состояниях и действиях души» – говорил Аристотель.

Душа, согласно Аристотелю, есть причина и начало живого тела. Она есть причина в трех смыслах: и как источник происходящего в теле движения, и как цель, к которой это движение направляется, и как сущность живых тел. Сущность есть причина бытия каждого предмета, но сущность живых существ есть жизнь, а душа есть причина жизни. Учение Аристотеля о жизни пронизано телеологией. Отличается телеологией также и его учение о душе. Душа есть причина и в смысле цели. В природе, по мнению Аристотеля, все существует «ради чего-нибудь». Все естественные тела, и растения, и животные – орудия души и существуют ради души. Животные, полагает Аристотель, необходимо должны иметь ощущение. Если бы тело, одаренное произвольным движением, не имело ощущения, оно погибло бы

и не достигло бы своей цели, предназначенной ему природой. Отсутствие у животного ощущения невозможно допустить ни для тела, ни для души: ни душа при этом не будет лучше мыслить, ни телу от этого нет никакой выгоды. Тело же, одаренное ощущением, должно быть простым или сложным. Однако простым, рассуждает Аристотель, оно быть не может. В этом случае, т.е. если бы тело было простым, оно было бы лишено осязания. Но осязание для него совершенно необходимо. Оно необходимо для самого существования животного. Другие чувства воспринимают через среду (например, обоняние, зрение, слух); в осязании же ощущение возникает при непосредственном соприкосновений, и если его не будет, то невозможно станет одного избегать, другое привлекать, а следовательно, невозможно будет и само сохранение животного. Что касается вкуса, то он есть некоторого рода осязание: вкус возбуждается пищей, а пища есть осязаемое тело.

Ощущение есть только там, где есть душа, и то же самое следует сказать о росте и увядании. Физически растет и увядает только то, что питается, а питание происходит только в существе, причастном жизни. Некоторые полагают, будто единственная причина питания и роста заключена в самом огне. Ведь из всех тел и элементов один лишь огонь есть нечто питающееся и растущее. Поэтому может показаться, что именно огнем производятся явления в растениях и в животных. Но огонь здесь, утверждает Аристотель: «Только одна из причин, но никак не единственная: в собственном смысле причина их есть душа».

Ощущение не только необходимое условие жизни животных, но ощущение является и источником знания. Все мыслимое, утверждает Аристотель, дается в ощущаемых формах, притом и отвлеченное, и то, которое относится к состояниям и изменениям ощущаемого. Поэтому существо, не имеющее никаких ощущений, ничего не может ни познать, ни понять.

Пассивный и деятельный разум

Определенные коррективы вносит Аристотель и в платоновское учение о душе. Считая душу началом жизни, он дает типологию различных «уровней» души, выделяя растительную, животную и разумную души. Низшая душа – растительная – ведает функциями питания, роста и размножения, общими для всех вообще одушевленных существ. У животной души к этим функциям прибавляется ощущение, а вместе с ним и способность желания, т.е. стремление достичь приятного и избежать неприятного.

Разумная же душа, которой обладает из всех животных один лишь человек, помимо перечисленных функций, общих у человека с растениями и животными, наделена высшей из способностей – рассуждением и мышлением, что является важным и основополагающим фактором в изучении данной мысли. У Аристотеля нет характерного для Платона представления о низшем, телесном начале (и соответственно низших, растительной и животной, душах) как источнике зла. Аристотель рассматривает материю, тело как нейтральный субстрат, служащий основой для более высоких форм жизни. Сам разум, однако, согласно Аристотелю, не зависит от тела. Будучи вечным и неизменным, он один способен к постижению вечного бытия и составляет сущность высшей из аристотелевских форм, совершенно свободной от материи, а именно вечного двигателя, который есть чистое мышление и которым движется и живет все в мире. Этот высший разум Аристотель называет деятельным, созидательным и отличает его от пассивного разума, только воспринимающего. Последний главным образом и присущ человеку, тогда как деятельный разум – лишь в очень малой степени. Пытаясь разрешить трудность, возникшую у Платона в связи с учением о «трех душах» и вызванную стремлением объяснить возможность бессмертия индивидуальной души, Аристотель приходит к выводу, что в человеке бессмертен только его разум: после смерти тела он сливается с вселенским разумом, данная теория подтверждает все рассуждения, опровергая Платоновскую идею.

Аристотелем завершается классический период в развитии греческой философии. По мере внутреннего разложения греческих полисов постепенно слабеет и их самостоятельность. В эпоху эллинизма (IV в. до н.э. – V в. н.э.), в период сначала македонского завоевания, а затем подчинения греческих городов Риму, меняется мировоззренческая ориентация философии: ее интерес все более сосредоточивается на жизни отдельного человека, что переворачивает понятия о прошлой жизни. Мотивы, предвосхищающие этот переход, при внимательном чтении можно отметить уже в этике Аристотеля. Но особенно характерны в этом отношении этические учения стоиков и эпикурейцев. Социальная этика Платона и Аристотеля уступает место этике индивидуальной, что непосредственно отражает реальное положение человека поздней античности, жителя большой империи, не связанного уже тесными узами со своей социальной общиной и не могущего, как раньше, принимать непосредственное участие в политической жизни своего небольшого города-государства.

Таким образом, душа как форма тела означает, что юна есть суть тела, причина и цель всех его действий. Все эти характеристики души Аристотель объединяет и обобщает в специальном понятии «энтелехия», которым обозначает плодную действительность тела, то, что делает его живым, постоянную возможность его жизненных функций, т.е. существующую и тогда, когда душа не «проявляет себя активно (например, во время сна, мышления, покоя). Душа неразрывно связана с телом: ведь она есть состояние активности тела. Действует не душа, а соответствующее тело, но тело одушевленное, поэтому животный мир не имеет к душе никакого отношения. По Аристотелю, не душа, а «человек благодаря душе сочувствует, учится или размышляет». Все душевные состояния сопровождаются телесными проявлениями. Поэтому изучение души есть дело двух исследователей – естествоиспытателя и диалектика. Например, «диалектик определил бы гнев как стремление отомстить за оскорбление или что-нибудь в этом роде, рассуждающий же о природе – как кипение крови или жара около сердца», понятия расходятся, но имеют одну и ту же суть. Хотя душа бестелесна, ее носителем является особое органическое вещество – пневма, которое у животных вырабатывается в крови. Орган души – сердце. Мозг выполняет вспомогательную функцию, в нем кровь охлаждается до нужной нормы. Аристотель критиковал Платона за деление души на части, раздельные по их локализации в теле, и, доказывая единство души, говорил не о частях, а об отдельных способностях, силах (дюкамис) души которые только в переносном смысле называл частями. В то же время Аристотель признавал самостоятельность и раздельность по крайней мере двух начал – души как энтелехии тела, уничтожающейся при его разрушении, и души как проявления божественной сущности, приходящей в тело и выходящей из него в момент смерти: «...каждая из частей обладает ощущением и способностью двигаться в пространстве, а если есть ощущение, то имеется и стремление. Ведь где есть ощущение, там есть печаль и радость, а где они, там необходимо есть *я* желание. Относительно же ума и способности к умозрению еще нет очевидности, но кажется, что они – иной род души и что только эти способности могут существовать отдельно, как вечное отдельно от преходящего.. А относительно прочих частей души из сказанного очевидно, что их нельзя отделить друг от друга вопреки утверждению некоторых». У Аристотеля встречаются разноречивые указания относительно частей души. В основе его классификации

лежит выделение трех ступеней жизни: растительной, животной, человеческой, они не могут пересекаться и быть частью друг друга, но при этом способности высшей ступени включают способности предыдущих и не могут существовать без них. «И у фигур и у одушевленных существ в последующем всегда содержится в возможности предшествующее, например, в четырехугольнике – треугольник, но треугольник не является четырехугольником, хотя он является его частью, в способности ощущения – растительная способность». Растительная и животная душа понимались материалистически. «Ясно, что наиболее важные психические способности, психические факты, будут ли они принадлежать всем животным или будут представлять собою специальное достояние только некоторых, принадлежат у этих животных как душе, так и телу – таковы, например способность чувственного познания, память, стремления, влечение и вообще воля, желание, сюда же можно отнести еще удовольствие и страдание, почти всем животным присущи эти способности». Разумная душа, по Аристотелю, идеальна, отделима от тела, ее сущность божественна. После смерти тела она не уничтожается, а возвращается бестелесный эфир воздушного пространства, душа живет вечно. Аристотель, верно чувствуя качественное отличие человека от животных и тем более от растений, идеалистически объясняет его источник.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства / сост., предисл. и примеч. Л. В. Полякова. М. : Има-пресс, 1990. 288 с.

2. Леонтьев К. Н. Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь (Четыре письма с Афона 1872 года) // Начала. Религиозно-философский журнал. 1992. № 2. С. 19–40.

3. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство : сб. ст. К. Леонтьева. М. : Типо-литография И. Н. Кушнерева и К°, 1885–1886. 1885. Т. I. 12 с. ; 1886. Т. II. 420 с.

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

С. С. Жданова[1], Д. С. Шагинян[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Философия сегодняшнего дня – это философия XXI столетия. Наш век считается продолжением стремительного научно-

© Жданова С. С., Шагинян Д. С., 2022

технического прогресса и революционных подходов во всех областях жизни, начатых еще в прошлом столетии. С момента первого полета человека в космос и до сегодняшнего дня человечество находится в непрерывном интеллектуальном, культурном, социальном и технологическом развитии. Ученые ставят многочисленные эксперименты, изобретают новые технологии, облегчающие жизнь человека. Психологи и социологи со всего мира рассматривают как преимущества, так и недостатки роста и развития человечества в техническом плане. Обильные предложения товаров и услуг на внешнем и внутреннем рынке способствовали как расширению территорий и установлению новых контактов, так и открыли человечеству новые горизонты развития его возможностей. При этом все чаще отмечаются такие негативные аспекты, как чрезмерное потребление, повышенный спрос на материальные блага и комфорт, падение спроса на духовное развитие. Морально-нравственные ориентиры изменяются, и кажется, что места философским проблемам в мире потребления и развития технологий нет [7].

Можно ли считать философию наукой, которая была актуальна лишь во времена Канта, Гегеля и других представителей классической немецкой школы философии или же она остается актуальной и сегодня? Такой вопрос стоит рассматривать с как с позиции мировоззрения современного человека, так и с позиции самого понятия философии. Данную науку классифицируют как нематериальную, и потому речь в ней идет не о роли и значении «предметного» благополучия. Слово философия переводится как «любовь к мудрости». Мудрость – это то, что приобретает человек, пройдя через определенный жизненный опыт и испытания. Мудрость не трактуется как доступная всем универсальная ценность, мудрость возможна лишь в том случае, если человек изначально стремится к ней. Для определения своего места (топоса) относительно философского процесса современности, важно учитывать характеристики дискурсивного пространства философии и уметь выражать свою позицию, точку зрения, топос мысли [2].

В различные периоды своего развития человечество стремилось к познанию и совершенствованию как своего образа жизни, так и своего внутреннего мира. Если материальные блага определялись как фундамент жизни, то духовные ценности являлись проблемой морально-нравственного развития, этики и философии. Понятие философии соотносится с понятием мировоззрения, мудрости, жизненной позиции, образа мысли. Согласно

общепринятому определению, философия – одна из форм общественного сознания – наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Во многом философия занимается проблемами и вопросами бытия человека, смыслом этого бытия, назначением, анализом и оценкой непредметных явлений и событий. Из одной эпохи в другую переходили общие понятия и постулаты философии, считающиеся образцом совершенства духа, гармонии разума и тела. Такие философские течения, как постмодерн, постмарксизм, гендерная философия, глобализм, обладают всеми чертами, которые объединяют в себе тенденции развития человечества, перемену взглядов, принципов и приоритетов своего благосостояния. Некоторые исследователи говорят даже о своеобразном «забвении присутствия», которое является синдромом современного состояния мыслящего субъекта [3]. В этом смысле многообразие философских направлений современности может только помешать поиску уникальности и идентичности человека.

Если классическая немецкая и другие философии опирались на поиски взаимосвязи сознания, бытия, потребностей, моральных принципов, то современная философия стремится разрешать проблемы «перенасытившихся» избыточным комфортом и количеством предлагаемых современным миром услуг, проблемы, связанные с новым мышлением, диаметрально противоположным мышлению предков. Кроме того, проблема философии также связана с дисбалансом и дисгармонией, вызванной у человека искусственно навязанными требованиями экономики, политики, социума. Прежние философские школы рассматривали человека в его среде обитания, воспринимая его как индивидуума, которому присущи как черты психической эволюции, так и деградации. Сегодня в духе постмодернизма говорят лишь о множестве жанров философствования, стилей мышления, способов текстопорождения [6]. Философия теперь существует не как реальная практика преобразования окружающего мира, но лишь в качестве совокупности текстов, множество которых требует упорядочения и выбора способа чтения [5].

Мир стал другим – об этом говорят все средства передачи информации, явления природы и события в жизни социума на всей планете, видоизменения которой необратимы по ряду причин. От плуга и мотыги мы перешли к компьютерной технике, телефонам, телевизорам и другим предметам, назначение которых – экономия отсутствующего времени. Экономию отсутствующего

времени можно понимать как вихрь скоротечных событий, которые не дают человеку ни секунды на самосозерцание и осмысление происходящего. Таким к нам пришло XXI столетие. Современные технологии философского мышления носят ярко выраженный «гипертекстовый» характер, поскольку предполагают нелинейную, ризоматическую структуру организации знания [1]. Наступила эпоха феноменально быстрого течения времени, сумасшедших потрясений и космической скорости инновации. Сегодня человечество страдает от переизбытка информации и недостатка времени. Обилие возможностей привело к замкнутости и растерянности многих индивидуумов, что является серьезной психологической и философской проблемой нашего века.

Двадцатое столетие ознаменовалось двумя страшными Мировыми Войнами, наследство которых досталось нам сегодня. В период войны человек проявляет свои качества в полном мире, и вновь проблема самого человека становится главенствующей. Если раньше философия говорила о том, что есть человек, то сегодня философия рассуждает с позиции соотношения человека и техники. Как техника влияет на человека и человек на технику? Главным вопросом становится доминирование одного над другим. Какое доминирование актуальнее? Можно ли сказать, что философия человека-творца на сегодняшний момент превращается в философию человека-раба? Раба собственных творений? Отчасти это так, потому что, если взглянуть вокруг, можно наблюдать зависимость людей от научно-технического прогресса абсолютно в каждой сфере его деятельности.

Философские проблемы двадцать первого столетия заключаются в поиске человека и его личности в сетях Всемирной Паутины, которая опутала земной шар с целью предоставлять информацию, и при этом забирать в свои сети ежеминутно все больше людей. Так же стоит подчеркнуть, что массовое потребление товаров и услуг привели к затруднениям при ответе на вопрос: «Зачем?» Мы все же можем наблюдать некоторые аспекты философии прошлых веков – вопросы религии, самореализации, духовных исканий. Сегодня религия для многих людей остается источником умиротворения, успокоения и надежности, и актуальность свою не теряет, хотя все больше скептиков и атеистов возникает на фоне стремительно развивающейся науки, доказывающей тезисы и теоремы от противного. Философия находится в затруднительном положении, стремясь найти человека в том, в чем искала его раньше – среде обитания человека-познавателя,

человека-искателя. Сегодняшняя гипертрофированная форма познания во многом наносит вред, так как понятийная сфера трактуется зачастую неверно ввиду многообразия ее определений. Это многообразие вызвано обилием доступной информации, которая не усваивается головным мозгом в полной мере, или сжимается до очень конспектированной формы [7].

Требования к личности двадцать первого столетия настолько высоки, что теперь философии необходимо разрешить еще одну проблему – дисгармонию естественного стремления человека к комфортному выполнению своих изначальных природных функций (деторождение, построение семьи, охрана здоровья) и искусственных принципов успешной жизни (многочасовая работа, деньги, карьера, потребление). На фоне данного дисбаланса человек теряет ориентиры – требования к нему настолько высоки, что соответствовать им становится очень трудно. Нарушены традиции философии, заложенные еще в XIX столетии, учеными России и Европы – человека и природа как единое целое.

В двадцать первом веке философия рынка доминирует над другими философиями в силу глобального экономического развития, периодически обращающегося в кризис. Рэй Брэдбери, известный американский писатель-антиутопист, говорил о том, что все мечты заканчиваются падением доллара на бирже. Человека периодически выводят из строя понятия девальвация, рост, деноминация, кризис. Сосредоточившись на контроле финансового состояния, человек забывает о том, что духовное развитие не менее важно. Философия сталкивается лицом к лицу с деморализацией человека на фоне информационной войны, блокады, цель которых – столкновение интересов, идеологий, истребление невыгодных мировому сообществу точек зрения.

Таким образом, можно сделать вывод, что духовные и философские проблемы двадцать первого столетия на фоне развития человечества в техническом, научном и экономическом плане во многом связаны с психологическим и психическим состоянием и общим настроением мирового сообщества, завышенным требованиям к личности, сложности осуществления выбора и реализации поставленных целей на фоне информационного перегруза, избыточности товаров и услуг, направленных на человека как на потребителя и источника финансовых средств. Философия актуализируется в рамках тех прав и свобод, которые имеет человек на сегодняшний день. Задачи, которые должна поставить перед собой философия XXI столетия, могут быть заключены

в поиске решении проблемы психологического дискомфорта человека, попытке обратить его вновь к природным корням, отставив на задний план классический стиль урбанистической жизни, в которой человек скрывается от собственного предназначения. Общество должно создать такие условия жизни, при которых будет соблюдаться баланс духовного и материального, и все нематериальное будет расцениваться как часть личности человека, иметь равноценное значение, поддерживаться и поощряться философскими учениями двадцать первого столетия [4].

Список литературы

1. Еникеев А. А. Гипертекст в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса: проблема философского обоснования // Гипертекст как объект лингвистического исследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. Самара : ПГСГА, 2010. С. 43–46.

2. Еникеев А. А. Методология топологической аналитики в социально-гуманитарном дискурсе XX века (Исторический экскурс и постановка проблемы) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 34–36.

3. Еникеев А. А. Забвение присутствия как проблема современных исследований в социально-гуманитарных науках // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : КГУКИ, 2014. Ч. 1. С.198–203.

4. Еникеев А. А., Шевченко Д. И. Трансгуманизм и контуры будущего человечества // Молодой ученый: Вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7 (9). М. : Интернаука, 2016. С. 332–336.

5. Еникеев А. А., Баранов Д. О. Хрестоматия как жанр философского текста: проблема выбора чтения // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории : сб. ст. по материалам XLIX Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 4 (44). М. : Интернаука, 2016. С. 62–67.

6. Многообразие жанров философского дискурса. Коллективная монография : учеб. пособие / под ред. д.ф.н., проф. В. И. Плотникова. Екатеринбург : Российское философское общество : Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском государственном университете им. А. М. Горького : Банк культурной информации, 2001. 276 с.

7. Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития : монография / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Воронеж : ВГПУ, 2008. Кн. 15. 485 с.

УДК 101:1:316.614

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ «БЫТИЯ-К-СМЕРТИ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОДЛИННОСТИ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГЕССЕ

Г. М. Кириллов[1], А. С. Слуцкая[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Экзистенциализм – сравнительно молодое и одно из наиболее востребованных направлений в философии. Проблематика, затронутая философами-экзистенциалистами, не теряет актуальности и в нынешнюю эпоху глобализации и информатизации. Предметом исследования экзистенциализма являются свобода личности, вопросы, касающиеся смысла жизни. Так или иначе, каждый человек однажды сталкивается с такими вызовами на том или ином этапе своего жизненного пути. Этими вопросами люди начинают задаваться в ходе сложных жизненных испытаний, к примеру, болезней, смерти, тяжёлых психологических ситуаций, таких, к примеру, как потери смысла жизни. Немногим единицам посчастливится действительно найти то, к чему они стремятся: смысл бытия, осуществление самореализации, обретение собственного места в мире, – т.е. вопросы, на которые и пытается дать ответ это философское направление.

Актуальность исследования: экзистенциализм появился в XX веке, но он продолжает быть актуальным и в XXI столетии в связи с новыми вызовами, характеризующими наше время, такими, как пандемия коронавируса, военные конфликты в разных частях мира, терроризм; угроза духовной и телесной идентичности человека. Эти вызовы порождают всё новые экзистенциальные проблемы. Человек, как и прежде, задаётся вопросом: «Стоит ли жизнь того, чтобы жить?»

Степень разработанности проблемы. Проблема экзистенциализма нашла отражение в трудах представителей экзистенциально-гуманистического направления. И. А. Силенин в статье «Экзистенциализм: бытие между жизнью и смертью» указывает на то, что у человека, испытывающего душевную драму, есть два варианта: уйти из жизни, чтобы прекратить душевные страдания

© Кириллов Г. М., Слуцкая А. С., 2022

и обрести свободу, либо же путём совершенствования самого себя, отодвигая мысли о грядущей смерти, реализовывать своё «Я» [1]. Этой же идеей руководствовался Гарри Галер, герой книги «Степной волк». Кушова И. А. в исследовании «Время в экзистенциализме Ж.-П. Сартра» [2] отмечает, что «в философии Сартра бытие определяется как присутствующее в самом человеке, а внутренний мир человека представляется как проблема социальной практики человека». Р. Каралашвили пишет о том, что мир романа Гессе отграничен от внешней действительности и внешнего, объективного протекания времени. Эпоха и историческое время присутствуют в нем лишь номинально», они представляют собой лишь некий фон, на котором разворачиваются события [3]. В. В. Мануковский справедливо отмечает, что «Подлинное и неподлинное бытие рассматриваются как понятия, составляющие квинтэссенцию всего экзистенциализма» [4]. Неподлинное бытие сводится, главным образом, к удовлетворению витальных потребностей, и лишь на путях подлинного бытия человек открывает для себя путь самореализации, обретает свою судьбу и предназначение. Человек обречён на то, чтобы делать постоянный выбор. А выбор предполагает свободу. Она является одним из условий подлинного существования человека, одним из базовых «экзистенциалов» его существования**.** Учение об «экзистенциалах» разработал немецкий мыслитель М. Хайдеггер. Однако противопоставить мир экзистенциалов строгой системе понятий классической философии оказалось непростым делом. На тщетность попыток формирования такой новой «системы» экзистенциалов указывал один из отцов-основателей экзистенциализма К. Ясперс. Тем не менее, сама идея была плодотворной, и проблема её интерпретации нашла своё неожиданное решение. Философы-экзистенциалисты, будучи как многие неклассические философы новаторами, прибегли для решения этой задачи к созданию художественных произведений. Такие эксперименты осуществляли, в частности Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Унамуно. Сознательный выбор – непростое и ответственное решение, и порой человек откладывает принятие этого решения. И только угроза жизни, осознание её трагической конечности подталкивают к осуществлению поступка. Однако такие «пограничные ситуации» (в терминах К. Ясперса) уже оставляют мало возможностей для самореализации. «Бытие-к-смерти» также принадлежит, по мнению К. Ясперса, к фундаментальным экзистенциалам человеческого существования, но пережить его не дано никому

из смертных. «Это ситуации, из которых мы не можем выйти, которые не можем изменить» [5]. Именно, в такой ситуации человек сталкивается с самим собой, т.е. волей-неволей обретает свою подлинную сущность. Зато моделирование «пограничных ситуаций» вполне по плечу литературе. И здесь заслуживают внимания произведения писателей, которые, хотя и не являлись профессиональными философами, тем не менее, пережили опыт «пограничных ситуаций». Вероятно, среди таких можно назвать Дж. Оруэлла, Э. Берджерса, Е. Замятина, Я. Гашека, Ч. Паланика, К. Чапека и др. Многие авторы пытались по-своему описать и дать более точную характеристику экзистенциализму. В их числе Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, М. Хайдеггер. Причём имеет место множественность интерпретаций. Так, психолог и философ Карл Ясперс, утверждающий, что душа, как некий инструмент, должна развиваться, это не статичный «объект», поэтому человека ничто не принуждает строить свою жизнь по заданной модели; человек наделен пластичностью и способен бесконечно меняться [6]. Безусловно, их философские труды заслуживают самого пристального внимания, как и их опыт самореализации в философском творчестве и в жизненной практике. Однако их влияние не исчерпывается лишь их творчеством, они повлияли на мировоззрение целого поколения. Их влияние на литературу своего времени также должно попасть в поле зрения исследователей. Конечно, философские труды помогают разобраться с некоторыми проблемами экзистенциалов личности, однако они остаются лишь теоретическими моделями, поэтому человеку всегда будет ближе художественная литература, связанная с этим направлением, с экзистенциальными переживаниями героев. В современных научных разработках сравнительно мало освещена тема экзистенциалов в художественных произведениях.

В настоящей статье предпринята попытка анализа творчества крупнейшего немецкого писателя XX в. Германа Гессе. На долю писателя выпало немало испытаний. Это касается его детства, когда он испытал тяжелейшую психологическую травму, едва не завершившуюся его гибелью, когда был послан родителями вопреки его воле на учёбу в семинарию при монастыре Маульбронн для получения теологического образования. Гессе пережил две мировые войны и не понаслышке знал, что такое тиски тоталитарного государства. Тем не менее, ничто не помешало ему обрести собственную подлинность: он осуществил это и в жизни, и в творчестве. Практически в каждом произведении

Г. Гессе прослеживается проблематика экзистенциализма в его героях, а иногда даже не только в героях, но и в обществе в целом. Писатель решает в своих произведениях глубокую философскую проблему, связанную с бытием и небытием человека, Гессе исследует жизнь как движение к смерти. Художественное изображение экзистенции намного ближе читателю, Гессе приглашает его поучаствовать в самом произведении. «Игра в бисер» Гессе, согласно социальному опросу, помогает многим людям, находящимся в пограничном состоянии, преодолеть депрессию [7]. В романе «Степной волк», где экзистенция чувствуется намного острее, главный герой, Гарри Галлер, находится в тяжелом внутреннем кризисе, он буквально переходит от одного состояния в другое, от вопроса бытия к вопросу смерти [8].

«Игра в бисер», пожалуй, самое популярное произведение писателя, и это не случайно: Гессе затрагивает достаточно обширные границы различного рода проблем, однако наиболее яркая из них – поиск себя. Иозеф Кнехт посвящает всю жизнь учению, музицированию, а после становится Магистром Игры, его уважают многие товарищи и коллеги. Конечно, персонаж стремился к высотам, хотел постигнуть тайны игры, но, общаясь с другими людьми, имеющими взгляды, отличные от его воззрений, он начинает сомневаться в правильности своего нахождения на посту Магистра. Со временем, в основном благодаря своему другу Плинио Дезиньори, который, в свою очередь, не стал продолжать обучение, Иозеф Кнехт понимает, что выбранный им путь отнюдь не верный, будет правильнее уйти из Касталии, покинув должность Магистра игры. Так он и сделал. Но не успел Кнехт обрести свободу, как скоропостижно погиб, что можно трактовать как один из вышеупомянутых вариантов исхода пограничного состояния, в котором и находился главный герой, поэтому, полагаем, что его смерть является не случайным событием, а предопределенным исходом.

Вопрос об обретении самого себя рассматривается Гессе под разными точками зрения. Так, в «Степном волке» главная тема произведения – поиск своего истинного «Я» в расщеплённой личности Гарри Галера, у которой, как думает читатель, изначально две сущности: человек и степной волк, причём каждая из них друг другу не даёт мирно сосуществовать [9]. Волк пытается вернуться к природным истокам, человек же пытается жить, как и обычные люди, но гармонии между ними не достигается. Главный герой приходит к пограничному состоянию, у него

появляются мысли о самоубийстве, так как он не видит иного варианта, как прекратить свои душевные страдания, но этого не происходит, потому что он боится смерти, однако со сложившимся положением ничего сделать не может. В один из вечеров, проведённых Галлером в баре, он встречает прекрасную незнакомку, впоследствии мы узнаём её имя – Гермина, она и сыграет ключевую роль в развитии событий, помогая герою найти себя. Дело в том, что эти двое людей смогли понять и почувствовать друг друга, поэтому они стали товарищами, друзьями, а впоследствии и влюблёнными. Гермина учит Гарри чувствовать жизнь путём простых житейских мелочей, таких, как, например, танцы, джазовая музыка, женщины, – всё то, что сам Галлер долго и упорно отвергал. Девушка показала ему жизнь с другой стороны, а в конце романа у неё была даже попытка «выудить» человеческую сущность героя, но Гарри, к сожалению, был слишком серьёзен и не смог насладиться представлением в театре, куда пришли герои, выступлением Пабло, ставшего уже общим другом этих персонажей. Гарри так и не расстался с образом волка внутри себя. Впоследствии всё-таки читатель понимает, что личность уникальна и самодостаточна, однако не существует двух кардинально разных сторон одного человека, на самом деле этих сторон сотни, даже тысячи. Человек достаточно многогранен, ошибка многих людей, как и главного героя, заключается в том, что они ограничиваются определёнными рамками своего «Я». Писатель намекает, что человек, будучи в пограничном состоянии, может думать о суициде – это неизбежные мысли, которые приходят в голову то одним, то другим людям, ведь неизменно у каждого из нас происходит переоценка своей сущности, а также сущности общества, а иногда даже мира, но не каждому человеку удаётся преодолеть экзистенциалы бытия и смерти, что мы смогли увидеть на примере Кнехта и Галлера, которые драматично закончили свой жизненный путь.

В «Демиане» в несколько ином ключе, чем в вышеупомянутых романах, рассматриваются экзистенциальные проблемы [9]. Главный герой Синкер живёт в мире, который делится лишь на хорошее и плохое, но он заводит необычное знакомство с Максом Демианом, любящим порассуждать над вещами под разными точками зрения, не разделяя их на «чёрное» и «белое». Это существенно отражается на мировоззрении Синкера, и он начинает прислушиваться к своему новому другу. В течение учёбы парень старается познать этот мир, пропустить его через себя,

ищет себя в творчестве, хотя и оступался в какие-то жизненные моменты: ходил по кабакам, вёл распутную жизнь, но вскоре понял, что все возникающие желания естественны, как когда-то сказал ему Демиан, и важно их принимать. В художественном мире Демиана царствует дьявол, который порой ведёт борьбу с Богом. Размышляя о Боге и дьяволе, о божественно-официальном и о реальном мире, автор на самом деле рассуждает о мире, о его двух половинах: светлой и темной. Герой Гессе стремится к светлой стороне. Здесь очевидно сходство размышлений героя с точкой зрения Сартра о боге, религии и экзистенциализме. Сартр дает следующее определение экзистенциализма: «Под экзистенциализмом мы понимаем такое учение, которое делает возможной человеческую жизнь и которое, кроме того, утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность» [10]. Макс Демиан полагает, что Бог ничего не изменит в мире, даже если он и был бы, люди сами устраивают свою судьбу, предопределяя её мыслями, общением, поступками, так как «способность человека творить самого себя и мир других людей является следствием фундаментальной характеристики человеческого существования – его свободы» [10]. Синкер узнаёт о божестве Абраксасе, в контексте Гессе, это бог, который включает в себя и «божественную», и «дьявольскую» сущности, ведь всё, что есть в мире, если он создан богом, естественно, следовательно, как человечество может отвергать природные «стыдные» явления, а вера в бога позволяет существовать и «хорошему», и «плохому» мирам. Синкер много думал о том, где его место в мире, и нашёл его рядом со своим другом. Тот поведал ему, что, лишь познавая себя, принимая себя, возможно быть свободным – в этом и есть смысл существования разумного существа.

В заключение отметим, что справедливо замечает Карл Ясперс, утверждающий, что душа, как некий инструмент, должна развиваться, это не статичный «объект», поэтому человеку приходится искать дорогу в жизни, он несовершенен, следственно, ему нужно постепенно «строить» себя, чтобы найти истину своего существования. В книге «Введение в философию» Ясперс пишет, что каждый человек и его свобода не поддаются предметному познанию, нет определённых рамок для этого познания. И чем подлиннее эта свобода, тем человек ближе к Богу. Стоит отметить, что некоторые экзистенциалисты пытаются связать смысл жизни с божественным началом либо внутри себя, либо же выделять Бога

как отдельное высшее существо, помогающее искать ответы на возникающие вопросы данной тематики. Ж.-П. Сартр, что человек – это проект, он не тождественен самому себе, поскольку ежедневно и ежечасно осуществляет себя.

Таким образом, проблемы экзистенциализма никогда не исчезнут из жизни людей, и как художественная, так и философская литература могут помочь дать ответы, хотя бы на некоторое количество бесконечных вопросов человека к самому себе. В произведениях Гессе затрагивается не только человек, но и социум: общество диктует, каким должен быть мир, учит других этим взглядам, но не всегда то, что проповедует мажоритарная система, полагает писатель, есть истина. Всегда будут единицы, которые понимают, что с обретением свободы и расширением границ своего познания, методами подвергания сомнению слов других, возможно обретение смысла именно своего существования, а не социума в целом, а это и есть наиболее важная часть личности как таковой. Человеку приходится искать дорогу в жизни, он несовершенен, следственно, ему нужно постепенно «строить» себя, чтобы найти истину своего существования.

Творчество Гессе, без всякого сомнения, относится к такого рода произведениям.

Список литературы

1. Силенин И. А. Экзистенциализм: бытие между жизнью и смертью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (77). С. 138–142.

2. Гессе Г. Демиан. М. : АСТ, 2022. 224 с.

3. Гессе Г. Игра в бисер. М. : АСТ, 2020. 361 с.

4. Гессе Г. Степной волк. М. : АСТ, 2021. 288 с.

5. Каралашвили Р. Мир романа Германа Гессе. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1984. 263 с.

6. Кушова И. А. Время в экзистенциализме Ж.-П. Сартра // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 3 (57). С. 11–13.

7. Мануковский В. В. Экзистенциалы в философии К. Ясперса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 225–227.

8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева М. : Политиздат, 1989. С. 319–344

9. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л. О. Акопяна. М. : Практикум, 1997. 1053 с.

УДК 101.9

ПРОБЛЕМА МУДРОСТИ В ФИЛОСОФИИ ДОСОКРАТИКОВ

О. А. Мартынова[1], Е. Д. Нефедова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Мудрость и философия – понятия неразделимые. Само слово «философия» в переводе с греческого на русский язык означает «любовь в мудрости», а в более точном смысле – «стремление к истине». Мудрость философского мышления предполагала не просто накопление массы фактов, но и понимание мира как целостного, единого в своей основе, а также способность ставить любое знание в связь с общим смыслом бытия, с достоинством, призванием и назначением человека, с духовно-нравственными основами его мысли и жизни.

Ценность философской мудрости состоит в том, что она помогает верно ориентироваться в жизни общества, позволяя человеку компетентно судить о прошлом и настоящем, а также заглядывать в будущее. Мудрость призвана уравновесить сложные взаимоотношения человека с миром, привести в согласие знания и действия, образ жизни. Важность этого жизненно-практического аспекта мудрости глубоко понимали и первые философы, и великие мыслители более позднего времени.

Проблема мудрости, как и множество других философских проблем, была поставлена философами – досократиками в Древней Греции. Мудрость в античности выступала как особая форма отношения к миру, в основе которого лежало знание основополагающих принципов устройства космоса. Она исходила из идеи всеобщей упорядоченности, что позволяло ей выступать в качестве мировоззренческого регулятора целесообразной человеческой деятельности и критерия нравственного поведения. Философию философией, а себя философом впервые стал называть Пифагор. Мудрецом, по его словам, может быть только бог, а не человек, «ибо преждевременно было бы философию называть мудростью, а упражняющегося в ней – мудрецом, как если бы он

© Мартынова О. А., Нефедова Е. Д., 2022

изострил уже свой дух до предела» [Цит. по 4, с. 66], а философ – это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости. Наряду с Пифагором проблеме мудрости в данную эпоху уделяли внимание Гераклит и Демокрит. Человек и его свойства не были основным предметом их философствования, однако, размышляя об устройстве мира и его основах, прослеживая закономерности протекания событий и явлений, формулируя и доказывая свои заключения, они обратили внимание на особенности познавательной деятельности человека и ее роли в жизни.

Все указанные философы считали мудрость свойством человеческой души, которая является частью мудро устроенного космоса. Так, Гераклит полагал, что душа, как и мир в целом, произошли из огня и действуют согласно логосу. Душа человека, по его словам, является синтезом огненного и влажного начал, при этом мудрость души, ее логос, составляет начало огненное – проявление вечно живого огня, основы мира. Душа, чтобы быть мудрой, должна быть сухой, так как влажность ей вредна, а превращение в воду смертельно. Таким образом, мудрость предстает у мыслителя не только духовным, но и природным свойством. Пифагор также считал душу органичной частью упорядоченного числом мироздания. Философ разделил душу на три части (ум, рассудок, страсть), каждая из которых отвечает за подвластный ей участок человеческого организма. Ум и страсть возникают практически в каждом живом существе, а вот рассудок присутствует только в мыслящем индивидууме. И именно рассудок делает человека человеком, так как посредством его «применения» можно с уверенностью говорить о способностях людей размышлять над происходящими событиями и адекватно на них реагировать. Основу теории Демокрита составляет концепция, согласно которой весь мир состоит из мельчайших, невидимых глазом частиц – атомов. Атомы отличаются друг от друга формой, порядком и поворотом. Человек, как и вся окружающая природа, состоит из атомов, образующих его тело и душу. Душа также материальна и состоит из мелких круглых атомов, наиболее подвижных, ибо они должны сообщить активность инертному телу. Таким образом, с точки зрения Демокрита, душа является источником мудрости, энергии для тела. После смерти человека душа рассеивается в воздухе, а потому смертно не только тело, но и душа.

Основой мудрости досократики считали познание. Гераклит утверждал, что какова у человека душа, таковы и его знания.

Высшая цель познания – познание логоса, а тем самым познание высшего единства мироздания и достижение высшей мудрости: «Признак мудрости – согласиться, выслушав не меня, а логос, что все едино» [Цит. по 8, с. 137]. Таким образом, в ходе познания микрокосмос познает макрокосмос, а логос человеческой души – логос мира, частью которого является. Логос, смысл вещей скрыт от поверхностного взгляда, поэтому чувства не могут дать полного знания о природе вещей, а мудрость не определяется количеством знаний, "многознание не научит уму" [Цит. по 6, с. 159]. Такое знание дает нам только мышление. «Мудрость есть мышление» – говорил он [Цит. по 7, с. 182]. Истинная мудрость, по Гераклиту, является «более высоким уровнем познания, чем обширные знания и разнообразная осведомленность» [Цит. по 1, с. 22] Она превосходит «многознание» и означает постижение скрытой гармонии противоположностей, уразумение противоречивого единства всего, единства многообразного мира вещей и явлений.

Пифагор также исходил из того, что истинный смысл вещей скрыт от поверхностного взгляда, и его постижение требует длительной работы. Человеческое познание по причине своей естественной ограниченности никогда не способно достичь уровня абсолютного знания, которое и есть сама мудрость. Любовь к процессу познания мира и самого себя, стремление к истине в этом познании и есть любовь к мудрости. Это процесс стремления к идеальному, всеобъемлющему знанию, который, как всякое стремление к идеалу, бесконечен. Человек, стремящийся к мудрости, всегда таковым остается, независимо от степени его позитивных знаний о мире, которых всегда будет не хватать. Развивая мысль своего учителя, пифагорейка Периктиона приводит классификацию знаний по мере их приближения к мудрости: «Есть категории, в сферу которых входит без исключения все существующее; другие, которые обнимают большую часть его; и наконец такие, к которым принадлежат отдельные вещи. И так, те категории, в сферу которых входит все существующее, составляют предмет философии. Те, которые обнимают часть его, подлежат физике, а те, которым принадлежат отдельные вещи, составляют задачу специальных наук... Тот, кто в состоянии свести к одному началу все категории существующего и обратно вывести все из него, тот, по моему, должен считаться мудрейшим и заслуживающим наибольшего доверия человеком, и о нем даже можно сказать, что он нашел ту прекрасную высоту, с которой

доступно для созерцания божество и все ему соответственное в сверхчувственном мире» [Цит. по: 3, с. 31].

Демокрит двум видам существования соответствуют два вида познания – посредством чувств и посредством мысли. Познание посредством мысли Демокрит называет истинным, законнорожденным и приписывает ему достоверность в суждениях об истине. Познание посредством чувств он называет незаконнорожденным или темным и отрицает его пригодность в распознании истины. Мыслитель подчеркивает, что атомы и пустота, как первоначала мира лежат за пределами чувственного познания, и открыть их можно лишь в результате напряженного размышления. Но такое размышление опирается на эмпирические наблюдения. Демокрит не противопоставлял чувства и разум, а брал их в единстве: разум идет далее чувств, но он опирается на их показания. Демокрит говорит о сложности процесса познания, поэтому субъектом познания является не любой человек, а лишь мудрец. Мышление, так же как и чувственное восприятие, он понимает материалистически. Это подтверждает и Демокритово понимание души, частью которой, согласно его представлениям является разум.

Еще одной характерной чертой досократической, да и всей древнегреческой философии была связь мудрости с обретением счастья.

Гераклит считал, что «все течет в соответствии с постижимым лишь для немногих логосом, господствующим во всем и правящего всем посредством всего» [Цит. по 2, с. 22]. Несчастья людей происходят от того, что они живут не по логосу, а по своим желаниям, предпочитая мудрости сиюминутные чувственные удовольствия. Познание логоса и подчинение ему – подлинная мудрость. Она дарит человеку душевную ясность («я искал самого себя») и высшее счастье. Внимающие логосу и живущие «по природе» достигают огнесоразмерного просветления ума и становятся богами при жизни. "Мышление – великое достоинство, – утверждает Гераклит, – и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное, и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно" [Цит. по 6, с. 182].

«Счастье – это разумность, следование высшей философии, очищенное от ложных мнений, приобщение к науке, избавление ума от великого невежества, самодовлеющая жизнь» [Цит. по 7, с. 82–83], – говорил Пифагор, ставя человеческое счастье в прямую зависимость от мудрости. Любовь к мудрости должна была

охватывать не только ум, но и все существо философа, подчиняя его себе и делая его аристократом духа и добродетели: «Любым способом следует избегать и отсекать огнем, железом и всеми другими средствами от тела – болезнь, от души – невежество, от желудка – излишество, от города – смуту, от дома – разномыслие, от всего в целом – неумеренность» [9, с. 38]. Будучи не только гениальным мыслителем, но и замечательным педагогом, он учил молодежь и взрослых воспитывать душу и тело. В его школе занятия философией и математикой были неразрывно связаны с правильным образом жизни, предполагавшим воздержанность в пище, отказ от большинства удовольствий, физическую и умственную дисциплину. Таким образом, для Пифагора философия была не просто умственным любомудрием, но и особой системой жизненных правил, следуя которым человек сможет обрести счастье.

Демокрит считал важным аспектом обретения счастья мудрость, которую можно достичь только путем приобретения знаний: «Для меня слово мудрости ценнее золота». Обосновывая преимущество нравственной позиции мудреца, Демокрит постоянно настаивает на том, что надо обуздывать желания и страсти, воспитывать умеренный характер. Сильные желания, направленные на достижение чего-нибудь одного, делают душу слепой по отношению ко всему прочему, подчеркивает Демокрит, которого привлекает полнота жизни. "Не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость", – говорит Демокрит [Цит. по 5, с. 82]. Счастье, по Демокриту, в хорошем расположении духа, в его невозмутимости, гармонии, симметрии, в неустрашимости души. Все эти качества, устремления души и объединяются у Демокрита в понятии о высшем благе. Вовсе не полагая, что достигнуть такого состояния очень легко, он драматически повествует о непрекращающейся тяжбе души и тела, которую, вероятно, не раз испытывал на самом себе. Не только тело виновно перед душой. Душа, считает Демокрит, при неправильном употреблении может стать для тела постоянным источником несчастья.

Таким образом, проблема мудрости встала перед философами – досократиками в процессе рассмотрения проблемы устройства мира. Космос представлялся им живым, гармоничным единством, устроенным по разумным законам, а человеческая душа – его частью. Поэтому условием обретения мудрости они

считали постижения законов мироздания, что позволяло вести правильный образ жизни и обрести счастье.

Список литературы

1. Асмус В. Ф. Античная философия. М. : Высшая школа, 1999. 400 с.
2. Богомолов А. С. Античная философия. М. : Высшая школа, 2006. 381 с.
3. Ванчугов В. В. Женщины в философии (из истории философии в России конца XIX – начала XX вв. М. : РИЦ ПИЛИГРИМ, 1996. 304 с.
4. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1979. 571 с.
5. Мотрошилова Н. В. Демокрит о человеке, его жизни и ценностях // История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. М. : Греко-латинский кабинет, 1995. 443 с.
6. Маковельский А. О. Гераклит. Фрагменты / пер. и ред. А. О. Маковельского. Харвест, 1999. 784 с.
7. Субири Хавьер. Сократ и греческая мудрость // История философии. 2003. № 10. С. 178–198.
8. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М. : Высшая школа, 1981. 374 с.
9. Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М. : Алетейя, 2002. 192 с.

УДК 140.8

ТЕОРИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА Ф. НИЦШЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Т. Ф. Кутуев[1], Т. А. Ларюкова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Философские концепции Фридриха Ницше остаются одними из самых дискуссионных и актуальных направлений немецкой философии. Отличительной характеристикой является их неоднозначность, а иногда и явный радикализм подходов к восприятию фундаментальных человеческих ценностей. Это обусловлено спецификой субъективного подхода к рассматриваемым им явлениям.

Ницше в своих работах проводил аналогию со своей жизнью, пытался отобразить человека, который не был бы так

© Кутуев Т. Ф., Ларюкова Т. А., 2022

подвержен как физическим, так и нравственным слабостям, находивших проявление в жизни известного философа.

В некоторых аспектах его теории можно наблюдать попытку логического анализа фундаментальных жизненных постулатов через призму своих идей и идеалов, отображенных в его работах, но, как правило, все сводилось к неспособности выстроить причинно-следственную связь и, как следствие, происходило «бросание» своей мысли на полпути. С точки зрения критического анализа, по мнению авторитетных учёных, его работы не отличаются четкой структурой и единой идеей, а характеризуются сплошным хаосом мыслей, суждений, теорий. Ряд исследователей его философских трудов отмечали серьезные противоречия, конгломерат неподходящих друг другу доктрин, но в этом беспорядочном хаосе можно было найти вполне здравые суждения и интересные гипотезы на нестандартные темы, правда, они не так явно выступают на первый план.

Моралисты же без «особого отношения» отправляли Ницше в «угол» морального нигилизма и нравственного разложения, но, справедливости ради, надо отметить, что в жизни Фридрих Ницше являл собой полную *противоположность*. Он был спокойным, мягким и сострадательным человеком, хотя и сформировал циничную идею ***недостижимого*** надчеловеческого начала.

С некоторой уверенностью можно обозначить, что он, с присущей ему спецификой, пытался «вырвать» из человеческого естества проявления мерзкой, животной пошлости, греховности, трусости и той физической слабости, которая была присуща как ему ***самому***, так и обществу того времени в целом. Абсолютная праздность стала вечным спутником человечества. Духовное совершенствование отошло на второй план, ведь оно требует определенной концентрации силы и воли, что являет собой «другую сторону медали» такому легкому и приятному гедонистическому началу.

Размышляя над социальной действительностью своей эпохи, соотнося её с привычными общественными началами, Ницше пришел к критике окружающей его действительности.

Таким образом, наблюдение над вырождением нравственности побудило его к созданию болезненного «идола», а также к последующей переоценке общественных ценностей.

Сверхчеловек (Übermensch) – есть бунт (бессмысленный и беспощадный) против ханжества, рабского менталитета, вечно смиренного и страдающего человека.

Сверхчеловек – это воплощение отрицания привычного образа человека и воспевание того человеческого естества, которое не нуждается ни в Боге (христианская интерпретация), ни в морали, ни в этике. Сверхчеловек пришел, увидел, победил. Здесь явно прослеживается отсылки к античности и мифам, где бог и человек обладают наибольшим количеством схожих начал, а иногда и представляют фактически одно целое.

Сверхчеловек. В своих трудах Ницше обозначал, что реальной движущей силой человечества есть воля, а не разум. Поскольку мир беспорядочен и не имеет четкой системы разграничения между справедливым деянием и не справедливым, то каждый должен сам изменить свое сознание и миропонимание, чтобы одержать вверх над хаосом и раздором. Ведь жизнь без устоявшегося и целостного мировоззрения представляет собой не что иное, как патологическое нарушение высшего чувства ориентирования. Церковные догмы и привычная мораль есть лишь балласт, который сдерживает и подавляет в человеке то великое, что заложено в нем от рождения.

Сверхчеловек – это человек, который достиг максимального физического развития и духовного просветления. Его превосходство над обычным человеком не вызывает сомнений, но всестороннее совершенствование осуществляется не ради доминирования, а для другого понимания реальности, коей обычный человек осознать не в силах.

Ницше «вывел в свет» понимание сверхчеловека как нового биологического вида, который становится совершенным только после того, как станет победителем феномена «бытия и ничто».

В этом понимании явно прослеживается влияние теории Дарвина, но есть один важный момент. С точки зрения Дарвина, для развития биологического вида необходимо огромное количество времени. По аналогии можно утверждать, что для возникновения сверхчеловека, как нового биологического вида, необходимо довольно продолжительное время.

Существует и другая трактовка понимания *сверхчеловек*, она нашла свое отражение в поздних работах немецкого философа. Так, в «Утренней заре» (Morgenrothe) философ пишет: «Прежде старались создать чувство величия человека тем, что указывали на его божественное происхождение; теперь этот путь запрещен: у входа на него поставили обезьяну с другим страшным чудовищем, и она внушительно скрежещет зубами, как бы желая сказать: не сметь идти по этой дороге! Теперь обратились

к другому направлению, к цели, куда идет человечество, и указывают на этот путь, как на доказательство его величия и родства с Богом. Увы!.. нет для человечества перехода в высший порядок»[1]. Таким образом, совершенствование возможно только в пределах уже существующего вида. В сочинении под заглавием «Антихрист» Ницше пишет: «Не в том, что должно сменить человека в цепи существ, заключается вопрос: человек есть нечто окончательное»[2].

В ходе аналитического исследования использовались следующие материалы и методы. Учитывая специфику выбранной тематики, наиболее качественными методами исследования являются: Анализ – метод теоретического исследования, основанный на мысленном или реальном расчленении изучаемой системы, предмета или явления на составные элементы. Также использовался сочетание теоретического и эмпирического методов исследования. Помимо выше указанного используется синтез, исторический метод, ретроспективный метод.

Нам видится, что идея сверхчеловека в той или иной степени есть в любой культуре, ведь везде есть свои идеалы и критерии развития духа и разума человека. Немецкий философ попробовал довести эту идею со свойственной своему народу педантичностью до совершенства, но, важно заметить, что делал он это во времена расцвета научного атеизма.

Отказавшись от Бога, люди лишились чётких нравственных ориентиров, начал. Нам вспоминаются слова одного из героев Братьев Карамазовых: «Если нет Бога, то всё можно!». Человеческое естество, психика нуждаются в указателях, столпах, которые должны стать фундаментом для развития личности. Попытка развить теорию о сверхчеловеке, который как бы сливается с Богом, обречена на провал, хотя бы потому, что в основе такой теории должна быть абсолютная объективность мысли исследователя, отказ от всякой свойственной тому, или иному учёному субъективности. Проблема в том, что это невозможно, хотя бы потому, что подобные теории всегда вторгаются в сферу духа, который проявляет себя через субъективный эмпирический опыт того или иного человека.

---

[1] Знаменский С. П. «Сверхчеловек» Ницше. Русский Христианский гуманитарный институт. СПб., 2015. URL: http://www.nietzsche.ru/look/century/znamenski/ (дата обращения: 05.06.2016).

[2] Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М., 1990. Т. 2. 250 с.

Идеи о сверхчеловеке были подняты на щит нацистами как оправдание чудовищным преступлениям их государства, они периодически возрождаются в том или ином виде в различных странах. Причина этому – кризис капитализма, невозможность обеспечить, а порой хотя бы сохранить достигнутый уровень благополучия. Для противопоставления одной части общества другой, одного государства другому необходим идеологический базис, совокупность убеждений, которые бы оправдали насилие, эксплуатацию и принуждение. Сама идея о сверхчеловеке подразумевает насилие над сложной природой человека, не прощает слабости.

Для большинства людей следование традиционным универсальным ценностям авраамических религий – это своего рода «град на холме», лучшая и единственно верная концепция общественного устройства. В рамках традиционных религий человек ищет силу не в себе, а в Боге, он ограничивает своё эго, подчиняя его высшим морально-этическим ценностям, именно так, через самоограничения и дисциплину он обретает величие. Не стоит следовать за идеей сверхчеловека – она недостижима. Баланс и гармония человеческой души подразумевает многообразие проявлений. Нет света без тени, живое дерево всегда пробьёт камень…

Список литературы

1. Ницше Ф. Несвоевременные размышления: Шопенгауэр как воспитатель // Полное собрание сочинений. М., 1994. Т. 1, ч. 2. 40 с.

2. Знаменский С. П. «Сверхчеловек» Ницше. Русский Христианский гуманитарный институт. СПб., 2015. URL: http://www.nietzsche.ru/look/century/znamenski/ (дата обращения: 05.06.2016).

3. Цендровский О. Ю. Система философии Ницше // Философия и культура. 2015. № 7. С. 1001.

4. Ницше Ф. Странник и его тень. М., 1994. Т. 2, ч. 1. 20 с.

5. Beiner R. Civil Religion: A Dialogue in the History of Political Philosophy. Cambridge University Press, 2010. 383 с.

6. Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М., 1990. Т. 2. 250 с.

УДК 130.2

ЭРИХ ФРОММ: О ПОТРЕБНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА

В. Р. Миняшева[1], И. А. Степанова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Одна из самых важных теорий Эриха Фромма называется «гуманистическим психоанализом». Данный подход предполагает,

© Миняшева В. Р., Степанова И. А., 2022

что основным источником страха, чувства тревоги и одиночества является отрыв человека от мира природных стихий.

Эрих Фромм считал, что любая осмысленная гуманистическая психология и практика в целом должны начинаться с попытки определить наши фундаментальные потребности. Только осознавая эти потребности, мы можем отличить поверхностные попытки их удовлетворения от продуктивных действий. Только тогда мы сможем рационально реализовать их в своей жизни и разумно помочь другим людям сделать это. Только тогда у нас будет прочная основа для оценки общества. И на этой основе мы сможем построить всеобъемлющую гуманистическую практику.

В дополнение к отрицанию религиозных представлений о том, что хорошо для человека, Фромм отверг как шовинистические утверждения о том, что ценности нашего общества универсальны, так и аргументы в пользу того, что ценности культурно относительны. Поэтому он отказался от «принципа приспособления» – психиатрического взгляда на то, что потребности людей совпадают с потребностями системы, в которой они живут. Он также выступал против легкого принятия лозунгов о психическом здоровье – счастье, определяемое как «развлечение» (которое «имеет очень мало общего с тем, что в других культурах описывается как счастье»), акцент на неопределенных представлениях об удовольствии или благополучии, рассматриваемом как стремление к социальному и экономическому успеху или «безопасности».

Хотя Эрих Фромм отказывался принимать идеологические аргументы о человеческих потребностях, которые казались более подходящими для поощрения соответствия системе, он считал, что реальные потребности можно признать. Фромм изо всех сил старался подчеркнуть, что потребности, о которых он говорил, были ничуть не менее фундаментальными, чем наши потребности в еде и крове.

«Существует общее предположение, – писал он, – что если у нас есть достаточно еды и питья, достаточно сна и достаточно безопасности, и, как добавил бы Фрейд, нормальное сексуальное удовлетворение, если все это дается и не нарушается, тогда жизнь не представляет особой проблемы. Но дело в том, что именно тогда начинаются проблемы» [2, с. 26].

Фромму было относительно легко быть оптимистичным в отношении того, что проблема бедности и физических лишений может быть решена и решалась даже при капитализме. Он считал,

что высокий материальный уровень жизни в некоторых странах во время холодной войны неизбежно распространялся. Этот оптимизм действительно требовал определенной слепоты к реалиям в США, особенно когда дело касалось расы, а также невнимания к некоторым основным элементам мысли Маркса, которые очень сильно повлияли на Фромма. Но это было верно для многих прогрессивных мыслителей той эпохи. Теперь видно, что такой оптимизм был неуместен и что сама идея неограниченного «роста» была, как он признавал в других контекстах, опасной иллюзией. Но в ту эпоху было несколько более разумно верить в это видение. В то же время, основной тезис Фромма о том, что гуманистические движения не могут просто сосредоточиться на этих «материальных» потребностях и пренебрегать другими, был верен.

Фромм считал, что мы можем различать основные потребности человека и, таким образом, устанавливать «объективные и обоснованные цели для психического здоровья» [2, с. 32], на которых могут основываться социальное видение, гуманистическая психиатрия и программа социальной активности.

Основной тезис Фромма состоит в том, что, «эволюция человека основана на утрате им изначального дома – Природы – и невозможности снова вернуться к нему» [2, с. 32]. Однако, утратив это доисторическое единство, они развили в себе способность мыслить, предвидеть, воображать.

В книге «Здоровое общество», написанной Фроммом в 1955 г., философ утверждает, что психически здоровый человек отличается от больного тем, что он способен дать ответы на экзистенциальные вопросы – ответы, которые более всего отвечают его экзистенциальным потребностям. Как и поведение животных, поведение человека мотивируется такими физиологическими потребностями, как голод, продолжение рода, безопасность. Но лишь специфические экзистенциальные потребности, присущие только человеку, могут подтолкнуть нас на путь воссоединения с природой.

Фромм выделил пять основных экзистенциальных потребностей человека: потребность в установлении связей или родственности, потребность в преодолении ограниченности собственного существования, потребность в укорененности и братстве, потребность в чувстве тождественности, потребность в системе ориентации и потребность в поклонении. Эрих Фромм считал, что экзистенциальные потребности – потребности, вытекающие из условий нашего человеческого существования, которые так или иначе

должны быть удовлетворены каждым человеком и любым обществом.

Подробнее рассмотрим такую потребность человека, как потребность в установлении связей или родственности (и отчуждение как проблему родственности).

Интерес Фромма к отчуждению не ограничивался интересом Маркса. Он сосредоточился на этой проблеме с такой интенсивностью, потому что считал родство неизбежно необходимым для нашего благополучия и роста. Если бы Фромм видел какую-либо человеческую потребность объединяющим ядром всех остальных, то это была бы родственность. Он имел в виду отчуждение – «отчуждение от себя, от своих чувств, от людей и от природы; или, выражаясь еще иначе, отчуждение между собой и миром внутри и вне нас» – как «центральная проблема психического здоровья» [1, с. 89].

Фромм расширил идею Маркса о том, что состояние отчуждения нежелательно для людей. Он говорил об отчуждении как о жизненном опыте – психологически невыносимом опыте, которого люди всеми силами постараются избежать. Он утверждал, «Поскольку мы в США отчуждены, то изголодались по любому соприкосновению с реалиями жизни» [1, с. 92]. Одним важным аспектом потребности в отношениях, согласно Фромму, является потребность в контакте с реальностью жизни и смерти в форме драматических ритуалов.

Первичным результатом этого отчуждения является скука, которую Фромм рассматривал как огромную психологическую и, следовательно, социальную проблему:

«В культуре, где мы отчуждаются от самих себя, от других, нам становится ужасно скучно. Мы теряем энергию. Жизнь перестает быть захватывающей в истинном смысле. Я считаю, что скука – одно из величайших зол, которые могут постигнуть человека. Мало что может быть столь же ужасным и невыносимым, как скука» [2, с. 62].

Люди часто говорят о пороках жизни: болезнях, психических расстройствах, алкоголизме и прочем, но не осознают, что одно из худших страданий в жизни – это скука, и что люди идут на все, чтобы избежать её [3, с. 77].

И Маркс, и Фромм считали, что отчуждение не зависит от психологических эффектов: мы отчуждены и нереализованы не только независимо от того, признаем мы это сознательно

или нет, но независимо от того, оказывает ли это психологическое воздействие на нас как на личности.

Но гораздо больше, чем Маркс, Фромм сосредоточился на том, что он считал мощным и неизбежным психологическим эффектом отчуждения. Поскольку он рассматривал родство как такую глубокую потребность и источник психологической энергии, радости, благополучия и идентичности, он считал его отсутствие – состояние отчуждения – психологически разрушительным.

«Все это состояние отвлеченности, отчужденности от конкретности собственного опыта имеет далеко идущие последствия для душевного здоровья, – пишет он, – ибо означает утрату главного источника психической энергии – от нашей связи с миром, нашей заинтересованности»:

Радость, энергия, счастье, все это зависит от того, в какой степени мы связаны, в какой степени мы озабочены, то есть в какой степени мы соприкасаемся с реальностью наших чувств, с реальностью других людей, этом процессе отношений мы переживаем себя как сущности, как человек, связанный с миром. Он становится единым с миром в своем отношении к миру, но также переживает себя как самость, как индивидуальность, как нечто уникальное, потому что в этом процессе соотнесения он является в то же время субъектом этой деятельности, этот процесс, связанный с собой [3, с. 20].

Хотя Фромм подчеркивает психологический опыт отчуждения, он не сводит отчуждение или скуку к психологическому состоянию, сознательному чувству, как во многих поп-культурных изображениях «отчужденной молодежи». Отчуждение, как и его последствие, депрессия, не может быть выражено в форме «я сегодня чувствую себя отчужденным». Это отсутствие активной связи с миром и нашими собственными чувствами, возникающее в результате социальных обстоятельств, которые мешают нам развивать подлинные, любящие и продуктивные отношения.

Каждый человек нуждается в близких людях, отношения с которыми сохраняются постоянными на протяжении долгого времени. Речь идёт не просто о регулярном социальном взаимодействии, а о привязанности, природа которой может быть разной. Важно принимать участие в жизни небезразличных нам людей: заботиться о них, наставлять, нести за них ответственность.

По мнению Эриха Фромма, данная потребность может выражаться в одной из трёх форм: власть, покорность и любовь (подразумеваются все формы любви). Первые две формы

не являются здоровыми, и если личность склонна к любой из них, данная потребность так и останется неудовлетворённой. При этом люди, желающие власти, легче сближаются с теми, кто стремится быть покорным. Но союз таких личностей не может быть гармоничным, поскольку строится на скрытом противостоянии.

Неудовлетворённая потребность в установлении связей может проявляться в аддиктивном поведении, а сегодня, с учётом развития интернета, она всё чаще приводит к зависимости от онлайн-игр или социальных сетей. Игровое взаимодействие заменяет человеку полноценное общение, а виртуальные достижения дают ему ощущение успеха и высокого социального статуса.

Список литературы

1. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А. Лактионова. М. : АСТ, 2009. 233 с.
2. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе : пер. с нем. М., 2005. 571 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть / пер. с нем. Э. Телятниковой. М. : АСТ, 2008. 101 с.

УДК 141

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ

С. А. Спиридонова[1], Е. О. Зеляпугина[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Что такое свобода? В словаре Даля данное понятие объясняется так: «Свобода – своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стесненья, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Существует свобода печати, отсутствие цензуры, но может быть ответ перед судом. Свобода мысли, безответственность за мысли, убеждения свои. Свобода слова, позволенье выражать мысли свои. Свобода крестьян противополагается рабству и крепостному быту» [3].

Размышление о свободе как неотъемлемой составляющей человеческой сущности испокон веков волновало мыслителей. История понятия свобода берёт своё начало в Древней Греции,

© Спиридонова С. А., Зеляпугина Е. О., 2022

где философы определяли его в рамках полисной системы. Быть свободным значит быть членом общины, гражданином полиса, ведь именно у него были личные гражданские права. Однако с распадом греческого полиса стала превалирующей идея индивидуальной свободы. Считалось, что она находится уже внутри человека, а не государства. Высшим проявление свободы является достижение счастья путем возможности руководствоваться собственными желаниями и действовать согласно собственной воле. Но стоит отметить, что античные философы всё-таки связывали свободу с понятием судьба и случай. Личность и её свобода по-прежнему находились под властью природы и её законов.

Изменение представления о человеческой свободе произошло в эпоху Средневековья, когда в центре внимания были уже философские дискуссии о Боге и религии. Рефлексия о свободе встречается у Филона Александрийского. По его мнению, свободным является только бог, единый бог, «ни на что не опирающееся» и как «само себя наполняющее и самодостаточное» высшее бытие. Свободным человеком может называться лишь тот, кому свобода дарована Богом.

Позднее начинает рассматриваться вопрос о существовании зла на земле и непричастности Бога к этому. Августин Аврелий считал, что зло исходит от людей из-за предоставляемой им свободы. Человек может быть спасенным лишь благодаря благодати божьей. По мнению Августина, именно свобода может вести либо к любви к Богу, либо к греху.

На исходе эпохи Средневековья существовала и иная идея рассмотрения понятия свобода через понятия закон, заслуги, искупление и т.п. Мартин Лютер отходит от привычных представлений о свободе как о даре божьем и рассматривает это понятие с гуманистической точки зрения. Поэтому можно сказать, что он является прямым предшественником идей эпохи Возрождения.

В эпоху Возрождения субъектом исследования является не Бог, а человек во всех его проявлениях, значительно проявляется особый философский взгляд на отдельного человека. Ранее не возникало такого интереса к индивиду во всех его многосторонних аспектах. Свобода трактуется как возможность проявления творчески всесторонней реализации человеческой личности. Следует признать, что «именно тогда человек впервые вырвался из феодального общества и разорвал те узы, которые

одновременно обеспечивали ему чувство уверенности и ограничивали его» [11, с. 66]. Это было время, когда в человеке впервые ярко и полноценно пробуждалось индивидуально-личностное начало в современном его понимании. Последователями такой идеи являлись Ф. Петрарка, Л. Валла, П. Мирандола, Дж. Бруно. Они считали, что истинной свободы можно добиться только через искусство и творчество.

Наибольшее проявление понятий свобода и человек отражено в работах Пико делла Мирандолы, который пишет о том, что когда Бог принял человека как творение неопределенного образа, то сказал ему: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [7, с. 507].

Иными словами, эпоха Возрождения «определила» человека как центральную фигуру мироздания, обладающую устойчивым набором и свойств, и признаков.

Представители немецкой классической философии более детально рассматривают понятие свободы человека, в частности свободы воли. Понимания И. Канта о человеческой свободе едва ли не парадоксальны для своего времени. Согласно Канту, мы действуем по-настоящему свободно, когда принимаем моральные решения в соответствии с нашим глубочайшим и самым личным чувством долга и чести, которое парадоксальным образом совпадает с глубочайшим чувством долга и чести каждого и даже с Божественной Доброй волей Бога. Кант назвал это “Категорическим императивом".

Обычный человек предполагает, что при наличии альтернативных вариантов у него будет свобода выбора одного над другим на основе индивидуального желания. Это то, что Кант назвал “Идеей свободы”. Сегодня это также более известно как либертарианская свобода. Однако Кант видел свободу иначе и, возможно, более изощренным образом. Либертарианцы заявили бы, что человек свободен, когда он может выбирать то, что хочет. Кант, в отличие от этого, считает, что выбор того, что вы хотите, не является свободой. Он настаивал на том, что действиями, основанными на желании, управляет не разум, а их примитивные, животные инстинкты. «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [4].

С позиции теоретической философии, в своем труде «Критика чистого разума» он, выделяя «свободе» скромное место, рассматривает её как причинно-следственное понятие, тесно связанное с законами природы и космоса. «Нет никакой свободы», «все в мире совершается по законам природы», указывается в его третьей антиномии. С точки зрения практической философии, Кант утверждает свободу как постулат деятельности индивидов и их взаимодействия. С наличием данных воззрений и связана парадоксальность идей философа. С одной стороны, человек – существо, живущее в природе, не изолированное от внешнего мира. Поэтому он обязан подчиняться законам, существующим в этом мире. «Суть главного практического следствия, вытекающего из космологической позиции антитезиса, такова: человек не может и не должен надеяться на то, что ему удастся отменить жесткую причинность природы или безнаказанно пренебрегать ею», – писал И. Кант в своей работе «Критика чистого разума». Говорить о свободе действий в таком случае не приходится. Но, с другой стороны, некоторая спонтанность действий все же дается, как нечто подчиненное космическому закону равновесия. И. Кант называет это «трансцендентальной свободой». Продолжая свои размышления, философ считает, что человек может в течение своей жизни руководствоваться той или иной точкой зрения: быть пассивным или принимать активное участие в своих решениях и действиях.

В философии Г. В. Ф. Гегеля понятие свобода занимает одно из центральных положений. По его представлению свобода характерна для духа и является его основным принципом. Философия свободы у Гегеля имеет свои особенности: дух, в его представлении, проходит ряд последовательных изменений от абстрактного содержания для себя к практическому духу, который уже является волящим, но в то же время еще не созревшим, и далее к единству духа в себе бытие и для себя. Теперь приобретая свободу, дух может наполнить реальность своим содержанием, полностью понимая всю ответственность за совершенные им действия. Но чем больше свободы получает дух, тем неопределеннее она становится. Это явление и лежит в основе произвола, который, как правило, обыденным сознанием и представляется истинной свободой. Гегель же считал, что истинная свобода – это осознание разумной воли необходимости придерживаться всеобщего, объективного, а не слепо подчиняться собственному субъективному.

Постклассические философские воззрения на понятие свободы отражены в трудах Ф. Ницше. Он придерживался противоположного классикам мнения, отвергая разумное бытие и влияние разума на деятельность человека. Где нет разума и отсутствует самоанализ, там добро, справедливость и истина. Благодаря морали ограничивается свобода человека, он становится слаб. Истинно свободный человек – это индивидуальность. Знаковыми понятиями в работах Ницше являются «Воля к жизни» и «воля к власти». «Воля к жизни» не знает никаких ограничений, даже морально-нравственных. Поэтому «сильная личность» свободная от «угрызений совести» может считаться истинно свободным человеком. «Волю к власти» Фридрих Ницше считал движущей внутренней силой человека. Выдвинутая им концепция привела к формированию особой этики – господство сильных и решительных над слабыми и ничтожными. Углубленное исследование свободы воли, способности самоопределения и преодоления человеком себя как данности, получило в философии Ницше название «самотрасцендентность личности».

Жан-Поль Сартр, будучи представителем философов-экзистенциалистов, считал свободу сравнимой с долгом человека. Она не дана кем-то свыше, она в некотором смысле отягощает жизнь человека. «Свобода – важнейшая характеристика человека, безусловный принцип существования». Проявлением свободы, по Сартру, является не только принятие решений, но и страх правильности или не правильности своего выбора. Таким образом, каждый стремится переложить ответственность за свои поступки, за свои решения на общество или другого человека.

Так же понятие свободы исследовал немецкий философ 20 века Эрих Фромм. В работе «Бегство от свобод» он обращал внимание на само понятие, какие последствия несет приобретение этой свободы и причины бегства человека от нее. По мнению Фромма, существует «свобода от» и «свобода для».

Последняя носит созидательный характер, помогает человеку в становлении и развитии его внутреннего мира. «Свобода от», наоборот, отстраняет человека от общества, порождая в нём чувство ненужности, одиночества. Иными словами, свобода оказывает двоякое действие на человека, одновременно помогая обрести независимость и отдаляя человека от окружающего мира. Если человеку не удаётся перейти от «свободы от» к «свободе для» возникает явление, которое Фромм назвал «бегство от свободы». Тогда он, отказываясь от свободы, подавляет своё «Я»

для освобождения от переживаний на фоне осознания собственного бессилия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что представление о свободе менялось вместе с развитием общества. Античные философы связывали свободу с необходимостью действовать на благо общества.

В эпоху же Средневековья, на первое место вышла идея о принадлежности свободы только Богу. Свободным мог быть тот, кому он её даровал.

В эпоху Возрождения представления о понятии свободы постепенно меняется на более гуманистические, где человек сам является творцом своей судьбы.

Затем представители немецкой классической философии считали, что истинно свободен тот, кто может брать на себя ответственность за поступки, осознавая их возможные последствия.

Философы-экзистенциалисты стали рассматривать свободу ещё и как отягощение жизни человека. Свобода может порождать ощущение одиночества, отдаляя человека от окружающего мира.

Общество продолжает развивать, а вместе с тем видоизменяется и понятие свободы. Для современного человека, свобода – это возможность достижения целей, ради которых он способен поступится правами и свободами других людей. Получается, что свобода начинает принимать некую форму эгоизма. Благодаря этому, особую актуальность приобретают те философские концепции, раскрывающие трансцендентальное измерение свободы как основу общечеловеческой нравственности.

Список литературы

1. Бакрадзе К. С. Система и метод философии Гегеля. Тбилиси : Мецниереба, 1986.

2. Ващенко И. С., Рыкалина Е. Б., Фахрудинова Э. Р. Индивидуализм в современном обществе // Медицинские интернет-конференции. URL: http://medconfer.com/node/1762 (дата обращения: 18.09.2014).

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 1863–1866.

4. Кант И. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4. С. 347.

5. Лившиц Г. М. Свободомыслие и атеизм в древности и средние века. Минск, 1973.

6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 1994.

7. Пико делла Мирандола Д. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. М., 1985. Т. 1.

8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1989.
9. Слободянюк С. С. Личность как ценность. М., 1971.
10. Торубарова Т. В. О сущности человеческой свободы в немецком классическом идеализме. СПб., 1999.
11. Фромм Э. Бегство от свободы // Догмат о Христе. М., 1998.

УДК 1 (091)

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА У ПЛАТОНА

В. В. Фомин[1], В. С. Котышов[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

С понятием «государство» сталкивался практически каждый. Люди живут в стране, где создано и функционирует государство, периодически вступают с ним в разного рода отношения, порой требуют от него поддержки и защиты. Что же такое государство?

Государство – это основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры [6, с. 141]. К основным признакам государства относят следующие: территориальная организация государственной власти, наличие публичной власти, суверенитет, монопольное право на издание законов, право на сбор налогов, а также право на применение мер насильственного характера.

Безусловно, наделение данного политического института подобными полномочиями не является случайным. Государство не только имеет весьма обширные права, но и несет важные обязанности, которые воплощены в его функциях. Например, именно государство отвечает за охрану правопорядка в обществе, предотвращает разного рода конфликты.

Вопрос об идеальном, эталонном государстве волновал людей с зарождения этого института. Одним из наиболее известных древнегреческих ученых, заинтересовавшихся данной проблемой, был Платон (428 или 427 до н.э. – 348 или 347). Своё учение об идеальном государственном устройстве Платон излагает в трёх диалогах: “Политик”, “Государство”, “Законы”.

© Фомин В. В., Котышов В. С., 2022

Основным принципом идеального государственного устройства Платон считает справедливость. Именно благодаря ей люди совместно живут, помогают друг другу, а в следовании справедливости получают возможность счастливой жизни. Отсутствие справедливости приводит к раздорам, взаимной борьбе и ненависти, делает невозможной совместную жизнь и деятельность: «Ведь несправедливость вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы, а справедливость – единодушие и дружбу». В соответствии с таким пониманием справедливости важнейшей задачей государства, функцией государственной власти становится поддержание и укрепление единства, целостности общества. «Может ли быть, по-нашему, большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? Может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству?» – задается вопросом Платон и отвечает: «По-нашему, не может быть». Платон считал, что основными причинами, нарушающими единство государства, порождающими конфронтацию между людьми, аморальные поступки, являются желание обладать чрезмерным количеством материальных благ, вызываемое наличием частной собственности, и неправильное воспитание. Именно поэтому в идеальном справедливом государстве не существует частной собственности, и вводятся исключительно государственное воспитание и контроль за произведениями искусства [2, с. 162].

Справедливость – это категория не только морального сознания, но и правового, экономического и политического. То есть она отражается не только лишь в отношениях людей друг с другом, но и по отношению к некоторому целому. Справедливость – это системное качество, содействующее общему благу [1, с. 9]. Справедливое государство, означает, идеальное государство. Идеальное государство Платона, следовательно, объективное, справедливое правление государством наилучших.

По разъяснению Платона, каждому гражданину государства справедливость отводит особенное занятие, и особое состояние, и положение в структурной иерархии общества. Превосходство справедливости объединяет и сплачивает различные, в том числе разнородные части государства в единое [4, с. 4]. Это наилучшая государственная система обязана, по мнению философа, обладать рядом черт высоконравственной и политической организации, которые были бы способны гарантировать государству решение самых важных задач. Такое государство, во-первых, обязано владеть

силой собственной организации и средствами ее охраны и защиты, необходимыми для сдерживания и отражения враждебного общества; во-вторых, оно должно реализовать регулярное обеспечение абсолютно всех членов общества необходимыми для них материальными благами; в-третьих, оно обязано управлять и направлять высокое развитие духовной деятельности творчества. Осуществление данных задач обозначало бы осуществление идеи блага как наивысшей «идеи», управляющей миром.

Следует отметить, что справедливость состоит в том, чтобы каждое начало занималось своим делом и никак не вмешивалось в чужие дела. Кроме того, справедливость требует, по Платону, соответствующей иерархической подчиненности этих начал во имя целого: способности рассуждать подобает господствовать; яростному началу – быть вооруженной защитой, подчиняясь первому началу, оба этих начала управляют началом вожделеющим, которое, как говорил философ, по природе своей желает всякого богатства [3, с. 24].

На основе этих взглядов философ подразделял население на три сословия, носителей трех начал или трех душ государственности: философов-правителей, воинов, ремесленников и земледельцев (в это сословие включаются все люди, так или иначе связанные с производством). Они являются носителями трех основных начал государства: разумного, яростного и вожделеющего. Сословие ремесленников и земледельцев выполняет важные, но всё же «прозаические» функции, поэтому Платон в своем учении практически ничего не говорит о них. За сохранность и здоровье идеального государства отвечают философы и стражники. В связи с этим Платон уделяет основное внимание именно этим сословиям. Здесь уместно заметить, что в учении Платона эти два сословия практически сливаются в один правящий класс, так как философы-правители отбираются из числа наиболее отличившихся стражников. Философов-правителей он называет «совершенными стражами», а стражей – «помощниками правителей и проводниками их взглядов».

Наиболее важным и сложным является вопрос о том, почему же правящие сословия посвятят свою жизнь служению общему благу? Это, согласно Платону, достигается рядом условий.

Во-первых, разделением труда. Платон говорит, что всякий человек больше всего заботится о том, что он любит, а любит больше всего тогда, когда считает, что польза дела – это и его личная польза, и когда находит, что успех дела совпадает с его

собственной удачей. Истинные философы как раз и отличаются тем, что больше всего ценят истину, справедливость, благо. Следовательно, они и будут заботиться о благе государства, рассматривая это и как собственное благо.

Во-вторых, образом жизни, который у стражников устроен, как отмечает Платон на основе поговорки: «у друзей всё общее». В частности, у стражников не должно быть частной и даже личной собственности. Столуются и живут они вместе, как во время военных походов. Необходимые припасы они получают от остальных граждан один раз в год за то, что охраняют их. Им не дозволяется пользоваться золотом и серебром, даже в качестве украшений. Таким образом, специфический образ жизни способствует формированию чувства единства и сплоченности.

В-третьих, целенаправленным воспитанием. Здесь важное значение придается двум моментам. Прежде всего, Платон обращает внимание на роль социального мифа в создании идеального государства. Он говорит, что следует попытаться внушить сначала самим правителям и стражам, а затем и остальным гражданам, что они порождены землей и что все члены государства – братья и, следовательно, все должны заботиться о своей стране, как о матери, а также друг о друге. Кроме того, важнейшее значение придается роли искусства в воспитании. Согласно Платону, в идеальном государстве разрешаются только такие произведения и даже жанры искусства, которые формируют необходимые качества. Предлагается даже пересмотреть все прежние мифы и произведения искусства и оставить из них только те, которые соответствуют указанным критериям [5, с. 135].

Философы должны править потому, что только они способны постичь истинное бытие, т.е. истинное благо для государства и всех его членов. Формирование сословия правителей-философов, по Платону, происходит следующим образом. Всем стражам еще в детстве даются предварительные знания в различных областях (счет, геометрия и др.). Одновременно их берут и на войну, чтобы воспитать в них мужество и другие необходимые качества. По достижении двадцати лет те из них, «кто во всем этом – в трудах, в науках, в опасностях – всегда будет выказывать себя самым находчивым», заносятся в «особый список». Отобранные продолжают дальнейшие занятия, и по достижении ими тридцати лет производится второй отбор. «Самые лучшие» еще пять лет обучаются диалектике – «искусству рассуждать». И только после этого они занимают различные государственные должности.

Сравнивая политическое устройство в странах современного мира, поражаешься тому, как философ четко и правильно охарактеризовал возможные типы государства, достоинства и недостатки каждого из них. По сути, Платон предугадал пути, по которым может двигаться общество, законы его развития и результаты, к которым приведет то или иное правление.

Несмотря на длительный период времени, прошедший со времен Платона, ни одним из народов мира не было создано идеальное государство, хотя попытки этого предпринимались человечеством, в том числе и в нашей стране.

Однако, учение философа имеет огромное значение, оно помогает людям ориентироваться в сегодняшнем мироустройстве и правильно понимать происходящие вокруг события.

Список литературы

1. Антипов А. Н. Справедливость как средство обеспечения безопасности в обществе // История государства и права. 2015. № 6. С. 9–13.

2. Голубев С. В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. № 1. С. 156–174.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 141.

4. Туркулец С. Е. Античный образ достойного существования (социально-правовой аспект) // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 1. С. 130–138.

5. Шумкина К. П., Лезина Е. П. Политико-правовое учение Платона: идеальное государство // Контентус. 2019. Январь. С. 1–7.

6. Юнусов С. А. Справедливость и право во взглядах древнегреческих философов // История государства и права. 2014. № 10. С. 24–27.

УДК 165.63

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛИЗМА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Д. С. Стрельников[1], О. М. Лялин[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Я мыслю, следовательно, я существую.
Рене Декарт

Рационализм (от лат. *ratio* – разум) – метод, согласно которому основой познания и действия людей является разум. Рационализм признаёт независимость и самостоятельность разумного

© Стрельников Д. С., Лялин О. М., 2022

знания от опыта. Разум способен самостоятельно делать открытия, которые первоначально не были основаны на опыте. Только впоследствии подтверждены опытным путем. Лишь разум способен постигать всеобщее и необходимое. Чувственный опыт останавливается на частном и случайном.

Основоположником рационализма считается Рене́ Дека́рт (1596–1650 гг.). Декарт стремился упорядочить мышление. Он искал признаки достоверности познания в сфере самого знания и его внутренних характеристик. Критерием истинности выступает очевидность чего-либо для разума. Декарт выдвигает идею постоянного сомнения. «Я мыслю, следовательно, я существую» («Cogito ergo sum»), – считал Декарт [3, с. 32]. Сомнение – свойство мысли. Сомнение означает действие мыслительного процесса человека. Мышление является основой как бытия, так и познания. Поскольку мышление – это работа разума, то в основе бытия и познания может лежать только разум. Учёный приходит к выводу, что он является думающим субъектом. Декарт делает акцент на мышлении как на несомненной отправной точке. В самом субъекте основанием достоверности знания является ум, ясный, отчетливый и внимательный, умеющий проходить все ступени дедукции.

Рене Декарт подчёркивал важность роли дедукции в процессе познания. Под дедукцией он понимал рассуждение, опирающееся на аксиомы и состоящее из цепи также достоверных логических выводов. В качестве исходного положения допускается только истинное, доказанное только разумом и логикой, знание. Основными правилами дедуктивного метода, которые предложил Декарт, являются следующие:

1) начинать с простого и очевидного, чтобы не было никакой возможности сомневаться в исходных посылках;

2) путем дедукции получать все более сложные суждения;

3) постоянно сохранять непрерывность цепи умозаключений;

4) критерием истины следует считать интуицию;

5) раскладывать сложную проблему на составляющие ее частные проблемы или задачи.

Основополагающим термином философии Декарта является субстанция [2, 89]. Философ характеризует субстанцию как сущность бытия, то, что не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самого себя. Это может быть и идея, и физический предмет. Но в самом строгом и глубоком смысле слова,

субстанцией, по Декарту, является только Бог, Который вечен, вездесущ, всемогущ, Он Творец всех вещей, Источник всякого блага и Истины. К сотворенному миру понятие субстанции можно применить лишь условно. Сотворенный Богом мир делится на две субстанции – духовную и материальную. Главным признаком духовной субстанции является неделимость. Материальная же делимая до бесконечности. По этому положению философия Декарта является дуалистической.

Декарт выделял обязательные атрибуты для субстанции каждого рода:

1) протяжение (длина, ширина, высота) – для материальных;

2) мышление – для духовных.

Остальные атрибуты производны от обязательных, и их следует называть модусами. Например, модусами мышления являются воображение, чувство, желание, а модусами протяжения – фигура, положение, движение и т.д. Человек, по мнению Декарта, является единственным существом в котором соединяются и существуют и материальная, и духовная субстанции. Именно обладание обеими субстанциями позволило человеку возвыситься над природой.

Конечную цель познания Рене Декарт видел в овладении силами природы, открытии и изобретении технических средств, усовершенствовании самой природы человека.

Продолжателем идей Рене Декарта является нидерландский философ-рационалист Бенеди́кт Спино́за (1632–1677 гг.).

Спиноза издаёт трактат: Основы философии Декарта, доказанные «геометрическим способом», [12] то есть каждую часть труда начинают аксиомы, на основе которых доказываются теоремы, приводятся основные следствия, даются пояснения и т.п.

Но ряд положений Спинозы отличался от некоторых утверждений Декарта. Спиноза разработал монистическое учение. В то время как Декарт придерживался дуализма, исходил из предпосылки существования двух субстанций – материальной и духовной, Спиноза был монистом, то есть отстаивал принцип абсолютного их единства [11, с. 320]. Согласно его учению, бытие и мышление – атрибуты одной субстанции, имя которой – Бог. Мир, по Спинозе, тождествен Богу. Бог правит миром сверху, как системой, отдельной от него. Бог пантеиста Спинозы пребывает в самом мире, ибо он и есть мир. Спиноза утверждал, что есть лишь одна-единственная бесконечная, вечная и неизменная субстанция. Только она одна обладает полнотой бытия в собственном

смысле слова, будучи причиной самой себя. Всё, что было, есть и будет в мире, – это всего лишь качества, состояния, проявления единой субстанции, не обладающие самостоятельным существованием помимо неё. Конечные вещи, существующие в пространстве и времени, ограничены, имеют основания и причины вне себя и существуют «в другом», в субстанции, – лишь она одна существует «сама в себе» [8]. Спиноза полагал, что он преодолел затруднения Декарта. Исходный пункт его философии – не мыслящий субъект, а объективно существующая субстанция, и потому проблема перехода от мыслей субъекта к внешнему миру была решена. Другим ярким представителем рационализма является Готфрид Лейбниц – немецкий философ, сделавший вклад в развитие рационализма на рубеже 17–18 вв.

Философия Лейбница является примером *оптимистического рационализма*. Центральное место в его учении занимает гармония тела и души, которая имеет под собой определенный набор врожденных понятий и малых восприятий. Последние практически неуловимы для человека, вследствие малозначительности, но при этом во взаимодействии друг с другом они обнаруживаются. Но для этого, как пишет Лейбниц, необходимо уделить определенное внимание, то есть направить мышление на осуществление поиска взаимосвязей. В этом то и заключается работа разума. Опыт, эксперимент может дать определенные представления о явлениях и процессах, но эти знания не будут абсолютными. Благодаря чувствам возможно определить частные, индивидуальные истины, но они не способны установить всеобщность бытия, бесконечную взаимосвязь всех предметов. Лишь разум, обладая бесконечным множеством восприятий, способен в полной мере изучить бытие, определить признаки материи и ее особенности, и вывести, такой закон, который был бы применим без опаски на его ложность. Поэтому Лейбниц, анализируя труд представителя эмпиризма, Дж. Локка, «Опыт о человеческом разумении», считал, что знание, полученное путем непосредственного воздействия объекта познания на субъект и наоборот, не дает полной картины мира [7, с. 9]. В процессе познания важно установить не только факт, но и его причинно-следственную связь, что позволит в будущем добывать знания без использования чувственных методов.

Рассуждая о принципах миропорядка, Лейбниц доказывал, что мир непрерывен, сформулировав таким образом *закон непрерывности.* Данный закон заключается в том, что любой переход

от малого к большему осуществляется посредством промежуточных величин. Движение любого предмета меняется постепенно. Объект не может сразу перейти в состояние покоя. Для этого он начинает сдерживать свое движение посредством его ограничения меньшим движением. Здесь необходимо отметить статью Позднякова А. А. Обращаясь к трудам Лейбница он сделал вывод, что различные своего рода явления и процессы взаимосвязаны, образуя тем самым цепь, в которой невозможно определить начало и конец [10, с. 195].

Структурным аспектом данного положения является *закон тождества*, в соответствии с которым являются тождественными те величины, которые при изменении истинности значения способны заменять друга. Но при этом обе индивидуальные вещи по своей сути не могут быть тождественными [9, 105].

Размышляя непосредственно о сущности *субстанций*, который Лейбниц активно использовал в своих научных работах, следует определить понятие «монад» [6, с. 115]. Монада, согласно Лейбницу, неделимая сущность. Она проста, так как однородна и не состоит из нескольких частей. Лейбниц отмечал у Монады способность к самопроизвольному действию. Она выступает у живых существ жизненной точкой, благодаря которой происходит движение. Монада имеет божественное происхождение и может быть уничтожена только Богом. Между монадами не может быть взаимодействия, кроме согласованности, установленной Творцом. Каждая монада по-своему уникальна. Как говорил сам Лейбниц, в мире не существует «двух существ, которые были бы аналогичны друг другу». Еще одной важной характеристикой монад является ее динамичность. Монады находятся в постоянном изменении своего состояния. Это их внутренняя деятельность, что также характеризует и их замкнутость. Монады имеют свою иерархию, в соответствии с которой существуют перцепции и апперцепции. Главное отличие заключается в том, *монады-перцепции*, характеризующиеся бессознательным восприятием, свойственны всем, но *монады-апперцепции* существуют только у высших существ, как человек и животное, способные к сознательному восприятию.

Как особый феномен познания, Лейбниц выделял *интуицию*, как «высший уровень познания, позволяющий осознать все рациональные истины» [1, с. 199].

Следует также уяснить главные отличия теории Лейбница от других трудов в концепции рационализма. Так, в отличие

от Рене Декарта, Лейбниц утверждал, что субстанция неделимая, она едина и проста. Субстанция представляет собой гармонию человеческого тела и души, они неразрывны друг от друга. И дело не только в этом. Лейбниц считает, что «все сотворенные простые субстанции всегда соединены с каким-нибудь телом и что не существует душ, которые были бы совершенно отделены от них». Спиноза наоборот утверждал, что субстанцией является Бог и природа, она вездесуща. Лейбниц в данном случае противопоставлял ему тем, что субстанция множественна и уникальна [4, с. 34].

Исследуя труды Лейбница, нельзя не обратить внимание на его вклад в развитие логики. Так, он стремился установить универсальный язык, который бы позволял вычислять, переводить мысли и проверять рассуждения [5, с. 6]. Для реализации данной концепции он предложил создать единое аппаратное средство, предполагавшее под собой следующее: простым путем записывать термины и высказывания; сделать всевозможные выводы и осуществить их обзор; проводить анализ уже полученных доказательств и подтвердить их правильность. Вследствие этого усовершенствовался терминообразуюший механизм. Появилось так называемое «характеристическое число», в соответствии с которым «каждому термину в позиции субъекта высказывания приписывалась пара произвольных не имеющих общего делителя натуральных чисел, которые ставились в соответствие паре чисел предиката так, что они образовывали правильные дроби в случае истинного высказывания, составленного из таких субъекта и предиката». Еще одним достижением стало доказательство двух подчинений, заключающиеся в выводе частных из общих высказываний при одинаковом качестве связок. Данная логическая теория получила название *интенсиональная силлогистика*.

Лейбниц не отрицал роль чувственного познания, но, как и другие рационалисты, признавал силу и решающее значение разума, способного установить надежные правила и законы и найти достоверные связи в силу необходимых выводов.

Таким образом, концепция рационализма заключается в том, что главным источником познания является разум, без которого невозможно в полной степени определить знания о явлениях и процессах. Если эмпирики считают, что человек не обладает врожденными идеями, то рационалисты занимают по данному вопросу противоположную позицию, считая, что внутри человека уже заложены определенные понятия, но для их

раскрытия необходимо проводить работу с разумом. Важное место в их теории занимает субстанция, которая служит основой для сознания, а следовательно и для разума.

Список литературы

1. Бондаренко А. В. Становление и понятия интуиции // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2017. № 20. С. 196–203.
2. Волкова А. Н., Горнев В. С., Данильченко Р. Н. [и др.]. История философии : учеб. пособие для вузов / под ред. В. М. Мапельман и Е. М. Пенькова. М. : ПРИОР, 1997. 464 с.
3. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. : пер. с лат. и франц. Т. I / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М. : Мысль, 1989. С. 654.
4. Кочеров С. Н., Сидорова Л. П. Философия : учеб. пособие. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. 150 с.
5. Кузнецов В. Г. Интенсиональная силлогистика Лейбница Г. В. и ее роль в истории логики // Вестник Московского университета. 2017. № 7. С. 3–17.
6. Зинковский С. А., Головина И. В. Монадология готфрида лейбница, философский персонализм и богословие личности // Вестник духовной Екатеринбургской семинарии. 2020. № 4. С. 112–136.
7. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении / пер. П. С. Юшкевич. М. : Юрайт, 2019. 418 с.
8. Перов Ю. В. Метафизика и этика Спинозы // Спиноза Б. Этика. СПб. : Азбука, 2001. С. 9– 12.
9. Подберезная Л. И Проблема тождества в философии и языке и закон Г. В. Лейбница // Философия права. 2019. № 2. С. 107–112.
10. Поздняков А. А Принцип непрерывности Лейбница и концепция гомологии в биологии // Epistemology & Philosophy of Science. 2020. № 4. С. 193–210.
11. Половцева В. К методологии изучения философии Спинозы // Вопросы философии и психологии. М. : Типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1913. Год XXIII, кн. 118 (III). С. 317–398.
12. Спиноза Б. Этика / пер. В. И. Модестов. М. : АСТ, 2001. С. 336.

Раздел 2
РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЕЕ ЕДИНСТВЕ И МНОГООБРАЗИИ

УДК 1(091)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. А. ЗИНОВЬЕВА

О. С. Исаева

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Александр Александрович Зиновьев – философ и ученый, родившийся и выросший в советском обществе, но всю свою жизнь противопоставлявший себя ему. Он не смог принять сложившийся в СССР социальный строй, что приносило ему невыносимые страдания. А. А. Зиновьев чувствовал себя в нем отщепенцем и вынужден был эмигрировать из страны именно тогда, когда меньше всего этого хотел. «Это было наказание за преступление, которое мы не совершали. Россия сама совершила очередное преступление против своего верного сына, ученого и писателя», – писал Зиновьев впоследствии [2].

А. А. Зиновьев много размышлял о будущем и настоящем российского общества, показывая недостатки коммунистического строя, обличая зло, чинимое им. Его воспоминания о событиях собственной жизни часто превращались в социально-философский анализ советской истории. Так, рассуждая о создании колхозов, А. А. Зиновьев отмечает стремительное разрушение моральных устоев тех, кто остался в деревне и не уехал в город. Там процветало пьянство, обман, воровство. На первые места выдвигались дураки, лодыри и жулики. Зиновьев полагает, что и в его родной деревне «моральная деградация» началась именно в советское время. Но, не смотря на это, ученый утверждает, что советский строй вынудил огромные массы людей изменить свой образ жизни и покинуть деревни, расчистив таким образом дорогу «для объективной тенденции» и поощрив ее, благодаря чему собственно этот строй и выжил.

© Исаева О. С., 2022

Общество как таковое, согласно А. А. Зиновьеву, является в чисто познавательном аспекте наиболее легким для изучения феноменом, законы же общества – общедоступны и примитивны. Главным в понимании общества, как считает мыслитель, является осознание того, что «оно просто в деталях и сложно лишь как нагромождение их огромного числа» [1]. А. А. Зиновьев полагает, что самыми простыми в обществе выступают именно социальные законы. Философ отмечает, что обычно, говоря о социальных законах имеют в виду различные общественные институты, такие как государство, мораль, право, религия, идеология и т. д., которые скрепляют людей в единое общество и контролируют их поведение. Но на самом деле социальные законы вовсе не зависят от них и не касаются функционирования и взаимоотношений этих институтов. А. А. Зиновьев считает, что социальные законы находятся совершенно в другой плоскости общественной жизни. Они действуют всегда, так или иначе, не смотря на то, что на самом деле объединяет людей в рамках общества. Эти законы в принципе существуют и работают, поскольку люди объединились на достаточно долгий срок в сравнительно большие группы, полагает А. А. Зиновьев. Для социальных законов совершенно безразлично, что объединяет людей в общество. Общественные же институты, согласно мыслителю, сами существуют в соответствии с социальными законами, но не наоборот.

А. А. Зиновьев подразумевает под социальными законами определенные правила действий, поступки и в целом поведение людей по отношению друг к другу. Основу этих законов составляет постоянное стремление конкретных индивидов и различных социальных групп к самосохранению и улучшению условий своего проживания и существования. В качестве примеров подобных правил философ приводит следующие: меньше давать другим и больше брать самому; меньше рисковать и искать наибольшую выгоду для себя; стараться избегать ответственности и искать больше почета; минимизировать зависимость от других; увеличивать зависимость других от тебя и т.д. По определенным причинам социальные законы не фиксируют явно как, например, правила морали. Но они и без того всем известны и общедоступны. Люди открывают их для себя, а затем и усваивают с поразительной легкостью. Происходит это потому, что законы эти соответствуют исторически сложившейся природе человека, они, согласно А. А. Зиновьеву, естественны для индивидов и социальных групп. Для того, чтобы индивид смог научиться уклоняться

от власти социальных законов и поступать вопреки им, должны, считает Зиновьев, наступить исключительные условия. «Нужна длительная кровавая история, чтобы в каком-то фрагменте человечества выработалась способность противостоять им в достаточно ощутимых масштабах», – утверждает А. А. Зиновьев [1].

Мыслитель отмечает, что для того, чтобы стать «социальным индивидом», быть жизнеспособным человеком, люди обучаются существующим в обществе правилам поведения. Они делают это систематически, порой даже и не подозревая об этом: в процессе воспитания и образования, в своем каждодневном опыте и т.д. Так почему же, задается вопросом Зиновьев, люди предпочитают молчать о социальных законах, хотя они и являются с его точки зрения естественными и соответствуют природе человека? Ответ очень прост. Прогрессивное развитие общества в значительной степени заключается как раз в изобретении средств, которые предназначены для того, чтобы контролировать и ограничивать действие социальных законов. И мораль, и право, и идеология, и искусство, и гласность, и публичность в значительной мере, но не полностью, конечно, подчеркивает Зиновьев, создавались именно как средства подобного рода. И хотя все они в процессе становления их в качестве массовых организаций людей сами подпадали под действие социальных законов, тем не менее, эти институты, согласно ученому, так или иначе выполняли и продолжают выполнять (там, где они есть) «антисоциальную роль».

Социальный прогресс общества, таким образом, выступает прежде всего как прогресс антисоциальности. Люди с самого начала возникновения общественной жизни приучались облекать свое поведение в определенные формы, допустимые в рамках вышеперечисленных ограничителей. Совершенно естественно, согласно А. А. Зиновьеву, что социальные законы, или «коммунальные» правила поведения, воспринимаются гражданами как нечто, чего следует избегать, как недопустимые, неприличные и, порой, даже преступные действия. Поэтому, если все же мы говорим о тех или иных социальных законах, то изначально стоим на позиции, что статус общечеловеческих к ним неприменим. Как правило, человек, осознавая, что следует социальному закону, переживает происходящее с ним как некую духовную драму, проходит через колебания и психологические конфликты. «Примеры людей, которые оказались способными пойти наперекор социальным законам и благодаря этому стали предметом

величайшего уважения граждан, еще более укрепляют в мысли о том, что эти законы отвратительны, а точнее говоря – что это вовсе не законы, а что-то противозаконное», – полагает А. А. Зиновьев [1]. «Законы коммунальности» приписываются, как правило, скверным типам общества. Так, при коммунистическом режиме их соотносят с капитализмом и наивно полагают, что в их «благородном» обществе для таких законов места нет. Но, согласно А. А. Зиновьеву, это ошибочное суждение. Социальные законы – это не бесчеловечные законы. В этом отношении они ничуть не хуже, например, законов уважения, содружества и взаимопомощи. Философ отмечает, что и первые, и последние неплохо уживаются друг с другом, а последние вполне объяснимы как нечто производное от первых. Человечное или же бесчеловечное общество сложится в определенной стране зависит не от самих социальных законов, чье действие просто неизбежно, а от того, на сколько граждане государства способны создать и развить социальные институты, которые будут этим законам противостоять и ограничивать их действие. Но в случае, если подобные регулирующие институты не будут созданы вообще, либо будут развиты слабо, возникнет общество, в котором социальные законы станут все определяющими; они приобретут величайшую силу и сами смогут определять и управлять организациями, изначально призванными ограждать от них людей. Совершенно очевидно, что тогда сложится особый тип общества, в котором будут царствовать и процветать насилие, коррупция, лицемерие, бесхозяйственность, безответственность, обезличивание, халтура, лень, серость, дезинформация, хамство, система служебных привилегий и т.п. В таком обществе будут превозноситься ничтожества, а талантливые и значительные личности будут уничтожаться. Таким образом, А. А. Зиновьев приходит к выводу о том, что подлинной личностью может стать только человек, идущий против действия социальных законов, то есть человек, идущий всегда против естественного течения жизни. Стать личностью может вовсе не тот, кто постоянно стремится сделать карьеру и подняться по социальной лестнице как можно выше, кто хочет захватить максимальное количество жизненных благ, а только тот, кто самореализуется творчески в своем призвании, тот, кто способен пожертвовать ради этого и своей карьерой, и материальным благополучием.

А. А. Зиновьев считал себя именно таким человеком. Философ выразил свою позицию в формуле «Я сам себе государство»,

сделав главным в своей жизни эволюцию своего внутреннего мира, своей вселенной. И свое «внутреннее государство» он не считал ни плодом больного воображения, ни проявлением эгоцентризма и эгоизма. А. А. Зиновьев полагал, что это было явление социальное, но не психологическое. Оно заключало в себе формулу отказа от, казалось бы, естественной борьбы за социальный успех. Потому на жизненном пути Зиновьева не могли удовлетворить высокие посты, слава, богатство. Ведь человек смог выделиться из животного мира только благодаря определенным уклонениям от существующих биологических норм. «Вся история цивилизации обязана своим прогрессом людям, которые были уклонением от общепринятых норм», – писал А. А. Зиновьев. Он жил в открытом и огромном мире и выстроил целую теорию человека-государства, сделав попытку осуществить ее на уровне высших достижений цивилизации. Он всегда мечтал «выиграть свою собственную историческую битву» [2]. А. А. Зиновьев пытался донести до людей, что у них всегда есть выбор, их собственный выбор определенной системы ценностей и принципов поведения. И не смотря на существование и действие социальных законов, только от каждого из нас зависит то, сможем ли мы, все наше общество в целом противостоять этим законам, или прогнемся под них и подчинимся им.

Список литературы

1. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. URL: https://lib.kostromka.ru/zinoviev/zv.php#TOC_id3387884
2. Зиновьев А. А. Русская судьба, исповедь отщепенца. URL: https://libking.ru/books/sci-/sci-history/406498-151-aleksandr-zinovev-russkaya-sudba-ispoved-otshchepentsa.html#book

УДК 1(091)

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА СЕРДЦА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В. Н. Бабина

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Современная цивилизация столкнулась с большим количеством вызовов, связанных с вопросами ее дальнейшего

© Бабина В. Н., 2022

существования. Наиболее явными и ощутимыми для большинства являются социально-экономические проблемы, на фоне которых духовно-нравственные вопросы не выделяются столь ярко, однако именно они являются более важными и глубокими для человека и общества. Искусственное насаждение псевдоценностей массовой культуры приводит к разложению национального самосознания и самобытной духовности народов. Духовный кризис общества и реальная опасность потери культурной идентичности активизируют интенсивный поиск ценностей культурной интеграции. Именно поэтому современную цивилизацию как «общество риска» захлестнул стихийный процесс духовных поисков.

Перед исследователями в области истории философии ставится задача нового осмысления философского наследия, обращения к той атмосфере, в которой складывались уникальные философские учения. Исследование особенностей формирования русской ментальности, помогает вскрыть глубинные источники развития русской философской мысли.

«Вспоминая о том, как всякий народ желая похвалить свою национальность, в самой своей похвале выражает свой национальный идеал, выражает то, что для него лучше всего, чего он более всего желает; вспоминая, как, например, француз говорит о прекрасной Франции и французской славе; англичанин с любовью говорит: «старая Англия», а немец подымается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: «die deutche Treue», Соловьев писал: «что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной и старой, говорит ли о русской славе или русской честности и верности? Ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к Родине, говорит только о «Святой Руси». Вот идеал – не либеральный, не политический, не эстетический, не морально-этический, а идеал нравственно-религиозный. Но эта «святость», которая составляет особенность нашего народного идеала, не есть только отрешение от мира и жизнь в Боге. Святая Русь требует святого дела» [Антонов Н. Р. Русские светские богословы и их религиозно-общественное миросозерцание. Литературные характеристики. СПб., 1912. С. 3].

Русская религиозная философия стремилась выявить и обосновать все лучшее из накопленного духовного опыта. В русской культуре, включая и философию, одной из любимейших тем,

являлась тема «сердца». Сердце рассматривалось как чрезвычайно насыщенный многообразными смыслами глубинный символ, к нему обращались поэты и писатели, философы и теологи. Первые описывали эмпирические проявления этого «светового центра души», его таинственное действие человека, а последние – теоретически осмысливали этот феномен и созидали своеобразную «метафизику сердца».

Подход к сердцу как отражению нравственной и интеллектуально-смысловой сущности личности, ведущий свое начало еще от Ветхого завета, был характерен для христианского богословия и философии вообще. Сердце в христианском учении является абсолютным центром, через который возможно мистическое соприкосновение с Богом. Сердце является и центром любви, которая есть выражение настоящей сущности человека. Однако, в русской философской мысли XIX – начала XX веков, теме «сердца» придается не только религиозно-мистический оттенок. Уже славянофилы противопоставляют сердце и разум, духовность и технический прогресс, Восток и Запад.

У Киреевского мы находим размышления о сердце, в котором заключены основы духовности человека. В нем же коренится вся сила человеческого разума, убедительность его доводов, духовные мотивы внешнего поведения человека. Из «отвлеченного ума», писал он, нельзя получить ни истиной веры, ни совести, ни любви. Это было бы «странное рождение живого из мертвого» [Киреевский И. В. О верующем разуме / И. Киреевский. Полн. собр. соч. М., 1911. Т. 4. С. 276]. Так, «внутренний человек» приносится в жертву «внешнему человеку», духовность – материальному бытию, высшие цели жизни – ее комфорту и удобству, нравственные убеждения – выгоде поведения, сердечная вера – внешнему культу. Это понижение духовного уровня жизни, считает Киреевский, характерно для Запада с его научно-техническим прогрессом, образованностью и правовой культурой. Он первый в России ставит диагноз «болезни благополучного Запада» – «духовное загнивание». В целом холодной «метафизике разума» на Западе Киреевский предпочитает тонкую «метафизику сердца» на Востоке и связывает со «Святой Русью» духовно-нравственное возрождение «самодовольного Запада».

Символ «сердца» стал центральной темой в философии П. Д. Юркевича, к которому он постоянно обращался и в своих трудах, выделяя в нем несколько аспектов:

– онтологический: сердце – средоточие всей телесной и духовной жизни человека. «В сердце зачинается и рождается решимость человека на такие или другие поступки; в нем возникают многообразные преднамерения и желания; оно есть седалище воли и хотений» [Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека // Философские произведения. М. 1990. С. 70];

– гносеологический: «Сердце есть седалище всех познавательных действий души. Размышление есть предложение сердца… Как слово есть явление или выражение мысли, то и оно износится из сердца… И как мышление есть разговор души с собой, то размышляющий ведет этот внутренний разговор в сердце своем» [Там же. С. 70–71];

– аксеологический: «Сердце есть средоточие многообразных душевных чувствований, волнений и страстей. Сердцу усвояются все степени радости, от благодушия до восторга и ликования пред лицом Бога… Наконец, сердце есть средоточие нравственной жизни человека. В сердце соединяются все нравственные состояния человека, от высочайшей таинственной любви к Богу,… до того высокомерия, которое, обожая себя, полагает сердце свое яко сердце Божие…Сердце есть исходное место всего доброго и злого в словах, мыслях и поступках человека, есть доброе или злое сокровище человека» [Там же. С. 71–72].

Сердце – это еще и средоточие уникальности и индивидуальности личности. Юркевич выделяет два уровня личности – внешний, поверхностный, и внутренний, глубинный фундаментальный. Если первый связан с умом, мышлением и сознанием, то второй – с «глубоким сердцем», целостной, самоценной жизнью человека, его свободной волей, непосредственными и бессознательными чувствами. Гораздо больше значение сердца именно не в сознании, а в человеческой деятельности, так как мы поразному судим о поступках человека, в зависимости от того, возникают они из непосредственных велений сердца или имеют своей причиной внешние обстоятельства. Только движения сердца имеют нравственное достоинство. Юркевич возражал против отождествления мотивации человеческого поступка с разумностью и против недооценки его нравственной стороны, и в более общем плане – против совмещения разумности и нравственности. «Нравственные поступки возможны для человека, потому что он свободен. Эта свобода обнаруживается в явлениях души самоопределением ее к деятельности. Например, дела правды может человек совершать и по необходимости; в таком случае они

имеют значение только юридическое, а не нравственное. Представьте теперь, что те же самые дела правды этот человек совершает свободно, охотно, из любви или от сердца, по усердию; тогда эти дела, как истекающие из любви, из сердца, получат высокую нравственную оценку… Так мы судим ежедневно о людях, не слушаясь науки, говорящей часто о каких-то других источниках нравственности» [Там же. С. 93].

Важнейшее значение «философии сердца» Юркевича – постановка самой проблемы духовности, осознание неразрешимости ее на путях предметного дискурса. По своему значению и влиянию на русскую философию его взгляды трудно переоценить. Пожалуй, самым красноречивым свидетельством этого влияния можно считать оформление «философии всеединства» в трудах его ученика В. С. Соловьева.

В начале XX века символ сердца продолжает оставаться в центре внимания русских мыслителей. Так, Б. П. Вышеславцев исходит из ранее чисто русского, точнее – славянофильского неприятия западной цивилизации, тупики которой осознаются сегодня гораздо яснее. Установившаяся после Ренессанса безрелигиозная цивилизация сделала центром науку, технику, разум. Напротив, восточное христианство, не утратившее платонистических традиций, продолжало считать центром всего сердце как источник любви и духовности.

Решающим доводом в пользу символа сердца является, согласно Вышеславцеву, то, что оно есть центр любви: любят не умом, не познанием, а сердцем. «Я научу вас истине, а истина сделает вас свободными», – этими словами, выражающими основную мысль Евангелия, завершается работа Вышеславцева [1, С. 64]. По-видимому, ими же мог бы начинаться или заканчиваться любой философский трактат.

Одной из главных причин того, что современный мир находится в кризисе, является все более прогрессирующая диспропорция между техническими достижениями цивилизации и ее духовно-нравственным развитием. Сегодня фактически утрачена вера в мессианское призвание науки и достижения справедливого и высокогуманного общества. Можно с уверенностью говорить об антропологическом кризисе современной цивилизации, кризисе идей, деформации мировоззрения как отдельного человека, так и общества в целом. Налицо соответствующие симптомы: разочарование, потеря смысла жизни, рост заболеваний на фоне развитой медицины, развитие тревожности и депрессий, пустота

и бездуховность, апатия и скука, хронический стресс и алкоголизм, рост наркомании, отсутствие ощущения счастья и покоя, ощущение бесполезности жизненных сил, крах семьи и семейных ценностей, угасание любви и радости, чувство одиночества и безысходности.

Для будущего нашей цивилизации все большее значение приобретает то, какими именно ценностями будет руководствоваться человек в своей повседневной жизни. Сейчас наступает время, когда определяющими для человека и человечества должны стать традиционные этические ценности, о которых писали русские религиозные мыслители. Этот опыт поможет самоопределению и укоренению духовности, как состояния человека, формирующегося на основе высших ценностей, их приоритетности в намерениях, поступках и определяющегося личностным развитием.

Список литературы

1. Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 62–64.

2. Киреевский И. В. О верующем разуме // Полное собрание сочинений. М., 1911. Т. 4.

3. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека // Философские произведения. М., 1990.

УДК 1

А. С. ХОМЯКОВ И Н. М. ЯЗЫКОВ: СХОДСТВО ХАРАКТЕРОВ И ИДЕЙ

Е. И. Квашнина

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Без упоминания славянофилов не обходится ни одно исследование, посвящённое истории русской философии. Интересны не только идеи, но и личности философов данного течения. Одной из самых ярких фигур среди них был А. С. Хомяков, которого многие исследователи считают главой славянофилов – философ, богослов, поэт, художник... Трудно найти область знаний,

© Квашнина Е. И., 2022

которой он не интересовался. Личность поэта Н. М. Языкова, близкого к кругу славянофилов, также интересна. Сравним личности и идеи этих мыслителей.

А. С. Хомяков был дружен со многими литераторами: А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Н. В. Гоголем, Д. В. Веневитиновым и др., но с Языковым их связывала особенная дружба. Оба они принадлежали к славянофилам, однако объединяли их не только идеи, но и родство: А. С. Хомяков был женат на младшей сестре Языкова Екатерине. В письмах Хомяков называет Языкова «Любезный брат Николай Михайлович» [6, с. 90] и «Любезный друг Николай Михайлович» [6, с. 102]. В честь Н. М. Языкова назван один из сыновей А. С. Хомякова, впоследствии председатель III Государственной думы, крёстным отцом которого был Н. В. Гоголь. А. С. Хомякову посвящены стихотворения Н. М. Языкова «Самсон», «А. С. Хомякову», в которых выражается симпатия не только к личности А. С. Хомякова, но и к его идеям:

«А ты надежно правде следуй,
Востоку пламенно служи,
Своенародность проповедуй
И низлагай успехи лжи!..
И будь всегда ты неизменен
И дорог общине своей…» [7, с. 160].

Жизнь А. С. Хомякова и Н. М. Языкова с самого начала проходила так, что они не могли не стать славянофилами. Оба принадлежали к старинным родам, гордившимся своим происхождением. Оба выросли в дружных, крепких семьях, в которых люди всю жизнь заботились друг о друге. Оба росли в Москве, с которой были связаны все славянофилы.

А. С. Хомяков пришёл к славянофильским идеям ещё в юности и был твёрд в них до конца жизни. Н. М. Языков сблизился со славянофилами только в 1830-е годы, однако отдельные черты их идей можно увидеть ещё в его студенческих письмах и стихах. «Среди ученой молодежи Дерпта, полунемецкой, полурусской, Языков представлял русскую мысль и русское слово», – вспоминает С. П. Шевырёв [7, с. 384]. Знакомство с более сильным по характеру А. С. Хомяковым укрепило Н. М. Языкова в славянофильских идеях. М. К. Азадовский называет Н. М. Языкова «подлинно славянофильским поэтом» [8, с. 65]. Хомякову дружба с Языковым дала, кроме ещё одного единомышленника,

Екатерину Михайловну: он женился на сестре поэта. Она стала для А. С. Хомякова не только женой, но и подругу, разделявшую все его мысли, секретаря. Хомяков называл её «милый, чудный друг» [6, с. 11]. Ей посвящено стихотворение Языкова «В альбом», в котором есть строки, выражающие отношение Н. М. Языкова к А. С. Хомякову:

Она достойно мужа любит,
Живет одною с ним душой,
Она труды его голубит,
Она хранит его покой,
И счастье мужа – ей награда
И похвала, – и любо ей,
Что, меж старейшинами града,
Он знатен мудростью речей,
И что богат он чистой славой,
И силен в общине своей... [7, с. 161].

Изучая воспоминания современников и труды учёных, можно заметить сходство характеров Н. М. Хомякова и А. С. Языкова.

Оценки характеров и А. С. Хомякова, и Н. Языкова отличаются противоречивостью. Одни считали их главными чертами пылкость, страстность, любовь к веселью и жизни, другие – скрытность и холодность. Из некоторых отзывов следует, что весёлость в характерах А. С. Хомякова и Н. М. Языкова удивительным образом сочеталась со скрытностью.

Многие говорят о А. С. Хомякове как о весельчаке, балагуре. С. М. Соловьев даже называл А. С. Хомякова «скалозубом прежде всего по природе» [4] «Любил Хомяков острить и смеяться, он вечно смеялся, и смех его, по-видимому, некоторых соблазнял» [1], – пишет Н. А. Бердяев. В этой же работе читаем: «Хомяков – человек с сильным характером, с огромным самообладанием. Он скрытен, не любит обнаруживать своих страданий, не интимен в своих стихах и письмах» [1]. Похожий отзыв о Н. М. Языкове есть у П. А. Вяземского: «Языков <…> мало водился с людьми, был неразговорчив и необщежителен. <…> Долго жил он в Дерпте веселым отшельником <…>» [7, с. 397]. О весёлости Языкова говорили С. П. Шевырев, М. П. Погодин, В. В. Вересаев, о холодности и равнодушии – Н. А. Полевой, В. Г. Белинский

Оба легко увлекались новыми идеями. У А. С. Хомякова это качество – следствие его многосторонности. Он занимался изобретением сеялки, нового типа ружья и т.д. О порывистости

Н. М. Языкова, его способности отзываться на новые взгляды говорили все его знакомые и исследователи.

Одной из главных черт характера и А. С. Хомякова, и Н. М. Языкова многие исследователи и современники (прежде всего – сами Хомяков и Языков) называют леность. «Прежде всего, Хомяков был очень ленив, по собственному признанию и признанию своих близких» [1], – считает Н. А. Бердяев. [Бердяев Алексей Степанович Хомяков. Монография]. Языков воспевал свой халат как символ праздности. П. А. Вяземский говорит, что Языкову была свойственна «врожденная лень» [7, с. 397]. Исследователи пытаются объяснить причины этого качества. По мнению В. Н. Лясковского, А. С. Хомяков, в те минуты, когда другие видели только его лень, на самом деле обдумывал свои идеи. Этим учёный объясняет отсутствие у А. С. Хомякова черновиков и заключает своё предположение словами: «Сказанное есть не более как догадка, но догадка, кажется, довольно справедливая» [3]. Лень М. Н. Языкова М. К. Азадовский называет биографической легендой, возникшей в результате ранних стихов Языкова, воспевающих разгульную жизнь. По нашему мнению, эти стихи говорят о самоиронии поэта – качестве зрелой личности.

И А. С. Хомяков, и Н. М. Языков находились на государственной службе очень недолго. Неслужба понималась ими не только как возможность заниматься любимым делом, но и как свобода: «Любовь к свободе исключала для Хомякова возможность государственной службы» [2].

В творчестве А. С. Хомякова и Н. М. Языкова можно увидеть общие философские идеи. Оба считали западную жизнь неприемлемой для России. Оба откликнулись на «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. Хомяков написал статью «Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа»» [5], Языков – стихотворное послание «К Чаадаеву» [7, с. 155]. Оба не были согласны с идеями П. Я. Чаадаева. А. С. Хомяков опровергает рассуждения П. Я. Чаадаева, приводя сначала цитаты из его произведения, потом свои примеры и рассуждения об истории и религии. Послание Н. М. Языкова большинство исследователей оставляет без серьёзного внимания из-за его бранного тона (нужно заметить, что Н. М. Языков смягчил его: первоначально стихотворение называлось «К старому плешаку» [7, с. 425]). Сами западники называли славянофильские стихи стихотворными доносами. Это мнение было подхвачено советскими учёными, отрицавшими в них всякую художественность,

и сохранилось в некоторых источниках до настоящего времени. Изредка раздавались голоса в защиту Языкова. Друг Языкова Д. Н. Свербеев считал, что эти «комически-бранные стихи имеют неоспоримую красоту и достоинство» [7, с. 405]. Но, какие бы ни были возможны мнения об этих произведениях, стихи подтверждают общность идей А. С. Хомякова и Н. М. Языкова.

Обоих отличала любовь к русской древности, старине, которая стала одной из причин их славянофильских взглядов.

Оба собирали народные песни для П. В. Киреевского. Существует даже небольшая статья, написанная в соавторстве П. В. Киреевским, Н. М. Языковым и А. С. Хомяковым «О собирании русских народных песен», что подтверждает сходство интересов Хомякова и Языкова. Необходимость внимательного отношения к народным стихам можно рассматривать не только как принцип фольклористики, но и как отражение славянофильских взглядов, понимания народной поэзии как «драгоценных остатков старины» [7, с. 252].

Оба рассуждали о религии, православии. Оба были верующими, видели в православных обрядах глубокий смысл. Размышления Хомякова о религии отразились в его трудах «Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов: «Кафолический» и «Соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина», Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви) и др. Религиозные стихотворения Языкова: «Молитва», «Землетрясение», «Сампсон», «Подражание псалму» – некоторые современники считали его лучшими произведениями.

Оба, по мнению многих современников, не реализовали все свои таланты и возможности. Некоторые их достоинства вообще не были замечены и оценены. О многосторонности А. С. Хомякова и о славянофильстве Н. М. Языкова говорили с пренебрежением.

Можно заметить сходство творческой судьбы Хомякова и Языкова. Оба были мало оценены современниками, почти забыты потомками. Изредка раздавались одинокие голоса исследователей, призывающих вспомнить об этих удивительных мыслителях. Наследие обоих до сих пор мало изучено и даже не до конца разобрано. Интерес, появившийся в последнее время к ним и вообще к славянофилам, легко объясним значительностью их взглядов и фигур, достойных внимания науки.

А. С. Хомякову и Н. М. Языкову были свойственны общие философские взгляды и общие черты характера. Дружба питала

творчество обоих обоих. Их поступки были неотделимы от мировоззрения, что говорит о его важности для обоих мыслителей.

Славянофильство было не только теоретическим течением в философии. Оно охватывало все стороны жизни и культуры. Особенно тесной была его связь с литературой. Дружба Хомякова и Языкова символизировала эту связь.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков : монография. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1912_homyakov.shtml
2. Бердяев Н. А. А. С. Хомяков как философ. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1904_homyakov.shtml
3. Лясковский В. Н. Алексей Степанович Хомяков: его жизнь и сочинения. URL: https://archive.org/details/libgen_00325228
4. Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0410.shtml
5. Хомяков А. С. Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа» Письмо к г-же Н.). URL: http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_0030.shtml
6. Хомяков А. С. Полное собраніе сочиненій : в 8 т. М., 1896–1906. Т. 8. Письма. URL: https://runivers.ru/bookreader/book18638/#page/2/mode/1up
7. Языков Н. М. Златоглавая, святая… : [Стихотворения. Сказки, поэма. Проза. Письма] / сост., вступ. ст. и примеч. путеводителя Е. Ю. Филькиной. М. : Русскій міръ, 2003. 512 с. (Большая Московская Библиотека).
8. Языков Н. М. Полное собрание стихотворений / ред., вступ. статья и комментарии М. К. Азадовского. М. ; Л. : Academia, 1934 (Л. : тип. «Печатный двор»). 925 с. (Русская литература).

УДК 101:1:316.614

РОЗАНОВ И ЕГО «СПОРЫ ОКОЛО ИМЕНИ БЕЛИНСКОГО»

Г. М. Кириллов

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Имя Виссариона Григорьевича Белинского, его фигура как в русской литературе, так и в культуре в целом, без сомнения,

© Кириллов Г. М., 2022

является знаковой. Каждому пензенцу известны топонимы: город Белинский, станция Белинская, парк имени Белинского, библиотека имени Белинского, институт им. Белинского и др.

Белинский – личность неординарная. Писатель и переводчик Н. А. Полевой назвал великого критика «неистовым Виссарионом». По воспоминаниям Герцена, эмоциональные и страстные выступления критика часто выглядели так: «…когда он чувствовал себя уязвленным, когда касались до его дорогих убеждений, когда у него начинали дрожать мышцы щек и голос прерываться, тут надобно было его видеть: он бросался на противника барсом, он рвал его на части, делал его смешным, делал его жалким и по дороге с необычайной силой, с необычайной поэзией развивал свою мысль. Спор оканчивался очень часто кровью, которая у больного лилась из горла…» [1, 112].

Свидетельством популярности выдающегося критика являются и споры, не утихающие и ныне вокруг его имени. Особенно жаркими эти споры были в переломные моменты истории, когда критика стремилась низвергнуть Белинского с пьедестала. Например, в постперестроечные времена о Белинском стали говорить, что он был не литератором, а лишь критиком и потому не заслужил к себе особого внимания и почитания. Так, Петр Ткаченко в журнале «Наш современник» в 2011 году опубликовал статью, в которой писал, что Белинский и критиком не был, «а был публицистом и идеологом, к тому же идеологом революционным, а потому, с точки зрения автора, пропагандистом «чужих» идей, далёких от насущных проблем русского общества, русского народа» [2, с. 248–265]. Некоторые литераторы и философы считают вклад В. Г. Белинского в русскую культуру преувеличенным и называют предшествующую литературу о критике «левым мифом».

Рассуждая о том, существует ли «миф» Белинского, Волгин Игорь Леонидович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, в статье «Белинский как миф» пишет о возникновении и бытовании «мифа Белинский» в русском общественном и литературном сознании, а также о значении и интеграции «неистового Виссариона» – в качестве «учителя на все времена». Автор замечает: «Ныне спор о Белинском бесперспективен. Литература перестала быть «центром вселенной», и все связанное с ней отодвигается на задворки. И если русская интеллигенция – в ее «классическом» варианте –

прекращает свое бытие, значит, должен прекратить свое бытие и Белинский» [3].

Нынешняя эпоха цифровизации и информатизации тоже чревата переоценкой ценностей. Сейчас, как и прежде, нередко продолжают критически оценивать деятельность Белинского, хотя начат этот разговор был ещё более 100 лет тому назад. В частности, русский лингвист Юлий Исаевич Айхенвальд в 1914 году, в год 100-летия со дня рождения критика, в статье «Спор о Белинском» писал, ссылаясь на свою предыдущую публикацию, что, несмотря на то, что ему «грустно и тяжело, что своей отрицательной характеристикой знаменитого критика [он] сделал больно искренним почитателям его памяти. Но… иначе [он] поступить не мог, потому что обязан был сказать свою правду, чего бы это ни стоило…чего бы это ни стоило другим…» [4]. Автор (Айхенвальд) выступил против литературного идолопоклонства, «непомерного консерватизма и слишком почтительного отношения к авторитетам». При этом в статьях он цитирует самого Белинского: «…говоря о самом писателе, мы всегда ограничиваемся одними пустыми возгласами и надутыми похвалами; сказать о нем резкую правду у нас – святотатство. Дети, мы поклоняемся богам литературного Олимпа». Нельзя считать его иконою, святым, нельзя сказать, что история сказала о нем окончательное слово. С беспощадностью Петра Яковлевича Чаадаева либерал Айхенвальд резко и даже гневно писал о Белинском и его, называя его «ненадежным» критиком, «небрезгливым, непривередливым», пишущим о чем угодно… Будучи учеником Белинского, Айхенвальд неучтиво и неблагодарно пытался унизить своего учителя, подчеркивая, что, «если вычесть у Белинского чужое, то останется очень мало – останется живой темперамент, беспредметное кипение, умственная пена» [4].

В этот спор вступили П. Н. Сакулин, Р. В. Иванов-Разумник, Н. Л. Бродский и др. Сакулин в журнале «Русские ведомости» писал: «Его (Белинского) место давно уже определено нелицеприятным судом истории; его имя – свято. Давно уже Белинский находится за чертой досягаемости. Все, что можно было сказать в хулу Белинскому, уже сказано гораздо ранее г. Айхенвальда. Развенчать Белинского нельзя» [5]. Они стали оппонентами Ю. И. Айхенвальда и яростными апологетами Белинского.

В. В. Розанов, чья статья посвящена спорам вокруг имени Белинского, конечно, не был ярым сторонником великого критика,

не был он и социалистом, тем более революционным демократом. Философ печатался в журналах как консервативного, так и либерального направления, что для критика, видимо, не так уж и плохо. Тем не менее, философ занял в этом споре взвешенную, объективную и заслуживающую уважения позицию. Что же привлекло Розанова в Белинском? Обращаясь к спорящим о значении Белинского в русской культуре, Розанов сообщает им маленький факт, который, «может быть, будет интересен обеим сторонам: «В мою пору лекции по истории русской литературы в Московском университете читали Ф. И. Буслаев и Н. С. Тихонравов, – два ума европейского чекана, европейского закала. Едва ли нужно говорить, что эти два ума если не вполне, то в значительной степени создали науку истории русской литературы, т.е. не кое-какие «мнения» и не кое-какие «компиляции» в этой области, всегда наполнявшие и всегда волновавшие нашу журналистику, – а они бросили из ума своего, знакомого с историческим освещением всех литератур Запада, огромный свет на происхождение и на историю русской словесности… И вот, ни у Буслаева, ни у Тихонравова я никогда не слыхал даже упоминания имени Белинского». Однако наследие Белинского пришло к нему иным путём: «В третьем классе гимназии…был у меня репетитор, приснопамятный Алексей Николаевич Николаев…» [6]. Репетитор давал юному Василию Розанову интересные и поучительные уроки. Алексей посоветовал мальчику вместо романов, любителем которых юный Вася являлся, прочесть книгу «Литературные мечтания», из которой тот впервые узнал о Белинском. Мальчика потрясла «необыкновенная живость и свежесть мысли Белинского, его язык, огненный, смелый… все «схватило и увлекло»… Зная, что библиотечную книгу нельзя держать дольше двух недель, Розанов стал немедленно переписывать «Литературные мечтания» себе в тетрадь... Именно тогда Розанов, с его ярко индивидуальным, страстным и в какой-то мере пристрастным – видением мира, увидел в себе, благодаря Белинскому, «рождение другой души, новой и лучезарной, которой восприемником и акушером был Белинский» [6]. Подобно Сократу, Белинский принял «роды души» у Розанова-подростка, но, безусловно, ему в этом обязаны и многие другие писатели и критики земли русской. Розанов пишет о том, что Белинский расторгал «дождь действительности», «дождь будней», исторических будней XIX столетия с его мещанством и серостью (непохожий на мир мудрости античности или мир чести средневековья)

и «всякую душу вводил в необозримый мир, который можно назвать обобщенно «идейностью»… «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой» Ж. Беранже [7, с. 262–264]. Мало было пищи для пылкой души юноши, много мещанства. Социализм – не столько желание «покончить с печальной действительностью», сколько романтический роман будущего. Общество будущего рисуется в романе Н. Г. Чернышевского в четвёртом сне Веры Павловны. По мнению писателя, человек будущего будет способен при помощи чудесных машин освободить себя от тяжелого и монотонного физического труда. Люди заставят природу служить себе, сбросят с себя зависимость от неуправляемых стихийных сил природы. Труд станет потребностью и удовольствием, он будет приносить гармонию, наслаждение и радость. Пустыни превратятся в плодородные земли, чудесные сады покроют некогда голые скалы, полноводные каналы будут щедро орошать землю. Будущее населяет «деятельный, живой, веселый народ, народ, вся жизнь которого светла и изящна» [8, с. 320]. Мечты о будущем, на наш взгляд, питали не одно поколение. Справедливо замечание В. Розанова, который тонко почувствовал мятежную душу В. Г. Белинского, стремящегося открыть двери, чтобы светлое будущее вошло в душную атмосферу серости и мрака.

Неважно, что Белинский занимался только критикой. Но ведь в России под критикой всегда разумеется – «решительно все». При помощи критики могут говорить и политики, и социологи, и философы. При помощи критики можно и «родителей осудить», и «церковь задернуть»... Тогда нам не хватало наук, но и теперь нам не хватает умения критически мыслить. Триаду «Православие, Самодержавие и Народность» сменил Советский Багрянец, а затем – Глянец нашего времени: форма, лишённая содержания. Между тем критика – хорошая альтернатива засилью цензуры прошлого, она, безусловно, нужна и народившейся сетевой литературе («сетературе»). Завершая статью, философ пишет: Так «русские критики» были всегда, в сущности, «русскими философами». Белинский о литературе говорит то же самое, что Чаадаев о философии: «У нас нет литературы, я повторяю это с восторгом, с наслаждением, ибо в сей истине вижу залог наших будущих успехов… Придёт время, – просвещение разольется в России широким потоком, умственная физиономия народа выяснится…Но теперь нам нужно ученье! ученье! ученье!..» [9].

Очень точно заявление В. В. Розанова о том, что В. Г. Белинский владел методом нравственного воспитания. Действительно, Белинский оказал большое влияние на Некрасова, Достоевского, того же Розанова. Однако, подчёркивает Розанов, Белинский смог основать не только русскую мечту, но и русский нигилизм. Неслучайно, что И. С. Тургенев, создавая образ нигилиста Базарова, вдохновлялся личностями Белинского и Добролюбова. Белинский (Фалес, «муж во всём ошибавшийся, но первый») дал некий «моральный канон» русскому человеку, русскому уму, русскому сердцу, русскому характеру... Вот что, по мнению Розанова, надо иметь в виду и что об этом деле надо сказать окончательно. Нельзя отнимать имя Белинского у России. Айхенвальд прав – Айхенвальд не прав, Иванов-Разумник не прав – Иванов-Разумник прав. «А надо всеми Бог, и да живет наша Русь». Мы должны, по выражению Розанова, «подправить курс нашего корабля», критически переосмыслив прошлое, и по-новому наметить образ будущего [6]. На этом пути нашими спутниками и должны стать такие принципиальные и неравнодушные критики, какими были Белинский и Розанов. У нас есть теперь и философия, и психология, но не хватает, как и прежде, критического мышления. Пока мы не разучились читать, есть надежда, что будет существовать и русская интеллигенция. Без литературы не может развиваться язык, а национальная литература немыслима без критики. Ведь важно, что и как читать, даже для сетературы, новомодных фанфиков и «пирожков» нужна квалифицированная критика.

Список литературы

1. Герцен А. И. Былое и думы. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Правда, 1975. Т. 5, ч. 4. 384 с.

2. Ткаченко П. После неистового Виссариона // Наш современник. 2011. № 10. С. 248–265.

3. Волгин И. Л. Белинский как миф // Медиаскоп. 2011. Вып. 4. URL: http://www.mediascope.ru/node/924 (дата обращения: 26.06.2021).

4. URL: https://knigi-for.me/books/dokumentalnye-knigi/nonf-criticism/221096-yulii-aihenvald-spor-o-belinskom-otvet-kritikam.html (дата обращения: 26.06.2021).

5. URL: https://www.rulit.me/books/gazeta-den-literatury-173-read-330772-5.html (дата обращения: 27.06.2021).

6. URL: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_spor_okolo_imeni.html (дата обращения: 30.06.2021).

7. Беранже П.-Ж. Сто песен. М. : Художественная литература, 1966. 364 с.

8. Чернышевский Н. Г. Избранные сочинения. Библиотека учителя. М. : Художественная литература. 1989. 527 с.
9. URL: https://godliteratury.ru/articles/2017/09/19/basinskiy-o-sovremennoy-literature (дата обращения: 06.08.2021).

УДК 1(091)

УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ Н. С. ТРУБЕЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

О. С. Исаева

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Классическое евразийство 1920–1930-х гг. стало носителем нового мировоззрения, которое сформировалось в философии русского зарубежья в результате произошедших в России революционных событий 1917 г. и войн начала XX века. Философская концепция евразийцев сложилась как результат их отрицательного отношения к культурному наследию Европы. Такая позиция получила свое выражение, в частности, в учении о личности, где западноевропейскому индивидуализму и механицизму противопоставляется принцип органицизма [3], а само понятие «личность» получает принципиально новое для того времени значение [2]. Классические евразийцы отрицательно относятся к механическим связям между явлениями действительности и в своем учении заменяют их связями органическими, противопоставляют им единство органического целого, личностное единство. Согласно классическим евразийцам, «личность – такое единство множества (ее состояний, проявлений и т.д.), что ее единство и множество отдельно друг от друга и вне друг друга не существуют» [1, с. 21]. Евразийские мыслители полагают, что личностью является не только отдельно взятый индивид. В понятие личности они включают также и социальные группы, такие как сословия, классы, целые народы, субъекты культуры (например, культуры русско-евразийской, объединяющей в себе совокупность народов), государства и все человечество в целом. Все вышеперечисленное –

© Исаева О. С., 2022

это тоже личности, но не индивидуальные, единичные, а соборные или, согласно евразийцам, симфонические.

Один из разработчиков персоналистического учения в философии классического евразийства – князь Н. С. Трубецкой. Воззрения мыслителя в этой сфере его интересов сводятся к обоснованию такого феномена как «культуро-личность». Также в рамках концепции «русской национальной личности» Н. С. Трубецкой разрабатывал учение о симфонической личности. Н. С. Трубецкой утверждает, что целая группа народов, способных создать свою особую культуру, уже создавших или же создающих ее, являет собой личность, поскольку, определяя культуру как некую систему ценностей, мы подразумеваем, что она уже есть результат какого-то «целесообразного творчества», которое, в свою очередь, невозможно без личности [4, с. 105]. Личности ученый классифицирует на частночеловеческие и многочеловеческие, а в числе последних выделяет частнонародные и многонародные.

Н. С. Трубецкой полагает, что жизнь каждой личности заключает в себе отдельные ее проявления – индивидуации, под которыми мыслитель понимает конкретные состояния личности. Таких состояний, например, у личности частночеловеческой может быть огромное множество. Жизнь конкретного индивида представляет собой беспрерывный поток таких индивидуаций, которые все время сменяют собой друг друга во временном пространстве и в конечном итоге складываются в «лики». Сама же личность, как утверждает Н. С. Трубецкой, не может быть сведена ни к какому своему внешнему проявлению: она не должна приравниваться ни к одному из «ликов», ни к их совокупности, не может совпадать ни с одной из индивидуаций. «Личность есть связь и совокупность всех их», – полагает философ [4, с. 106]. Все эти положения одинаково касаются и частночеловеческой, и многочеловеческой личности.

Н. С. Трубецкой подразделяет личностные индивидуации на разновременные и одновременные. Первые индивидуации следуют друг за другом во временном отрезке, вторые – одновременно сосуществуют наряду друг с другом. Разновременные индивидуации характерны и для частночеловеческих личностей, и для многочеловеческих, одновременные присущи только многочеловеческим. В качестве примера одновременной индивидуации может выступать группа народов, в свою очередь образующих многонародную личность. В учении Н. С. Трубецкого

выстраивается таким образом иерархия личностей по признаку их вхождения друг в друга. Так, частночеловеческая личность как самостоятельный индивид выступает, с другой стороны, определенной индивидуацией многочеловеческой личности. В свою очередь, любая частнонародная личность является индивидуацией более крупной многонародной личности. Например, народу, как особой симфонической личности, свойственно выражаться одновременно в нескольких индивидуациях. При этом каждая из этих индивидуаций также обладает уже своими индивидуациями. Согласно Н. С. Трубецкому, получается, что у каждой личности есть свои индивидуации, в которых она выражается эмпирически, и одновременно с этим она сама выступает индивидуацией другой выше нее стоящей в иерархии «более объемистой» личности [4, с. 106]. Индивидуации же в таком представлении являют собой нечто вроде концентрических кругов, которые суживаются в направлении от частнонародной личности к частночеловеческой.

Данная иерархия симфонических личностей выступает как некая «статическая система». Личности, которые получают выражение в индивидуациях, являющихся при этом такими же личностями, в границах категории времени воспринимаются в качестве «существующих одновременно». Таким образом, все личности постоянно занимают свое определенное положение в иерархии по отношению к другой личности, являясь сразу и частью более объемной личности, и также единством, которое включает в себя личности меньшие (за исключением личности частночеловеческой).

В рамках другой, «динамической системы», сосуществуют, по мнению Н. С. Трубецкого, друг с другом «разновременные индивидуации» [4, с. 106]. Эта система, присущая каждой личности, отражает изменения, которые происходят в конкретных проявлениях личности, она фиксирует категорию времени в ее изменениях, в движении и раскрывает в итоге процесс развития и становления личности. Конкретные индивиды в любой момент времени является членами сразу обеих систем.

Н. С. Трубецкой полагает, что личность обязательно должна выступать «предметом научного и философского изучения» [4, с. 106]. Вследствие этого, нужна новая наука – персонология или просопология, которая будет, согласно ученому, заниматься

координированием и направлением действий всех наук, изучающих личность. В рамках развития этих наук, полагает Н. С. Трубецкой, будут накоплены результаты описательных исследований, и в результате оформится «теория данной личности». Основной задачей этой теории будет являться установление внутренней связи между свойствами конкретной личности и установление ее характерных особенностей. Порожденная «конкретно-специальными описательными исследованиями», она сама в дальнейшем будет определять направление этих исследований [4, с. 108–109].

Задача евразийских ученых в таком ключе сводилась Н. С. Трубецким к изучению многонародной личности Евразии с целью получения научного и философского синтеза. Евразийцы предлагали построить систему наук такого рода, чтобы в центре всех исследований стояла личность, а вместо «анархического конгломерата» не согласованных научных, философских, политических и т.д. идей существовала «стройная и согласованная система идей». «А этой системе идей должна соответствовать и система практических действий», – заключает Н. С. Трубецкой [4, с. 109].

Таковы общие предпосылки, определяющие направление всей научной и философской работы евразийцев. Учение о личности выступает одновременно как некий «оплот» для всего евразийского учения, и как его органичная часть, которая предопределяет единство и целостность всей евразийской концепции. В то же время, учение о личности является фундаментом практических замыслов евразийцев и придает им законченный и последовательный вид, выводя на первый план отдельно взятую личность.

Список литературы

1. Евразийство (опыт систематического изложения) // Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. С. 13–78.

2. Исаева О. С. Метафизические основания социального проекта евразийцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 47–55.

3. Исаева О. С. Традиции органицизма в русской философской мысли: к анализу социально-философского учения классического евразийства // Современное общество: человек, власть, экономика : материалы III Междунар. науч. конф. Саратов : Наука, 2014. С. 383–389.

4. Трубецкой Н. С. К проблеме русского самопознания // История. Культура. Язык. М. : Прогресс, 1995. С. 105–210.

УДК 101:1:316.614

ФИЛОСОФИЯ КОСМИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г. М. Кириллов[1], Е. А. Шаталин[2], Д. А. Бочкарев[3]

[1, 2, 3] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Тема космоса, его величие поражали человечество с самого начала его присутствия на Земле, когда бесконечность и загадочность космического пространства порождали мифы, легенды, культы, до настоящего времени, когда полёты космических кораблей, всестороннее исследование космоса стали обыденным явлением. С темой космоса связаны направления в литературе, философии, живописи, игроиндустрии. Это поистине неисчерпаемая тема для различных дискуссий, так как вопросы о том, как появились жизнь и сознание, имеет ли границы Вселенная, по каким орбитам движется наша планета и куда стремится само время, – являются вечными. А сложные вопросы, остающиеся без ответа, заставляют людей двигаться вперёд, чтобы искать ответы на них.

Вселенная, как идеальный пример «единства и борьбы противоположностей», по определению Гегеля, сочетает в себе мертвенный холод пустоты и притягательный свет далёких звёзд. Постоянная борьба тьмы и света, льда и огня порождает мириады галактик, наполненных планетами, на каждой из которых возможно существование множества видов разумных существ. Недосягаемость этих миров физически, невозможность представить их в полной мере ментально заставляют людей испытывать страх и трепет перед неизведанным, далёким и чуждым нашему пониманию мирозданием.

Авторы попытались выявить влияние космоса на творчество философов и писателей, попытаться охарактеризовать это течение философской мысли и доказать актуальность направления как источника вдохновения в различных сферах человеческой деятельности.

Новизна исследования заключается в том, что понятие космизма до настоящего времени не рассматривалось синтетически

© Кириллов Г. М., Шаталин Е. А., Бочкарев Д. А., 2022

через призму науки, религии, литературного творчества и философии одновременно.

Одним из примеров сочетания космизма и литературы можно назвать творчество Говарда Филиппса Лавкрафта. Все его произведения, так или иначе, затрагивают тему космоса, но особое внимание заслуживает его рассказ «Цвет из иных миров», повествующий о семье американских фермеров, которые столкнулись с метеоритом, несущим только бедствие и безумие для этого мира. «Все, с чем они соприкасались, гибло в страшных мучениях. Их дом словно овевало дыхание иных, безымянных миров» [1]. Данное литературное произведение показывает таинственный Космос как палитру красок, иных измерений, чуждых форм, недоступных человеческому пониманию. Познание этих «цветов», стоящих за этими феноменами эзотерических знаний ведёт только к гибели неспособных принять недоступную пониманию Вселенскую истину. Лавкрафт характеризовал своё творчество как стремление преодолеть фобии, которые оказывали на его внутренний мир сильное влияние. Древние существа, способные пожирать саму реальность, время и материю, недоступные восприятию обычных людей, – все эти порождения снов теперь оказывались на бумаге и впоследствии оживали в сознании читателей. Одни желали получить от этих образов чувство страха, а другие хотели прикоснуться к притягательной «завесе» между этим миров и пустотой. Вряд ли стоит с иронией относиться к прозрениям американского фантаста, ведь даже знаменитый британский учёный – популяризатор науки Стивен Хокинг считал себя агностиком. Философское творчество русского писателя А. В. Сухово-Кобылина, наоборот, полно космического оптимизма. Вот что он пишет в своём итоговом труде «Всемир», предвосхищающем многие мотивы, интенции и темы современной философии: «…философия жизни, т.е. вся философия, есть троякая философия, она есть поперву философия прошедшего, во-вторых, философия будущего, наконец, философия настоящего» [2]. Он продолжает: «Философия будущего есть социология… или философия о будущем, т.е. бесконечном человечестве, или субъективация видимой природы» [2]. Пройдут годы и появятся «философия Всеединства» В. Соловьёва, «философия будущего» Л. Фейербаха, «философия жизни» Ф. Ницше. А в XX веке осуществится мечта В. Сухово-Кобылина о полёте, полёте в Космос.

Не менее показательно творчество Н. К. Рериха, который активно пользовался космическими цветами в живописи. Николай

Константинович Рерих – известный русский живописец, художник мифологического стиля, философ-мистик. Философия Н. К. Рериха касается высших стороны человеческой жизни, она характеризуется практичностью, целесообразностью и своевременностью. Картины, наполненные одновременно спокойствием и холодом, в то же время вызывают тёплые чувства, основанные на сакральности изображения. Космический дуализм, проходящий тонкими нитями через полотна творца, впитывается ценителями, стремящимися заглянуть за завесу шаблонного мира. Под светом далёких звёзд умирали и рождались цивилизации, люди накапливали знания и развивались, наш мир шёл вперёд, а звёзды так же безразлично слали нам свою милость. Это спокойствие Космоса, несомненно, повлияло на такую религию, как буддизм, говорящий людям о том, что их страсти есть не что иное, как стремление уйти от природы, от Вселенского покоя. Рерих старается передать именно эти чувства умиротворения, духовности, единения с миром, пусть даже и через принятие Иноземного. «Есть два вида знания: одно – словами выражаемое, другое – точное, понимаемое духом, но не вложенное в слова. Даже нельзя пояснить словами, как это понимание происходит, но оно поистине прекрасно» [3]. Так художник объяснял взаимосвязь человека и бездны звёзд. Мы же пытаемся объяснить всё разумом, знаниями, которые можно высказать, а своими мыслями поделиться с окружающими, но никто не способен объяснить мироздание чувством единения с природой, необъяснимым, чужеродным и одновременно манящим.

Людская вера постоянно ищет способы объяснения необъяснимого, стремясь к недосягаемому. При этом именно вера даёт некоторым людям силы, чтобы идти вперёд, а за ними идут последователи, «сильный верой подобен костру, у которого собираются слабые, дабы согреться хотя бы искрой его убеждений» [4]. Космизм создал вокруг себя эйнштейновскую религию, подкреплённую философией Бенедикта Спинозы. Для Эйнштейна Высшие силы хоть и не являлись природой, но были ей частью, духом над человечеством, над сущим. «Знание о существовании чего-то, во что мы не можем проникнуть, раскрывается для нас невероятно продуманным и восхитительно красивым, при этом доступно для нашего разума только в своих самых элементарных формах.» [5]. Моше Джеммер считал Альберта Эйнштейна глубоко верующим человеком, который верил в саму гуманность, человеческий прогресс, отрицая общепринятые мировые религии. В письме,

названном «Ребяческими суевериями» [6], Эйнштейн прямо заявляет об этом, стремясь донести людям ограниченность их общепринятыми рамками этого мира, которые добровольно надевает человек на себя, стремясь соответствовать нормам окружающего его социума.

Космизм в неявной своей форме стал своеобразным культом Советского Союза. Культ науки и космоса, верховенства человеческой мысли, труда и стремлений – всё это можно описать как рывок человечества скинуть с себя цепи надчеловечного и далёкого Космоса. Появились слоганы, плакаты такого содержания: «Страна рабочих и крестьян штурмует звёздный океан» и множество других, кроме того, были созданы стихотворения, картины, научно-фантастические повести, песни, посвящённые первому полёту человека в космос. Такое ликование было характерно не только для СССР, но и для всего мира. Огромный технологический прорыв уменьшил бездну между нашей цивилизацией и звёздной пустотой, впуская в умы и сердца людей мысли о далёких галактиках. Но культ космоса существовал задолго до Циолковского и Гагарина. В самых тёмных уголках истории человечества, наполненных храмами и капищами, поголовному подчинению жрецам и жертвоприношениями для немой Вселенной и начинается культ поклонения звёздной бездне, который с годами только развивался. Претерпевая гонения от церкви, видоизменяясь под действием технического прогресса, он перестал являться культом, а стал более спокойным и плавным течением, нашедшем себя в творчестве, которое теперь и являлось своеобразной «жертвой» для далёких миров.

Не случайно, что современная игроиндустрия наполнена космизмом, так как эта тема позволяет создавать тысячи сюжетов, поглощающих разум игроков. Яркие переливы созвездий, их тайны порождают немыслимые образы. Одним из примеров является игра «Darkest Dungeon» канадской студии. Сюжет, основанный на беспрекословном подчинении своему желанию познать непознаваемое, ведёт в итоге к массовому безумию и ужасу. К примеру, игрок, выступая от лица потомка графа, который перешёл запретную черту в знаниях, должен вернуть всё на свои места, разъединив наш мир от того, что скрыто за гранью. Основа же всего сюжета заключается в том, что Космос, который искажал наш мир, находился не где-то далеко, а под землёй, что, по задумке авторов, рисует Вселенную «под нашими же ногами, в нас самих», она не такая недосягаемая, как мы привыкли думать.

Основываясь на трудах представителей русского космизма, а именно его яркого представителя, Владимира Сергеевича Соловьёва, и его мысли о том, что «Учение о женском начале Вселенной связано с грядущим преобразовании человека через Красоту» [7], можно интерпретировать попытку преподнести пустоту не как пугающую неизвестность, а как своеобразную границу, переходя через которую, человечество поменяется в лучшую сторону. Именно это предположение связывает Соловьёва, представителя русского космизма и Эйнштейна, с его утверждениями о «движении человечества», но никто не может сказать, в какую сторону.

В заключение можно отметить: как бы человечество ни пыталось уйти от страха неизвестности перед далёким Космосом, тем не менее он будет существовать ещё долгие годы. Попытки понять Вселенную, осознать, откуда мы появились, человечеством осуществлялись постоянно, ответить на эти актуальные и по сей день вопросы, объясняя всё через ментальные образы, далеко не просто. Одни из них притягательны, другие отталкивают и пугают, но одновременно с этим все они двигают человечество вперёд. Люди, только недавно вышедшие из колыбели человечества, из каменного века, пешком, затем на паровых машинах, а позднее на электрических поездах, воздушных лайнерах, непримиримо движутся вперёд и выше, к звёздам. Космизм как таковой остался лишь веянием, но именно он и породил наше стремление выйти за грань привычного мира, прикоснуться к пустоте и освоить её. Сделать цвет из иных миров цветом нашего мира.

Список литературы

1. Говард Филиппс Лавкрафт. Цвет из иных миров. 2011. URL: https://www.rulit.me/books/cvet-iz-inyh-mirov-read-296127-3.html (дата обращения: 12.11.2022).
2. Сухово-Кобылин А. В. Учение Всемир. Инженерно-философские озарения. М. : С.Е.Т., 1995. 120 с.
3. Николай Константинович Рерих. Знак эры : сборник. 2012. URL: https://www.4italka.ru/religiya_i_duhovnost/ezoterika,_ezotericheskaya_literatura/349064.htm (дата обращения: 02.11.2022).
4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/1_ (дата обращения: 05.11.2022).
5. Альберт Эйнштейн. Мир, каким я его вижу. 1980. URL: https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/mir-kakim-ya-ego-vizhu-albert-eynshteyn/ (дата обращения: 05.11.2022).

6. Альберт Эйнштейн. Ребяческие суеверия. 1954. URL: https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/mir-kakim-ya-ego-vizhu-albert-eynshteyn/ (дата обращения: 02.11.2022).

7. Владимир Сергеевич Соловьёв. Философия русского космизма. О единстве человека и космоса. 2018. URL: https://cosmizm.ru/c1212filosofiya-russkogo-kosmizma-o-edinstve-cheloveka-i-kosmosa-vladimir-sergeevich-solovev/ (дата обращения: 12.11.2022).

УДК 141.3

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ ОБ ИСТОКАХ РЕЛИГИОЗНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ

В. П. Кошарный

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Одним из вопросов, который оказался весьма спорным для русского религиозно-философского сознания XIX – начала XX в., был вопрос о том, является ли целью христианства всеобщая гармония на земле и может ли торжество всеобщего примирения и гармонии свершиться на земле или праведное общество возможно лишь на небесах? Будет ли путь человечества хилиастическим или эсхатологическим?

Хилиазм и эсхатология, возникшие в рамках иудейской апокалиптики и пришедшее в апокалиптику христианскую, естественно, в трансформированном виде, заслуживают того, чтобы поговорить о них более детально, поскольку именно здесь кроются истоки религиозной революционности и религиозно-философского "прочтения" революции.

Под апокалиптикой в литературе понимается ряд произведений, содержащих в себе "откровения" тайн относительно настоящего состояния мира и человечества, его прошлого и будущего. Собственное название апокалипсиса принадлежит лишь новозаветному "Откровению Иоанна Богослова" [2, с. 249–342]. Это были народная литература, выражавшая в определенной своей части стихийные настроения трудящихся масс, мессианские чаяния, ожидания грядущего царства добра и справедливости.

© Кошарный В. П., 2022

Для апокалиптических пророчеств было характерно представление о всемирном суде, о просвещении и спасении, говорилось там и о преображении всей твари. Апокалиптика воодушевляла древних иудеев в их борьбе за политическую и религиозную самобытность, она поддерживала их в религиозно-революционной борьбе надеждой на сверхъестественную помощь посланника небес – мессии, сулила избранным блаженство мессианского царства взамен рабства, унижения, насилий. Таким образом, важнейшей характеристикой апокалиптики являются "откровения" по поводу истории и последних судеб мира, эсхатологии.

Как известно, иудейская апокалиптика дала для христианской философии истории и эсхатологии основные типы и мотивы. Один из авторитетнейших знатоков этой проблемы С. Н. Булгаков, отмечал в 1910 г. в докладе на заседании Московского религиозно-философского общества, что духовная атмосфера России начала XX столетия, оказалась во многом схожа с той, что царила в Иудее на рубеже новой эры. И в этом смысле апокалиптика с её чувством исторической безнадежности, выдвижение проблемы смысла истории, её цели и исхода оказалась чем-то вроде исторического зеркала для российского общества [1. Т. 2. С. 377]. Будучи романтической утопией, порождаемой отчасти исторической безнадежностью, апокалиптика способна была толкнуть народ на поступки отчаяния, вдохновляла на безумные революционные взрывы.

С. Н. Булгаков выделял две возможные ориентировки религиозного сознания в истории. В первой история рассматривается как процесс, ведущий к достижению некой предельной, но и имманентной истории и её силами достигаемой цели. Такой подход он называл хилиастическим (хилиазм – тысячелетнее царство с торжеством добра на земле и в истории). Хилиастическими с этой точки зрения оказывались все теории прогресса, как религиозные, так и нерелигиозные. Вообще понятие хилиазма в толковании Булгаковым вмещало в себя многое. Он говорил не только об иудейском и христианском хилиазме, но и хилиазме культурном, социалистическом и даже, ссылаясь на кантовский "Спор о факультетах", философском. Хилиазм в этом случае представлялся неким формальным началом, историческим горизонтом, видимой, хотя и отдаленной целью истории. С одной стороны, это что-то вроде иллюзии, наша перспективная проекция,

с другой – идеальная цель истории, к которой человечество стремится. Этот идеал абсолютен по форме, но не имеет абсолютного содержания. Булгаков вскрывал антиномичный характер исторического горизонта, в котором линия хилиазма проходит по самой грани запредельного и здешнего, посюстороннего бытия. Антиномичность связывается философом с общей формой нашего эмпирического существования, с его временностью и дискурсивностью. Имея потребность в цельности жизни, нося в себе образ абсолютного, но оставаясь в пределах временного, человек вмещает эту ценность только частично. Поэтому его удел не цельность, а разорванность, постоянное движение во времени. "Но именно благодаря этому основному противоречию абсолютности и цельности запросов нашего духа и дискурсивности, временности формы нашего существования, жизнь отдельного человека и всего исторического человечества становится постоянным движением, постоянной сменой ориентировок и перспектив" [1, С. 377]. Хилиазм как идеал истории свидетельствовал как бы о неокончательном, условном характере истории вообще. Ноумен истории, говорил Булгаков, используя терминологию Канта, может раскрыться лишь за её пределами. Мыслитель подчеркивал важность и неустранимость из человеческого сознания хилиазма. "Это живой нерв истории – историческое творчество, размах, энтузиазм, связанный с этим хилиастическим чувством" [1, С. 338].

Идея о близости тысячелетнего царства здесь, на земле, с давних пор несла в себе революционизирующую тенденцию. Оценка политических событий, социальных действий (относительных ценностей) через призму христианского идеала совершенной полноты будущей жизни нашла свое выражение в интерпретации русскими мыслителями революционного процесса в России начала XX века.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Сочинения : в 2 т. М. : Наука, 1993. Т. 1. 603 с. ; Т. 2. 751 с.

2. Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории // Сочинения. М. : Мысль, 1994. С. 43.

3. Семенкин Н. С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей софиологов. М. : Политиздат, 1986. 175 с.

УДК 1(091)

ВЗГЛЯДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

П. А. Лагутина[1], Л. Д. Милехина[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Достоевский как-то писал, что «если бога нет, то все дозволено». Это – исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне...

Жан-Поль Сартр

Вопрос о русской философии всегда являлся очень интересным и значимым. Подчас рассуждения о философии России тождественны раздумьям и размышлениям о ее судьбах, о Боге и Православии, о возможностях познания мира, о русском народе, о сущности и предназначении человека, о правде и красоте, попыткам метафизически понять себя. Не стал исключением в этом вопросе и Ф. М. Достоевский.

Историософия Ф. М. Достоевского – концепция истории как работы спасения. Свою оценку он давал не только прямым публицистическим словом, но и образно-смысловым строем своих главных романов – “Преступления и наказания”, “Идиота”, “Бесов”, “Подростка”, “Братьев Карамазовых”.

Еще в “Зимних заметках о летних впечатлениях” и “Записках из подполья”.

Достоевский выявил ключевые недостатки прогрессистской трактовки истории: зыбкая антропология и этика – не предусматривает противоречивости, дисгармоничности натуры человека, не ставит вопроса о моральных основаниях идеи прогресса, “цене прогресса”, когда в “матерьял” дворца будущих счастливых олимпийцев уходят целые поколения чувствующих, сознающих существ. Писатель подчеркивает безосновательность надежды на то, что возможно воздвигнуть рай на непреображенной земле с непреображенными, смертными, одолеваемыми самостью людьми.

© Лагутина П. А., Милехина Л. Д., 2022

В своем творчестве Ф. Достоевский совершенствовал историософское видение: религиозное оправдание истории, выдвигая мысль богочеловечества. Исторический путь человечества мыслился здесь как путь к “новому небу и новой земле”, приуготовление условий для воцарения в обществе “Царствия Божия”. Преображение мира и человека представало не как мгновенный, катастрофический, непостижимый акт, прерывающий тупиковый, безнравственный путь цивилизации, а как глубоко имманентный, длительный, эволюционный процесс перерождения, обожения человеческого и природного естества. Земная жизнь и история – важное звено в цепи, протянутой от начала мира к его финальному преображению, здесь “в процессе брожения, перерождения, преображения на дрожжах, брошенных в мир Христом”, вызревает иной, совершенный, божеский устой бытия

Еще в первой половине 1860-х годов в знаменитой записи у гроба первой жены, записи от 16 апреля 1864 г. и параллельно – в очерках статьи “Социализм и христианство” он прямо указывает на то, что ценность истории человечества – в движении к Царствию Небесному, к эталону соборного, синтетического единства, единства в Боге, где все будут “лица, не переставая объединяться со всем, не посягая и не женясь, и в различных разрядах”, где “все себя тогда испытает и познает навечно” , и что этот дальнейший соборный тип бытия, “жизнь окончательная, синтетическая, бесконечная”, “рай Христов” достигаются продолжительным и трудным путем изменения человека (“существа развивающегося”, “не оконченного”, “переходного”, мучимого эгоизмом, задавленного своеволием). В этом перерождении и заключены содержание и цель исторического процесса, обоснование и смысл земной жизни.

Здесь, в этих первых набросках к теме упор сделан прежде всего на персональном подвиге души: нужно “исполнять” в своей жизни “закон влечения к идеалу”, “приносить любовью в жертву свое я людям или другому существу”, дарить себя “целиком всем и каждому всецело и беззаветно”. Но история – это не только картина личных судеб, в ней ткутся нити совместного дела и творчества

И в подготовительных материалах к “Бесам”, в “Братьях Карамазовых”, в “Дневнике писателя” образ личной аскезы, благодати, стяжаемой трудом восхождения по духовной лестнице внутреннего делания, расширяется идеей спасения общего, соборного, обретаемого в благом деле, которое прележит уже

не отдельным личностям, но народам и государствам. Наивысший религиозный идеал, по Достоевскому, столь же необходимо должен одушевлять жизнь общественного и державного целого, как и жизнь «всякого человека, грядущего в мир”. “При начале всякого народа, всякой национальности, – пишет он в ответе А. Градовскому по поводу своей речи на Пушкинском празднике, – идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и творила ее.

Окончательной целью духовного делания личности становится, по Достоевскому, уподобление Христу (“Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек” Задачей государственного и народного дела – создание абсолютного христианского общества, преодоление той раздробленности и разорванности личностей, что составляет, по убеждению писателя, основную болезнь неустойчивого и переходного периода цивилизации.

Тема соборности в творчестве Достоевского звучит неоднократно. Впервые она появляется опять-таки в записи у гроба первой жены от 16 апреля 1864 г. и в набросках статьи “Социализм и христианство”, где писатель выстраивает трехчленную схему исторического пути человечества: от стадии первобытного, нерасчлененного, родового единства через этап “цивилизации”, на котором “человек как личность” становится “во враждебное, отрицательное отношение к авторитетному закону масс и всех”, к конечной, завершительной эпохе, когда человек, уже добровольно и сознательно отрекаясь от своеволия, отдавая себя другим, служа им радостно и любовно, достигает высшего единства со всеми. Здесь же порождается и ясная формула соборности: “Бог есть идея человечества собирательного, массы, всех”.

Тема совершенного устроения человечества развивается и погружается у Достоевского и в подготовительных материалах к “Бесам”. На “фантастических страницах”, в диалогах Князя с Шатовым появляется образ “миллениума”, тысячелетнего Царства Христова, путь к которому пролегает через обожение и каждого единичного человека, и социума в целом: “Вообразите, что все Христы, – ну возможны ли были бы теперешние шатания, недоумения, пауперизм? Если б люди не имели ни малейшего понятия о государстве и ни о каких науках, но были бы все как Христы, возможно ли, чтоб не было рая на земле тотчас же. Наконец, тема соборности напрямую связана с размышлениями Достоевского о Церкви, которая, по убеждению писателя,

и призвана быть видимым олицетворением человеческого многоединства, ее миссия есть задача водительства человечества к Царствию Божию.

Достоевский ставит вопрос о христианизации, преображении не только внутригосударственных, но и межгосударственных отношений и связей, выдвигая в противовес “бентамовскому принципу утилитарности”, политике “железа и крови” в отношениях государства к государству идею христианской политики. Разрыв между абсолютным высоконравственным требованием к личности и относительным – к государственному и общественному целому, характерный, кстати, опять-таки для сторонников идеи краха и неудачи истории, по мысли Достоевского, должен быть преодолен: “Надо, чтобы и в политических организмах была признаваема та же правда, та самая Христова правда, что и для каждого верующего”. Христианская политика полагает в свою основу тот же евангельский закон, что определяет духовное возрастание личности; она держится заповедью любви, братства, самопожертвования, всеслужения. И будучи построена на принципах новозаветной нравственности, становится одним из средств религионизации истории, ее поворота на Божьи пути

Уже из всего вышесказанного ясно, что Достоевский и его религиозно-философские продолжатели приходили к особому истолкованию христианской “благой вести”. Особой была и их трактовка Апокалипсиса, закладывавшая в противовес концепции “эсхатологического пессимизма и катастрофизма” основы “активнотворческой эсхатологии”, “эсхатологии спасения”, как выражался Бердяев в работе “Смысл истории Достоевский не ограничивается образами падения человечества – хотя у него есть и образ “Великого Вавилона”, и образ “блудницы на звере” (они становятся у него символами современного – падшего, безбожного мира, цивилизации, отрекшейся от Христова дела, обоготворившей Ваала), – но выводит и другой ряд образов – созидательных, жизнетворческих – прежде всего, опять таки, образ “миллениума”, “тысячелетнего Царства Христова”, которое венчает процесс перерождения человеческого и природного естества. Это перерождение включает в себя и работу над душой, и просветление плоти, и обретение дара любви ко всему Божьему творению, и преодоление межчеловеческой розни. Да, в очередной раз мы убеждаемся в том, насколько неразрывно связана для писателя тема истории с темой человека. Рай “с недоделанными людьми” для него невозможен. Никакие сдвиги к лучшему

в обществе и государстве не будут прочными без улучшения нравственного состояния людей, без покаяния, без любви к Богу и ближнему. Так обожение человека становится «необходимым условием» обожения бытия.

В развитии образа “миллениума” у Достоевского как раз и проявилась та особенность трактовки Откровения, которая будет свойственна практически всем религиозным философам, развивавшим идею истории как “работы спасения”. Если следовать букве “Откровения”, за тысячелетним царством праведников имеет место новое торжество зла в истории, новая смертельная схватка народов, и лишь после нее сатана побежден окончательно и низвержен “в озеро огненное и серное Достоевский следуют не букве, а духу Откровения, завершающегося видением “Иерусалима Небесного”, пророчеством о “новом небе и новой земле”. “Тысячелетнее Царство” находится еще внутри истории, а не за ее пределами, уже не прерывается новым восстанием злого духа, новым падением и катастрофой, а эволюционно врастает в “Царствие Божие».

И страшный суд, при такой трактовке Откровения, мыслится Достоевским не как событие трансцендентное, постисторическое, совершающееся вне человеческого времени, а как определенный момент истории, момент, когда своей кульминации достигнет противостояние двух путей формирования мира, двух идеалов человечества: пути современной цивилизации с ее “производством, богатством, спокойствием, нужным капиталу”, с ее индифферентизмом и безверием, – пути, который, по убеждению писателя, ведет лишь к катастрофе.

Достоевский предрекал скорую и неминуемую гибель цивилизации, коль скоро будет она упорствовать на ложных путях. Революционные и безбожные идеи, писал он, несут в себе антиправославный абсолют всеобщей сытости и “вековечной Вавилонской башни”, и “первые битвы грядущего страшного нового общества против старого порядка вещей” уже “при дверях”. Но будучи неминуемыми, эти битвы являются и необходимыми, ибо именно они могут очистить и омыть племена и народы, не исполнившее своего христианского назначения. “Мир спасется уже после посещения его злым духом. А злой дух близко: наши дети, может быть, узрят его. Отпадшее и упорствующее в своем отпадении человечество должно пройти сквозь своего рода “страшный суд” истории, суд не трансцендентный, а имманентный, чтобы опамятоваться и прийти, наконец, “в разум истины”, обратиться на Божьи пути.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Сочинения. М., 1886. Т. 4. С. 191.
2. Соловьев В. С. Заметка в защиту Достоевского от обвинения в «новом» христианстве // Собрание сочинений : в 10 т. СПб., 1911–1914.
3. Соловьев В. С. О причинах упадка средневекового миросозерцания // Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 339.
4. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 731.
5. Страхов Н. Н. Письма о нигилизме // Страхов Н. Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Киев, 1897. Кн. 2. С. 82.

УДК 1(091)

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. БЕЛИНСКОГО

О. А. Мартынова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Женский вопрос – многогранная философская проблема, включающая ряд аспектов: природа и сущность женщины, ее отличия от мужчины; причины и основа различий между мужчиной и женщиной; воспитание и формирование личности женщины; способности женщины, подходящая ей деятельность, место в обществе; отношение общества к женщине и ее деятельности; миссия и роль женщины в мире, ее долг по отношению к человечеству.

На 30–50-е гг. XIX в. приходится становление русской национальной философии с определенным кругом проблем (одной из которых и стал женский вопрос), подходами к их решению и способами философствования. Особенностью русской философии, как отмечает О. В. Рябов [8, с. 55], является ее пристальное внимание к женскому вопросу. Будучи органически включенным в русскую мысль данной эпохи, В. Г. Белинский не мог обойти женский вопрос своим вниманием. Стоит отметить, что в творчестве мыслителя нет специальных трудов, посвященных рассмотрению данной проблемы (что, впрочем, характерно для русской

© Мартынова О. А., 2022

философии указанной эпохи). Свои мысли по поводу положения женщин в обществе и формирования их личностей он излагает в литературно-критических статьях и в личной переписке.

В понимании В. Г. Белинским женского вопроса достаточно отчетливо прослеживаются два периода. До 1841 г. взгляды мыслителя на женщину не отличались от «герольдов темной русской массы» [9, с. 108]. Он просто, не рассуждая, считал, что «лучшая женщина хуже худшего из мужчин» [3, с. 572], высшим талантом женщины считал способность «осчастливить мужчину, слиться с ним и уничтожиться в нем без рефлексии, без раздела, со всею полнотою безумия» [5, с. 39]. Любовь женщины, не стремящейся в брак с любимым ей мужчиной, «не стоит железного гроша», тогда как для мужчины брак должен основываться на расчете и бытовой привязанности. В число своих требований к женщине он включал «после красоты и грации, две стороны: здравый рассудок и инстинкт приличия в жизни домашней,… и религиозное чувство;… чтобы она могла понимать в искусстве столько, сколько дано женщине понимать своим непосредственным чувством, а главное – … чтобы она полюбила меня… <за> человечность, доброту сердца, инстинкт к истине и справедливости, и чтобы за них простила слабость воли, недостаток характера и другие грехи» [3, с. 573–574].

Однако впоследствии В. Г. Белинский пересмотрел свои взгляды на женщин, их интеллект, творчество и призвание. Говоря о теоретических истоках своего понимания женщин и их места в обществе, В. Г. Белинский признает влияние французского утопического социализма. Говоря, что женщина – жертва и раба современного общества, он отмечает, что смотрит на женщину их глазами. Также нельзя не отметить, что на перемену взглядов мыслителя на женщин было знакомство с творчеством женщин – писательниц, среди которых особое место он отводил Ж. Санд, называя ее «вдохновенной пророчицей, энергическим адвокатом прав женщин», которая «постигла таинство любви получше всех немцев, и в штанах и в юбках» [4, с. 124]. Говоря о русских писательницах, критик упоминает имена М. Сушковой, М. Орловой, К. и А. Волконских, Корсаковой, Ниловой, Баскаковой, М. Базилевичевой, М. Иваненко, Лихаревой, Н. Плещеевой, М. Фрейтах, К. де ла Мар, Татищевой, Беклемишевой, Бровиной, Вишлинской, А. и К. Воейковых, А. и П. Вельяшевых-Волынцовых, В. и Н. Кусовниковых, Н. Гагиной, К. Меньшиковой, А. Мухиной, М. Извековой, З. А. Волконской, Лисицыной, Готовцевой,

Тепловой, Е. Кульман, Павловой, Е. П. Ростопчиной, С. Толстой, М. Жукова, Е. А. Ган (Зинеида Р-ва) [7] (двум последним посвящены отдельные литературно-критические статьи). Еще один важный источник понимания В. Г. Белинским женского вопроса – творчество А. С. Пушкина. Мысли поэта довольно часто созвучны собственным мыслям Белинского, которые он высказывал в личной переписке, а Татьяну Ларину он считал первым достоверным и всесторонним изображением женщины в русской литературе.

Анализируя причины отличий женщин от мужчин и их неравноправия, Белинский исходит из уверенности в биосоциальной сущности человека. Поэтому сущность женщины, по его словам, образуют два вида факторов – природные и социальные. К природным факторам мыслитель относит способность женщины к деторождению, которая играет решающую роль в способности женщины любить как ребенка, так и мужчину: «Любовь женщины есть более любовь, чем любовь мужчины… Давно уже было замечено, что женщина мыслит сердцем, а мужчина и любит головою» [7]. Еще одна природная особенность женщины, по мнению В. Г. Белинского, – «врожденный женской натуре такт приличия и здравого смысла» [7]. Из-за природной деликатности у женщин, в отличие от мужчин, практически отсутствует раздутое самомнение, поэтому, например, среди женщин – литераторов, не встречаются откровенные бездарности, пишущие женщины обычно грамотны и достаточно эрудированны; кроме того, в своем творчестве они остерегаются непристойных сюжетов и неприличной лексики. Однако природные различия мужчин и женщин не так велики, как может показаться на первый взгляд. «Женщина под преимущественным преобладанием характера любви и чувства создана действовать в тех же самых сферах и на тех же самых поприщах, где действует мужчина, под преимущественным преобладанием ума и сознания» [7], – писал мыслитель. Большинство факторов, формирующих личность женщины, – социальные. При этом общий настрой европейского общества, в котором «женщина столько же раба, сколько в Турции и в Персии» [7], усугубляется молодостью и более низким развитием образованного общества в России.

Говоря о социальных факторах женского вопроса, В. Г. Белинский в первую очередь выделяет отношение общества к женщине как к слабому, неразвитому существу; на этом основании «все человеческие права» у нее «решительно отняты». Женщине

практически запрещено выражать свои мысли и чувства: даже если это напрямую не запрещается законом, общественное мнение не принимает новаторских идей, исходящих от женщины, считая ее неспособной к мышлению и общественной деятельности. Поэтому среди женщин мало оригинально мыслящих новаторов, женщина, решившаяся творить, «осуждена общественным мнением на самые невинные литературные занятия, именно – вечно повторять старые обветшалые истины, которым не верят даже и дети» [7]. Единственное право, которое общество оставляет женщине, – право любить, при этом даже эту естественную склонность общество загоняет в достаточно жесткие рамки. «Женщина с колыбели воспитывается в убеждении, что она всю жизнь должна принадлежать *одному*, принадлежать в качестве вещи» [7], поэтому любовь возможна только к жениху или к мужу и является необязательным элементом супружества. Подобное противоречие усугубляется тем, что российское общество имеет о романтической любви довольно смутное представление, так как любовь, по мнению мыслителя, является чужеродным элементом для русской культуры и воспринимается обществом как наносное, ненужное переживание. Поэтому В. Г. Белинский видит много исторической правды в стихах А. С. Пушкина, оправдывающих Татьяну, осмелившуюся самостоятельно выбрать объект любви и открыто выразить свои чувства.

Одной из главных причин несовершенства женщин является поведение и отношение к ним мужчин. Так, молодой В. Г. Белинский честно признается, что женщина для него – «существо, на которое я не могу не смотреть с некоторого рода сознанием своего превосходства, которое основывается не на моей личности, а только на моем звании мужчины» [5, с. 39]. В дальнейшем, обогатив свой опыт, расширив и углубив знания, он отмечает как общую тенденцию, что мужчина смотрит на женщину с чисто коммерческим интересом, она для него «капитал с процентами, деревня, дом с доходом; если не это, так кухарка, прачка, ключница, нянька, много, много, если одалиска» [2, с. 478]. Поэтому в недалекости женщины виноват мужчина, который не желает видеть в ней сестру, подругу, собеседницу, единомышленницу. Кроме того, в мужчинах еще сильна привычка к власти над женщиной, «если они давно перестали бить женщин, то еще не отстали от привычки грозить им кулаком или дразнить языком, в ознаменование права своей силы» [9].

Еще один социальный фактор формирования женщины – воспитание. В. Г. Белинский отмечает достаточно низкий уровень образованности русского общества, которое всего несколько десятков лет назад перестало развлекаться исключительно охотой, сплетнями и картами и открыло для себя книги и театр. Но, если об образовании мальчиков общество все же заботится, то девочек учат «прыгать и шнуроваться, немножко бренчать на фортепьяно, немножко болтать по-французски – и воспитание кончено» [2, с. 477]. Девушки, которые по-настоящему тянутся к знаниям, будучи предоставлены в этом вопросе самим себе, читают все встречающиеся им книги, очень разные и по смыслу, и по художественному уровню. Примером подобного образования мыслитель считает Татьяну Ларину, которая читала как Руссо, так и Мартына Задеку, свободно изъясняется на французском языке и при этом верит «преданьям простонародной старины».

В результате подобных взглядов и воспитания складывается определенный характер женщины. Из-за ограниченности кругозора «женщина заперта в самой себе, в своей женской и женственной сфере» [6]. Отсутствие навыков систематизации и анализа знаний приводит к тому, что женщина «всего менее способна рассуждать: она, по своей природе, верно понимает и схватывает все прямо, в полноте и целости, чувством, а не умом» [6]. Концентрация женских способностей на любви приводит к полной зависимости женщины от поведения любимого ей мужчины. «Изменила женщине любовь, – ей ничего уже не остается в жизни, и она должна пасть, погибнуть под бременем постигшего ее бедствия, или умереть душою для остального времени своей жизни, сколько бы ни продолжалась эта жизнь – пишет мыслитель. – Не говорите ей об утешении, не маните ее надеждою, не указывайте ей на очарование искусств, на усладу науки, на блаженство высокого подвига гражданского: ничего этого не существует для нее» [7]! Поэтому женщина, по словам В. Г. Белинского, не только не играет никакой роли в современном мыслителю обществе, но и в семейной жизни редко бывает счастлива, часто делая несчастным и любимого мужчину. Уча поиску мужа и идеальной любви, девушек не учат понимать ни себя, ни других людей, поэтому часто они не знают ни желаний и интересов любимого, ни своих собственных. Вследствие этого девушка вступает в брак с практически незнакомым человеком. В. Г. Белинский считает, что А. С. Пушкин необыкновенно точно изобразил влюбленность Татьяны в Онегина (совершенно

незнакомого ей человека, практически пришельца из другого мира, что также симптоматично), понимаемую ей не как поток собственных мыслей и желаний, а через переживания литературных героев. Это говорит о том, что ни с предметом своей любви, ни с самой собой девушка была практически не знакома.

Выбор возлюбленного при таком раскладе часто осуществляется поверхностно, женщина обращает внимание исключительно на мужскую внешность или придумывает неземную любовь к несуществующему идеалу, поэтому, как с горечью пишет Белинский, «столько прекрасных женщин находятся в обладании у скотов» [5, с. 40]. Способная в любви к полной самоотдаче женщина требует от мужчины такого же пренебрежения другими сторонами его жизни, что вкупе с полным непониманием его интересов приводит к разрушению равенства и взаимопонимания. Столкнувшись с противоречием между книжной романтикой и реальностью, к которой она совершенно не подготовлена, женщина или полностью погружается в быт, перестав обращать внимание на саморазвитие и внутренний мир мужа, или ищет в реальном человеке несуществующий идеал, упрекая его в несоответствии придуманному герою. Поэтому В. Г. Белинский без оптимизма смотрел на перспективу союза Онегина и Татьяны. Бывает, что женщина, подобно Татьяне, постепенно учится понимать реальные чувства и характеры, но в современном мыслителю обществе это является исключением, а общество «состоит не из исключений, а из правил». Поэтому воспитание в женщине потребности любить и выйти замуж при полном отсутствии формирования мышления и наблюдательности приводит к тому, что она не может справиться даже с основным своим назначением – любить и делать счастливым любимого человека.

Таким образом, В. Г. Белинский видел в женщине неразвитое, подчиненное мужчине существо, не играющее в обществе никакой роли, умеющее только принадлежать мужчине. Причины этого он видел не в отсутствии у женщин интеллекта и творческих способностей (что показывают его в целом положительные отзывы о женских стихах и повестях), а в несовершенстве общества, которое лишает женщину полноценного образования и возможности проявить свои способности. Мыслитель не предлагал конкретных шагов по улучшению ситуации, однако, показывая в своих произведениях приниженное положение женщин, он призывал к размышлению и осознанию несправедливости общества и необходимости перемен. «Женщина уже сознает свои права

человеческие – пишет В. Г. Белинский – и… доказывает гордому мужчине, что и она тоже дочь неба, как он сын неба» [Цит. по: 9, с. 108].

Список литературы

1. Белинский В. Г. Евгений Онегин // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 7. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 431–473.

2. Белинский В. Г. Евгений Онегин (окончание) // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 7. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 473–504.

3. Белинский В. Г. Письмо В. П. Боткину 6–8 апреля 1840 г. // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 11. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 569–583.

4. Белинский В. Г. Письмо В. П. Боткину 9–10 декабря 1842 г. // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 12. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 122–127.

5. Белинский В. Г. Письмо Н. А. Бакунину 6–8 апреля 1841 г. // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 12. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 36–42.

6. Белинский В. Г. Повести Марьи Жуковой. Суд сердца. Самопожертвование. Падающая звезда. Мои курские знакомцы. URL: http://obelinskom.ru/kritika_belinskogo/162.html (дата обращения: 21.10.2022).

7. Белинский В. Г. Сочинения Зенеиды Р-вой // Белинский В. Г. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 5. М. : Художественная литература, 1979. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_2730.shtml (дата обращения: 21.10.2022).

8. Рябов О. В. Русская философия женственности (XI–XX вв.). Иваново : Юнона, 1999. 360 с.

9. Стасов В. В. Надежда Васильевна Стасова // Мужские ответы на женский вопрос в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) : антология / сост. и общ. ред. В. Успенская. Тверь : Феминист-пресс, 2005. С. 99–119.

УДК 17.021

В. С. СОЛОВЬЕВ О ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В. И. Носов

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В творчестве В. С. Соловьева особое место занимает вопрос о путях развития общества. Он не мог принять модель прогресса

© Носов В. И., 2022

западного капиталистического общества, ориентированную на развитие отдельного индивида. Он мечтал о таком прогрессе, фундаментом которого выступает цельное знание, а субъектом – цельный человек. В данной статье делается попытка рассмотреть проблему становления цельного общества, духовного человечества – одну из наиболее значимых идей в творчестве Соловьёва – в связи с проблемами образования, взятого в качестве главного института воспроизводства интеллектуально-культурного потенциала общества.

Если бы наша жизнь, рассуждает В. Соловьёв в работе «Философские начала цельного знания», характеризовалась состоянием всеобщего блаженства, то человек не задавался бы вопросом о цели собственного существования, поскольку в данном случае цель и существование полностью совпадают. Но жизнь полна всякого рода мучений, невзгод, разочарований, и человек, стремясь преодолеть подобное состояние, должен стремиться к какой-нибудь счастливой цели. В противном случае, если нет безусловной цели развития, человечество развиваться не сможет.

Мысль Соловьёва прежде всего связывает стремление человека к цели, сам процесс целеосуществления с понятием абсолюта, являющегося важнейшим для формирования любой образовательной парадигмы. С точки зрения религиозной, абсолют внеположен человеку и служит образцом, совершенным идеалом человеческих устремлений, совершенным критерием истины, добра и красоты, соотносясь с которым человеческое сознание получает надежные нравственные опоры в своем становлении и развитии. Абсолют же секулярного мировидения, заключенный пределами конечного человеческого существа, задает иной ракурс самосознания человека и самоопределения человечества. Это иное мироощущение не опирается в своих жизненных ценностях и ориентациях ни на что внешнее, существующее помимо как отдельного человека, так и человеческого сообщества. Оно основывается на безусловном признании исключительной человеческой феноменальности, самодостаточности. Можно сделать вывод, что поиски абсолютного в себе разрушают основания человеческой нравственности, приводят к крайнему индивидуализму, развивают антиальтруистические устремления и нивелируют взаимовлияния человека и общества. В этих условиях цель человеческого существования смещается на самого человека, не имея строгих константных критериев, теряет четкие и стройные очертания, становится расплывчатой, аморфной и утрачивает свое

назначение именно как цель, к которой стремится жизнь. В свою очередь утрата ясно поставленной цели означает для человека и человечества остановку в духовном развитии, а значит и в образовании. Выступая против ограниченного индивидуаизма В. С. Соловьёв, констатирует, что человек никогда не может удовлетвориться никакими навсегда данными границами, не желая быть рабом никакой ограниченности.

Однако учение Соловьёва об абсолюте весьма своеобразно, оно далеко не исчерпывается простым отнесением абсолюта в сферу трансцендентного бытия, что задает и определенное видение интересующей нас темы – проблемы духовного развития человечества. По мнению Соловьёва, наряду с Богом абсолютом является и космос, хотя статус его иной, это «абсолютное становящееся» бытие. Человек как раз находится между двумя абсолютными началами бытия, и соответственно, между двумя ценностными пределами – добром и злом. Условием же достижения божественного добра является мировое единство, явленное в жизни человека, особенно в истории человечества. Характерна в этом смысле эволюция взглядов Соловьёва на человека. От понимания его безусловности, имеющей свои корни не только в Боге, но и в себе, к утверждениям о приоритете сверхличной сферы, о ничтожности человека, существующего вне безусловной Истины. И в этом моменте учение Соловьёва созвучно идеям русской религиозной философии о том, что все значимое в нашей культуре и жизни обретает подлинный смысл только через соединение человека с подлинной (абсолютной) реальностью, которая носит духовный характер. В противном случае, не являясь сопричастным миру (природному, социальному, культурному, трансцендентному) человек не достигает собственной полноты и свободы. В этом контексте уместно вспомнить о том, что образование и образ – слова от одного корня. Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру, процесс приближения к совершенному Образу. Душа человека постоянно находится в поиске вечного, абсолютного, а Образ Божий выражает это динамическое начало человеческого существа.

Итак, целью человеческого существования, по Вл. Соловьёву, является «образование всецелой общечеловеческой организации в форме цельного творчества, или свободной теургии, цельного

знания или свободной теософии и цельного общества, или свободной теократии» [1, т. 2, с. 177]. Поскольку целью развития человечества является незыблемая полнота и взаимное проникновение материальных и духовных сил, то эта цель человечества именуется особым образом. Для Соловьёва этим термином является церковь. Под термином «церковь» понимается некая всеобщая целостность и всеохватность бытия, или всеединства, но только в таком идеальном состоянии, когда уже преодолеваются все несовершенства жизни, и человек приобщается к идеальному состоянию, когда через внутреннее усвоение и развитие божественного начала происходит постепенное одухотворение человека.

Идеал свободной теократии предполагает, что духовная власть принадлежит в таком обществе церкви, а сила – царю. Церковь – действительная и объективная форма царства Божиего, и государство добровольно ей подчиняется. В. С. Соловьёв, исповедуя принцип соборности, подчеркивает, что одиночное, обособленное существование человека на данной ступени бытия невозможно. Здесь речь идет о человеческом сообществе, объединенном одной целью и одной верой.

Постоянное стремление к цели означает пребывание в постоянном развитии, так как статичность, абсолютный покой исключает всякую цель. Развитие, по мнению Соловьёва, обладает двумя основными качествами: во-первых, оно предполагает сохранение определенности явления во все моменты его развития, и, во-вторых, приносит с собой новое качество, которого не было раньше. Уже с самого начала все эти особенности в нерасчлененном виде должны содержаться в развивающемся, как качества будущего растения в зерне. Поэтому развитие должно быть жизнью, а это развивающееся должно быть организмом или существом.

Таким образом, субъектом духовного развития или преображения является человечество как целое. В. С. Соловьёв показывает постепенное движение человеческого общества в сторону своей целостности, становление его в качестве метаэмпирического и метафизического единства. Этапами истории человечества являются: семья (экономическое развитие), зарождение общего между всеми человеческими индивидуумами (политическое развитие) и духовное общение людей (церковное общение). Соловьёв глубоко верит в конечное торжество общечеловеческого и всечеловеческого идеала. Однако, предвидя возможный прорыв

к высшему бытию, он опасался угрозы конца истории. И все же историзм помогает осмыслить процесс духовного преображения человечества (процесс образования) как изменение с сохранением, как развитие, содержащее в себе постановку и осуществление определенной цели, как процесс непрерывного обновления и духовного обогащения. «Высшая, безусловная нравственность, пишет В. С. Соловьёв в работе «Оправдание добра», – обязывает настоящее поколение передать новому двоякое наследие: во-первых, все положительное, что добыто прошедшим человечества, все результаты исторического сбережения, а во-вторых, способность и готовность воспользоваться этим основным капиталом для общего блага, для нового приближения к высшей цели. Таково существенное назначение истинного воспитания, которое должно быть зараз и нераздельно *традиционным и прогрессивным»* [1, т. 1, с. 495].

Говоря о становлении совершенного общества, В. С. Соловьёв формулирует идею беспредельного прогресса человечества (сказалось увлечение космизмом, идеями Н. Ф. Федорова). Вечное солнце любви освещает путь не только от человека к человеку, но и ко всему человечеству – к истине, красоте, добру, побеждая извечного людского врага – смерть. Жалость, милосердие, уверенность в разумном смысле своего существования, а также чувство неоплаченного долга перед предками за переданную культуру, сознание ответственности перед будущими поколениями – вот, согласно мысли Соловьёва, основа нравственного поведения.

Не случайно В. С. Соловьёв в развитии своих идей обращается к положительной философии, исходящей из примата нравственного начала, отличая ее от негативной, логической. Ведь непременным условием единства теократического общества является исключительно свободное подчинение членов этого единства целому. Это значит, что законы измерения человека – это нравственность, свобода и творчество. Философская концепция образования также исходит из тезиса о невозможности построения гармонии в условиях отсутствия личного выбора. Личность, являясь единством в многообразии и целостностью, сама из себя полагает свою цель. Самоопределяясь как личность, осуществляя свой свободный выбор, она в то же время не должна быть превращенной в часть, средство или орудие. Поэтому с конечной задачей истории, охватывающей все человечество в его прошлом, настоящем и будущем, связано у Соловьёва учение о свободе,

нравственном статусе и жизненных задачах человека, который должен преодолеть несовершенства жизни и преобразить ее в целях лучшего будущего.

Критикуя отвлеченные начала философии, В. С. Соловьёв выступал против подчинения нравственной философии отвлеченным принципам любого порядка (религиозным или спекулятивно-теоретическим). Предметом этики, по его мнению, являются особые переживания человека. Стыд, жалость, благоговение – вот три элементарных переживания, на которых стоит нравственность. Из них Соловьёв выводит все богатство духовной жизни человека. Специальное рассмотрение данных проблем – особая задача, и потому ограничимся констатацией лишь одного аспекта связи данного круга идей с философским осмыслением проблем образования.

Размышляя о таких атрибутах человеческого существа, как разум, чувства, воля в их единстве, В. С. Соловьёв в духе своей концепции формирования цельного общества указывает на необходимость усердного приложения сил и способностей человека для приближения заветной общей цели. Пока мир не совершился, человек должен всем своим существом содействовать его совершению. Чтобы осуществилась в нас целостная жизнь, пишет В. С. Соловьёв, мы должны предвосхищать ее в мысли, вдохновляться ею в подъеме творческого воображения и чувства и готовить для нее себя самих и окружающий мир подвигом нашей воли. Следуя логике В. С. Соловьёва, здесь можно сделать, по крайней мере, два вывода. Во-первых, в центре образовательной парадигмы должен находиться человек с его интеллектуальными способностями, системой личностных ценностей, нравственных и волевых качеств. Во-вторых, понимание человека предполагает, что все перечисленные качества человека – это лишь возможности личностной гармонии, для ее реализации нужны и определенные условия и громадная внутренняя работа человека.

Необходимость создания широкой несекуляризированной концепции образования и воспитания, где воедино бы сливались требования научить, развить способности ума, взрастить и утончить нравственное чувство человека, активизировать энергию его души и сердца, направить ее в русло практической жизни и которая бы апеллировала к живому человеку, в той или иной степени осознавалась многими русскими мыслителями и практическими деятелями. В. С. Соловьёв полагал, что задача образованного

класса состоит в том, чтобы приносить действительную и положительную пользу народу, делать все возможное, чтобы просвещать народ, наполнять его жизнь духовным богатством.

Список литературы

1. Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1988.

Раздел 3

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОММУНИКАЦИЯ В РЕКЛАМЕ И PR

УДК 659

РОЛЬ РЕКЛАМЫ И PR В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

В. А. Бобров[1], М. С. Пушкарева[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Специфика образовательных услуг, особенно в России, где частные образовательные услуги появились совсем недавно, заключается во взгляде на образование как на общественное благо и пристальном внимании к образованию со стороны государства и общества. Сегодня рынок образовательных услуг имеет очень разнородный состав участников. Существует система государственного образования, множество частных фирм, предоставляющих образовательные услуги, и еще большее количество индивидуальных репетиторов и множество онлайн-курсов, многие из которых могут быть бесплатными. Более того, все участники рынка не только конкурируют друг с другом, но и дополняют друг друга [1].

В 2022 году наш образовательный мир изменился после пандемии. Для многих эти изменения будут сохраняться в течение длительного времени. Некоторые отдают предпочтение программам дистанционного обучения. Образовательный маркетинг будет продолжать развиваться, чтобы соответствовать моменту и расширять охват приложений для учащихся, преподавателей и семей, которые ищут решения для цифрового обучения.

Сектор образования переживает огромный бум благодаря многочисленным возможностям, создаваемым Интернетом и современными технологиями в целом. По данным Orbis research, объем мирового рынка электронного обучения к 2026 году достигнет 458 миллиардов долларов, что в значительной степени обусловлено увеличением числа пользователей Интернета

© Бобров В. А., Пушкарева М. С., 2022

и растущим доступом к широкополосному Интернету и мобильным телефонам с онлайн-возможностями [2]. Традиционные учебные заведения, а также частные разработчики к настоящему времени выпустили более 520 000 образовательных приложений, многие из которых доступны в App Store и Google Play. Помимо образовательных приложений, рынок электронного обучения также насыщен онлайн-курсами, видео, электронными книгами и веб-сайтами, что очень затрудняет привлечение внимания новых игроков.

Целью образовательного маркетинга является реализация различных маркетинговых стратегий для продвижения ценного образовательного контента. И часто это единственный способ для нового образовательного контента охватить учащихся и завоевать популярность. Лидеры образовательной отрасли должны использовать маркетинг в сфере образования, чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции в этой области [3, С. 472].

Лучшие стратегии маркетинга в сфере профессиональной переподготовки в 2022 году – независимо от того, используются ли они в маркетинге для школ или в маркетинге образовательных приложений – используют огромные возможности, предоставляемые Интернетом. Это не значит, что традиционным рекламным стратегиям, таким как рекламные щиты, листовки и брошюры, печатная реклама и личные встречи, нет места в цифровую эпоху, но окупаемость инвестиций делает их гораздо менее привлекательными, чем современные стратегии цифрового маркетинга.

В настоящее время в мире насчитывается около 4,59 млрд пользователей социальных сетей, что составляет около 42 % населения [4]. С самого начала своего существования платформы социальных сетей развивались во всех мыслимых смыслах, и теперь они предлагают множество различных способов их использования в маркетинге высшего образования. Независимо от того, на какую платформу социальных сетей вы решите ориентироваться, цель всегда должна быть одной и той же: установить значимые связи с целевой аудиторией, предоставляя привлекательный контент.

Полезно создать персонажа для маркетинга в социальных сетях (SMM), чтобы представлять целевую аудиторию. Рекламная персона должна включать такую информацию, как возраст, пол, образование, цели, проблемы и основные ценности. Решая, какой контент создавать, всегда учитывайте имидж организации в социальных сетях [5, С. 53]. По мере того как наращивается

количество подписчиков в социальных сетях, постепенно достигаются позиции, когда один фрагмент контента может мгновенно охватить миллионы, даже если фактическое количество подписчиков намного меньше. В отличие от других методов маркетинга в школах, SMM позволяет точно видеть, кто делится вашим контентом, предоставляя вам полезную информацию, которую можно использовать для настройки своих рекламных усилий. Цифровая реклама может быть очень эффективным способом маркетинга образовательных услуг, что является одной из причин, по которой мировые расходы на цифровую рекламу, по прогнозам, достигнут более 700 млрд долларов к 2025 году [6].

Самое большое преимущество цифровой рекламы перед традиционной – это точный таргетинг на основе демографических данных, намерений, моделей вовлечения и других факторов. Некоторые из наиболее часто используемых каналов цифровой рекламы в 2022 году включают рекламу в поисковых системах, рекламу в социальных сетях, медийную или баннерную рекламу и видеорекламу. У каждого из этих каналов есть свои плюсы и минусы, поэтому эксперты по рекламе обычно рекомендуют использовать сочетание всех каналов. Независимо от того, какую часть своего маркетингового бюджета организация выделяет на цифровую рекламу, обязательно необходимо собрать как можно больше данных, чтобы отслеживать ее эффективность и принимать обоснованные решения по ее улучшению.

Прошло несколько лет с тех пор, как число пользователей мобильного интернета превысило число людей, выходящих в Интернет с настольных компьютеров и ноутбуков. По прогнозам, в 2027 году число пользователей смартфонов во всем мире достигнет 7,7 млрд, а это означает, что никто, кто хочет добиться успеха в образовательном маркетинге, не может позволить себе не иметь веб-сайта, удобного для мобильных устройств, с оптимизированной целевой страницей [7].

Чтобы веб-сайт был удобен для мобильных устройств, он должен отлично выглядеть и работать на мобильных устройствах, а это значит, что все ссылки и элементы навигации должны быть легко доступны, сам сайт должен быть отзывчивым, а время загрузки страницы не должно превышать трех секунд (именно столько ожидает половина пользователей Интернета веб-сайт для загрузки).

Важным направление в этой работе также является – поощрение студентов за отзывы. На данный момент хорошо известен

тот факт, что 90 % потребителей читают отзывы, прежде чем посетить организацию или оплатить услугу. Вот почему отзывы должны быть неотъемлемой частью всех маркетинговых стратегий курсов профессиональной переподготовки или дополнительного образования. Когда организация получает онлайн-отзыв, обязательно надо ответить на него как можно быстрее. Не игнорировать негативные отзывы, но в то же время избегать пренебрежительного отношения. Необходимо рассматривать каждый негативный отзыв, который получает организация, как возможность показать потенциальным клиентам, как управляющий курсов справляется с наихудшими ситуациями. А также всегда можно стимулировать процесс написания отзывов, предлагая скидки, подарочные карты, бонусные баллы и т.д. Часто достаточно вежливо запрашивать отзывы по электронной почте или по какому-либо другому каналу общения один на один [8, С. 153].

Все большее число маркетологов говорят, что видеоконтент дает им большую отдачу от инвестиций и легко понять, почему. В конце концов, по данным HubSpot, 78 % людей смотрят онлайн-видео каждую неделю, а 55 % просматривают онлайн-видео каждый день [9]. Это много потенциальных зрителей, на которых можно ориентироваться, создавая привлекательный видеоконтент и публикуя его в Интернете.

Поскольку образовательный контент является одним из самых популярных видов видеоконтента, специалистам по образовательному маркетингу редко приходится далеко ходить в поисках идей для контента. Они могут просто преобразовать существующие продукты или услуги в развлекательные видеоролики и опубликовать их на ведущих платформах обмена видео, таких как YouTube. Видеоконтент может иметь множество различных форм, включая демонстрационные видеоролики, видеоролики о брендах или событиях, интервью с экспертами, обучающие или обучающие видеоролики, поясняющие видеоролики, анимированный контент, тематические исследования и видеоролики с отзывами клиентов, видеоролики в реальном времени, видеоролики виртуальной реальности и другие. Необходимо позволить своей аудитории указывать, какой видеоконтент создавать, а это возможно только в том случае, если организация следит за важными показателями, такими как время просмотра, средняя продолжительность просмотра, средняя скорость завершения, удержание аудитории, повторные просмотры, количество кликов,

вовлеченность, рост подписчиков, максимальное количество просмотров в прямом эфире, и другие [10, С. 176].

Преимущества наличия приложения в 2022 году стало еще больше. В условиях резкого роста числа людей, которые сейчас ищут способы изучения или доступа к учебным материалам онлайн, наличие приложения – еще один фантастический способ привлечь и удержать пользователей. Вместо того, чтобы переходить на веб-сайт, на главном экране у них есть простая кнопка, которую они могут нажать и сразу перейти к урокам, – это удобство, которое нельзя недооценивать.

Образовательный маркетинг для приложения требует всех тех же инструментов, которые необходимы для продвижения веб-сайта, наряду с инструментами для маркетинга самого приложения. Стратегии образовательного маркетинга для приложений должны включать платную рекламу, обзоры, SEO, стратегию в социальных сетях, разработку контента и многое другое [11, С. 205].

Рассмотренные примеры образовательной рекламы для продвижения приложения включали:

– Веб-сайт для приложения, предназначенного для SEO-маркетинга, привлекательного, удобного для мобильных устройств и наполненного интересным и актуальным контентом.
– Платную рекламу в магазинах приложений.
– Маркетинг и реклама в социальных сетях.
– Маркетинг влияния.
– Поощряющие и стимулирующие обзоры.
– Образовательную рекламу на основе видео.

Работа с агентством по маркетингу в сфере образования, гарантирует, что приложение организации курсов будет иметь маркетинговую стратегию, которая обеспечит успех с первого дня. Отличным примером этого является кейс онлайн-сервиса по изучению языков Duolingo Owl. Сова – это не просто талисман, она также служит для того, чтобы побуждать пользователей не пропускать дни, отправляя им push-уведомления и электронные письма с напоминанием о том, чтобы они не прерывали свои полосы. Персонализированный контент, напоминания об участии и предложения дополнительных услуг в приложении, таких как новые курсы и обновления курсов, – все это отличные маркетинговые стратегии в сфере образования для привлечения существующих пользователей.

Даже с помощью этих маркетинговых стратегий в сфере дополнительного образования, описанных в статье, у многих организаций не должно возникнуть проблем с успешным продвижением образовательных услуг в сфере профессиональной переподготовки или продукта учащимся всех возрастов. Всесторонние подходы к образовательным программам по маркетингу позволят использовать большинство или все эти стратегии в рамках своего образовательного маркетингового плана.

Вызовы современного развивающегося мира и перемены, произошедшие в результате пандемии, также открывают возможности для тех, кто готов к этому. Маркетинговые стратегии школ могут выиграть от акцента на безопасное обучение в их маркетинговом контенте. Образовательные веб-сайты и приложения также могут принести пользу, представляя себя в качестве безопасной альтернативы очному обучению.

Список литературы

1. Миронова М. Профессиональная переподготовка в России. URL: https://education.forbes.ru/authors/sberuniversitet-issledovanie-perepodgotovka (дата обращения: 07.18.2022).

2. Доклад «Глобальная индустрия электронного обучения». URL: https://www.reportlinker.com/p03646043/?utm_source=GNW (дата обращения: 13.07.2021).

3. Морозов А. В. Актуальные проблемы профессиональной переподготовки современных специалистов // Молодой ученый. 2018. № 5 (40). С. 471–473.

4. Количество пользователей Интернета и социальных сетей по всему миру по состоянию на июль 2022 года. URL: https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide/ (дата обращения: 20.09.2022).

5. Блюм М. А., Молоткова Н. В. PR-технологии в коммерческой деятельности : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2015. 69 с.

6. Джослин В. Цифровая реклама в США – статистика и факты. Исследовательский отдел Statista. URL: https://www.statista.com/topics/1176/online-advertising/#dossierKeyfigures (дата обращения: 18.10.2022).

7. Колман Х. Как создать онлайн-курс электронного обучения – всеобъемлющее руководство. URL: https://www.ispringsolutions.com/blog/how-to-create-online-course (дата обращения: 01.10.2022).

8. Карданова К. А. Технологии продвижения образовательных услуг высших учебных заведений // Научный альманах. 2016. № 12-1 (26). С. 151–154.

9. Коллинз А., Конли М. Отчет: Состояние видеомаркетинга 2022. URL: https://www.wyzowl.com/video-marketing-statistics/ (дата обращения: 15.10.2022).

10. Левина С. А. Продвижение учебного заведения на рынке образовательных услуг с помощью технологий интегрированных маркетинговых

коммуникаций // Управленческое консультирование. 2015. № 6 (78). С. 173–181.

11. Коршунов И. А., Пешкова В. М., Малкова Н. В. Успешные стратегии реализации программ дополнительного профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и вузах // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 187–213.

12. Калужский М. Л. Четыре вида продвижения товара в маркетинге. URL: http://www.elitarium.ru/prodazhi-prodvizhenie-tovar-marketingreklama-sponsorstvo-torgovlja/ (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 316.77

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК ФЕНОМЕН МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Д. В. Савцов

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Знаменитости довольно редко могут позволить себе высказать какую-либо точку зрения, которая противоречит этическим нормам или же негативным образом повлияет на отношение большей части их аудитории. С развитием такого явления как «культура отмены», зарождение которого считается вторая половина 2010-х, рискнуть сделать так – означает поставить под удар свою карьеру и авторитет во всём медиа пространстве.

Что же такое «культура отмены»? Обратившись к поисковой системе Google и сайту Wikipedia, мы можем встретить самое распространённое определение: Культура отмены – это современная форма остракизма, при которой человек или определённая группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире. Объясняя простыми словами, социальная отмена публичной личности, компании или бренда, бойкотирование. Процесс отмены осуществляется вследствие неудачно сказанной фразы, аморального поступка или ряда действий, которые противоречили интересам общества или определённой социальной группы. Студенты же понимают это явление как «стирание» знаменитостей из инфо поля, бойкот человека в культурной сфере.

© Савцов Д. В., 2022

Можно выделить четыре характерных особенности «культуры отмены».

– Первая – преимущественное использование публичных массовых «новых медиа», в первую очередь социальных сетей на основе компьютерно-телекоммуникационной инфраструктуры (главным образом интернета). Исследование показало: чаще всего как источник политической информации современные студенты используют интернет-СМИ и социальные сети, по убывающим предпочтениям дальше идут печатная пресса, межличностное общение, на последнем месте радио и телевидение.

– Вторая особенность «культуры отмены» – создание видимости спонтанного, самопроизвольного характера действий ради сокрытия центров и механизмов управления такими информационными кампаниями.

– Третья особенность – «безликость» участников, отсутствие ярких лидеров, «анонимизация», использование подставных и фейковых аккаунтов, за которыми трудно найти настоящих организаторов, заказчиков и выгодоприобретателей проводимых информационных кампаний.

– Четвертая – вынесение оценок, вердиктов и «приведение приговора в исполнение» по «неписаным правилам», отсутствие формализации напоминающих криминальные «понятия».

Недавнее исследование показывает: из опрошенных граждан США 49 % «культуру отмены» понимают как «действия, чтобы призвать других к ответственности», 14 % считают «формой цензуры», а 12 % – «озлобленными нападками для причинения вреда другим». Анализ значительно расходящихся результатов опроса проявляет противоречивый характер самого термина, его использование в разных, порой противоположных целях.

Из проведённого мной опроса среди студентов 1 курса я сделал вывод, что большинство знает об этом феномене из часто всплывающих новостях касающихся этой темы.

Если рассматривать последние 1,5–2 года то самыми популярными новостями о личностях, подверженных «культуре отмены» являются скандалы, связанные с Джонни Деппом и Джоан Роулинг. Помимо них жертвами «культуры отмены» стали такие медийные личности как: Певец Трэвис Скотт, режиссёр Харви Вайнштейн, режиссёр Джеймс Ганн, актриса Джина Карано и рок-звезда Мэрлин Мэнсон. Под раздачу также попали но не были отменены певица Лана Дель Рэй и группа Рамштайн. Всё

вышеперечисленное это лишь малая часть объектов подверженных новой этике.

Культура отмены как угроза безопасности в социальных сетях. Как уже было сказано ранее для «культуры отмены» характерно использование социальных сетей. Первоначальным инструментом в «культуре отмены» является травля в масс медиа определённой социальной группой. Участники этой группы полностью анонимны и вычислить организаторов и зачинщиков отмены той или иной персоны зачастую невозможно. Данный факт весьма сильно подрывает безопасное использование социальных сетей, так как от медийных личностей провокаторы могут перейти на обычных пользователей, не давая им вести аккаунты в соответствии со своими мыслями и взглядами на мир. Им будет навязываться определённые установки, за несоблюдение которых пользователь также будет отменяться, только на этот раз это будет происходить в упрощённой и более быстрой форме, выражаться в блокировке аккаунтов и запрете доступа к ним.

С нормативно-правовой точки зрения «культура отмена» является внесудебным, внеправовым инструментом нанесения ущерба жертве, вначале морального – репутации, потом карьерного и имущественного. Жертвы обвиняются в нарушении неписаных и неформализованных норм и правил, поддающихся произвольной трактовке, без наличия утвержденных уполномоченными инстанциями процедур. «Внесудебный» характер расправы над жертвами, групповой самосуд по типу «суда Линча» предполагает «отсутствие справедливости для обвиняемых». Таким образом, показательный, демонстративный характер персональной публичной расправы уподобляет «культуру отмены» «моральному» терроризму – негосударственному устрашению для принудительного регулирования носителей взглядов и моделей поведения, достаточно произвольно инкриминируемых как «осуждаемые» и «недопустимые».

Вследствие чего же зародилась культура отмены? Центральной ценностью современного американского общества стала культура безопасности во всех ее проявлениях, в том числе эмоциональная безопасность, которая заключается в ограждении и отказе идти на компромиссы с действиями и мнениями, которые идут вразрез с определенным мировоззрением, что само по себе провоцирует перманентный острый социальный конфликт. Социальный механизм, в котором культура безопасности, возведенная в ранг абсолютной ценности целых поколений, является

следствием развития современной духовной и потребительской культуры, где само понятие безопасности требует того, кто будет ее обеспечивать. Это будет государство. Государство и медиамонополисты Google, Twitter, YouTube и т.д.

Роль меньшинств в «культуре отмены». В 2017 знаменитый кинопродюсер Харви Ванштейн был обвинён в домогательствах к актрисам, а также в применении насилия. Он, пользуясь своим служебным положением склонял девушек к связи под предлогом продвижения их по карьерной лестнице. На фоне данного скандала появилось движение #MeToo, которое всячески боролось с угнетением женщин. Сотни жертв начали писать и говорить о случаях домогательств на месте работы, о насилии, дискриминации. Движение стало настолько всеохватывающим, что множество публичных персон были публично осуждены, многие рекламные контракты были разорваны, люди, которые окружали обвиненную личность, открыто заявляли, что не желают в дальнейшем иметь с ней никаких контактов. Харви Вайнштейн был лишен множества своих наград, исключен из множества почетных списков, он перестал существовать как успешный продюсер. Помимо него к ответственности было привлечено множество других известных персон. Общество поставило на Вайнштейне жирный крест не только как на известном кинопродюсере, но и как на человеке вообще. Он перестал существовать в публичном поле. Он был выброшен из общественного.

Но деятельность подобных движений не всегда осуществляется во благо. Зачастую они ставят перед собой цель отменить любого, кто хоть как то некорректно высказывается в их сторону. Корпорации знают, что может произойти, если не угаждать меньшинствам. Опыт движения Black Lives Matter показал это. И дабе это не повторилось снова, они всячески уступают таким меньшинствам как те же BLM, а помимо них LGBT и фем-сообщества. Данные группы весьма агрессивны и могут зацепиться за любое слово, вырвать фразу из контекста, найти запись 10-тилетней давности только для того чтобы уличить известную личность в неуважении к своей группе.

«Культурологическая» окраска термина вводит массовую аудиторию в заблуждение, приводит к смысловой дезориентации «жертвы» и общественности. Маскировка под «культуру» может являться неявной угрозой интересам большинства и «традиционным ценностям» ввиду двусмысленности понимания и использования термина. «Культура отмены» не соотносится даже

с конструктивной критикой, но сводится преимущественно к деструктивным функциям. Содержательный анализ того, где, кем, когда и как применяется «культура отмены», позволяет выявить отличие достигаемых результатов от декларируемых целей.

Справедливость культуры отмены. В ходе опроса я выяснил, что большинство студентов считает «отмены» не справедливыми. Но некоторая часть опрошенных считает иначе.

Вопрос этот довольно не однозначен, ведь ситуации, как правило, сильно отличаются друг от друга. Тут стоить задать самый главный вопрос: А судьи кто? В скандалах подобного рода обвинителями выступают разного рода меньшинства. Всегда ли они судят предвзято и необъективно? Стоит сказать, что многие жертвы «культуры отмены» «отменены» необъективно априори, потому что осуждаются в соответствии с той моралью, которые навязывают эти самые меньшинства, но есть и исключения (скандал с Харви Ванштейном). К этим исключениям можно и отнести историю Дж. Деппа, если бы его невиновность была не доказана в суде. Тут стоит отметить, что абсолютное большинство (кроме фанатов и коллег актёра) не стали разбираться в виновности Деппа, а сразу же поставили крест на его карьере. Кто бы мог подумать, что моральное и физическое насилие со стороны своей жены испытывал сам актёр, а все её обвинения это не больше чем вымысел? Но когда это выяснилось, контракты с ним уже порвали многие компании, также он был снят с некоторых ролей. Почему же было так необходимо незамедлительно отменить Деппа? Корпорациям и медиа не нужны проблемы с мужененавистницами.

Также нельзя не отметить ситуацию с автором книг о Гарри Поттере Джоан Роулинг. Каким либо образом оскорбить сообщество нетрадиционной сексуальной ориентации сейчас значит поставить свою карьеру под удар. В своём твиттере писательница рискнула это сделать. На неё обрушился шквал критики, самые преданные поклонники возненавидели её, коллеги осудили. Её творчество побудили бойкотировать и не финансировать её проекты, а всё только потому что взгляды Роулинг не совпадали с новыми ценностями американского общества. Писательница была полностью стёрта из медиа.

«Культура отмены» не преследует цели отменить личностей, которые на самом деле представляют опасность для культурного пространства. Она нацелена на людей, которые думают хотя бы о намёке неуважения и ущемления прав различных

меньшинств. О какой справедливости может идти речь, если личность могут отменить за пост 10-тилетней давности (Режессёр Джеймс Ганн) или неудачную насмешку (Ведущий премии «Оскар» Кевин Харт который из-за твита с шуткой про LGBT-сообщество не стал ведущим премии, но когда он извинился процесс отмены прекратился).

Культура отмены в России. Данное явление характерно для стран запада и прежде всего для США.

Большинство опрошенных студентов согласны с мнением о том что в России «культура отмены» не имеет места быть, по крайней мере пока. На отсутствие в России «культуры отмены» влияет ряд факторов.

Первый фактор: россияне в настоящее время аполитичны, уровень политической (да и гражданской тоже) активности весьма низок. Яркое свидетельство тому – низкий уровень явки на выборы, особенно регионального и муниципального уровней.

Второй фактор: политическая повестка формируется элитой, а не гражданским обществом. Никакого особого запроса на внедрение культуры отмены у политической элиты на данный момент не имеется.

Третий четвертый: большое влияние на культуру отмены в США оказала память о расовой дискриминации. Для России проблема расовой дискриминации совершенно не характерна. Разумеется, нельзя не вспомнить, что крепостное право в России было отменено практически одновременно с рабством в США. Однако проблемы взаимоотношений между потомками угнетателей и потомками угнетенных не существует – она была решена советской властью почти полностью в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. и в последующие два десятилетия.

Четвёртый фактор. Удачная национальная политика. Сглаживание межэтнических конфликтов.

Пятый фактор, во многом тесно связанный с несколькими вышеприведенными: у России уже был свой опыт культуры отмены. Правда, отмены государственной, а не инициированной частью гражданского общества, но столь же безапелляционной. Можно упомянуть, например, что первая советская экранизация произведений сэра Артура Конан Дойла (речь идет о телеспектакле «Собака Баскервилей» 1971 г.) была запрещена к прокату после того, как исполнитель роли доктора Ватсона эмигрировал в Израиль.

Таким образом, выявлено, что существуют факторы, определяющие слабое влияние культуры отмены на политическую систему в Российской Федерации.

«Культура отмены» очень противоречивое явление, полно двойных стандартов. С одной стороны она должна наказывать знаменитостей за нарушения, что безусловно не плохо, но с другой, действует слепо игнорируя обстоятельства и дополнительные факторы, зачастую придираясь к словам. Чтобы «культура отмены» действительно стала эффективным инструментом привлечения к ответственности необходимо официально закрепить нормы, в рамках которых участники «культуры отмены» будут действовать. А до тех пор это не более чем самосуд и произвол.

Список литературы

1. Киселева А. Э., Муромская А. В. Институт репутации и культура отмены в России: фактор развития или регрессии // Парадигма. 2021. № 1. С. 136−144.

2. Киселева А. Э., Муромская А. В. Cancel culture и институт репутации в России // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 585−588.

3. Emily A. Vogels, Monica Anderson, Margaret Porteus, Chris Baronavski, Sara Atske, Colleen Mcclain, Brooke Auxier, Andrew Perrin and Meera Ramshankar «Americans and ‘Cancel Culture’: Where Some See Calls for Accountability, Others See Censorship, Punishment». URL: https://www.pewresearch.org

4. Щипун Ю. Д. «Культура отмены» в России и США: сравнительное исследование // Материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки». Хабаровск, 2021. С. 257−260.

5. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены / Московский государственный лингвистический университет. Москва. 2022.

6. Дашинимаев Г. Ю. Cancel culture как новая социальная реальность // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 1. С. 19–24.

7. Васильева М. А. Культура отмены в современном обществе // Вести научных достижений. 2020. № 10. С. 31–33. URL: https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2020-10/articles?View&page=31 doi: 10.36616/2618-7612_2020_10_31

УДК 796.075.6.065.4

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО БРЕНДА СПОРТСМЕНА В РОССИИ

П. С. Иванова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Отечественные спортсмены в 21 веке практически полностью перешли в категорию медийных личностей наравне с политиками, артистами и звездами шоу-бизнеса. Можем ли мы представить, например, известного актера без своего фирменного образа – персонального бренда?

Заведующий кафедрой спортивного маркетинга университета «Синергия» Андрей Малыгин считает, что среди всех видов публичной деятельности спорт занимает особое место. Герои спорта своим трудом и примером вдохновляют миллионы людей, болельщиков и потребителей спортивных продуктов по всему миру, притягивают целевые аудитории, тем самым формируют мощный маркетинговый потенциал для себя, для связанных событий и для организаций. И при этом, к сожалению, далеко не все титулованные и именитые атлеты могут похвастаться капитализацией своего имени в персональном бренде.

Спортсмены 2000-х годов старались, прежде всего, не подвести наставников. Сильнее, чем сегодня на их успех влиял тренерский авторитет. Но помимо стремления показать результат, атлеты следовали тем рекомендациям, а иногда и выполняли требования руководства спортивной школы, клуба, агентов или же тренерского штаба, которые выходили за пределы тренировочного процесса и касались именно жизни вне спортивного зала.

Особенно заметно с начала нового тысячелетия стало присутствие спортсменов на телевидении. Без участия чемпионов сложно припомнить выход какого-либо шоу – будь то профильные приключенческие программы, где, чтобы победить, нужно демонстрировать идеальную физическую подготовку: «Последний герой», «Большие гонки», «Форт Боярд» и т.д. – или же интеллектуальные, игровые шоу.

Игру «Слабое звено», к слову, на 1 канале несколько лет успешно вела трехкратная олимпийская чемпионка Мария Киселева,

© Иванова П. С., 2022

которая и сегодня регулярно снимается в передачах. Тем не менее, нельзя сказать, что ее карьера на телевидении сформирована в период активной соревновательной деятельности.

То же наблюдаем и у большинства других спортсменов, ставших медийными персонами после завершения карьеры. То есть их персональный бренд – мы в качестве бренда спортсмена не рассматриваем. Это образы депутатов, ведущих, шоуменов…

Вернемся к спорту. Столичные исследователи Светлана Изаак и Владислав Коловратов определяют базу персонального бренда профессионального спортсмена как его свойство быть центром притяжения аудиторий, а также специфической платформой для коммуникаций товарных и сервисных брендов с болельщиками.

Так мы переходим от прошлого (хотя вежи еще воспоминания) к настоящему и наблюдаем серьезные изменения.

Сегодня спортивные менеджеры, руководители клубов подтверждают, что спортсмены стали более самостоятельными. Ребята начинают привыкать к повышенному вниманию публики к своим выступлениям, к сотням камер, к вспышкам фотоаппаратов и к окружению журналистов с юниорского уровня и, вырастая в мастеров, всерьез втягиваются в бизнес-индустрию.

Каждый строит свой бренд самостоятельно. Ясно, для этого нужна команда, но выбор ее все равно остается за атлетом, так и каждое решение, касающееся продвижения бренда, в конечном итоге принимает именно он.

Спортсмены понимают, что развитый личный бренд – это не только возможность зарабатывать баснословные суммы на рекламных контрактах, но гарантия жизни в достатке после завершения спортивной карьеры. На втором аспекте мы остановились вначале, когда говорили о Марии Киселевой.

Теперь же разберем мотивацию и принципы формирования бренда действующих спортсменов в России.

Так, когда ребенок начинает показывать хорошие стабильные результаты (а это первый основополагающий фактор старта формирования бренда), его, вроде бы, лучше излишне не нагружать, а дать развиться гармонично, как в спортивной составляющей, так и как личности. Но в итоге часто бывает так, что подросток оказывается не готов к реальному информационному давлению и соответственно к формированию своего бренда, когда от этого уже не спрятаться.

Обратимся к фигурному катанию. Казалось бы, куда проще: купил коньки, сшил костюм и занимайся. Но на деле, с профессиональным ростом спортсмена в его жизнь приходят и профессиональные затраты – на тренера, на лед, на переезды, на составление программ, на инвентарь, на врача…

Естественно, что ни родители, ни спортивная школа не могут финансово обеспечить каждую звездочку всем необходимым, чтобы на выходе получить олимпийского чемпиона. Для этого и привлекаются спонсорские активы.

Теперь попробуем взглянуть на ситуацию с позиции другой стороны – спонсорской. Для потенциальных гарантов, безусловно, главное при вложении средств – выгода. В условиях жесточайшей конкуренции любой производитель коньков, чтобы получить отдачу, выберет амбассадором может и не самого перспективного или нуждающегося спортсмена, а именно того фигуриста, который выгодно преподнесет товар публике.

Поэтому при формировании и развитии личного бренда спортсмена необходимо учитывать два немаловажных параметра – количество и качество его целевой аудитории. На увеличение этих двух показателей атлет вынужден работать на протяжении всей профессиональной карьеры, чтобы, в первую очередь, иметь возможность ее продолжать, а потом уже довольствоваться дивидендами.

Одних успехов в спорте мало для того, чтобы сформировать устойчивый бренд. Чемпионы не бездушные машины по завоеванию медалей. У каждого в спорте своя история преодоления, из которой атлету и его команде нужно вычленить ключевые поворотные моменты, благодаря которым сам спортсмен стал сильнее, таким, какой он есть сейчас. Эти идеи и ценности помогут сформировать основу для собственного позиционирования относительно аудитории и будут вдохновлять болельщиков.

Немаловажный аспект – неповторимый и запоминающийся образ. Это может быть фирменная «беззубая» улыбка хоккеиста Александра Овечкина или знакомая каждому косичка боксера Кости Дзю. Главное, чтобы форма соответствовала содержанию.

Яркий образ «бенгальской тигрицы» от гимнастки Маргариты Мамун полностью гармонирует с ее происхождением, характером и спортивной судьбой.

Олимпийская чемпионка и спустя годы после завершения карьеры – в центре внимания публики и до сих имеет тысячи преданных фанатов по всему миру. Ее регулярно приглашают

в качестве эксперта на крупнейшие старты. Ее пример – один из успешных и запоминающихся персональных брендов современного спорта России.

Однако, следует понимать, что поддержка столь сильного волевого имиджа требует соответствующих усилий, а, главное, постоянства. Для этого спортсмены и их команда разрабатывают контент-план, выделяют приоритетные каналы продвижения, активно работают с социальными сетями, а также скрупулезно формируют график мероприятий, которые рассчитывают посетить и т.д.

В спортивном брендинге для успеха достаточно найти золотую середину между исключительно тренировочно-соревновательным контентом и совершенно отвлеченными от спорта материалами.

Рассмотрим этот тезис на примере трех представителей спортивной гимнастики.

Иван Куляк, известный отстранением от стартов под эгидой FIG за выход на награждение этапа Кубка мира в марте 2022 года с буквой «Z» на форме, в своем аккаунте в социальной сети публикации делает редко, в основном – это видео тренировочного процесса. И он далеко не единственный, кто придерживается этой формулы, тем самым потенциально перспективный спортсмен с точки зрения формирования бренда стирает собственную индивидуальность. И теряет от этого сам.

Его партнер по команде олимпийский чемпион Никита Нагорный напротив большую часть своей кампании в поддержку персонального бренда (после его успешного формирования) проводит вне спорта – шоу, прогулки, встречи, блоггинг… Этот подход приносит ему неплохой заработок, расширяет аудиторию, но вместе с тем спортсмен теряет часть публики, заинтересованной в спортивном контенте, т.е. наоборот стирает собственную уникальность как спортсмена.

И в заключение возьмем третий пример, наиболее гармоничного формирования и ведения бренда.

Восходящая звезда российского спорта (тоже гимнаст) Даниел Маринов не теряет связи со спортом, регулярно публикует отчеты с соревнований, а с особенно крупных турниров собирает контент для ютуб-канала. При этом вчерашний юниор отличается открытым общением с аудиторией на разные темы, т.е. он остается, прежде всего, интересной и открытой персоной для фанатов, и их число растет.

Эта гармония подкупает, в первую очередь, профессионалов. СМИ, агенты, клубы – все хотят сотрудничать с ним. И на данном этапе от старта к старту уровень его медийности стремится вверх, а значит, увеличивается и целевая аудитория.

Следующим этапом развития его персонального бренда будет закрепление устойчивости через заключение спонсорских контрактов. Что и приведет к конечной цели любой кампании по развитию и формированию устойчивого бренда спортсмена – монетизации.

Список литературы

1. Малыгин А. В. Процесс маркетинга профессионального спортсмена // Вестник РМОУ. 2019. № 1.

2. Изаак С. И., Коловратов В. А. Формирование индивидуального бренда профессионального спортсмена // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184).

Раздел 4
РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 659

ЧАТ-БОТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ РАБОТЫ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ

А. Ю. Питерова[1], В. Л. Мифтахова[2], А. М. Пантелеева[3]

[1, 2, 3] Пензенский государственный университет, г. Пенза

В последние годы геймификация стала популярным термином не только в технологическом секторе, но и в маркетинге. Компании ищут креативные стратегии для привлечения новых клиентов. Маркетинг с использованием геймификации представляет собой новый подход к взаимодействию с пользователями, который может улучшить положение компании на рынке.

Прежде всего геймификация – это применение элементов и принципов игрового дизайна в неигровой среде. Например, геймификация чат-ботов эффективно повышает вовлеченность пользователей, а также вероятность их возвращения. Кроме того, простая механика, такая как система начисления баллов, может повысить эффект удержания пользователей и лояльность клиентов [1].

Стоить отметить, что реализация геймифицированных элементов не означает, что создаётся полноценная игра. Их функция заключается в том, чтобы обмануть мышление пользователей и заставить их жаждать взаимодействия с чат-ботом. Геймификация вознаграждает периоды взаимодействия положительным подкреплением. Пользователи почувствуют стимул продолжать использовать чат-ботов просто для того, чтобы заработать больше очков или получить любую другую награду. Даже небольшие поощрения, такие как стикеры, считаются инструментом геймификации.

Хорошо продуманное использование чат-ботов чрезвычайно полезно для привлечения потенциальных клиентов, просматривающих сайт или социальные сети компании. Можно выделить

© Питерова А. Ю., Мифтахова В. Л., Пантелеева А. М., 2022

большое количество преимуществ использования чат-ботов для бизнеса [3].

С помощью такого инструмента компания сможет добиться перманентного увеличения лидогенерации. Чат-бот может быть разговорным, быстро отвечать на вопросы клиентов, обрабатывать их и предлагать услуги или товары исходя из разработанного плана продаж.

Также использование чат-бота позволяет бизнесу взаимодействовать с более широкой целевой аудиторией и постоянно повышать вовлеченность. Онлайн-инструмент доступен круглосуточно, что позволяет свободно привлекать клиентов в режиме реального времени и легко масштабировать уровень продаж с минимальными затратами ресурсов, ведь для подобного взаимодействия не требуется большой штат персонала.

Чат-бот помогает оперативно отвечать пользователям, быстрее решать их запросы и обеспечивает положительный пользовательский опыт, что в конечном итоге повышает доверие к бренду.

Использование чат-бота позволяет управлять аналитическими данными. Интегрирование CRM-системы помогает собирать статистику и данные о клиентах, а также получать важную информацию о потребностях и предпочтениях целевой аудитории.

Кроме того, при подключении к чат-боту платежных систем компания сможет выставлять счета за свои услуги прямо в окне переписки с клиентом. Такая функция позволит платформе получать уведомление об оплате и автоматически высылать сообщение о статусе заказа или даже сам товар, если он в электронном виде. За счет такой интеграции пользователей также можно подписывать на платные закрытые боты.

Первыми площадками для практического применения чат-ботов стали мессенджеры. В ICQ и Mail.ru они рассказывали пользователям анекдоты, диктовали гороскопы и развлекали всеми возможными способами.

На сегодняшний день использование чат-ботов довольно обширно – компании встраивают виртуальных ассистентов в собственные сайты, подключают их в социальных сетях и мессенджерах, где созданы благоприятные условия для разработки и усовершенствования чат-ботов [2].

Большинство геймифицированных элементов, которые применяются в чат-ботах, напрямую связаны с предпочтениями

целевой аудиторией компании. Можно выделить следующие стратегии их использования:

1. Внедрение систем вознаграждения – эффективный механизм, особенно для сбора потенциальных клиентов, который доказывает тот факт, что геймифицированные чат-боты не должны быть сложными. Также это является стимулом для пользователей: продолжать общаться и взаимодействовать с компанией и оставлять свои контактные данные. Например, можно вознаградить подписчиков купоном на скидку в размере 10 % за то, что они оставили свои контактные данные, подписались на рассылку новостей или заполнили опрос об удовлетворенности пользователей.

2. Ничто не заставляет аудиторию чувствовать себя более ответственной, чем принятие собственных решений. Поэтому стоит включать несколько различных вариантов сценария разговора, на основе которых пользователь может делать свой собственный выбор. Эта механика усилит ощущение, что они вовлечены в приключение.

3. Одна из самых эффективных тактик, которая геймифицирует чат-бота, – это «скалолаз». Захватывающая концовка будет держать пользователя в напряжении и желании не пропустить ни одной новой информации. Хорошо продуманный клиффхэнгер вызовет эффект FOMO (синдром упущенной выгоды) и даст пользователям повод регулярно возвращаться и изучать чат-бота.

4. Основными элементами геймификации чат-ботов являются уведомления. Они напоминают пользователям о необходимости повторного включения после определенного периода бездействия. Например, геймифицированный чат-бот может напоминать пользователям о необходимости ознакомиться с новыми продуктами, присоединиться к конкурсу или совершать регулярные покупки. Уведомления исключительно полезны в отраслях, где покупки совершаются через регулярные промежутки времени, например, в магазинах косметики.

Таким образом, чат-боты могут решить разнообразные проблемы бренда или же ускорить процесс лидогенерации. Приведём примеры успешных кейсов, которые создали ценность для пользователей с помощью геймификации [2].

Так, Университет ИТМО запустил чат-бот для привлечения абитуриентов и их ознакомления с возможностями вуза и специальности (рис. 1). Был разработан следующий сюжет: героями стали четыре студента, у каждого был свой опыт и свой ИТМО,

чем они могут поделиться с поступающими. На старте можно выбрать студента, с которым хочет пообщаться абитуриент, а на сюжетных развилках – решить, о чем говорить дальше: что интересного на парах, как попасть в рок-клуб или подать заявку на стажировку. А еще бот подсвечивает особенности университета, которые нельзя найти даже в социальных сетях.

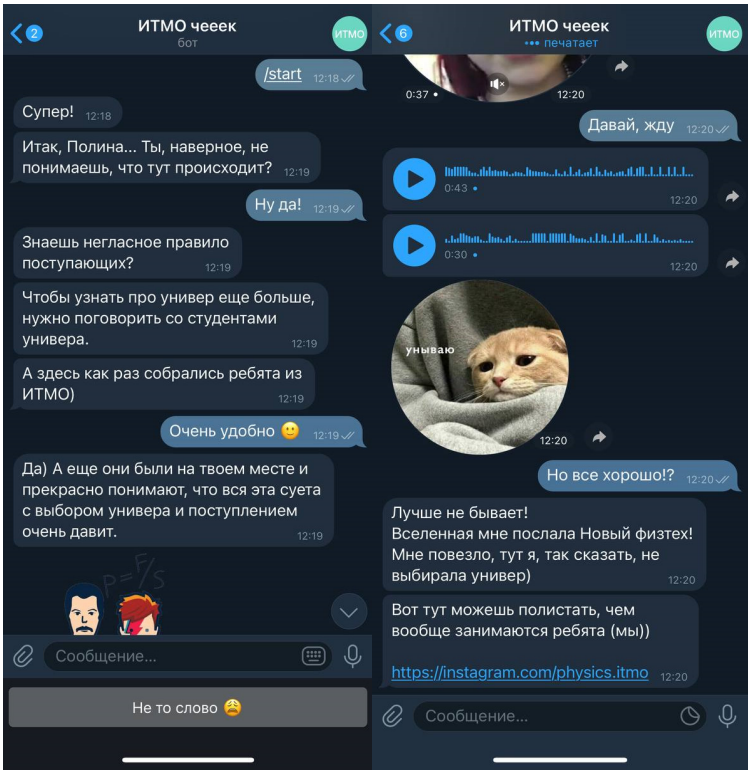

Рис. 1. Чат-бот для абитуриентов университета ИТМО

Все ссылки кликабельны, а сообщения можно сохранить или переслать. Пользователь может выбрать, в каком формате удобнее получить ответ, в любой момент переключиться на историю другого студента.

Ещё одним хорошим примером является геймификация просмотра онлайн-кинотеатра Netflix.Компания запустила Discord-бота, в котором можно одновременно с друзьями смотреть фильмы и сериалы (рис. 2). У каждого будет 10 секунд, чтобы указать свои предпочтения и страну, чтобы бот мог порекомендовать сериал или фильм, доступный для всех. Затем откроется чат без спойлеров для тех, кто следит за сериалом. Это отличная интеграция, учитывая, что она устраняет необходимость в сторонних расширениях для браузера.

Рис. 2. Чат-бот онлайн-кинотеатра Netflix

Таким образом, чат-боты стали неотъемлемой частью бизнеса – данная технология способна автоматизировать немало рутинных процессов. Многие компании внедрили их на свои сайты или создали ботов в социальных сетях. Онлайн-инструмент незаметно интегрировался в нашу жизнь, и сегодня мы уже без колебаний задаем ботам вопросы в переписке или общаемся с ними по телефону.

Чем чаще к бренду обращаются с простыми, однотипными вопросами, тем полезнее будет чат-бот. Но, несмотря на преимущества, из очевидных минусов можно выделить то, что он требует более вдумчивой настройки, чем обычные рассылки. К тому же актуальность чат-бота необходимо поддерживать на постоянной основе.

Список литературы

1. Диксит А., Нейлбафф Б. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни / пер. Н. Яцюк. М. : МИФ, 2022. 464 с.

2. От чат-ботов до интерактивных фильмов: как использовать геймификацию в маркетинге. URL: https://www.sostav.ru/publication/gejmifikatsiya-v-marketinge-47101.html (дата обращения: 28.10.2022).

3. Срини Дж. Разработка чат-ботов и разговорных интерфейсов / пер. М. Райтман. М. : ДМК-Пресс, 2019. 340 с.

УДК 316

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ

М. К. Карпова[1], И. А. Измайлова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

За последние несколько лет использование нативной рекламы, как основного средства продвижения бизнеса, достигло своего пика. Согласно исследованию компании ADYOULIKE – европейского флагмана в области нативной рекламы, ожидается, что расходы на использование такого формата с 2020 по 2025 год увеличатся на 372 %, что приравнивается к росту с 85,83 млрд долларов в 2020 году до 402 млрд к 2025 году в глобальном масштабе [3]. Кроме того, возросла осведомленность о плюсах использования нативной рекламы для поддержания имиджа компании и ценности её продукта, что привело к изменению привычного метода закупки рекламы с резервированием рекламных сетей на программатик-закупку – то есть автоматизированную или алгоритмическую.

Более того, форматы нативной рекламы стали куда разнообразнее. Помимо привычных журналистских материалов сейчас используются видео, мультимедийные и интерактивные креативы [1]. В статье мы рассмотрим тенденции последних лет в использовании нативной рекламы для продвижения бизнеса.

Первый из трендов использования нативной рекламы для продвижения бизнеса тесно связан с новым типом закупки, о котором было сказано выше, – программатик-рекламой. Программная покупка рекламы основана на размещении контента на особых цифровых платформах самообслуживания (*self-service*), которые направляют рекламу необходимой целевой аудитории в нужное время и место. Рекламодателю в данном случае остается только настроить креатив и обозначить ЦА. Таким образом, «программатик реклама» – это технология автоматической закупки интернет-рекламы, которая показывает объявления на основании данных о конкретном посетителе сайта [4].

© Карпова М. К., Измайлова И. А., 2022

Применение таких технологий при использовании «натива» значительно упрощает создание ненавязчивой, вписывающейся в контент рекламы, и позволяет значительно расширить охват потенциальных клиентов в долгосрочной перспективе, конечно, если рекламодатель будет тщательно отслеживать актуальность контента и своевременно вносить изменения.

Программатик технология может предложить различные форматы нативной рекламы, например:

– In-Feed (Лента новостей платформы), где встроенные объявления полностью соответствуют общему виду контента площадки;

– результаты в поисковой системе; объявление размещается вверху результатов поиска и внешне не отличается от других результатов. Такой формат рекламы размещают у себя многие поисковые системы, как, например, Яндекс;

– подборки рекомендаций, которые появляются под частью окружающего контента, который интересует пользователя

Следующей активно развивающейся тенденцией в использовании нативной рекламы является создание видео-рекламы, как более привычной пользователю в ленте приложений, так и In-Stream. Согласно прогнозам агентства eMarketer, расходы на нативную видео-рекламу увеличиваются из года в год, и на данный момент составляют около 40 % от общих трат на производство «натива» [2]. У нативной видео-рекламы выделяют множество плюсов, среди которых больший охват, за счет отсутствия «баннерной слепоты», распространенность на любых мультимедийных платформах и лояльность пользователей, а если видеорекламе удастся стать вирусной, то она получит больше бесплатного трафика. Рекламодателю при использовании такого формата важно обращать внимание на качество контента, учитывать, что внимание потребителя может снижаться, и особенности площадки размещения.

На данный момент маркетологи все чаще отдают предпочтения вовлекающим или интерактивным форматам нативной рекламы, несмотря на то, что это один из самых дорогостоящих видов рекламы. Интерактивные форматы отличаются тем, что контент не просто информирует пользователя о продукте, но и дает возможность активно с ним взаимодействовать, например, рассмотреть внешний вид, узнать о свойствах. На рекламных площадках могут быть размещены интерактивные видеоролики с активными ссылками, мини-игры, тесты либо просто онлайн-

витрины, что помогает заинтересовать пользователя, так как продукт не навязывается потенциальному потребителю, а дает ему возможность в игровой форме узнать о преимуществах изнутри.

Интерактивная реклама, как и представленные выше тенденции, занимают важное место в маркетинговом плане компании и являются частью контент-маркетинга. Использование различных нативных форматов в контент-маркетинге на данный момент все чаще рассчитано на долгосрочный процесс, а не публикацию одного-двух нативных материалов на площадках, поэтому рекламодателю важно задействовать в продвижении продукта собственный ценный актив – платформы, которыми владеет компания. Джо Пулицци, основатель американского Института контент-маркетинга дает такое определение контент-маркетингу: «Это процесс создания и поддержания контента, необходимый для привлечения новых клиентов, а также для корректировки и усиления потребительского поведения» [5].

Сегодня нативная реклама очень популярна, потому что она охватывает не только многие издательские ресурсы, но и большинство новостных сайтов и социальных сетей, то есть все возможные места для размещения контента бренда.

Нативная реклама становится элементом эффективной стратегии продвижения бренда, так как объемы и форматы в этой области практически безграничны, а эффективность – одна из самых высоких, о чем говорит не только общая доля ее использования в рекламных компаниях, но и появление и развитие новых форматов.

Список литературы

1. 6 Native Advertising Trends For 2021 // Freakout. URL: https://insight.freakout.net/6-native-advertising-trends-for-2021/

2. Breaking Out Video Ads: Native vs. In-Stream. URL: https://www.insiderintelligence.com/content/breaking-out-video-ads-native-vs-in-stream

3. Global Native Advertising Market Set to Be Worth over $400 Billion by 2025 // URL: https://martechseries.com/sales-marketing/programmatic-buying/global-native-advertising-market-set-worth-400bn-2025/

4. Programmatic Native Advertising: Definition, Benefits, and Tips. URL: https://smartyads.com/blog/programmatic-native-advertising/

5. Роуз Р., Пулицци Д. Управление контент-маркетингом. Практическое руководство по созданию лояльной аудитории для вашего бизнеса. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.

УДК 316

РЕКЛАМА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. К. Карпова[1], А. Р. Юмакулова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Современный человек живет в постоянно меняющихся условиях, его жизнь затрагивают глобальные перемены. С новым увеличением трафика информации, каждому из нас становится труднее ориентироваться в большом потоке данных, который будет полезным для улучшения своей жизнедеятельности. Меняется многое: привычный уклад и образ жизни, мировоззренческие установки, ценностные ориентиры, покупательские привычки и предпочтения. Этому способствует цифровизация жизни, которая перестраивает и адаптирует человека к изменению устоявшихся сфер жизни. В это направление вовлечены люди, независимо от гендерной принадлежности, возрастных рамок, рода профессий [3, с. 27].

Эпоха цифровизации совершенствует сложившиеся государственные, правовые, социальные, экономические процессы. Переход на цифровые процессы характеризуется следующими признаками:

– внедрение и использование цифровых информационно-коммуникационных технологий для актуализации различных форм взаимодействия;

– развитие онлайн-сферы для получения образования, а также работы по средствам дистанционных технологий;

– использование современного документооборота для фиксации и хранения цифровой информации;

– разработка современных форм бизнес-моделей, стратегий, новых рынков сбыта;

– внедрение новых продуктов для потребления;

– использование защиты от утечки данных.

Современное человечество проходит стадию перехода на усовершенствование цифровых технологий. Прогресс с каждым днем все ускоряется, в отличие от человека, жившего буквально 30 лет назад, на сегодняшний день, мы имеем гаджеты,

© Карпова М. К., Юмакулова А. Р., 2022

которые являются источником Интернета, мобильной связи, информации, виртуального общения. Вся жизнь человека перемещается в компактное устройство.

Интернет – это Всемирная паутина, кладезь информации. Современное интернет-пространство является естественной частью повседневной жизни любого человека. Именно классические сайты сформировали аудиторию, а все большую популярность получили социальные сети. В России часто используют социальную сеть ВКонтакте. Социальные сети стали естественным способами общения и самовыражения. Люди всегда искали пути улучшения коммуникации, и социальные сети стали очередным квантовым скачком в эволюции [4, с. 67].

Буквально за 10 лет социальные сети и мессенджеры повлияли не только на способ и формы коммуникации между людьми, но и трансформировали бизнес. Для создания благоприятной репутации, компании были вынуждены развивать свои маркетинговые процессы, посредством создания и ведения социальных сетей, сайтов, наполнением различного рода контента.

Цифровой маркетинг – это область, которой почти не существовало 27 лет назад, однако она растет крайне высокими темпами. По мере того, как цифровой маркетинг становился все более сложным, становилось понятно, что из-за неправильного позиционирования в Digital-среде компании могут упустить возможность получения дополнительной прибыли. Возросший спрос в данном сегменте привел к тому, что многие коммуникационные агентства начали разрабатывать услуги цифрового маркетинга, консалтинга, менеджмента социальных сетей и т.п. [8, с. 36].

Настоящее время цифровые площадки становятся самым распространенным средством размещения современной рекламы и продолжают активно развиваться. Основные тренды цифровой рекламы значительно отличаются от телевидения, радио тем, что цифровая среда требует активного участия самих пользователей. Возможности цифрового пространства – Интернета позволяют вовлекать в него все большее количество людей, независимо от их социального, возрастного и материального положения.

Сегодня рекламная отрасль вступает в новую фазу своего развития, и связанно это, прежде всего с теми возможностями, которые дает ей Интернет. Интернет стал уникальной площадкой, где до потребителя можно разными способами довести рекламу. Популярные ранее способы распространения рекламы сегодня

уступают свое место Интернету и становятся менее востребованными. Причем стоит отметить, что эта тенденция характерна не только для российского рынка рекламы, но и для мировой практики. В последние годы сегмент интернет-рекламы взял лидерство над сегментом телевизионной рекламы [5, с. 234].

Среди наиболее значимых причин прямой заинтересованности рекламодателей интернет-рекламой следует выделить:

– увеличение аудитории Интернета (особенно через смартфоны); рост количества времени, проводимого в онлайн-среде;

– малый порог входа для запуска рекламной кампании; повышение стоимости рекламы на телевидении;

– снижение эффективности традиционной рекламы в ряде сфер деятельности;

– автоматизированное измерение параметров размещения Интернет-рекламы;

– возможность сегментации аудитории и точечное настраивание параметров для таргетинга;

– динамический таргетинг и ремаркетинг для работы с более заинтересованной аудиторией;

– возможности использования автоматизированных средств закупки рекламы.

Итак, мы видим тенденцию ухода рекламодателей в сеть Интернет.

Эпоха диджитала и социальных сетей во многом изменила подход к рекламе и стала одним из трендов. Социальная сеть – ресурс, предназначенный для обеспечения взаимоотношений между людьми, либо между организациями в Интернете. Но на деле функционал социальных сетей превзошел все возможные ожидания. На данный момент это не только площадки для общения с родственниками и друзьями, но и импровизированный маркетплейс, источник новой и актуальной информации, место для самореализации и работы многих людей.

Благодаря социальным сетям технологии дали бизнесу новые возможности. Самая главная из них – это возможность работать именно с той аудиторией, которая станет основным потребителем рекламируемого продукта. Именно поэтому SMM-технологии стали наиболее востребованными среди традиционных каналов коммуникаций.

SMM-технологии обновляются и совершенствуются ежедневно. Те инструменты, которые были внедрены в работу социальных сетей больше года назад, уже не используются в том

привычном первоначальном виде. Аудитория быстро привыкает к нововведениям, из-за чего SMM-специалистам приходится идти на хитрости и уловки, чтобы адаптироваться под тренды и современные условия социума и мира [7, с. 38].

Популярность мобильных устройств среди пользователей, вызывает интерес у рекламодателей в сторону мобильных сервисов. У человека происходит постоянный контакт с гаджетом, он проверяет почту, сообщения, обозревает новости в стране, в мире, ищет необходимые для себя товары, играет в игры, смотрит видео контент. Благодаря снижению тарифов на Интернет (безлимитный Интернет), человек чаще всего становится «зависимым» от цифрового контента. Выделяются несколько форматов рекламы для интернет-пространства:

– размещение рекламы внутри популярных приложений;

– видеореклама (всплывающая при просмотре фильмов);

– почтовая рассылка (акции и предложения);

– контекстная реклама.

Контекстная реклама имеет большую популярность среди рекламодателей своей ненавязчивостью и возможностью быстрой покупки. При настройке данного вида рекламы нужно учитывать следующие особенности:

– время показа информации, пик активности приходит в вечернее время;

– учитывать специфику потребителя, выдавать рекламные объявления на определённый запрос;

– правильная настройка по географическому признаку;

Наружная реклама также подверглась влиянию цифровизации. Теперь часть конструкций связана с данными сотовых операторов. На многих наружных конструкциях появляются дополнительные световые элементы, так для взаимодействия с гаджетом.

Многие источники традиционной рекламы трансформируются под влиянием цифровизации: идет интеграция в Интернет, использование в работе больших данных. Интернет диктует свои условия развития. При этом его аудитория быстро растет, становится разнообразной, что привлекает все больше рекламодателей с каждым годом. Развитие цифровизации влияет на развитие коммуникации, новые технологии, изменение образа жизни, новое поколение потребителей с другими привычками [8, с. 29].

На рубеже 2000-х гг. в чаще всего продукт был способен продавать себя сам, а реклама была востребована только там, где

мешали прямые конкуренты. Если компания запускала рекламу, то медиапланирование представляло собой простые, понятные и рабочие схемы: наружная реклама, реклама на радио, реклама на ТВ и в печатных изданиях.

Данная тенденция обусловлена развитием цифровых технологий, увеличением внешнего информационного шума и ростом онлайн-площадок, которые изменили традиционные способы получения знаний. По данным исследования, уровень рекламного шума ежегодно увеличивается от трех до пяти процентов. Общество уже привыкло к информационному потоку и перестало анализировать контент, который предлагается массовыми коммуникациями. Обратить внимание человека на информацию можно, если она сопоставима с его интересами или задевает конкретно его проблемы.

Реклама в Интернете считается одним из ключевых каналов передачи рекламной информации, приводит рекламную кампания на новый уровень. Можно отметить следующие положительные достоинства интернет-рекламы:

– предельная концентрация рекламы на каждом пользователе, интернет-технологии позволяют демонстрировать рекламное объявление строго определённому кругу лиц по заданным критериям;

– в рекламном объявлении дается исчерпывающаяся информации с использованием текста, графики, аннимации, аудио и видео эффекты;

– приемлемая стоимость размещения рекламы в сети для рекламодателей;

– интерактивная среда позволяет компаниям установить тесный контакт с потребителем и ответить на все возникающие вопросы, для достижения эффективной коммуникации;

Таким образом, реклама в социальных сетях в условиях цифровизации будет развиваться за счет появления новых разделов на сайтах соцсетей, расширении возможностей настроек охвата аудитории рекламы, появления новых рекламных форматов, интеграции с классическими рекламными носителями и изобретения новых брендированных технологических устройств. На данный момент интернет-реклама – это самый развивающийся сегмент. Постоянные нововведения цифровизации способствуют внедрению новых подвидов, изменению существующих.

Список литературы

1. Антипов К. В. Основы рекламы : учебник. 4-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2020. 326 с.
2. Евстафьев В. А., Молин А. В. Организация и практика работы рекламного агентства : учеб. для бакалавров. 2-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2019. 512 с.
3. Лапидус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 479 с.
4. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности : учебник / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, С. Н. Андреева. М. : ИНФРА-М, 2020. 589 с.
5. Мухаев Р. Т. Медиаполитика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2020. 401 с.
6. Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов Всерос симп. психологов с Междунар. участием (Рязань, 5 апреля 2019 г.) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 989 с.
7. Сачук Т. В. Территориальный маркетинг: теория и практика : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 583 с.
8. Секерин В. Д. Инновационный маркетинг : учебник. М. : ИНФРА-М, 2022. 237 с.
9. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex russica. 2020. № 2. С. 33–43.
10. Тимофеев М. И. Психология рекламы : учеб. пособие. 2-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2021. 224 с.

УДК 316.7

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Мурунова[1], В. Р. Миняшева[2], И. А. Степанова[3]

[1, 2, 3] *Пензенский государственный университет, г. Пенза*

Лучшее определение искусственного интеллекта дано Демисом Хассабисом, основателем ИИ-компании DeepMind, которая была приобретена Google. Он говорит: «Искусственный интеллект – это наука о том, как сделать машины умными». Такой подход означает, что необходимо создать машину, которая сможет выполнять интеллектуальную деятельность людей. Например, читать, писать и понимать текст; видеть и идентифицировать

© Мурунова Е. В., Миняшева В. Р., Степанова И. А., 2022

объекты; слышать и понимать язык и чувствовать внешнюю среду. Есть и более научное определение данного изобретения. Искусственный интеллект – это способность технического устройства или робота, управляемого компьютерной системой, выполнять задачи, подлежащие решению рациональным человеческим интеллектом. Такие устройства или системы должны обладать свойствами, характерными человеческому разуму – способность мыслить, рассуждать, принимать решение, делать выбор и получать опыт на основе проделанной работы [2, с. 50].

На данный момент, ИИ может быстрее чем человек собирать необходимые данные.

Искусственный интеллект в рекламе помогает анализировать предпочтения целевой аудитории и отправлять им персонализированные предложения услуг.

Благодаря Интернету и рекламе появилась возможность охватить потребителей на разных цифровых платформах. Можно настроить таргетинг на основе сотен и тысяч демографических и поведенческих данных или протестировать сотни различных объявлений, чтобы увидеть, на что люди реагируют лучше всего.

К большому сожалению, человеку сложнее проанализировать такой объем информации, но не стоит впадать в глубокие заблуждения. Люди, могут отлично разбираться в стратегии и креативе. Сегодня мы по-прежнему играем важную роль в разработке стратегии и создании незабываемой рекламы.

Правда, в некоторых моментах человек начал отставать. Мы не можем достаточно быстро проанализировать все имеющиеся у нас данные, чтобы предпринять действия по улучшению кампаний. Мы не можем управлять сотнями или тысячами вариантов рекламы, таргетинга и бюджета, чтобы добиться наилучших результатов. И нам, сложнее найти новые возможности для клиентов в море данных.

Вообще, распространение технологий искусственного интеллекта на всевозможные рекламные платформы полностью изменило индустрию. Чем больше данных можно обработать с помощью искусственного интеллекта, тем лучше они позволят вам понимать каждого конкретного пользователя, и, соответственно, показывать ему наиболее релевантную рекламу. Поэтому данных не может быть слишком много – только не для технологий ИИ.

У искусственного интеллекта есть ряд важных элементов, делающих процесс сбора и распространения информации для рекламы более простым и мощным:

1. Большие данные (Big Date)

Большие данные – это обширная концепция сбора данных из различных источников. Это эффективный компонент для проведения кампаний цифрового маркетинга. Большие данные помогают специалистам по цифровому маркетингу сегментировать сложные наборы данных и отправлять персонализированный контент клиентам в нужное время по выбранному каналу связи.

2. Машинное обучение

Маркетинговые решения с искусственным интеллектом, разработанные с использованием машинного обучения, помогут специалистам по цифровому маркетингу извлечь ценную информацию из этого огромного количества больших данных.

Machine Learning (ML, с англ. – машинное обучение) это область знаний, исследующая алгоритмы, которые обучаются на данных с целью найти закономерности [1, с. 161]. Инструменты ML в цифровом маркетинге помогают выявлять тенденции рынка, прогнозировать спрос и предоставлять услуги, ориентированные на клиента. Следовательно, инструменты и алгоритмы ML в рекламе ИИ позволяют выполнять операции, приносящие доход.

3. Эмоциональный ИИ

Решения на основе ИИ для цифрового маркетинга могут интерпретировать эмоции клиентов и соответствующим образом общаться. Это замечательная вещь, которая происходит с использованием технологии эмоционального ИИ.

Все это самая малая часть того, что может сделать искусственный интеллект. Уже сегодня можно заказать логотип, текст или же простой рисунок, который создает ИИ.

Как искусственный интеллект пишет текст? Около двух лет назад блогер по имени Лиам Порр написал статью о творческом мышлении. В ней он дал своим читателям несколько советов, которые помогут им повысить продуктивность и перестать слишком много думать. Эта статья о когнитивных процессах была написана полностью с помощью искусственного интеллекта. Работает это достаточно просто, так как происходит этот процесс автоматически. В большинстве инструментов, доступных в Интернете, пользователи просто вводят заголовок из 100–200 символов, чтобы начать процесс написания и буквально через пару минут на мониторе будет готовый результат с точки зрения копирайтинга, затем отображается оригинальная статья с несколькими абзацами, а иногда даже исходная.

Можно создать и логотипы, правда в этой нише работает не только нейронная сеть, но и еще целая команда людей (не всегда).

Студия Артемия Лебедива разработала нейронную сеть способную воспроизвести уникальные логотипы, и целые профили с фирменной айдентикой.

Конечно без споров не обошлось остается довольно много спорных вопросов касающихся творческого и креативного мышления у робота, но несмотря на это в портфолио ИИ уже имеется 20 успешных коммерческих предложений. Но самое главное, сами заказчики не догадывались о том, что работу выполняет не живой человек.

В итоге получилось так, что искусственный дизайнер способен даже на более смелое творчество, поскольку он не ориентируется на успешные проекты своих коллег.

Есть так же есть возможность создавать логотипы или другие графические элементы, не обращаясь за помощью компании.

Logojoy – сайт, генерирующий логотипы. Разработчики системы считают, что сегодня создать качественный логотип можно быстро и без дизайн-студий. Полезное действие Logojoy – дать больше свободы в брендинге.

Создатели сервиса внедрили машинное обучение и нейронные сети в графический дизайн тем самым упростив создание графического объекта. Сайт генерирует логотип и фирменный стиль на основе понравившихся пользователю иконок, стилистических и цветовых решений. Дальше указывается сфера деятельности, название компании и выбирается пять логотипов, столько же цветовых схем и иконок – и через минуту система генерирует варианты логотипов. Их может получиться слишком много, поэтому многие пользователи отмечали, что так и не смогли долистать до конца страницы. Посмотреть логотипы можно бесплатно, но за скачивание в хорошем качестве придется заплатить 20 $. Полный пакет с логотипом в растре и векторе, водяной знак, авторские права и фирменный стиль стоят 65 $. Те, кто не уверен в предложенных вариантах, могут сделать скриншот понравившихся и показать дизайнеру, который на их основе сделает логотип. Для российских пользователей 65 $ за логотип – не совсем бюджетный вариант. Отечественный аналог Logojoy – «Турбологo» – делает то же самое, но дешевле. Логотип в низком разрешении стоит 690 рублей, одиннадцать файлов с логотипом, включая

версию для печати, – 990 рублей, а за бизнес-пакет с дополнительным набором для соцсетей, фирменной документацией, водяным знаком и фавиконкой придется заплатить 2290 рублей. «Турбологo» работает на той же системе машинного обучения и нейронных сетей, что и Logojoy.

Иллюстрации. Autodraw – инструмент для рисования от Google. В 2017 году компания выпустила нейросетевую программу, которая превращает набросок от руки в полноценную иллюстрацию. Разработка построена на алгоритме, который анализирует рисунок, распознает тип изображения и подбирает похожие клип-арт иллюстрации. Пока нейросеть работает не идеально – Autodraw выдает несколько похожих картинок, из которых пользователь выбирает наиболее подходящую. Иногда программа ошибается, но чем больше вы пользуетесь инструментом, тем быстрее нейросеть учится.

Autodraw пригодится для рисования иконок, логотипов, баннеров, афиш и быстрого прототипирования.

ProjectQuick3D – инструмент для создания 3D-моделей от Adobe. Программа работает по схожему с Autodraw алгоритму: пользователь рисует быстрый скетч, а программа с помощью машинного обучения находит в библиотеке Adobe Stock нужную 3D-модель. Нейросеть обучается – чем больше пользователей рисуют, тем точнее работает алгоритм. Разработчики представили проект на конференции Adobe MAX как инструмент для начинающих дизайнеров, которые прежде не работали с 3D.

Подводя итог, можно сказать, что искусственный интеллект на сегодняшний день может выполнять, как и простейшие функции анализа и обучения, так и совмещать их создавая готовый продукт в виде логотипа или фирменного стиля, а также он способен писать тексты. Все это может упростить работу рекламистам, так как ИИ способен подбирать подходящий с точки зрения таргетинга контент.

Список литературы

1. Горохов А. В., Мартынов В. А., Гаврин В. А. Искусственный интеллект. 2022. № 4 (68). С. 159–162. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-2/viewer (дата обращения: 20.10.2022).

2. Ефимова С. А. Развитие искусственного интеллекта. 2020. С. 49–54. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta/viewer (дата обращения: 20.10.2022).

3. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта. М. : ИНИОН РАН, 2018. 153 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta/viewer

УДК 659

PR-КРИЗИСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

А. Ю. Питерова[1], Д. П. Шугурова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

PR-кризис подразумевает под собой любое негативное событие или явление, которое набирает обороты в публичной сфере и непосредственно связано с деятельностью компании [2, с. 216].

PR-кризис может принимать разные формы: нездоровая деловая практика, несчастный случай с клиентом в офисе, внутренняя проблема, связанная с сотрудниками. PR-кризис также может наступить из-за неправильной маркетинговой политики – бесчувственный ответ в социальных сетях на жалобу клиента или рекламная кампания, оскорбляющая определенную группу населения по тем или иным причинам.

Необходимо отметить, что достаточно трудно контролировать исход PR-кризисов. Тем не менее, когда вся необходимая информация станет доступной, можно использовать некоторые стратегии для уменьшения ущерба. Также стоит понимать, что бизнесу придется принимать на себя «удары» и делать все возможное для того, чтобы разрешить возникшую конфликтную ситуацию.

В начале эффект PR-кризиса может показаться неощутимым, но в долгосрочной перспективе он определенно повлияет на бизнес, особенно, если сразу не справиться с кризисом должным образом. Очевидно, что клиенты хотят взаимодействовать с компаниями, которым они доверяют, а если организация попала в «PR-шторм», то доверие клиентов становится под угрозой [1, с. 103].

Исходя из этого, PR-кризисы могут случиться абсолютно с любой компанией и оказать существенное влияние на ее

© Питерова А. Ю., Шугурова Д. П., 2022

деятельность, поскольку PR-кризисы являются серьезной угрозой для репутации бренда.

В качестве примеров можно рассмотреть несколько недавних PR-кризисов и актуальных проблем связей с общественностью.

1. Кейс Burger King: признать ошибку и извиниться [3].

Отличительная черта бренда Burger King – это достаточно дерзкие рекламные кампании, которые обычно вызывают положительные реакции среди клиентов.

Однако, не всегда подобный креатив идет на пользу самой компании. После того, как британский офис компании своеобразно поздравил всех женщин с 8 Марта, пользователи соц. сетей ополчились на бренд. В связи с тем, что в официальном аккаунте в Twitter представители Burger King опубликовали следующую фразу: «Место женщин – на кухне» (рис. 1).

Рис. 1. Публикация компании в Twitter

Стоит отметить, что под этой фразой было пояснение: «Конечно, если они сами этого хотят. Пока только 20 % шеф-поваров – женщины. Наша миссия – изменить гендерное соотношение в ресторанной индустрии, вдохновляя женщин строить карьеру в области кулинарии». Компания также объявила, что запускает программу стипендий с целью воплощения данной идеи.

Однако интерпретация первоначального «твита» не интересовала пользователей, поскольку в сети сразу возник скандал. Так, креатив бренда не оценили, и за один день компанию упомянули онлайн свыше 140 тыс. раз (рис. 2).

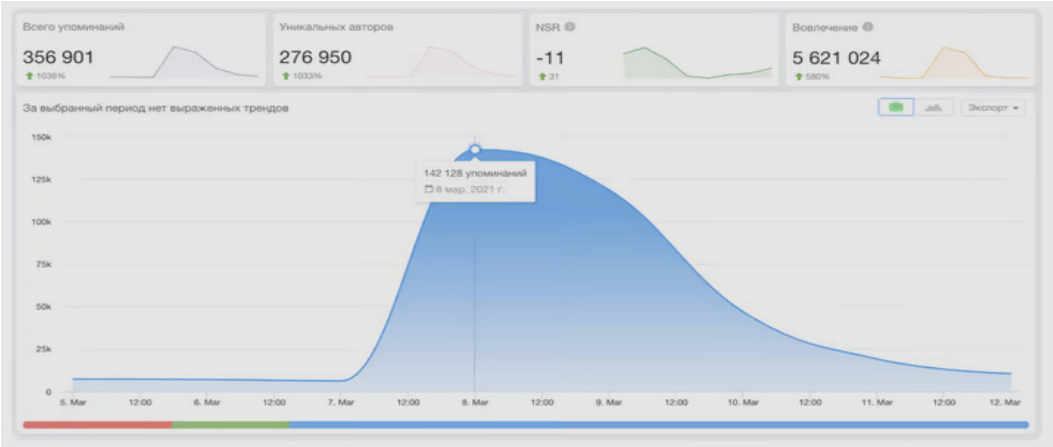

Рис. 2. Всплеск обсуждаемости бренда Burger King
(данные системы YouScan)

В свою очередь, последовала незамедлительная реакция самой компании: представители бренда признали свою вину и удалили данный пост, при этом объяснив, что таким образом они хотели привлечь внимание к своей новой стипендиальной программе для женщин. Данный скандал сошел на нет спустя неделю после публикации.

2. Кейс: Home Collection и кожа.

Рязанская мебельная компания Home Collection запустила рекламу, в которой цвет мебельной кожи сравнивается с человеческой. Данный посыл получился неоднозначным и смотрелся весьма цинично. Многие пользователи обвиняли компанию в расизме и в том, что такое сравнение является некорректным [4].

Неудивительно то, что новость разошлась по всем новостным порталам (рис. 3).

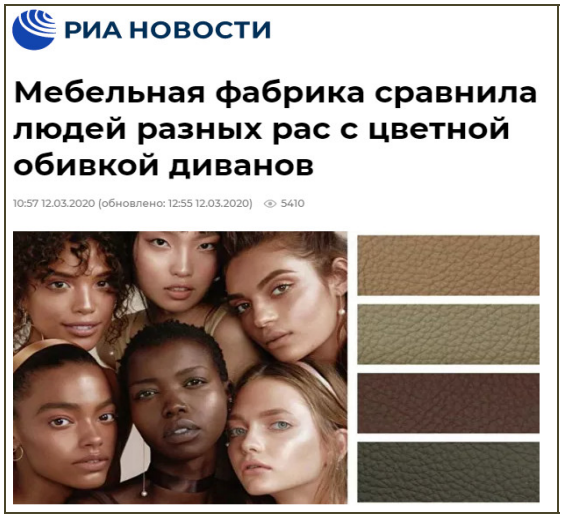

Рис. 3. Публикация о компании в новостном портале
«РИА Новости» [5]

На официальных страницах компании в соц. сетях, в подписи к коллажу было указано: «Оттенки мягкой глины, горных скал, вулканического пепла, теплой древесины, плодородной земли – идеально впишутся в любой интерьер и создадут атмосферу единства с природой».

Это стало примером неудачной презентации новой коллекции натуральной кожи из сырья крупного рогатого скота, которая используется для обивки мягкой мебели.

Что касается реакции компании, то ее бренд-менеджер Василиса Карпухина прокомментировала возникшую ситуацию следующим образом: «Мы не хотели задеть чувства пользователей. Мы хотели показать натуральную красоту. Чтобы не нагнетать ситуацию, мы удалим пост».

Итак, как же справиться с PR-кризисом и минимизировать его негативные последствия?

Вначале следует отметить, что не все PR-кризисы одинаково влияют на каждую компанию. Это следует из того, что не все кризисы одинаковы, и не у каждой компании есть адекватный ответ на тот или иной кризис. Тем не менее, в каждом бизнесе должна быть кризисная команда по связям с общественностью и соответствующий план действий.

Таким образом, выделяют несколько этапов, с помощью которых компания может подготовиться к PR-кризису, а также справиться с ним, если (когда) он наступит:

1. Определить и назначить команду реагирования. В каждой компании должна быть группа реагирования еще до того, как возникнет кризис. Наиболее эффективная команда состоит как из штатных специалистов, знающих компанию изнутри, так и из внешних экспертов, которые могут посмотреть на ситуацию с журналистской точки зрения.

2. Разработать стратегию и проинформировать команду. Такой протокол нужен для соответствующего управления PR-усилиями по коммуникации в кризисных ситуациях. Вместе с тем, каждый член группы реагирования должен понимать свои обязанности и знать, как именно освещать инцидент в СМИ. Независимо от выбранной стратегии, компания должна передавать протокол каждому, к кому можно обратиться для того, чтобы высказаться от ее имени. В свою очередь, это подразумевает информирование всех сотрудников, заинтересованных сторон, членов совета директоров о том, кто должен взаимодействовать со СМИ и каким образом. Данный подход освободит компанию

от объяснений по поводу комментарий неофициальных представителей.

3. Создать свое сообщение. После того, как команда подготовит все факты о произошедшей ситуации, необходимо формировать свой ответ. Также стоит подумать о наиболее открытом способе разрешения ситуации и о том, что компания предпримет, при этом не возлагая вину на других. Для компании один из лучших способов справиться с кризисом – это просто быть открытой и честной с целевой аудиторией. В связи с этим, следует немедленно извиниться, взять на себя ответственность за происшествие и дать понять, что подобное не повторится. Однако стоит понимать, что лучше не публиковать слишком много заявлений. Так, например, пресс-релизы могут заполнить Интернет контентом на тему кризиса, который сообщает поисковым системам, что это распространенная тема, и может усложнить очистку онлайн-репутации компании в дальнейшем.

По мере обострения PR-кризиса крайне важно, чтобы компания отреагировала как можно быстрее, чтобы сдержать проблему, а также обратить на себя внимание общественности и/или СМИ. Поскольку дни или в некоторых случаях даже часы ожидания могут только усугубить проблему. С другой стороны, отсутствие информации о том, что именно происходит, может погубить поспешный PR-ответ. Поэтому необходимо потратить время на то, чтобы собрать информацию и посовещаться с командой по связям с общественностью, прежде чем делать официальные заявления.

4. Выявить затронутые стороны и обратиться к ним. Далее нужно определить людей, которым необходимо знать о ситуации, таких как сотрудники, деловые партнеры, клиенты, СМИ. Стоит понимать, что аудитория будет зависеть от контекста ситуации, однако необходимо убедиться, что сообщение отправлено своевременно.

Например, можно отправлять сообщения или пресс-релиз дружественным контактам в прессе, которые, вероятно, представят историю в справедливом свете. Однако СМИ быстро подхватывают новости, поэтому следует заранее подготовить заявления и пресс-релизы, готовые к публикации, прежде чем обратятся репортеры. Кроме того, любой современный бизнес имеет множество доступных каналов связи – веб-сайт, блог, различные платформы, социальные сети и т.д. Стоит использовать каждый

из них, чтобы распространять свои ответы и обновления по кризису до тех пор, пока проблема не будет решена.

5. Показать свою человечность через искренние извинения и сопричастность. Также следует еще раз подчеркнуть, что наиболее успешная реакция на кризис в сфере PR – взятие компанией на себя полной ответственности за проблему. Поскольку, когда руководитель от имени организации извиняется и принимает на себя всю вину, то он демонстрирует человечность, скрывающуюся за корпоративной внешностью. Люди гораздо охотнее прощают людей, чем бренды.

6. Следить за ситуацией. Оценка репутации бренда крайне важна после PR-кризиса. Необходимо следить за входящей и исходящей связью для того, чтобы решать последующие вопросы/проблемы. Помимо того, стоит проявлять особую осторожность при работе с клиентами и партнерами.

Кроме того, важно отслеживать, что аудитория говорит и пишет о компании в Интернете. Поэтому следует анализировать информацию различных поисковых систем, сайты онлайн-обзоров, платформы социальных сетей и свой собственный веб-сайт на наличие негативного контента, созданного пользователями. Ключевым компонентом эффективных антикризисных коммуникаций является понимание того, что различные аудитории и заинтересованные стороны говорят об организации в любой момент времени.

7. Проанализировать и извлечь уроки из кризисной ситуации. После того, как кризис закончится, нужно проанализировать насколько хорошо сотрудники и руководство справились с негативной ситуацией, а также обсудить, какие изменения необходимы для того, чтобы предотвратить возникновение подобной ситуации.

Также необходимо разработать и осуществлять эффективную маркетинговую стратегию для бизнеса в целом: сосредоточиться на восстановлении доверия к организации после кризиса, а именно переключить разговор на положительные новости от бренда, улучшать свой поисковый рейтинг и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что компании необходимо своевременно разрабатывать стратегию для преодоления PR-кризиса и придерживаться ее, искренне решать проблему и брать на себя ответственность, а также внедрять действенные решения и продолжать извлекать уроки из инцидента.

К сожалению, PR-кризисы могут возникнуть в любой момент, и зачастую они не всегда справедливы по отношению к пострадавшему от них бизнесу. Однако до тех пор, пока руководство осознает важность PR-кризиса, имеет план действий по его устранению, а также непосредственно выполняет данный план в меру своих возможностей, компания будет на шаг впереди.

Список литературы

1. Данилов В. А. Связи с общественностью. Инструменты антикризисного управления : учеб. пособие. М. : АНО ВО «Институт непрерывного образования», 2018. 155 с.

2. Сальникова Л. С. Репутационный менеджмент. Современные подходы и технологии : учеб. для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 305 с.

3. «Место женщин на кухне»: Burger King попала в скандал из-за твита на 8 Марта. URL: https://incrussia.ru/news/burger-king-skandal/

4. «Расизм или натуральная красота? В сети обсуждают рекламу мебельной фабрики». URL: https://www.ryazan.kp.ru/online/news/3793674/

5. Мебельная фабрика сравнила людей разных рас с цветной обивкой диванов. URL: https://ria.ru/20200312/1568475493.html

УДК 659

ВИЗУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И РЕКЛАМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ EVENT-АГЕНТСТВ

Д. М. Щербакова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Event-компаниям с момента создания целесообразно заниматься продвижением своей деятельности, в том числе и с помощью средств рекламы. В условиях современной конкуренции необходимо делать все возможное, чтобы обратить на себя внимание потенциальных потребителей, а ими являются абсолютно все люди независимо от пола или возраста. По мере своей эволюции индустрия рекламы охватила огромное поле действий, включая маркетинг, продвижение бизнеса и брендинг. В дальнейшем, если компания станет известной и будет иметь обширную

© Щербакова Д. М., 2022

клиентскую базу, потребность в рекламе несколько снизится. Но в начале пути появившейся event-компании безусловно необходимо заявить о себе и регулярно напоминать о своем существовании.

Первое, с чего следует начать – это с регистрации товарного знака. Юридическое определение товарного знака приведено в законе Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». В соответствии с ним, товарный знак – это обозначение, способное отличать товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц.

Более сложным является понятие торговой марки. Торговая марка – это некая сумма товарного знака, всей информации, которая представлена потребителям о продукте, и того, что потребители думают о товаре. В конечном счете, торговая марка есть сложный образ, вызываемый товарным знаком в сознании потребителя. В этот образ включается и обещание производителя предоставить потребителям специфический набор ценностей, качеств и услуг.

Для покупателя торговая марка заменяет собой большой объем информации, является способом более простого и эффективного обращения с ней. Посредством несложной ассоциации с товаром или услугой торговая марка сообщает потребителю информацию о продукте: например, о стиле, статусе, потребительской ценности, уровне качества, надежности, сложности изготовления. В отличие от товарного знака, представляющего собой лишь изображение на товаре, торговая марка является социально-психологическим феноменом, образом, возникающим в сознании потребителей в качестве реакции на определенный товарный знак. «Раскрученная», узнаваемая торговая марка уже называется брендом.

Брэнд подразумевает не только качество, но и уникальность товара, таким образом, создание уникального и понятного брэнда становится одним из самых важных элементов бизнеса. На формирование представления о бренде в сознании потребителя влияют следующие основные группы факторов.

Во-первых, сам продукт: его составляющие, качество, исполнение, возможности, варианты, цвет, его свойства и особенности, дополнительный сервис. Все эти факторы находятся

под контролем производителя и оказывают наибольшее влияние на бренд в процессе его создания.

Во-вторых, большое значение имеет представление о самом производителе: репутация производителя оказывает влияние на продукт, а сама эта репутация, в свою очередь, создается качественным продуктом.

В-третьих, наименование и упаковка: стиль названия, его преподнесение и вызываемые им ассоциации; реклама, продвижение и паблисити: стиль, творческий подход и использование средств массовой информации; цена, масштаб распространения.

В-четвертых, потребитель и контекст потребления: кто он, представителем какой социальной категории он является, где, каким образом и при каких условиях он использует товар. Бренд и конкурирующие марки – это все, что имеет отношение к товару, рассматривается потребителями через призму конкурентных предложений.

Значительное влияние на потребителей оказывает и история становления бренда. Перипетии конкурентной борьбы, поданные как столкновение «личностей»-брендов, легко осваиваются потребителями, многие из которых становятся сторонниками тех или иных торговых марок, вызвавших их человеческое сопереживание. Тем более, что за словом «потребитель» реально стоит обыкновенный человек со всеми его порой совершенно непредсказуемыми предпочтениями и отрицаниями, для которого бренд, как и человеческая личность, может стать объектом как слепого обожания, так и непреходящей ненависти.

Очень важно серьезно подойти к созданию логотипа. Логотип – это дизайн, графическое изображение, торговая марка, символизирующая какую-либо организацию. Разработанный для постоянной идентификации компании, фирменный знак, логотип зачастую размещается в качестве эмблемы, с помощью которой можно определить ту или иную организацию.

В настоящее время основной принцип разработки логотипов и фирменных знаков – «чем проще, тем лучше». Тем более, что темпы развития бизнеса становятся все выше и выше, что приводит к тому, что покупатель должен за максимально короткое время запомнить и в дальнейшем узнавать ваш фирменный знак, логотип.

Логотипы сейчас выглядят стильно, тем не менее, они остаются в меру консервативными, что придает им свойство легкой запоминаемости [3].

Точно так же, как и название фирмы, логотип должен быть простым и привлекательным, а также он должен в полной мере отражать то, чем занимается фирма.

Конечно, event-агентству не обойтись без слогана – рекламной формулы, постоянного рекламного девиза. Четкая, ясная и лаконичная формулировка основной темы рекламного обращения. Фирменный слоган определяет характерные уникальные особенности деятельности рекламодателя и является элементом фирменного стиля. Удачный слоган может оказаться не менее эффективным, чем товарный знак. Его легче запомнить, так как он воздействует не только на зрение, но и на слух.

Реклама наиболее эффективна тогда, когда компания имеет свой фирменный стиль. Существует толкование фирменного стиля в узком и широком смысле. Под фирменным стилем в узком понимании подразумевается совокупность товарного знака (и присущие ему цвета), и его использования в оформлении деловых бумаг и рекламных обращений. Многие организации ограничиваются использованием именно узкого понятия фирменного стиля. Фирменный стиль в широком понимании – это использование единых принципов оформления, цветовых сочетаний и образов для всех форм рекламы (в печати, на радио, телевидении) деловых бумаг, технической и других видов документации, офиса, а также, иногда, и одежды сотрудников. Фирменный стиль – это элементы индивидуальности фирмы, предъявленные обозрению общественности. Представление индивидуальности особенно важно в момент появления новой организации, предоставляющей event-услуги. Фирменный стиль является одновременно и средством формирования имиджа организации, и определенным «информационным носителем», так как компоненты фирменного стиля помогают потребителю реагировать на предложения конкретной фирмы, формируя у него отношение к ней. Он способствует повышению корпоративного духа. В рекламном процессе фирменный стиль упрощает процесс отбора рекламополучателями информации об организации или ее продукции [2].

При выборе цветовой схемы для вашего фирменного стиля необходимо отталкиваться от того, что эти цвета должны соответствовать деятельности вашей компании. Также полезно использовать универсальную цветовую палитру, которая применяется в профессиональных типографиях. Цвета сильно воздействуют на подсознание. Красный и оранжевый вызывают побуждение к чему-либо, темно-синий цвет символизируют комфорт

и вызывают чувство расслабленности, желтый – часто раздражает. При выборе цветовой палитры ориентируйтесь на ожидания целевой аудитории. Если вы хотите создать ощущение веселья, торжества, быть забавными, то используйте яркие и энергичные цвета.

В фирменном стиле должны быть написаны и рекламные тексты. Емкость, эффективность и креативность – это основные черты удачного рекламного текста.

Сейчас ни одна уважающая себя организация не обходится без интернет-сайта. Это отличный способ ярко, грамотно и полно описать агентство и его услуги. Сайт может быть очень простым или, напротив, большим и сложным с профессиональными снимками, имиджевыми видеороликами, внушительным объемом текстовой информации, форумом и обратной связью. Беспроигрышный вариант, если на сайте event-агентства постоянно будут появляться фоторепортажи с организованных и проведенных мероприятий.

В малом бизнесе достаточно сложно выбрать средства для распространения рекламы. Телевидение, радио, центральные печатные издания – все это слишком дорого для большинства мелких предпринимателей. Гораздо большего эффекта можно добиться при помощи местных газет и специализированных журналов.

Ниже перечислены наиболее рациональные средства рекламы, которые могут быть использованы в деятельности event-агентств:

Наружная реклама. Вариантов наружной рекламы великое множество: билборды, растяжки, штендеры. Данный вид рекламы был бы удачен для уже раскрученной компании с изображением узнаваемых лиц-представителей или наглядных примеров оказываемых услуг. При размещении стоит учитывать географическое положение, так как удачно выбранное место может в разы повысить рекламную эффективность.

Печатная реклама. Для того чтобы выбрать издания, нужно четко определить цели рекламной кампании и соотнести их с бюджетом, – только так можно выяснить, как лучше и быстрее всего достичь целевого рынка. Результаты и сроки рекламной кампании будут напрямую зависеть от того, каких именно клиентов необходимо привлечь, далеко не последнюю роль играет время года. Хорошая реклама вызовет доверие и убедит клиентов в профессионализме.

Прямая почта. Метод «прямой почты» эффективен как для большого, так и для малого бизнеса, только необходимо следить за тем, чтобы почтовые сообщения были тщательно продуманы, привлекали внимание клиентов и производили благоприятное впечатление. По сути, они должны быть предложением услуг, другими словами – призывом к действию или обещанием непременной выгоды для клиента в случае его обращения в компанию. Здесь понадобятся услуги профессионального копирайтера.

Справочники. Практически каждый предприниматель публикует сведения о своей фирме в справочниках. Объявление должно быть профессионально оформленным. Также можно поместить свою рекламу в различных разделах справочника.

Рекламные листовки и лифлеты. Яркие, содержательные и интересные, они зачастую выполняют функции визитной карточки компании и приносят много пользы за счет своей информативности и наглядности.

Интернет-маркетинг. Интернет обладает уникальными характеристиками, значительно отличающимися от характеристик традиционных инструментов маркетинга. Одним из основных свойств среды Интернета является ее гипермедийная природа, характеризующаяся высокой эффективностью в представлении и усвоении информации, что значительно повышает возможности маркетинга в усилении взаимосвязи компании и потребителя. Это связано, с одной стороны, с возможностью предоставления максимума необходимой информации о рекламируемом объекте, с другой – с мультимедийной природой его среды, позволяющей использовать все возможные виды доведения до пользователя информации – текст, графика, звук, видеоизображение. Баннерная реклама остается сегодня одним из самых популярных и эффективных способов привлечения посетителей на web-сайт. Кроме того, она служит хорошим инструментом имиджевой рекламы [4].

Электронная почта была одной из первых услуг, возникших в Сети. Она предоставляет компании ряд уникальных, но потенциально рискованных возможностей для маркетинга. Преимуществом является то, что электронная почта есть сейчас у всех пользователей сети; она дает возможность персонифицированного обращения; интересное, с точки зрения получателя, сообщение может быть распространено им среди его коллег и знакомых. Основное требование, предъявляемое к почтовой рассылке и значительно повышающее ее эффективность – информативность.

При использовании электронной почты можно использовать списки рассылки.

Кроме того, можно позволить посетителям своего сайта задавать через электронную почту вопросы, а также рассылать им сообщения о новых услугах компании. Все, что о них потребуется, – это регистрация на сайте.

Контекстная реклама – реклама, которая размещается в результатах поиска поисковой системы, соответствующих тематике поискового запроса, либо на веб-страницах, соответствующих тематике рекламного объявления. Так как контекстная реклама показывается только тем пользователям, которые целенаправленно ищут информацию на тему запроса, её эффективность намного выше обычной. Наиболее эффективной контекстной рекламой является реклама в результатах поиска поисковых систем, так как пользователь ищет информацию и соответственно более мотивирован к совершению покупки товара или услуги [1].

Поисковая оптимизация (*search engine optimization*, SEO) – комплекс мер для поднятия позиций сайтов в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей. Обычно, чем выше позиция сайта в результатах поиска, тем больше заинтересованных посетителей переходит на него с поисковых систем. При анализе эффективности поисковой оптимизации оценивается стоимость целевого посетителя с учетом времени вывода сайта на указанные позиции.

Продвижение в социальных сетях (*Social Media Marketing*, SMM; или *Social Media Optimization*, SMO) – это комплекс мер, проводимых в социальных сетях, блогах, на тематических форумах и сайтах, чтобы привлечь новых посетителей на сайт организации, повысить популярность и узнаваемость бизнеса, товаров или услуг. SMM – это личное общение с потенциальными клиентами и возможность немедленно получить обратную связь в виде мнений и комментариев от наиболее активных пользователей Интернета. Более того, здесь можно бороться с негативными отзывами, модерируя комментарии и таким образом управляя мнениями в своих интересах.

Сегодня социальные сети в России достигли вершины популярности: наша страна занимает первое место в Европе по посещаемости социальных сетей. Их аудитория шире, чем у поисковых систем. Более 11 миллионов блогов ведется на русском языке, что является хорошей возможностью для использования различных видов рекламы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что event-индустрия довольно молодое многогранное и очень интересное направление бизнеса. Существует масса тонкостей и деталей организации и проведения мероприятий. Грамотный подход, безусловно, важен уже при создании event-агентства, все от логотипа до фирменных цветов будет влиять на имидж и восприятие агентства потенциальными клиентами. Качественный рекламный продукт и правильно выбранные средства рекламы обеспечат узнаваемость и положительное отношение целевой аудитории, а квалифицированный персонал, креативные разработки и отработанная схема действий помогут завоевать успех у новых клиентов.

Список литературы

1. Антипов К. В. Основы рекламы : учебник. 4-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2020. 326 с.

2. Кадочникова С. С. Психологические функции рекламы // Современные наукоёмкие инновационные технологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2019. С. 88–91.

3. Тренды в дизайне логотипов 2018. URL: http://www.adme.ru/research/trendy-v-dizajne-logotipov-2018

4. Федотова Л. Н. Реклама: теория и практика : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 391 с.

Раздел 5
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 340.12

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСТА

Н. В. Авдеев[1], П. К. Сутягин[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Современный мир – быстроменяющаяся полисубъектная коммуникационная среда. Каждый день в нем взаимодействует множество социально-политических акторов разного уровня, порой с противоположными интересами, целями и мотивами. Поэтому для устойчивого общемирового развития эти акторы должны уметь договариваться, находить друг с другом общий язык. Особенно остро проблема коммуникативного взаимодействия ощущается сейчас, в условиях деглобализации, когда мир перестает быть чрезвычайно взаимозависимым, а информация распространяется с огромной скоростью. Это влечет за собой проблемы правового регулирования коммуникационных взаимодействий, правотворчества и правовой культуры. Но в решении данных проблем так же велика и роль философии [1, с. 8].

Несмотря на постоянное расширение и углубление философско-правовой тематики в мировой и отечественной литературе, данная отрасль знаний, к сожалению, «исчезает» из перечня научных специальностей, а количество научных работ в данной области является незначительным. Целью работы стало, прежде всего, уточнение понимания предмета философии права, выявление характерных особенностей, а также определение значения данного знания для юристов.

Связь философии и права известна с древнейших времен. Начиная с Сократа, Платона и Цицерона, создавались первые

© Авдеев Н. В., Сутягин П. К., 2022

«теории справедливости», обосновывалась необходимость и важность состязательности и гласности правосудия. По мнению В. И. Пржиленского, судьи и законы существовали и до философии, а юрист – исключительно философский проект, так как является человеком, который судит на основе права. Описанные выше концепции находили свое отражение и в более поздних трудах различных философов. Кроме того, происходило уточнение различных точечных аспектов, качественно изменялась сама проблематика философии права.

Философия права – самостоятельная отрасль знаний, занимающаяся исследованием смысла права, а также пониманием его сути и значимости в обществе. С. С. Алексеев дает следующее определение: «философия права представляет собой науку о праве в жизни людей, в человеческом бытии. Она предстает как научная дисциплина, которая призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения для людей, для каждого человека, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей». Также он утверждал о том, что уровни научных знаний, такие как философско-правовой и интегрированный, выражены в формировании и совершенствовании отдельной и самодостаточной научной дисциплины, охватывающей философию как основу и юриспруденцию в своем содержании.

Другие ученые определяют философию права как междисциплинарную науку, объединяющую отдельные аспекты права и философии. Данный межотраслевой компонент является обобщающим для всех элементов философии права, в независимости от отдельных научных фактов, присутствующих в философских и юридических науках. Концепция ученого В. С. Нерсесянца о выделении философии права в междисциплинарную науку, с точки зрения многих исследователей, является верной [3, с. 13–14].

Однако в части философии права особняком стоит мнение профессора В. М. Сырых. Этот автор наличие философии права принципиально отрицает и достаточно жестко, практически на грани допустимого, критикует юристов, занимавшихся проблемами философии права, считая их усилия на данном направлении чуть ли не бесплодными. В том числе В. М. Сырых пишет, что конкретные науки не нуждаются в каких-либо существующих внутри них особых философских разделах. По мнению авторов и других исследователей, В. М. Сырых не до конца разобрался

в сущности философии права. С данным мнением, конечно же, стоит согласиться.

Предметом философии права являются неюридические основания права, что, в понимании некоторых ученых, справедливо раскрывается через социальные, познавательные, ценностные и антропологические обоснования права. Ученые выделяют следующую точку зрения: «предметом философии права выступают общие закономерности, принципы отношений в рамках феномена «человек – правовая реальность». Человек и право представляют собой совокупность универсальных свойств бытия, которые выражены как необходимые для реализации условия жизни отдельного индивида и общества в целом. Всеобъемлемость и универсальность – это общепризнанность, всеобщность, а также неизменная повторяемость определенных качеств в пространстве и времени. Всеобъемлемость не является закономерным явлением, но входит в ее основу, как условие реализации причинно-следственных связей и отношений, опосредующих повторяемость событий.

У данной отрасли знаний присутствуют следующие основные функции: гносеологическая, мировоззренческая, методологическая, аксиологическая и воспитательная. Каждая из них имеет огромное значение для восприятия человеком правовой реальности.

Гносеологическая функция способствует познавательному процессу в области правовой реальности и обеспечивает научность данного процесса. *Мировоззренческая функция* имеет значение для философии права в выработке общих знаний и понятий о правовой реальности и месте человека во взаимоотношении государства и личности в юридическом направлении. *Методологическая функция* философии права заключается в применении общего алгоритма исследования правовой реальности. Помимо этого, данная функция играет вспомогательную роль для юриспруденции и гражданина в познании и преобразовании правовой реальности. В теории, философия права по отношению к юридической науке выполняет методологическую функцию. *Аксиологическая функция* выражается в познании права, которое предполагает, что государство определяет и защищает законы, основанные на социальной и индивидуальной свободе, правде и равенстве. Философия права помогает осознать, что ограничение полной свободы одного человека в рамках законодательства является необходимой мерой для пресечения произвола по отношению

к обществу. *Воспитательная функция* требует, чтобы правовое мировоззрение, используя весь спектр своих познавательных возможностей, направляло важное отношение к правовой действительности, чтобы распознать различия между бытием и правом, свободой и необходимостью, невыдуманной истиной и выдуманной правдой.

Кроме того, авторами была определена и другая, очень важная для юриста, категория философии права, а именно профессиональная функция. *Профессиональная функция* заключается в том, что данная отрасль знания способствует формированию у будущего юриста специальных навыков мышления и способности корректного изложения мыслей в определенной жизненной ситуации, заключенной в правовые рамки. Именно таким образом вырабатывается правосознание к определенной обстановке [4, с. 9].

Можно сказать, что философия права изучает право во взаимоотношении с моралью, проблемы преступления и наказания, а также основные понятия и особенности юриспруденции. Она решает аналитические задачи, которые подразумевают под собой логический анализ и точное определение основных юридических терминов. Кроме того, дает критическую оценку функциям права. Правовая философия помогает юристу развивать профессиональное мышление и применять его на практике, тем самым придавая ясность и структурированность речи. Философия права больше относится к отрасли юридической науки, так как она способствует развитию позитивного права, что является по своей сути важным для формирования законодательных основ любого государства [5, с. 48].

Таким образом, следует признать, что философия права сформировалась как самостоятельная отрасль знаний, имеющая самостоятельный предмет исследований. В то же время, о сущности философии права существует много разных суждений. Правда, такая ситуация свойственна всем философским знаниям. По нашему мнению, философия права – это философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания, правовой культуры и других правовых явлений, правовой реальности в целом с высот философии.

По нашему мнению, нужно отказаться от классификации философии права на философию права «как особую философскую

дисциплину» и философию права «как юридическую науку». Эта классификация с научной точки зрения, как видно, является не точной и регрессивной.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что отличительной особенностью современной философии права, по мнению авторов настоящей статьи, является то, что в современном мире данная отрасль знаний сформировалась как самостоятельная наука, при этом зависящая от развития философии и юриспруденции в целом. Значение философии права, конечно же, велико: она формирует необходимые навыки, ценностные ориентиры юриста, его мышление.

Список литературы

1. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия права: настоящее и будущее // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 2 (44). С. 7–13.

2. Карнаушенко Л. В. Метафизический дискурс в современной философии права // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 7–11.

3. Кизяковский В. В. Философия права и ее место в системе юридических наук // Право XX века: Идеи и ценности. 2010. № 1. С. 7–29.

4. Кожевников В. В. Функции философии права и ее значение в подготовке будущего юриста // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 6–10.

5. Маркова-Мурашова С. А., Остапчук К. С. Значение философии права в решении проблем современности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1. С. 47–50.

УДК 343.32

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Романовская

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Право на неприкосновенность частной жизни предусматривается статьей 23 Конституции Российской Федерации. Данное

© Романовская Е. А., 2022

право закрепляется международными актами (такими как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах), а также национальными конституциями подавляющего большинства стран мира.

Классическая модель содержания данного права исходила из наличия двух главных правомочий – право на уединение и право на общение [4]. Первое основывалось на автономии личности, на возможности определения пределов вмешательства в свой внутренний мир. Гражданин сам устанавливал круг сторон своей жизни, которые сохранялись им в тайне от посторонних глаз [7].

Второе правомочие – активный элемент, но и в данном случае главным инициатором построения правоотношений выступал сам обладатель права. Человек вступал в коммуникации, реализовывал свои законные интересы во внешнем мире [6]. Государство обеспечивало его права путем закрепления различных профессиональных тайн, как например:

– врачебная тайна (Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»);

– нотариальная тайна (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате);

– банковская тайна и тайна вклада (Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Гражданский кодекс Российской Федерации);

– тайна усыновления (Семейный кодекс Российской Федерации).

Данный перечень не является исчерпывающим. При введении особого режима для той или иной деятельности российский законодатель всегда предусматривает объем информации, который должен находиться под особой защитой [5]. При этом чаще всего используется специальный термин «тайна».

Цифровые технологии обусловили не только новый уклад экономики, создав основу для промышленной революции, но и привели к тому, что происходит последовательное переформатирование личности. Цифровые технологии внедрились в систему межличностных коммуникаций. Появились мессенджеры благодаря которым в режиме мгновенного объема кодированной информации возможна передача текста, фото, видео, иных файлов. Примерно по этому принципу работают социальные сети, которые включают в себя ряд дополнительных функций: ведение чата, выставление лайков или иной реакции на тот или иной пост,

создание «клуба друзей», поиск единомышленников по различным цифровым ключам (знаковое место в таком поиске занимает хэш-тег). Появление смартфонов усилило эффект распространения новых коммуникативных цепочек. Это позволило каждому гражданину (с учетом удешевления таких гаджетов) «влиться» в киберпространство, где отсутствуют национальные границы, сложности технологического контроля позволяют распространять практически любые идеи (вплоть до граничащих с сумасшествием), а удаленное общение в режиме реального времени возможно между гражданами, находящимися друг от друга за десятки тысяч километров. Следует учитывать, что цифровые технологии позволяют менять реальность. Так можно создавать любой фон при видеозвонке, изменять голос и номер телефона, с которого происходит общение. Можно корректировать изображение, видеоряд. В этом случае любое сообщение может быть искусственно созданным. Огромное количество фейковых новостей (появился специальный термин – фейк) привело к раздвоению сознанию. Любой гражданин, получая сведения, не может отделить реальное от вымышленного. Такая постоянная путаница обусловливает скептический подход даже к тому, что реально происходило. Современные исследования показывают, что до сих пор есть граждане, которые отрицают многие происходящие события, считая их абсолютным вымыслом.

Функционирование современных социальных сетей основано на принципе создания собственной личной страницы, благодаря которой каждый пользователь может публиковать тексты, видео, фото, обмениваться мнениями. Это означает, что в каждом таком цифровом входе гражданин представляет обнародованию какие-то стороны своей частной жизни. Даже публикации фото позволяют увидеть то, что раньше в традиционных обстоятельствах предпочел бы скрыть от внешнего мира. Так, публикация авто может содержать данные о регистрационном номере. К тому же марка автомобиля позволяет получить представление о размерах доходов. Формирование цифрового профиля основано на том, что при систематизации всех данных о гражданине в киберпространстве можно получить сведения о месте жительства, семейном положении, количестве детей, предпочтениях, увлечениях и об иных сторонах частной жизни. С учетом того, что каждый из нас проводит значительное время на различных серверах в онлайн-режиме, количество цифровых следов множит информацию, которая может отслеживаться в цифровом пространстве. Любой

вход в Интернет и посещение сайта позволяет определить геолокацию пользователя, его IP-адрес, браузер гаджета, модель телефона, скорость передвижения и многое другое. Систематизация таких данных в условиях развития искусственного интеллекта – не самая сложная задача в современном мире.

В доцифровую эпоху (если позволить такое выражение) индивидуализм строился на внешних признаках и характеристиках, но которые имели ограниченное распространение. Сейчас благодаря социальным сетям и глобальностью их покрытия ученые констатируют социально-виртуальную идентичность, отталкивающуюся от того образа, который создается в личном профиле, но при отказе от конфиденциальности. Избегание одиночества носит тотальный характер, поскольку время, проводимое в социальных сетях, все больше поглощают жизнь пользователя. Так, ежегодный Отчет о состоянии цифровой сферы за 2022 год (**Digital 2022 Global Overview Report**) показывает, что каждый пользователь Интернета проводит в онлайн-пространстве примерно семь часов в день. Больше всего времени – более 10 часов в день – проводят в онлайн-пространстве жители Южной Африки. К рекордсменам относятся также жители Бразилии, Колумбии и Филиппин. При этом нахождение в социальной сети в среднем составляет 2 часа 27 минут [1]. Таким образом налицо тенденция к захвату виртуальной индивидуальности господствующего положения. В научный оборот введен специальный термин «альтер-индивидуализм», основанный на разрушении конфиденциальности [2], но при этом строящийся на альтернативной реальности.

Во многих странах мира происходят попытки регулирования деятельности социальных сетей. Первый опыт – Закон Германии об улучшении правоприменения в социальных сетях (Netzwerkdurchsetzungsgesetz, Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerke). Еще на стадии обсуждения Закон подвергался жесткой критике, где один из главных аргументов – посягательство на базовые свободы и основы демократии. Высказывался и практический довод непринятия подобного закона – технологическая зависимость Германии от продуктов транснациональных компаний. В случае отказа от предоставления услуг индустриальных гигантов Германия не сможет представить своим гражданам альтернативные возможности. В качестве примера приводилась ситуация с поисковиком. В случае отказа от Google немецкие граждане вынуждены будут

обращаться к иным поисковикам, но и они все будут находиться под иностранным контролем.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации», где главная цель – оформление «официального присутствия зарубежных компаний, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, затрагивающую интересы российских граждан». Перечень организаций, подпадающих под действие Закона, размещен на сайте Роскомнадзора – https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list. В нем сейчас 15 организаций, среди которых:

– Google LLC;
– Twitter, Inc.;
– TikTok Pte. Ltd.;
– Zoom Video Communications, Inc.;
– Apple Distribution International Ltd.;
– Telegram Messenger, Inc.

Попытки государства оказать правовое воздействие на деятельность социальных сетей пока не увенчиваются серьезным успехом, что связано, прежде всего, с активностью в интернете самих граждан и их желанием использовать цифровые продукты для реализации своих интересов. Технологические особенности функционирования социальных сетей указывают на сомнительные возможности контроля за их деятельностью. Это прекрасно показала двухгодичная эпопея по блокировке мессенджера Telegram. В конечном итоге Роскомнадзор отказался от идеи запрета доступа. Даже в Китайской Народной Республике, где выстроена «эшелонированная оборона» национального киберпространства (и потрачены огромные финансовые ресурсы), запреты преодолеваются с помощью различных приложений [3].

Приведенные факторы обусловливают поиск новых подходов к формам и методам государственной защиты права на неприкосновенность частной жизни. В то же время с учетом технологических особенностей виртуальной реальности патерналистский подход все больше дает определенные сбои. Необходим поиск новых институтов, основанных на инициативе самих граждан и выстраивании собственного ответственного поведения в онлайн-пространстве.

Список литературы

1. Digital 2022 Global Overview Report. URL: https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/
2. Tikk E. Privacy online: up, close and personal // Health and Technology. 2017. Vol. 7, № 4. P. 489–499.
3. Абубекерова Д. А., Романовский В. Г. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 3 (35). С. 57–67.
4. Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М. : Юрид. лит., 1983. 160 с.
5. Пчелинцев С. В. Роль ограничения прав и свобод граждан в обеспечении баланса интересов личности, общества и государства // Право и политика. 2006. № 5. С. 32–39.
6. Романовский Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70–90-х годов прошлого столетия // Юридическое образование и наука. 2005. № 2. С. 25–28.
7. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 200 с.

УДК 343.32

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ КАК ОСНОВАНИЕ ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ МИРЕ*

В. Г. Романовский

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Установление контроля за обществом и личностью – заветная мечта многих государств. Практика показывает, что даже установление максимально демократического режима не является абсолютной гарантией для наличий подобной тенденции в деятельности органов публичной власти. С другой стороны, на протяжении последних десятилетий формировался определенный механизм защиты основных прав человека, который лег в основу создания правового института автономии личности, ее свободы и независимости. В юридической литературе предлагалось даже

* Публикация выполнена по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых кандидатов наук № МК-390.2021.2.

© Романовский В. Г., 2022

ввести такое понятие как «суверенитет личности», хотя традиционно термин «суверенитет» применяется исключительно к государству (выступая одним из базовых признаков).

Последовательное продвижение границ личной свободы привело не только к удовлетворению законных интересов (да и то, этот тезис многими подвергается сомнению), но и к появлению различных сомнительных явлений. Так, в западноевропейской литературе анализируется доктрина «Lawfare» [1], заключающаяся (если упростить проблематику) в использовании законных средств для нанесения вреда всей политической системе государства. Глобальная цель отличает от шиканы в гражданском праве, где злоупотребление правом не несет в себе потенциально катастрофических целей. «Lawfare» рассматривается тогда, когда экзистенциальный противник использует законные средства для нанесения значительного урона, который может выражаться в информационных нарративах, защите сторонников на основе манипулирования судебной системой, политической борьбе. В данном случае речь идет, прежде всего, о «слабостях» Западной демократии, выражающихся в приверженности либеральным ценностям. Противник, отрицающий их (что и позволяет указывать на наличие экзистенциальной угрозы либеральному обществу), в то же время не ограничивает себя в перестройке демократических институтов для достижения собственных целей. Так, террористическая организация, без суда и следствия приговаривающая своих политических оппонентов к смерти, в случае поимки исполнителя приговора нанимает адвокатов и обвиняет судебную систему в предвзятости и отсутствии справедливости. Точно также тоталитарные государства, отрицая элементарные права и свободы человека и гражданина, будет апеллировать к ним в случае малейшей критики проводимой политики. Есть и особый подход к концепту «Lawfare», отталкивающий от понятия гибридной войны, когда закон используется для достижения военных целях в случае открытого противостояния различных по политическому режиму стран.

11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке произошел чудовищный теракт, унесший значительное число мирных граждан (оно сопоставимо с числом погибших в результате массированной атаки на Перл-Харбор в 1941 году). Следствием такой атаки стало принятие в США Патриотического акта, заметным образом снизившим планку защиты прав граждан. В обоснование введения дополнительных ограничений стала необходимость борьбы

с терроризмом. Для усиления риторики противодействия в США была озвучена концепция войны против террора.

Патриотический акт упростил процедуры санкционирования электронного контроля при наличии террористической угрозы. Сам закон просуществовал до 2015 г. Ему на смену был принят Акт о свободе, несмотря на свое краткое название, полное носит достаточно объемный характер: «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes» (О реформе полномочий федерального правительства и требований к осуществлению определенного учета операций, проведению электронного наблюдения, использования письменных регистров и прерывающих и отслеживающих устройств и использования других форм сбора информации в целях внешней разведки, борьбы с терроризмом и преступностью и иных целях) [3].

В 2001–2002 гг. подобные акты, расширяющие контрольные полномочия спецслужб, были приняты в большинстве стран Западной Европы. Это объяснялось соблюдением союзнических отношений с Америкой, а также необходимостью создания собственной системы борьбы с террористическими угрозами. Причем в Великобритании до теракта в Нью-Йорке в 2001 г. был принят полномасштабный Акт о борьбе с терроризмом, но это не помешало расширить его содержание в 2002 году.

Усиление контроля за личностью и гражданским обществом стало происходить и благодаря развитию цифровых технологий. В начале 2000-х гг. происходит их расцвет: появляются социальные сети, мессенджеры, имидж-борды. Они переформатировали коммуникационные отношения, практически ликвидировали границы и искусственные барьеры для распространения сведений. С одной стороны, это имеет положительный эффект: расцветает экономика, упрощаются многие процессы в организации публичной власти, расширяется круг простого общения. С другой стороны, террористические организации также быстро освоили новые технологии. Если первоначально Аль-Каида и ИГИЛ (запрещены в Российской Федерации) пытались создавать сайты для распространения информации о своей деятельности (создавая некий имидж борьбы за мировую справедливость), то сейчас различные коммуникативные площадки упростили донесение

любых сведений до пользователя в любом уголке мира [2]. Как отмечают специалисты, система хэш-тэгирования перевернула информационный обмен. За небольшое время (считанные секунды) любое видео или фото может быть «залито» в мировую паутину, и также быстро распространено [5].

Система противодействия также не стоит на месте. Первые сайты террористических организаций отслеживались и блокировались. Они подвергались мощнейшим атакам, чтобы их невозможно было восстановить. Сейчас телеграмм-каналы, а также иные площадки информационного обмена, становятся менее отслеживаемыми. К тому же в открытом доступе есть различные несложные инструкции по обходу тех или иных блокировок. Подобное противостояние нуждается в создании механизмов жесткого контроля. Понятно, что отслеживание единичных преступников по всему миру становится сложной задачей. К тому же такие явления как «саморадиклазация», «спящая ячейка», «волк-одиночка» стали характерными для терроризма как идеи всемирного масштаба. Достижение задачи эффективного противодействия террористическим угрозам невозможно без постоянного и максимального по охвату контроля за информационными потоками. Создание подобной системы невозможно без передовых технологий, значительных финансовых и организационных ресурсов. Значительным подспорьем в достижении этой задачи выступает искусственный интеллект, который с помощью специальных алгоритмов позволяет вести слежку практически в режиме реального времени.

Можно судить о создании специальных баз по некоторым утечкам из спецслужб, которые произошли благодаря журналистским расследованиям. В 2010 г. в открытой печати появились отдельные документы Центра правительственной связи (GCHQ – Government Communications Headquarters, Великобритания), согласно которым в поле зрения британских спецслужб поступают данные о цифровом следе значительного числа пользователей Интернетом. В обработку по определенным показателям поступают данные о геолокации, об установленных мессенджерах и никах для входа в социальную сеть, логинах и паролях на ряде серверов, куки-файлах (cookie) с просматриваемых Интернет-страницах. Систематизация приведенных данных позволяет сформировать профиль пользователя: его персональные данные, увлечения, хобби, политические и религиозные взгляды, реакция на те или иные общественные события, схема передвижения,

предпочтения в услугах и покупках. Обработкой такой информации занимается специальная программа MUTANT BROTH, которая позволяет соотносить разрозненную информацию в единое целое по заданным параметрам. Помимо такой систематизации эта программа может направлять шпионские приложения на цифровые гаджеты пользователя, благодаря которым слежка может осуществляться круглосуточно.

Первоначально подобные сведения были обозначены в досье Э. Сноудена, в котором были перечислены и иные программы слежки, как например, MEMORY HOLE (позволяет фиксировать поисковые запросы в основных программах по заданному IP-адресу), INFINITE MONKEYS (позволяет обрабатывать объявления на различных форумах и имидж-бордах). Это не единичные программы, аналогичные разработаны в США, Испании.

Если указывать британский опыт, то на протяжении всего времени в этой стране последовательно расширяются полномочия правоохранительных органов по ведению электронного наблюдения за обществом. Можно привести только базовые законы:

– Закон от 17 июля 2014 г. «О полномочиях по хранению и расследованию»;

– Закон от 12 февраля 2015 г. «О борьбе с терроризмом и безопасности»;

– Закон от 29 ноября 2016 г. «О полномочиях на проведение расследования»;

– Закон от 12 февраля 2019 г. «О борьбе с терроризмом и безопасности границ».

Таким образом сочетание двух таких факторов, как распространение террористической угрозы и развитие цифровых технологий, создали необходимую основу для расширения форм контроля за обществом и личностью [4]. Во всем мире выражается беспокойство по поводу сохранения необходимого баланса ценностей: защита граждан, безопасность общества и государства и автономия личности, свобода гражданского общества. Пока ведется поиск точки равновесия, что отражается в постоянном принятии новых правовых актов в сфере борьбы с терроризмом.

Список литературы

1. Munoz Mosquera A. B., Bachmann S. D. Lawfare in Hybrid Wars: The 21-st Century Warfare // Journal of international humanitarian legal Studies. 2016. № 7. P. 63–87.

2. Паненков А. А. Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. С. 12–19.

3. Романовская О. В. Акт о свободе и права человека: американская модель противодействия терроризму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 12–22.

4. Романовская О. В., Романовский Г. Б. Цифровые технологии и деконцентрация государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 36–40.

5. Старостина Е. В., Фролов Д. Б. Пути совершенствования законодательной системы в борьбе с кибертерроризмом в России и за рубежом // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 62–66.

УДК 304.4

ФЕЙКИ КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО МИФОТВОРЧЕСТВА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

О. А. Мартынова[1], Ю. А. Смолярчук[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Первой формой мировоззрения принято считать мифологию. Она возникает на самой ранней стадии развития общества в качестве ответа на вопросы об устройстве мироздания и его происхождения, о жизни людей, тайне рождения и смерти, испытаниях, которые появлялись у человека на пути его существования [2, с. 344]. Миф рассказывает о том, что хотел бы знать человек в своей обычной жизни, по сути являясь лучшей копией его действительности. Он содержит в себе огромный поток информации, который способствует развитию общества, так как по сути своей несет багаж знаний предыдущих поколений. Реальность, созданная мифами, не имеет в себе ничего случайного. Она является частью реальности человека и появляется благодаря осмыслению человеком различных обыденных явлений. Благодаря появлению мифа человек может видеть мир таким, каким не мог видеть его ранее, выходящим за рамки его собственного субъективного познания, в котором образы преобразуются в другую реальность, адаптируя действительность под восприятие человека. Миф в каком-то роде – инореальная реальность, в основе которой

© Мартынова О. А., Смолярчук Ю. А., 2022

лежит в первую очередь духовный опыт, приобретенный в результате обыденной, повседневной жизни множества поколений, и, именно поэтому, данный опыт будет наиболее значимым для человека [1, с. 285–286].

Задача мифа состоит не только в том, чтобы дать человеку знание о мире или объяснение. Миф служит также и для того, чтобы оправдать определенные общественные установки, для санкционирования определенного типа верований и поведения. Миф – не просто первоначальная форма знания, а особый вид мировоззрения, представление о явлениях природы и иной коллективной жизни. В современном мифе, как и в наиболее ранней его форме, объединяются зачатки знаний, религиозных верований, нравственные, эстетические и эмоциональные оценки ситуаций.

Современный миф обычно совмещает в себе два аспекта: диахронический – рассказ о прошлом, и синхронический – объяснение настоящего и будущего. Благодаря этому миф связывает прошлое, настоящее и будущее, обеспечивая тонкую связь поколений. Как и в первобытности, миф кажется человеку реальным, полностью заслуживающим его доверия, поменялись лишь формы его представления.

В общем виде, современные мифы можно представить как стереотипизированные культурные образцы, идеологические клише и лозунги, представления о научных знаниях, которые составляют субъективный опыт повседневной жизни. Современные мифы находят место среди других типологизаций и форм человеческой субъективности. Функционирование современного мифа получает материализацию в различных формах и культурных артефактах. Среди этих форм особенно сильно выделяются идеологии, социальные и политические движения, массовое искусство, рекламная продукция, индустрия развлечений и массовых зрелищ, которые вносят в культуру новую семантику, связанную с развитие общества потребления. Таким образом, появились социальные мифы. Социальный миф – идеология, которая, как правило, приемлема и поддерживает общественный порядок [3, с. 280].

В современном мире все чаще стало использоваться понятие «фейк», которое стало довольно популярным в ходе развития современного мифотворчества. Фейк прежде всего – что-либо ложное, недостоверное, созданное в рамках мистификации

или манипулирования, искажающее реальные факты. Реалистичность фейков всё больше и больше приводит к тому, что фейки начинают заменять социальные мифы и именно поэтому становятся основополагающими в современном мифотворчестве. Так, наравне с религиозными и мистическими мифами, начинает укрепляться новый вид мифов – фейки. Открытая дезинформация стала основной тенденцией развития медиапространства начала XXI века [5, с. 111].

Особенностями мифологического мировоззрения можно считать: антропоморфность, дескриптивность, синкретизм, связь с магией, апелляционность, антиисторичность. Утверждая, что фейк это миф, можно утверждать, что он также обладает всеми особенностями мифологического мировоззрения.

Антропоморфность в мифах, нашедшая отражение в фейках, – восприятие божественного существа или существ в человеческом облике, или признание человеческих качеств в этих существах. Главной сутью таких фейков является то, что человек, являясь венцом творения, должен сам себя созидать, творить и совершенствовать. Так, зачастую, появляются фейки о народных избранниках, лидерах государств и городов. Например, в военных конфликтах, может умалчиваться о жертвах, которые допустил тот или иной правитель, зато акцентироваться и даже преувеличиваться внимание на его заслугах для своего народа. Создается образ «непогрешимости» правителя. Данная особенность мифологического мировоззрения часто используется в социальной и политической пропаганде. Пропаганда в целом связана с искажением информации действительности, замалчиванием фактов и акцентированием внимания на определенных проблемах. Огромную роль пропаганда как вид фейка, играет в информационных современных войнах, которые идут вместе с их вооруженными аналогами [5, с. 112].

Дескриптивность в фейках проявляется также, как и в мифах, в виде стремления к объяснению событий, явлений в форме описательного рассказа, сказания или легенды, где действующими фигурами являются люди, боги и другие существа, чья сила сильно преувеличена. Возвращаясь к примеру о политическом лидере, который допустил жертвы, но имел какие-либо заслуги перед народом, можно привести пример, где явно показывается дескриптивность. Информация о «грехе» правителя умалчивается, а информация о его заслугах, например о победе в какой-либо

битве, наоборот преувеличивается. Так, она может быть описана в форме целой легенды о важных стратегических маневрах или же в форме того, что лидер знал всё заранее и вёл всё и всех по пути, подсказанному ему свыше богами, которые в свою очередь были заинтересованы в его победе.

Синкретизм – слитность в одном целом зачатков всех форм духовного освоения мира, например, искусства, религии, морали и других, свойственно фейкам в проявлении попыток связать эти направления одним лже-выводом. Так, например, основным принципом внедрения фейковой новости является ее тщательное подмешивание в правдивый факт, так как перемешав два данных потока информации, граница того, где правда, а где ложь, сильно размывается. Перекручивание фактов, создание обманчивых заголовков («кликбейтов»), «искажение фактов, игнорирование деталей, создание псевдо-экспертов с псевдо-исследованиями, манипулирование исходными данными, являются важными аспектами в создании качественного, а главное неотличимого от правды фейка» [2, с. 352]. Часто, конечной целью фейковых новостей является уничтожение в памяти людей и в информационном пространстве уже существующих фактов и замена их своими лже-фактами. Примером могут служить исторические фейки. Наука не позволяет с точностью реконструировать какие-либо исторические события, из-за чего появляются дополнения того, что наука может предположить, но не утверждать. В данных случаях, фейки проявляют еще один важный признак мифологического мировоззрения – антиисторичность. Например, отсутствие данных о истинных намерениях нападающей стороны в военное время, порождает огромное количество фейковой информации с разными предположениями, которые преподносятся как истинные исторические факты, от банальных амбиций, до полноценных теорий заговоров. В целом, фейковая новость характеризует себя как жанровое смешение, сочетание каких-либо элементов новостей с чертами, которые не характерны для профессиональных СМИ: дезинформации, сенсационности, «кликбейты» (ложные, заманчивые заголовки) и предвзятости. Именно поэтому, найти различие между фейковой новостью, выпущенной «желтой» прессой, и пропагандой, выпущенной с целью акцентировать внимание на какой-либо проблеме, довольно сложно.

Фейки, зачастую, обращаются и к другому признаку мифологического мировоззрения – связи с магией. Одними из самых популярных фейков, являются такие фейки, которые объясняют необъяснимое при помощи обращения к магии, магическим существам или явлениям. Пусть в современном мире связь с магией уходит на второй план, в рамках фейковизации информации, она всё еще занимает важное положение в мифотворчестве, в качестве информационных фейков. Один из довольно популярных фейков – существование экстрасенсов. Экстрасенс – индивид, обладающий сверхъестественными, иногда даже магическими способностями. Объяснению того, что человек просто-напросто угадал, предсказал какое-либо событие, присваивают магический смысл. А самому человеку присваивают магические способности и называют его экстрасенсом или пророком. На основе этих лжепредсказаний формируются целые серии фейков, предсказывающие войну, голод или конец света [4, с. 288].

Многочисленные исследования роли фейковых новостей в жизни современного человека, показывают их возможные разрушительные последствия. Теорема Томаса гласит, что «если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям». Наиболее остро данная проблема стоит для политических новостей, где наиболее острыми считаются новости о теориях заговора, предвзятости, ложные новости о терроризме, стихийных бедствиях, научных исследованиях, городских легендах или экономике страны [7, с. 96].

Предвзятость фейковых новостей может использоваться, как инструмент воздействия политических деятелей на общественное мнение. Например, говорящим примером можно считать появление фейковых новостей накануне выборов в государственные структуры. Из самых запоминающихся событий 21 века, можно отметить выборы на должность президента США в 2016 г., где на фоне серьезной борьбы двух лидирующих политиков, появлялись, порой, абсурдные фейковые новости про каждую из сторон, вплоть до теорий заговора и участия других стран в политической «гонке». Таким образом, данная предвзятость фейковых новостей может полностью уничтожить понятие «честных выборов», влияя на мышление людей и их собственное отношение к тем или иным ситуациям.

Еще одним негативным последствием развития фейковых новостей можно считать абсолютное снижение доверия к средствам массовой информации. Снижение доверия может объясняться как личным опытом столкновения с ложной информацией, так и публичной дискуссией по этому поводу. Огромную роль в этом может сыграть публичное обнародование фактов, опровергающих фейковые новости. Издательство, выпустившее фейковую новость, теряет не только репутацию, но и отношение к себе, как к правдивому источнику информации.

Существуют различные методы борьбы с фейками, поставляемыми средствами массовыми информации или государствами. Но их эффективность, во многом, остается под вопросом. Отдельные исследования показывают, что фейковые новости могут продолжать оказывать влияние на взгляды людей даже после того, как их недостоверность была доказана. Данный эффект называется «эхо убеждений». Особенно сильно данная проблема возникает тогда, когда фейковая новость максимально близка к собственным внутренним взглядом человека, а любое ее опровержение противоречит им. Более того, дополнительную сложность оказывает факт схожести фейковой информации и правдивой информации, так как зачастую они смешены в рамках одной новости, из-за чего хорошо замаскированы. Поэтому обнаружить ложную информацию в тексте той или иной новости становится очень затруднительно. Единственным верным способом различия фейковой информации от правдивой, было и остается сравнивание информации с различных источников, в поисках выявления действительности, при помощи человеческого мышления [6, с. 304].

В современной жизни человека, мифы являются самым эффективным способом манипулирования. Создание публичных мифов позволяет изменить общественную мысль, тем самым манипулируя не отдельным человеком, а целой группой лиц и в целом обществом. Живя в информационном обществе, необходимо уметь четко различать правду от лжи, и уметь доверять только научным фактам. Необходимо также учитывать, что непосредственная практическая деятельность самих СМИ и журналистов будет поставлять всё более возрастающее количество «учебных» материалов в виде фейков всех видов и типов. Их надо не только знать и различать, но и уметь их доказать и что-либо им противопоставить.

Список литературы

1. Губман Б. Л. Миф и религия. Культурология. XX век. СПб., 1997. 446 с.

2. Евзлин М. С. Космогония и ритуал. М. : АСТ, 1993. 344 с.

3. Ионин Л. Г. Социология культуры. М., 1998. 280 с.

4. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М. : АСТ, 1998. 304 с.

5. Распопова С. С., Богдан Е. Н. Фейковые новости: информационная мистификация. М. : Аспект Пресс, 2018. 112 с.

6. Фексеус Хенрик. Искусство манипуляции. Не дай себя обмануть / пер. с швед. Е. Хохловой. М. : АСТ, 2015. 304 с.

7. Энценсбергер Г. Индустрия сознания. Элементы теории медиа. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 96 с.

Раздел 6
ГУМАНИТАРНАЯ КАРТИНА МИРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

УДК 1:316

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ХРОНОТОП ЭТНОСА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Л. А. Иткулова[1], Р. В. Ханова[2]

[1, 2] Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Исследование социальных образов пространства и времени в мировоззрении этноса приобретает смысловую составляющую лишь в аспекте мировоззренческом. Время и пространство этноса определяют его уникальность, особенности самоутверждения в мировоззрении. Н. С. Трубецкой пишет, что личность человека должна становиться в центре внимания каждого исследователя, причем работы всех специалистов должны координироваться друг с другом [5, с. 98]. Народ есть многочеловеческая личность. Народ, в основе которого лежит нравственная субстанция, есть некий коллективный дух, Взятый в процессе историко-культурного развития. Таким образом, этнос имеет «специфическое пространство и время, которое становится для него родным домом» [3, с. 102].

Развитие этнической культуры может способствовать усовершенствованию духовной жизни. Наоборот, утрата этносом хронотопа заканчивается потерей им своей идентичности. Урал-батыр окропляет живой водой мир природы, поскольку именно она, т.е. природа, призвана остаться вечно живой и создавать пространство культуры, что имеет глубокий нравственный смысл [8, с. 18].

Любовь к природе и к своему народу позволяет человеку сохранять свою индивидуальность, быть самим собой. Любовь воспроизводит целостность своего «Я». Она позволяет человеку разворачивать свою внутреннюю активность. Кроме того, любовь

© Иткулова Л. А., Ханова Р. В., 2022

делает ненужными всякие иллюзии. Ведь в любви отпадает потребность преувеличивать «собственную значимость, сами идеалы, которые могут легко превращаться в идолы» [6, с. 299]. Любовь, которая поддерживает социокультурный хронотоп, есть выражение человеческой солидарности. В сфере мышления она выражается в разумном понимании мира, а в сфере действия – в созидательном труде. В области чувств любовь проявляется в единении с другим человеком, с другими людьми, с природой, разумеется, при сохранении своей индивидуальности и целостности.

Согласно З. Фрейду, деструктивность обусловлена инстинктивными влечениями человека и может менять свою направленность. По мнению Э. Фромма, человек не обнаруживает деструктивности «по отношению к другим» у тех, у кого «мало враждебности по отношению к самим себе». Деструктивность «развивается в результате блокировки плодотворной энергии» [7, с. 179]. Характер взаимодействия людей обусловлен социокультурными факторами. Когда человек направлен на силу разрушения, то, более всего, страдает он сам.

Этнос, его особенностями выступают антропологические интересы людей, ценностное отношение к миру. Этнос, поэтому, замешан на разуме, а не рассудке. Последний, в отличие от разума, есть способность манипулировать миром вещей при помощи мысли. Напротив, разум – это способность человека мысленно постигать мир. Разум выступает как некий инструмент для проникновения в истину. Напротив, рассудок – это инструмент для более успешного обращения с миром. Разум опирается на «Слово» как качественную характеристику духовности. Рассудок – на цифру, на чисто количественные показатели деятельности. Разум человечен по своей сути, а рассудок принадлежит к техническому миру, который фрагментарен и является текучим подобно чувствам животного [7, с. 325].

Этнос вырастает из человека, наделенного как разумом, так и телесностью. «Представления людей о вселенной в единстве её пространственно-временных параметров отражаются в мифах, сказках, преданиях, эпосе, в которых архаические архетипы заполнены специфическими смыслами, поэтому именно мифологические и сказочные мотивы определяют содержание национального (этнического) Космоса и себя субъектом и носителем своих сущностных сил» [3, с. 82]. В своей жизни этносу, который выступает как единство пространства и времени, приходится реагировать на дихотомию своего существования, причем, не только

мышлением, но и всеми процессами жизнедеятельности (в том числе и чувствами). В силу этого человек реализует еще одну потребность – потребность в системе ценностных ориентаций, которая выступает как некая рефлексия над ценностями. Эта способность человека и этноса существует на двух уровнях. Первый предполагает потребность в системе ориентаций, причем, независимо от того, истощила ли она свою пространственно-временную обусловленность или нет. Второй уровень существования этноса связан с объективным постижением мира при помощи разумной деятельности, направленной на сохранение всего человеческого рода в целом. «Представления о пространстве и времени являются важнейшими компонентами картины мира, в которой этнос воплощает собственное видение мироздания, понимание явлений природного и социального порядка, отношение к ним» [3, с. 95].

Все великие человеческие страсти (жажда власти, тщеславие, стремление к любви, стремление созидать и разрушать) вытекают из базовых потребностей людей. Этнос не может существовать без потребности в сопричастности людей друг к другу. Основу этих потребностей составляет не физиология, а сама практическая жизнь человека, его деятельность и взаимодействие с другими людьми и с природой.

Гуманизм связан с человеком, который в практическом взаимодействии с людьми и с природой существует по законам красоты, оказывается способным творить, обладает чувством «тождественности», которое основано на ощущен.

Любой этнос в процессе культурно-исторического развития осваивает мир. Как замечает И. Гердер, «каждый народ обживал свой узкий, замкнутый участок, каждый им пользовался, словно это была вся вселенная» [2, с. 34].

Картина мира этноса охватывает представления о пространстве и времени. Этнос имеет нравственные ориентиры; он обладает природосберегающим отношением к среде обитания. Этнос находится в гармоничных отношениях с другими народами. Сами представления о пространстве и времени этноса носят социальный характер. «Они, – пишет Л. А. Иткулова, – образуют парадигмальную структуру этнической культуры, детерминируя ее ценности и нормы» [3, с. 81]. К. Леви-Стросс пишет о том, что «пространство и время являются теми двумя системами отсчета, которые позволяют рассматривать социальные отношения – в их совокупности или в отдельности» [4, с. 300]. В данном контексте вполне можно говорить о социальном времени и пространстве

этноса, поскольку человеческие общества представляют себе данные измерения различным образом [4, с. 300].

Время и пространство этноса делится на экологическое и структурное. Экологическое время базируется на изменениях в природой среде, а структурное время этноса отражает изменения в социальной «структуре племени» [9, с. 88]. Единицей экологического времени является цикличный год, поскольку хозяйственные работы повторяются из года в год. У некоторых народов сложился так называемый звериный цикл. Каждый год именуется именем домашних животных. Г. Гачев подчеркивает, что именно пространство и время этноса связаны с его архетипами [1, с. 176]. Образы мира имеют глубинную смысловую наполненность; они составляют духовную основу этноса, определяют его самобытность.

Список литературы

1. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. М., 1995.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
3. Иткулова Л. А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. 222 с.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.
5. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 2000.
6. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М. : Юристъ, 1995.
7. Фромм Э. Человек для себя. Минск : Издатель В. П. Ильин, 1997.
8. Ханова Р. В. Социально-философский анализ идеи бессмертия : автреф. дис. … канд. филос. наук. Уфа, 2000. 25 с.
9. Эванс-Причард Э. Э. Нуэры. М., 1985.

УДК 316.77+316.75

КОНФИГУРАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ ЭПОХИ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н. В. Розенберг

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В мироотношении людей происходят перемены, влияющие на облик экономической, политической, социальной и духовной

© Розенберг Н. В., 2022

сфер современного общества. Массовое сознание и системы убеждений на массовом уровне изменяются под влиянием «всемогущих» массмедиа и приводят к изменению ценностей во всех сферах социальной жизни. Связь между ценностями, экономикой и политикой является диалектичной. Современная медиареальность, как отмечает Л. В. Мурейко, стихийна и изменчива, а медиа ориентированы на максимально возможный контроль всех новых явлений. Более того, используя мобильные структуры, медиа настроены на собственное конструирование всего нового, необычного. [4, С. 23]. Используя возможность повседневного взаимодействия с окружающей реальностью, медиа создают новую конфигурацию ценностных ориентаций современного общества.

Под влиянием изменения коммуникационных практик изменяется и сам социум. Изменилась роль социальных институтов, они больше не играют той роль, которую играли прежде. По мнению Д. Иванова, социальные институты пришли в упадок: будучи ранее системами непреложных норм, вместе с виртуализацией они превратились «в пластичные, манипулируемые, включаемые и выключаемые структуры». Трансформировались и системы социальных статусов [3].

По мнению большинства ученых, процесс глобализации должен был привести к постепенной унификации культур, распространению представлений о человечестве как едином целом, потере национальными государствами былого влияния [2, С. 788], с их точки зрения мир должен был стать гомогенным, без границ, а ценности, взятые из разных культур должны были составлять некое единое.

Однако, как пишет профессор Иванов Д., то что происходит сегодня правильнее называть постглобализацией. Он отмечает, что реальность несколько отличается от того, что предрекали теоретики глобализации: быстро развиваются и растут мегаполисы – своего рода анклавы глобальности с «глобальным» образом жизни, мультикультурализмом, открытостью, мобильностью, в противовес традиционной локальности, преобладающей за пределами мегаполисов. Глобализация оказалась очень сильно локализована [3].

Функционирование постглобального общества привело к новому сдвигу в базовых ценностях. По мнению Х. Арендт, раньше общество имело культуру, ценило и обесценивало ее объекты, превращая их в материальные выгоды и применяя по собственному усмотрению, исходя из своих эгоистических потребностей,

но оно не «потребляло» их. А современное общество стремится не к культуре, развлечению, а к тем продуктам, которые предлагает индустрия развлечений, фактически потребляемых обществом так же, как и другие товары широкого потребления [1]. Происходит сдвиг от материальных (старых) ценностей к постматериальным (новым): приоритет отдается самовыражению, происходит упадок иерархических институтов и жестких социальных норм, расширение сферы индивидуального выбора. Основным итогом закрепления постматериальных ценностей стало изменение религиозных ориентаций, гендерных ролей и сексуальных норм.

В противовес «старым» ценностям, к которым можно отнести: формальное управление, основанное на представительстве, менеджеризм, институционализм; эксклюзивность, конкуренцию; конфиденциальность, скрытность, четкое разделение между частной и публичной сферой; важность экспертного мнения, профессионализм, специализацию и т.д. Формируются новые ценности постглобального и поствиртуального общества – это: неформальное (сетевое управление), вовлечение общественности в принятие решений; широкое сотрудничество, свободное распространение информации; радикальная прозрачность; культура созидателей, этика «сделай сам»; кратковременная и условная поддержка. В XX веке общество представлялось сложной машиной, где все должны были выполнять свои социальные роли, по отдельности незначительные и стандартизированные, большинство играя малозаметную роль. Однако глобальные трансформации социальной сферы привели к изменению представлений людей о том, как должен функционировать мир и каково их место в новой системе ценностей [см.: 5].

Ценности связаны с исходным признанием человеком тех или иных явлений как значимых, оказывающих влияние на жизненный процесс. В нем теснейшим образом переплетаются простейшие успешные манипулятивные практики и социально одобряемые стереотипы, их психологическая интериоризация, а также духовная ориентация личности в мире культурно-значимых символов. Это и называется «ценностными ориентациями». Трансформация ценностей – длительный процесс и происходит он, в основном за счет смены поколений, отражая условия социализации и взросления.

Мы видим сегодня, что новые модели отношений все больше сдвигают традиционные модели ценностей к ценностям

постмодерна. Возникает (как выше было сказано, в основном у молодого поколения) новое ожидание – каждый хочет быть участником, а не пассивным наблюдателем. Артист, который выкладывает свои произведения на YouTube и собирает многотысячную группу подписчиков чувствует себя творцом и формирует соответствующее отношение к миру. Человек, зарабатывающий себе на хлеб в TikToke или подобной платформе мало зависит от традиционных экономических отношений и может выражать к ним скептическое отношение. Девушку, привыкшую к творческим онлайн-сообществам никогда не удовлетворит рутинная работа в офисе и т.д. Подобный опыт участие и новые ценности, экономические, трудовые, политические, семейные, которые в нем формируются становятся все разнообразнее в современном обществе эпохи постмодернизма.

В политической области с восхождением ценностей постмодерна падает уважение к власти; усиливается акцент на участии и самовыражении. В экономической – экзистенциальная безопасность ведет к усилению акцента на субъективном благополучии и качестве жизни, становящихся для многих более высокими приоритетами, чем экономический рост. В области сексуального поведения, репродуктивности и семьи имеет место продолжающаяся длительная тенденция отхода от жестких норм, которые в аграрном обществе являли собой функциональную необходимость.

Таким образом, современная коммуникационная система кардинально изменила условия для функционирования ценностей и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения, все более успешно стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, формируя единое социокультурное пространство. Мы уже сейчас обнаруживаем существенные различия между ценностными приоритетами старших и более молодых возрастных групп: для последних гораздо более вероятно выдвижение на первый план ценностей благополучия.

Список литературы

1. Арендт Х. Между прошлым и будущим: восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. 416 с.

2. Иванов В. Ф. Массовая коммуникация : монография. Киев : Академия Украинской прессы, Центр свободной прессы, 2013.

3. Иванов Д. Вместе с постглобализацией придет и поствиртуализация. URL: http://www.eedialog.org/ru/2019/11/06/dmitrij-ivanov-vmeste-s-postglobalizaciej-pridet-i-postvirtualizacija/ (дата обращения: 20.10.2021).

4. Мурейко Л. В. Медиареальность: энактивистский подход // Коммуникативные стратегии информационного общества : тр. XI Междунар. науч.-теор. конф., 25–26 октября 2019 г. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019.

5. Хейманс Дж., Тиммс Г. Новая власть: Какие силы управляют миром – и как заставить их работать на вас : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2019. 504 с.

УДК 796.011.7

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СПОРТА

О. А. Мартынова[1], А. М. Хабибулин[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

В современном мире спорт становится все более популярным. Уже с ранних лет дети начинают заниматься спортом, посещают различные кружки и секции. Однако не все они впоследствии добиваются высоких достижений и становятся великими профессионалами своего дела. Но, закончив со спортом профессиональным, люди не останавливаются. Они продолжают заниматься любимым делом, но только на более низком уровне, все также получая от него эстетическое удовольствие. Среди наук о спорте эстетика спорта занимает все более важное место.

В первую очередь это объясняется тем, что в спорте эстетическое проявляется очень широко. Спорт в настоящее время является одним из эффективных средств и условий эстетического воспитания, формирования эстетических чувств, вкусов и потребностей у широких слоев населения [1].

Споры о сопоставлении и взаимосвязи спорта с искусством, спорта и художественной культуры не утихают давно. В настоящее время, в связи с развитием профессионального спорта они являются актуальными, так как роль спорта в художественной культуре, а также в культуре эстетической становится все более значимой.

Художественная культура – область создания и освоения прекрасного. Художественная культура есть особая область культуры, образовавшаяся благодаря концентрации вокруг искусства

© Мартынова О. А., Хабибулин А. М., 2022

ряда связанных с ним форм деятельности: художественного восприятия, мышления, творчества, переживания и т.п. Художественная культура имеет особые формы материального воплощения, духовна в своей основе, имеет, как правило, изобразительный характер.

Одной из основных задач эстетического и художественного плана является зрелищность, которая определенно важна в спортивных состязаниях. Спорт является частью художественной культуры и вопрос лишь в том, как он сопоставляется с другими ее частями и какова его перспектива.

Вхождение спорта в культуру современного общества делает его определенным эстетическим и художественным феноменом, который не может не быть связанным с искусством, не иметь с ним схожие черты. Прежде чем рассматривать спорт как искусство стоит сказать, на каком основании мы относим спортивную деятельность к искусству.

Говоря о том, что спорт – искусство следует отметить присущие им элементы схожести. К ним относятся, в частности, следующие: обе части человеческой деятельности дают огромные возможности для обучения, самореализации, имеют глубокие исторические корни, традиции; спортсмены, как и артисты ориентируются на творчество, индивидуальное мастерство и стиль. Им присуще возвышенное состояние души и тела.

Стоит отменить еще несколько признаков схожести искусства и спорта. Их объединяет, во-первых постоянное напряжение и большой эмоциональный подъём; во-вторых, стоит сказать о наличии строгих законов и правил, которые необходимо соблюдать и, в-третьих, что является одним из самых явных в близости спорта с искусством – созидательный и творческий характер. Как считает польский философ Збигнев Кравчик, спорт объединяет с искусством то, что он является сферой творчества, цель которого – экспрессия и сильное переживание как "актера", так и зрителей.

Но что сближает спорт и искусство в наибольшей мере, – это их гуманистика. И спорт, и искусство, пусть по разному и разными средствами выражают гуманистический идеал своего времени в непосредственно чувственно-наглядных образах. В силу этого именно спорт и искусство являются теми сферами, через которую люди в первую очередь соприкасаются с прекрасным и совершенным, через которые они их познают и учатся ценить [2].

Спорт – сфера, в которой мы можем увидеть в различных формах проявление эстетического. В первую очередь – это красота (прекрасное). Прекрасное связывают с гармонией, под которой понимается стройное сочетание, согласованность, слаженность. К понятию «прекрасного» также относятся: симметрия, ритм, пропорциональность, целесообразность.

Если мы сравниваем эстетические ценности спорта с эстетическим ценностями искусства, то следует выделить такие его особенности, как скорость, ритмичность, энергичность, грация, плавность, которые в совокупности составляют красоту.

В футболе красота проявляется в быстрых взаимодействиях игроков, связанных с контролем мяча, передачами, при условии, что эти взаимодействия оправданы необходимостью. Стоит сказать о волнении, которое присутствует у футболиста во время перемещения по футбольному полю, о переживаниях, связанных со сменой тактических ситуаций в игре. Данные действия происходят без контроля со стороны сознания, «на автомате», но при этом по-особому сознательно переживаются. Речь идёт о высшем мастерстве футболиста, о его индивидуальных качествах на футбольном поле.

В футболе так называется чувство работы с мячом. При ощущении данного чувства спортсмен полностью уходит в себя, он сконцентрирован на мяче. Футболист «с головой» погружён в совершаемое движение. Чувство работы с мячом показывает уровень мастерства спортсмена, степень «технического оснащения», а также насколько искусно и мастерски футболист обращается со «снарядом». Если футболисту присуще данное качество, то про него говорят: «Талант!»

Безусловно, таким даром природы наделён обладатель семи золотых мячей – Лионель Месси. Его владение мячом уникально. Наблюдая за его техникой, дриблингом, ударами, мы восторгаемся. Футболист как будто бы сливается с мячом в единое целое. Его игра не может не вызвать наслаждения как у него самого, так и его партнеров по команде. Ведь как указывал М. Я. Сараф « важнейшее значение имеет индивидуальная манера и стиль, которыми определяются не только его творческий почерк, но и непосредственно результат» [2].

Высокое техническое мастерство футболиста является важным, но не единственным условием оценки его действий. Если мы говорим о красоте его действий, то важно знать для чего они применялись. Мастерство в действиях спортсмена должно быть

напрямую связано с их целесообразностью. В противной ситуации будет нарушен важнейший эстетический принцип единства формы и содержания и получатся не «красивые действия», а «действия на красоту».

Футболисты, словно актёры в театре, стремятся вызвать у болельщиков и наблюдателей яркие эстетические переживания. Таким примером является игра сборной Бразилии в международных матчах. В их поведении на поле присутствует артистизм, они создают атмосферу спектакля, в котором они в главной роли. Бразильцы всегда играют эффектно, демонстрируя высокий уровень мастерства: красивый дриблинг, сложные финты, кручёные удары, тонкие передачи. Все это благодаря совершенному владению техникой. Здесь мы можем наблюдать проявление комического явления в спорте. Различного рода финты, обманные движения, остроумные передачи зачастую ставят соперника в смешное положение. Высококвалифицированные игроки специально используют эти приемы, чтобы в иронической форме подчеркнуть свое превосходство над противником и вывести его из психологического равновесия. Следовательно, комическое может содействовать достижению победы. Болельщикам нравятся комические ситуации, они встречают такие приемы бурными аплодисментами и возгласами, что является для спортсменов огромным подспорьем для дальнейших действий на футбольном поле. Спортсмены должны обладать чувством юмора, но не делать элементы комического своей главной целью.

Эстетический элемент является неотъемлемой частью в командных видах спорта, поскольку в коллективе люди объединяются, преследуя одну общую цель-победу. Победа складывается не только из усилий приложенных каждым членом команды. Очень важна поддержка со стороны болельщиков: друзей, родственников, наблюдателей. Их роль является не менее значимой, чем роль команды на спортивной арене. В каждом виде спорта есть свои правила, конечно же, известные болельщикам. Зрителям, наблюдающим за матчем своей любимой команды, известны стремления спортсменов и те способы, по которым им разрешено идти к своей цели – победе в отдельно взятом матче или соревновании. Но фанаты не знают всех трудностей, которые встают на пути у спортсмена во время достижения цели.

С понятием прекрасного тесно связано понятие возвышенного. Радостные моменты футбольного матча часто носят возвышенный характер. Отличительная особенность возвышенных

явлений состоит в том, что они связаны с определенными общественными идеалами, отражают стержень характера человека, его нравственное величие, силу духа. Для футбола характерно проявление возвышенного, так как для достижения цели спортсмены должны обладать огромным запасом сил, которые помогают преодолеть тяжелые физические страдания и боль, встречающиеся на пути к итоговому успеху. Футболист сборной России Андрей Аршавин в 2008 перед стартом чемпионата Европы получил тяжелую травму, но все же поехал со сборной. Ему пришлось в короткие сроки проходить реабилитацию, чтобы он мог сыграть. Но он восстановился только к решающему матчу за бронзовые медали со сборной Голландией. Андрей внёс огромный вклад в игру своей команды в этом матче и забил победный гол в дополнительное время. Он принёс сборной бронзовые медали чемпионата, успев в короткие сроки восстановиться после травмы. Его гол сыграл решаю роль в поединке за бронзовые медали.

Стоит также сказать о проявлении героического в спорте, которое тесно связано с прекрасным и возвышенным. Ведь героизм и самоотверженность в спорте происходят очень часто. Героический поступок требует от человека концентрации всех сил, напряжения, ума, проявления мужества и храбрости. Героическое в спортивном поединке может принять форму кратковременной вспышки всех физических и духовных способностей человека, а может потребовать и длительного напряжения, усилия воли, ума и сердца. Спортивный подвиг был совершен московскими динамовцами, выигравшими серию, встреч с английскими футбольными клубами в трудное послевоенное время. Спортивные подвиги, совершенные советскими атлетами на олимпийских стадионах Мельбурна и Рима, Мехико и Мюнхена, Токио и Монреаля, заставили весь мир с изумлением и уважением отнестись к стране, которая в небывало короткое историческое время оказалась способной занять самые передовые позиции не только в социально-экономической области, но и в области культуры и спорта.

Зритель способен увидеть как внешний план поведения футболиста на поле, так и внутренний, т.е. его стремления, идеи и способы достижения цели. Цели у футболиста могут быть разными: забить гол, обвести соперника, сделать голевую передачу. «Зритель ценит мастерство за его преходящий характер, сложность и выразительные качества, а исполнитель овладевает им

практическим путем, познавая эти качества применительно к тем задачам, которые непосредственно стоят перед ним» – Питер Дж. Арнольд [3]. Фанаты предвкушая действия спортсменов, находятся в неопределенности и лишь догадываются о дальнейшем развитии футбольных баталий. Сопереживая «любимцам», болельщики доходят до экстаза и одержимости. Особенно это прослеживается у заядлых фанатов своего дела. У них отключается разум и самосознание, наружу выходят чувства и эмоции. На уровне эстетики это происходит оттого, что болельщиков интересует не игра, а сам конечный результат. Их интересует только победа любимой команды, поэтому они редко наблюдают за ходом событий и борьбы игроков на футбольном поле, которые зачастую оказываются очень напряженными и драматичными.

У каждого болельщика своё понимание и восприятие эстетического. Все зависит от того, какие эмоции он хочет получить от футбола – ощущение напряжённости, эмоциональной разгрузки или же постоянных переживаний.

Футбол – жизнь, а жизнь это своего рода театр, где каждому предназначена своя роль. Футболисты, подобно актерам на сцене, каждый играет на своей позиции в одном большом спектакле под названием «Футбольный матч». Все это делается ради болельщиков, для того, чтобы каждый фанат получил от матча адреналин, драйв, а лучше всего – запоминающееся эстетическое наслаждение. Элементы театрального выступления придают футболу больше выразительности и зрелищности.

Так, знаменитый футболист сборной Уругвая Луис Суарес, помимо футбольного мастерства обладал театральным артистизмом. Он мастерски обманывал своими приемами судей, симулировал и даже укусил футболиста сборной Италии Джорджо Кьелинни за плечо. Но не все выходки этого атлета проходили, так как судьи его хорошенько изучили и уже не попадались на его уловки.

Присутствие в команде комиков, актёров, скандалистов, истериков идёт команде на пользу, поскольку эти личности своим поведением на футбольном поле и вне его привлекают внимание зрителей. В футболе, как в театральном представлении, есть определенный сценарий, но в отличие от искусства его можно переписать по ходу матча. Всегда соперник более низкого класса может обыграть оппонента, ведь все находятся в равных игровых условиях. Как отмечает В. И. Столяров «Острота борьбы дополняется драматизмом, неожиданной сменой ситуаций, а вследствие

этого и непредсказуемостью результатов борьбы, что также определяет зрелищную привлекательность спорта» [4]. Непредсказуемость исполнения в спорте является «изюминкой», с помощью которой спорт обретает большую популярность.

Таким образом, рассматривая спорт как искусство, мы не приравниваем эти понятия, а лишь указываем на черты их сходства. Безусловно, спорту характерны художественные моменты, это прекрасно показывает нам эстетика. Эстетическое восприятие является неотъемлемой частью спортивного зрелища, оно помогает понять восприятие и воздействие спорта на человека, рассматривая состязания с точки зрения искусства. Спорт действительно дает огромные возможности спортсменам и зрителям для наблюдения разнообразных эстетических ценностей, а также наслаждения ими. В этом отношении спорт не только не уступает другим сферам жизнедеятельности, но порой и превосходит их.

Список литературы

1. Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения / под ред. А. Д. Жукова // Эстетика спорта. М. : Юнеско, 2011.

2. Сараф М. Я. Спорт и художественная культура // Философия спорта. Хрестоматия / сост. А. И. Пешков. СПб. : Олимп-СПб, 2005. 233 с.

3. Питер Дж. Арнольд. Эстетические аспекты спорта // Философия спорта. Хрестоматия / сост. А. И. Пешков. СПб. : Олимп-СПб, 2005. 233 с.

4. Столяров В. И. Спорт и искусство : сходство, различие, пути интеграции // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 5. М., 1998. С. 101–265.

УДК 1

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

З. Р. Валиуллина[1], М. А. Пушкарева[2]

[1, 2] Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Гуманитарная картина мира имеет духовные, интеллектуальные и философско-социальные детерминанты. Сам человек мог бы построить картину, в которую он смог бы поместить центр тяжести своего духовного мира. Человек стремится обрести состояние устойчивости.

© Валиуллина З. Р., Пушкарева М. А., 2022

Если наука стремится воссоздать сущность в ее единстве, то человек все же остается жить, существовать в мире реальных жизненных проблем, а не проблем науки [4, с. 122].

Оценка жизни зависит от того, что человеческий дух ожидает от своего будущего. Дух стремится к бытию, к действительности. Отсюда гуманитарная картина мира, взятая в системе знания, предопределяет поведение человека, его поступки.

Общее, получаемое наукой, зачастую, абстрактно и не совпадает с нормами самой жизни. Таким образом, духовное измерение понятия «гуманитарная культура» связано с увеличением дистанции между теоретическими выводами и чувственным восприятием. Современное естествознание знает немалое количество явлений, которые, оставаясь недоступными чувственному восприятию, все же не могут быть измерены [2, с. 57].

Итак, анализ мышления человека, которое продуцирует способность к воображению, составляет первый шаг на пути к концепту понятия «духовного», но духовная картина мира все же связана с различием программ анализа духовного и духовного бытия.

Если Л. Фейербах связывал бытие с нехваткой существования с побуждением к «теперь», то, в противном случае, невозможно было бы отыскать слово для обозначения чувства и мысли. Нехватка беспокойства двигается от себя. Кипение духовного беспокойства изначально представляется как нечто «темное». Бытие постоянно удаляется в «тут-бытие». Пустое бытие есть, конечно, то, что есть, но становящееся бытие незаметным образом выступает как ближайшее, которое как раз и потому не приближается к бытию, что не имеет духовного света, в котором может быть что-то найдено.

Гуманитарная картина мира в системе знания означает то, что картина сама по себе духовна. Картина представляет собой систему «теоретизированных объектов». Но синтез теоретизированных объектов исходит из анализа общекультурного духовного космоса. Духовный мир включает в себя как дух современной эпохи, так и духовный мир человека.

Гуманитарная картина мира в системе знания связана с исследованием существующих подходов к определению понятия «дух». Но теоретизация духовного бытия – это сложная задача. Еще Б. Паскаль замечает, что нет для человека задачи неразрешимее, чем «он сам» [5, p. 526–527]. Однако мы должны мыслить

не то, что представляет собой «дух», а мыслить этот дух определенным образом. Мысля духовное бытие, проще всего соскользнуть в сферу трансцендентного, а последнее означает тупиковую вервь в познании мира и человека. Многие авторы, вместо того чтобы рефлексировать над «духом», лишь вытесняют мир за скобки «духовного». В результате не мир оказывается бытийствующим, а сознание.

Не случайно И. Кант и И. Г. Фихте лишили «дух» онтологического статуса, осуществив рефлексию над самим познавательным процессом. Они вынесли за скобки сознания все чувственное и даже духовное бытие, поскольку дух является одной из самых злосчастных абсолютизаций в философии. Ведь в «духе» мы неизбежно сталкиваемся с фактором воли, а последняя, зачастую, идет вразрез с экологическим сознанием, сущность которого определяется совестью, которая не говорит нам, что мы должны делать, но говорит о том, чего мы делать не должны.

Философская мысль Нового времени осуществляет обсуждение идеи «духовного» по двум направлениям. Декарт и Лейбниц онтологизировали понятие «духа», введя его к деятельности сознания. Однако «душа» или «Я» здесь соотносится с нематериальным мышлением. Но мыслящее «Я» у Декарта сохраняет в себе остатки чувственного. «Я мыслю, значит я существую» (Декарт). Существование сохраняет в себе остатки человеческой души, а душа, душевность составляет предпосылку искренности человека, его гуманитарной культуры.

Второе направление (И. Кант, К. Л. Рейнгольд и другие) познавали опасность слова «дух». Они считали «духовное» весьма опасным обобщением, с которым сталкивается философия.

Л. Фейербах исходит не из противопоставления духовности и чувственности, а из идеи развития чувственности в направлении духовности. Его концепция гуманитарной культуры зиждется на том мировосприятии, согласно которому мир с необходимостью должен восприниматься через призму «универсальной чувственности».

Гуманитарная картина мира связана с созданием моста, между «разорванным сознанием» (когда пространство и время отдаляются от места радости человека) и сознанием, которое постулирует сам переход от «вечного» к временному бытию, к сознанию ценности времени. Не случайно древние греки так ценили время. Они понимали, что время не означает превращения чувственных предметов в мысли, а, напротив, думали о том, чтобы

все невидимое сделать видимым, все тайное явным или предметным бытием.

Гуманитарная картина мира есть не только картина бытия, но и картина мозаичного существования. При созерцании абстрактных предметов мы возвышаемся над границами частного. При этом чувства человека заходят очень далеко. Об этом говорят неевклидовы геометрии, которые еще не получили чувственно-практического воплощения.

Однако на самом деле происходит следующее: абстрактные предметы остаются все же теоретическими проектами возможных миров. Но сами перспективы применения абстракций все же имеются [1, с. 137].

Гуманитарная картина мира объединяет такие теоретические проекты, как математика. Последняя, наряду с музыкой и поэзией, является высшей потенцией духа. Гуманитарная картина имеет своей целью самообоснование чувственности или духовности.

В математике, поэзии и музыке духовный образ мира составляет продукт преодоления смутного рефлексирования. Нам необходимо заметить, что гуманитарная картина мира основана на органичном вплетении рационального в эстетическое отношение ученого и художника к объекту творчества. А это становится доминантой художественного отношения к миру.

Гуманитарная картина мира ликвидирует разрыв между чувственным и рациональным постижением реальности. Невозможно резко противопоставлять науку и искусство. Необходимо осознать тот факт, что в человеческом существовании есть нечто непреходящее. Мы полагаем, что как для ученого, так и для верующего человека характерна «слаборазвитая способность переводить чувственные, образные впечатления на уровень строгого логического анализа» [3, с. 18].

Гуманитарная картина мира есть некий теоретический синтез современности. Гуманистический дух исходит из осмысления места человека в мире, опирается на идею единства микро- и макрокосмоса. Заметим, что гуманитарная картина мира базируется на душевной картине. Но в любом случае приоритетной здесь является сама жизнь.

Современная картина мира зиждется на принципах понятного, приятного и удобного. Но социальные нормы опираются на традиции, где человек осознает неудовлетворительность своих действий в целом. Все лучшее, хотя и может не явиться, тем

не менее, человек находит свое удовлетворение в мечте о более справедливом мире, оппозиционной духу чистой рассудочности, узко-прагматическому рассудку.

Наше время составляет определенный итог исторического процесса. Сегодня «дух» как бы остановился. Сама гуманитарная картина – свидетельство усталости старого духа. Поэтому гуманитарная картина мира выражает неуклонное стремление приподняться над всем строем технократической эпохи, где царствует не Слово, а цифра. Поэтому задача философии состоит не в том, чтобы концентрироваться на духе эпохи. В противном случае мы никогда бы не избавились от технократизма. Гуманитарная картина мира, в которую вступает современный мир, приоткрывает перспективы для освоения творческих потенций духовной деятельности человека.

Список литературы

1. Кудряшев А. Ф. Единство наук: основания и перспективы. Свердловск, 1988.
2. Ойзерман Т. И. Сенсуалистическая гносеология и действительный научно-исследовательский поиск // Вопросы философии. 1994. № 6.
3. Рассолова И. Ю. Духовная картина мира: социально-философский аспект : автреф. дис. … канд. филос. наук. Уфа, 1997. 24 с.
4. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. М., 1991.
5. Pascal B. Queyres completes. Paris, 1963.

УДК 316.776

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ

Н. В. Розенберг

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В различных формах культуры, отражающих различные аспекты жизненного мира человека закреплены стандарты поведения и установки, регулирующие социальную жизнь общества в целом и каждого отдельного человека. Внутри этих форм

© Розенберг Н. В., 2022

вырабатываются идеалы и нормы, конвенции и правила, ориентиры и инструменты социализации и самоидентификации. Одним из таких инструментов стала гендерная культура [7, С. 82].

Как отмечает А. С. Никитинская, гендер (*gender*) – совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин, подвергающихся влиянию культуры, в духовном плане [цит. по 5, С. 131]. Под гендером понимается спектр характеристик, относящихся к маскулинности и феминности и не связанных с сексуальной ориентацией. Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.). Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все "мужское/маскулинное" (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все "женское/фемининное" определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола [1]. Таким образом, гендер – это не более чем социальный конструкт, в основе которого лежат характеристики, определяющие статус человека в обществе, а именно: биологический пол, полоролевые стереотипы и многообразие проявлений социокультурных составляющих пола.

Гендерные отношения пронизывают все сферы социальной жизни, любая социальная трансформация и инновация отражаются на гендерных отношениях, не является исключением и социальная коммуникация. Как отмечает Серебрянская, гендер включает в себя определенный тип ментальности и тип социального поведения, в том числе и различные формы коммуникации и позиционирования себя в коммуникативном пространстве [4, С. 149]. Очевидно, что наиболее принятыми гендерными установками являются стереотипы соответствия мужскому и женскому стилям поведения и формам культуры, относительно которых формируются коммуникативные отношения субъектов. Принятые в обществе стереотипы гендерного поведения отразились и на научных подходах в изучении коммуникации. Однако, в коммуникации все обстоит сложнее.

Эм Гриффин в своем труде «Коммуникация: теории и практики» пишет, что подобные выводы основаны чаще всего на собственном опыте и на построении минитеорий о мужской-женской коммуникации [3, С. 591]. Предупреждая, что создавать стереотипы и следовать им дело рискованное он отмечает, что, во-первых, между мужчинами и женщинами больше сходства, чем различий; во-вторых, среди женщин и среди мужчин существует большая вариабельность стилей коммуникации, между этими двумя группами и в-третьих, пол – это факт, гендерная принадлежность – это понятие (идея) [там же, С. 591–592].

Рассмотрим теории, которые определяют главные различия между мужским и женским стилем коммуникации и объясняют, почему эти различия сохраняются.

Дебора Фрэнсис Таннен – профессор лингвистики в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Основное исследование Деборы Таннен было сосредоточено на выражении межличностных отношений в разговоре. Она исследовала различия в разговорном взаимодействии и стилях, связанные с полом и культурным происхождением. В частности, Таннен провела обширное исследование и написала о гендерных вопросах, касающихся недопонимания между мужчинами и женщинами (теория гендерлектных стилей). «Разговор между мужчиной и женщиной является кросс-культурной коммуникацией» – глубокое в своей простоте утверждение Таннен.

Таннен убеждена, что существуют разные разговорные стили между мужчинами и женщинами. Большинство мужчин и женщин не осознают, что, «обговаривая свои проблемы» друг с другом, они только ухудшают ситуацию. По мнению Таннен разговоры между мужчинами и женщинами отражают стремление мужчин доминировать над женщинами. «Гендерлект» термин, указывающий на то, что маскулинный и феминный стили дискурса лучше всего рассматривать как два разных диалекта. Больше всего женщины стремятся установить связь, а мужчины утвердить свой статус. Мужчины всегда стремятся сохранить свою независимость и занять положение в иерархии соперничающих достижений.

Таннен приводит следующие различия в подходах к коммуникации у женщин и мужчин:

1) частная беседа в противовес публичному выступлению;
2) как рассказывают историю;
3) как слушают;

4) как задают вопросы;

5) поведение в конфликте.

Таннен понимает, что любой разговор между мужчиной и женщиной – это кросс-культурная коммуникация, которая требует обучение мужчин чувствительности к языку женщин и обучению женщин уверенности в себе. Но, Таннен осознает нашу энтоцентрическую склонность считать, что другому человеку надо приспосабливаться, поэтому она выражает лишь осторожную надежду на то, что мужчины и женщины изменят свои лингвистические стили [2].

В настоящее время научные факты позволяют утверждать, что мужчины и женщины действительно используют совершенно различные коммуникативные стили, что является основанием считать гендерлект реально существующим социальным феноменом. Женщины и мужчины обладают различающимися наборами норм речевого взаимодействия, прибегают к разным грамматическим и фонологическим приемам и поэтому, в некотором смысле, образуют *разные речевые сообщества* [6, С. 50].

Черис Крамара – ученый в области женских исследований и коммуникации, ее исследования в основном сосредоточены на гендерных вопросах, языке и коммуникации, технологиях и образовании. Наиболее известна своим вкладом в теорию приглушенных групп, а также в феминистский словарь, в котором она была соавтором.

Специфика теории «приглушенных групп» состоит в подавлении, «приглушении» женского интереса и выражающего его голоса в культуре. Согласно этой теории, молчание женщин, приводит к их неспособности красноречиво выразить себя в мужской манере говорения. Авторы теории отмечают, что особенно приглушенность женщин заметна в публичных дискурсах, на которых женщины чувствуют себя менее комфортно, чем мужчины [7, С. 90]. Согласно Крамара и другим теоретикам феминизма, слова женщин игнорируются в нашем обществе; мысли женщин обесцениваются.

В своей работе Ч. Крамара суммировала ряд важных позиций по поводу женской стратегии в коммуникации [8]. Выводы Ч. Крамара и позиционирование женщин как группы, приглушенной мужчинами, способствовали пересмотру традиционных паттернов коммуникации между мужчинами и женщинами.

Подходов и методов, используемых в гендерных исследованиях социальной коммуникации для прояснения истоков

формирования тендерных различий и стереотипов большое количество. Это и традиционные социологические методы, как качественные, так и количественные, и так называемые инновативные, которые были предложены относительно недавно специалистами по гендерной проблематике, в их числе групповые дневники семиотико-структурный анализ, социально-ролевой анализ и др. Таким образом, для гендерных исследований коммуникации характерен методологический и предметный плюрализм.

Список литературы

1. Воронина О. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А. Денисова. М. : Информация XXI век, 2002.
2. Гадаев А. В. Недопонимание мужчин и женщин. URL: https://proza.ru/2017/09/18/2004 (дата обращения: 20.10.2022).
3. Гриффин Эм. Коммуникация: теории и практики : пер с англ. Харьков : Изд-во «Гуманитарный Центр», Науменко А. А., 2015. 688 с.
4. Серебрянская В. Н. Гендер в социальной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 1 (13). С. 148–151.
5. Смирнова Е. В. Гендерные и социокультурные особенности коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 131–138.
6. Шаров К. С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 38–51.
7. Янчук Е. И. Философско-методологические аспекты формирования гендерной культуры // Философия и социальные науки. 2012. № 1/2. С. 87–92.
8. Kramarae Ch. Women and Men Speaking: Frameworks for Analysis. Rowley, 1981.

Раздел 7
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 314

ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. М. Иванишко

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В условиях постиндустриальной экономики происходят изменения в сфере семейных ценностей, под которыми понимают как положительные, так и отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на совместной деятельности группы людей, связанных узами супружества-родительства-родства.

Исследователи выделяют три вида семейных ценностей: ценности, связанные с супружеством; ценности, связанные с родительством; ценности, связанные с родством.

Ценности супружества подразумевают оценку процессов, связанных с созданием и сохранением семьи, а также характером взаимоотношений между супругами. В современной России наблюдаются стабильно низкие показатели брачности, неустойчивость пар в виду высокой вероятности разводов, а также тенденция роста популярности сожительств. Упомянутые выше перемены напрямую связаны с трансформацией ценностей супружества, поскольку именно супруги определяют оптимальные параметры собственной семьи, выстраивают правила взаимодействия как внутри между ее членами, так и вовне – с другими людьми и социальными институтами. В связи с этим динамика в супружеской подсистеме и ее ценностях является одним из пусковых механизмов перестройки всей системы семейных ценностей. Именно изменения в ценностях супружества формируют основу для появления брачных и супружеских стратегий [4].

Ключевые демографические показатели говорят о том, что на данный момент супружеские отношения в России находятся

© Иванишко А. М., 2022

на промежуточном этапе трансформации. Они уже не такие, как в традиционных обществах, для которых характерен высокий уровень брачности при низком уровне разводов, но и не такие как в западных постиндустриальных страна, где повсеместно распространены сожительства на фоне невысокого уровня брачности и снижения разводов [5]. В России достаточно высокие показатели брачности, и в то же время высокие показатели разводов.

Так в 2000 году общий коэффициент брачности (на 1000 населения) составлял 6,2 ‰; в 2010 году – 8,5 ‰; в 2019 году – 6,3 ‰. Общий коэффициент брачности в России достиг своего минимального значения в 1998 году, на тот момент на 1000 человек постоянного населения регистрировалось менее 6 браков (5,8 ‰). Затем количество зарегистрированных супружеских пар росло и достигло максимума в 2011 году – 9,2 брака на 1000 человек. После этого снова началось умеренное снижение до 6,1 ‰ в 2018 году. По данным за 2019 год, наблюдается небольшой прирост бракосочетаний [3].

Вместе с тем количество разводов также остается на достаточно высоком уровне. Общий коэффициент разводимости долго находился на уровне около 4 ‰ – с 1970-х до 1990-х годов. Своего максимума он достиг в 2002 году и составил 5,9 ‰. В тот период было зарегистрировано 837 разводов на 1000 браков. Затем наблюдались последовательные повышения и снижения коэффициента разводимости, находящиеся в пределах от 4 до 5 ‰. По данным за 2019 год, наблюдается снижение разводимости до 3,6 ‰ [3].

Еще один маркер трансформации института семьи в России – это постепенное увеличение возраста вступления в брак, уменьшение доли ранних браков, а также рост популярности сожительств. Все это говорит о плавном переходе к “западному” типу брачности. Ежегодно в России увеличивается возраст людей, готовых к созданию семьи, особенно это заметно среди мужского населения. Если в 1980 году в возрастной группе до 18 лет в брак вступили 0,3 % юношей и 2 % девушек, то в 2010 году 0,1 и 1 % соответственно. В возрастной группе 18–24 года также наблюдается негативная брачная динамика. В 1980 году в этом возрасте уже состояли в браке 62 % юношей и 68 % девушек, в 2010 году – 31 % и 46 % соответственно. Средний возраст вступления в брак продолжает расти. По данным Росстата, в 1990 году он составлял 27,5 лет для мужчин и 23,6 года для женщин, то к 2016 году

средний возраст вступления в брак увеличился до 31,5 года у мужчин и 27,5 лет у женщин [3].

Ценности родительства – это комплекс социально, культурно, а также эмоционально обусловленных устойчивых установок о приоритетных моделях репродуктивного и социализационного поведения родителей. Ценности родительства состоят из убеждений о важности, ценности детей и отношения к ним; мотивации к рождению ребенка; желаемом количестве детей; качестве заботы и воспитания. Также к ценностям родительства относятся представления о том, как должны строиться отношения между родителями и детьми; о том, какие качества необходимо, в первую очередь, воспитывать в детях [2].

В ценностях, связанных с родительством, также наблюдаются заметные перемены. Очевидна межпоколенческая разница в восприятии детей и родительства. Постепенно становится все меньше приверженцев традиционной родительской культуры. В то же время растет количество людей, которые действуют в соответствии с либеральными тенденциями, среди которых наиболее заметно представление о деторождении как о рациональном выборе, основанном на личных желаниях и индивидуальной ответственности, а не на общественном давлении и правилах.

Согласно исследованиям О. Н. Безруковой, нацеленным на выявление межпоколенческих различий в ценностях родительства, в современном российском обществе преобладают четыре модели родительства. Первая – традиционная – подразумевает ориентацию на многодетность. В такой семье родительские роли и ответственность за воспитание детей достаточно строго дифференцированы. В обязанности матери входит забота о детях и пожилых родственниках, а также организация семейного быта. Отец отвечает за материальное благополучие и принимает все важные семейные решения, он является главой и лидером семьи [1].

В солидарной модели родительства на первый план выходят дети. В таких семьях как матери, так и отцы вовлечены в процесс воспитания, и ставят своей главной целью обеспечить детям достаточно внимания, сформировать психологически комфортный климат в семье, а также обеспечить им хорошее образование. Солидарная модель родительства подразумевает равноправное разделение ответственности за воспитание детей.

Делегирующая модель родительства также основана на равное разделение прав и обязанности в семье, однако в этом случае приоритетом являются не дети, а личная самореализация как

матери, так и отца (в полных семьях). Каждый из родителей стремится к профессиональному росту, материальной независимости, получению желаемого социального статуса и общественного признания. В таких условиях значительная доля ежедневной заботы о детях отдается старшему поколению, воспитателям или домашнему персоналу.

По данным исследования О. Н. Безруковой, что, вне зависимости от поколения, россияне чаще выбирают солидарную модель родительства. На втором месте находится традиционная модель, а использовать делегирующую модель готовы наименьшее количество людей [1].

Как упоминалось ранее, в основе ценностей родительства лежат не только социокультурные, но и эмоциональные установки. Во всех поколениях по-прежнему присутствует связь родительства с традиционными смысловыми кодами, подразумевающими обретение счастья, радости, наполнение новым жизненным смыслом. В то же время в современном российском обществе появляются суждения, относящиеся к либеральной родительской культуре, которые проявляются в понимании важности индивидуальной ответственности за своих детей, необходимости вкладывать большое количество времени, труда и усилий в их развитие, а также в ощущении беспокойства и тревожности за их будущее. Отмечается, что матери чаще, чем отцы связывают появление детей со счастьем, радостью и обретением важной жизненной миссии. Отцы же нередко видят в рождении ребенка потенциальную угрозу материальному благополучию, это может стать причиной появления страхов, беспокойства и других негативных эмоций.

Ценности родства тесно связаны с важностью и уровнем отношений внутри семьи, причем не столько нуклеарной, сколько расширенной, состоящей из трех и более поколений. Также ценности родства подразумевают ценность наличия родственников и степени близости с ними.

Ценности, связанные с родством, в России остаются сравнительно устойчивыми. Это особенно заметно в сравнении с западными странами, где модернизация института семьи при переходе от аграрных обществ к индустриальным, как правило, начиналась с нуклеаризации домохозяйств. В России это могло бы произойти в советский период, когда индустриализация шла интенсивными темпами. Однако процесс нуклеаризации не был завершен, баланс между городским и сельским населением был

не стабилен. Эту проблему российское общество не может решить и сегодня – взрослые дети часто продолжают жить на одной территории с родителями, в том числе и после создания собственной семьи.

С одной стороны, это негативно влияет на демографическую ситуацию. Многие супружеские пары не решаются на такое количество детей, о котором они мечтают, из-за стесненности в жилищных условиях. С другой, в трехпоколенческих семьях ярче выражены родственные связи, они более привязаны друг к другу и ценности, связанные с родством, имеют для них важное значение. Вероятно, в таких семьях сильнее традиции, дети больше знают об истории семьи и ценят старшие поколения.

В то же время родственные связи россиян постепенно ослабевают вместе с поэтапным отказом от “расширенных” трехпоколенческих семей. Почти четверть россиян говорит о том, что в свободное время вовсе не общается со своими родственниками, кроме тех, с кем проживают на одной территории. Регулярно поддерживают связь с родственниками 79 % россиян. При этом показатели мужчин и женщин отличаются, женщины охотнее проводят время с родственниками – 82 % против 76 %.

Американский философ и политический экономист Ф. Фукуяма, анализируя трансформацию семьи, выявил феномен распада расширенных семей (больших домохозяйств, традиционно состоящих из нескольких поколений, живущих вместе) и вычленения из них нуклеарных семей, в которых представлена только одна пара, которая необязательно имеет детей. Следующим этапом, по мнению Ф. Фукуямы, стали изменения, которые произошли во второй половине двадцатого века и в нуклеарных ячейках [7]. Появилась возможность реализовывать вне семьи те потребности, которые раньше могли быть удовлетворены только в ее пределах. Даже наиболее значимая функция продолжения рода может быть выполнена вне семейных границ – в сожительствующих парах или с помощью репродуктивных технологий, а многие люди и вовсе отказываются от рождения детей.

Список литературы

1. Безрукова Ольга Николаевна. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. № 1. С. 88–110.

2. Гурко Т. А. Брак и родительство в России / Ин-т социологии РАН. М., 2008. 325 с.

3. Демографический ежегодник России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 256 с.

4. Егорова Н. Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 18–32.

5. Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России: Социология, этнология. 2007. Т. 16, № 4. С. 73–112.

6. Попова Д. О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской ; Независимый институт социальной политики. М., 2009. С. 163–184.

7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2017. 576 с.

УДК 342.92

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

Т. Г. Какохо

Татарстанское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», г. Казань

Сервисное государство стало одной из ведущих концепций развития публичной власти в современном мире. Если раньше эта теория основывалась на включении государства в конкурентную среду управления (наряду с негосударственными организациями), то сейчас ей новый импульс придали цифровые технологии, позволяющие реализовывать на новой основе государственные и муниципальные услуги.

Определенным этапом стало представление презентации «Сервисное государство 2.0» [5] заместителем министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М. В. Паршиным в 2018 году. Она базировалась на продвижении федерального проекта «Цифровое государственное управление».

© Какохо Т. Г., 2022

По общему представлению «государство 1.0» строилось по классическим принципам реализации основных функций органами государства, в основе которых бумажный оборот и непосредственный контакт гражданина и должностного лица. Совершенствование такой модели произошло благодаря принятию Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В соответствии с его базовыми положениями был создан сервер «ГосУслуги», а также многофункциональные центры, с помощью которых любой гражданин может получить доступ к услугам органов публичной власти по принципу «одного окна». В этих рамках можно получить различные лицензии, разрешения, оформить право собственности, запросить информацию из государственных реестров, узнать о штрафах и налогах. Перечень предоставляемых услуг постоянно расширяется. С учетом перехода на цифровой документооборот ряд документов можно получить, не выходя из дома. При этом электронный документ имеет равную юридическую силу, наряду с бумажным. К тому же цифровизация взаимодействия минимизирует риски бытовой коррупции, которая во многом «съедала» деятельность бюрократического аппарата [7].

Продолжение представленной политики видится в выходе на новый этап развития, что и получило образное наименование «государство 2.0». Это связано, в первую очередь, с дальнейшим расширением возможностей цифровых технологий.

Обращение к докладу заместителя министра М. В. Паршина указывает на наличие шести направлений, по которым будет строиться новая модель оказания государственных услуг. Это:

– супер-сервисы;
– цифровой профиль;
– единый фронт;
– единый транспорт;
– единая модель данных;
– единая платформа услуг и сервисов.

Обозначены ключевые принципы государства будущего:

– минимизация физических документов до единственного – удостоверения личности гражданина;

– запрет на запрос информации, находящейся в распоряжении государства;

– комплексное решение жизненных ситуаций гражданина на основании автоматизированных бизнес-процессов (сервисов);

– автоматическое принятие решений вместо чиновников;

– проактивное предоставление услуг;

– исключение бумажных процессов;

– фронт госуслуг (взаимодействие с пользователем) отделен от бэка ведомств (принятия решений);

– типизация услуг, функций, процессов;

– мультиканальность взаимодействия с использованием различных средств информирования и получения результатов (мобильные устройства, соцсети, сайты, банковские приложения, e-mail);

– придание МФЦ статуса модератора в отношениях граждан и юридических лиц с органами власти.

Следует отметить, что ряд направлений находятся на стадии реализации. Приведем некоторые из них:

– принятие Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ закрепило переход на электронные трудовые книжки. Бумажный вариант еще имеет хождение, но создаются определенные условия, чтобы работник был заинтересован в цифровизации своих трудовых документов;

– принятие Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 126-ФЗ обусловило оформление электронного больничного листа, минимизирующего участие самого работодателя в процессе оформления необходимых документах. На личной странице пользователя отражаются все основные стадии формирования документа: от открытия до направления выплат;

– принятие Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» способствует формированию цифрового профиля гражданина, что должно облегчить процесс взаимодействия государства и личности на основе ключевых документов (свидетельство о рождении, о регистрации брака, ИНН, регистрация в фонде социального страхования и др.). В юридической литературе высказывались риски формирования таких мега-баз данных о гражданине, к тому же объединяемых единым регистрационным номером. На данный момент можно констатировать лишь стадию оформления правовой базы для будущих супербаз «больших данных».

Продолжением концепта «государства 2.0» выступает серьезная деконцентрация государственной власти и вовлечение в процесс ее осуществления нестандартных участников [6].

Другим аспектом «государства 2.0» можно считать также идеи о цифровом правосудии и электронном правительстве. Если указанная презентация заместителя министра направлена на повышение эффективности органов исполнительной власти, то предложения об электронном суде затрагивают иную ветвь власти. Минцифры предлагало в 2021 году запустить суперсервис «Правосудие онлайн», предлагающий ряд новых возможностей:

– автоматическое определение подсудности дела;

– получение всех уведомлений и документов в электронном виде;

– ознакомление с материалами дела в личном кабинете;

– получение консультаций от «интерактивного помощника»;

– оплата госпошлины, размер которой будет автоматически рассчитываться на основании заявленных в иске требований;

– удаленное участие в процессе (с идентификацией по биометрическим данным) [3].

Необходимо отметить, что концепт «e-Court» (Electronic court) продвигается во всем мире, и не ограничивается пассивной помощью участникам процесса. Так, одной из сторон такой модели выступает возможность представления электронных доказательств в суде. В российской правовой науке предлагалось внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, однако наличие некоторых пробелов создает определенные трудности при разрешении конкретных дел. Здесь следует также констатировать мобильность преобразования электронных доказательств, фиксация которых может проходить в сложных условиях [4].

С. Ф. Афанасьев разделяет понятия «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство», считая, что «электронное правосудие есть не что иное, как комплекс общеобязательных правовых директив, дозволяющих учреждениям судебной власти и участникам производства реализовывать свои процессуальные действия в цифровой парадигме» [1]. В этом аспекте наличие дополнительных цифровых и инфраструктурных возможностей не подменяют осуществление судебной власти, а выполняют лишь обеспечительные функции.

Однако есть и радикальные взгляды, считающие, что появление искусственного интеллекта и разработка специальных алгоритмов смогут создать «судебную электронную машину», лишенную пристрастности и действующую исключительно на основе «буквы закона». Появится некий «цифровой судья» [2].

Таким образом расширение возможностей цифровых технологий может привести к переформатированию основ организации государственной власти. Радикальные предложения о подмене органов государства специальными машинами, действующими благодаря искусственному интеллекту, обусловит не просто изменений в Конституцию страны, но и приведет к смене парадигмы общественного развития. Постановка общества и личности в зависимость от продукта производства (какими бы качествами он не наделялся) вряд ли соответствует интересам человечества. Необходимо гуманитарное осмысление надвигающихся проблем, которые должны будут найти свое воплощение в конкретных юридических решениях.

Список литературы

1. Афанасьев С. Ф. О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики // Администратор суда. 2021. № 2. С. 3–6.

2. Борисова Л. В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 105–111.

3. Голубцов В. Г. «Инфраструктурные» обязательства государства по внедрению элементов электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 31–46.

4. Емалтынов А. Р. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в системе электронного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 31–35.

5. Паршин М. В. Сервисное государство 2.0. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/03_parshin.pdf

6. Романовская О. В. Принцип деконцентрации государственной власти в конституционном праве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 85–93.

7. Романовский Г. Б. Проблемы противодействия коррупции: право и криминология // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3, № 4 (12). С. 66–71.

УДК 101:1:316.614

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ЭВТАНАЗИИ

Г. М. Кириллов[1], К. Е. Дубровская[2], И. В. Инкин[3], Д. А. Чернов[4]

[1, 2, 3, 4] *Пензенский государственный университет, г. Пенза*

Термин эвтаназия происходит от греческих слов *eu* – «хорошо» и *thanatos* – «смерть» что значит сознательное действие,

© Кириллов Г. М., Дубровская К. Е, Инкин И. В., Чернов Д. А., 2022

приводящее к смерти безнадежно больного и страдающего человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения неизлечимой болезни и страданий.

Эвтаназия является новым методом борьбы со смертью и помещается в систему нынешнего здравоохранения под воздействием двух ключевых факторов. С одной стороны, прогресса медицины, с другой – перемены ценностей и моральных приоритетов в современной цивилизации. С термином «эвтаназия» тесно связано понятие прав человека. В данной статье мы рассмотрим морально-этический аспект эвтаназии. И попытаемся ответить на вопрос допустимости применения эвтаназии в медицинской практике.

Актуальность:

Начало XXI века сопряжено с глобальными метаморфозами в обществе, человеческом сознании и науке. Так, проблемой последних двадцати лет в правовом и философских областях знания становится эвтаназия, которая заявила о себе в прошлом тысячелетии. Первой страной, легализовавшей эвтаназию, стали Нидерланды (1984). Сегодня эвтаназия легализована во многих странах, но возможность её применения до сих пор является горячо обсуждаемой темой. Так, в 1 ноября 2014 года, Бриттани Лорен Мейнранд – американская общественная активистка, скончалась в Портленде, штате Орегон, США, посредством оказания помощи в смерти. Она приняла смесь транквилизаторов и веществ, угнетающих функцию дыхания, выписанных ей врачом. Бриттани страдала от глиобластомы (опухоль мозга) и выступала за легализацию метода помощи в оказании смерти. Ален Делон, французский актер театра и кино, в 2022 году захотел уйти из жизни с помощью эвтаназии. Об этом сообщил его сын Энтони в интервью RTL. Сам актер признался, что не против эвтаназии. Таким образом, можно сделать вывод, что эвтаназия находит поддержку в ряде западных стран, хотя проблема искусственной смерти продолжает оставаться широко обсуждаемой.

Степень разработанности проблемы:

Проблема эвтаназии неразрывно связана с темой смерти, беспокоившей умы человечества ещё с античных времён. Сократ определял смерть как тайну: она могла быть переходом в небытие или же переходом души из одного тела в др. [4]. Подобным напряжением обладает и философия Эпикура. «Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения… так когда мы существуем, смерть ещё не присутствует, а когда

смерть присутствует, тогда мы не существуем» – Эпикур [5]. Гиппократов же подход к осмыслению смерти в контексте его медицинской практики подразумевает применение так называемой «святой лжи». Она подразумевает утаивание от пациента факт близящейся смерти, так как это может негативно отразиться на их состоянии.

В классической новоевропейской философии впервые употребляется термин «эвтаназия» в труде Френсиса Бэкона «О достоинстве и приумножении наук». Философ высказывает мнение о необходимости особой ветви медицины, которая оказывала бы помощь неизлечимо больным людям [4]. «… я совершенно убежден, что долг врача состоит … в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями…» Философ подчёркивал, что облегчение страданий необходимо не только тогда, когда речь идет об облегчении боли как опасного симптома болезни, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение. Бэкон считал, что эвтаназия «может сделать самое смерть более легкой и спокойной» [6].

Николай Александрович Бердяев в статье «О назначении человека» пишет, что“ смерть не только ужас человека, но и надежда человека…“ Казалось бы, что это утверждение звучит парадоксально, на самом деле надежда связана с вечностью, так как душа человека бессмертна Философ утверждает далее: “Смысл, идущий из другого мира, действует опаляюще на человека этого мира и требует прохождения через смерть…” [1], что даёт нам надежду на преодоление смерти личности через смерть тела.

Стоит заметить, что тогда ещё не существовало термина «эвтаназия», но её неприменимость была высказана ещё Гиппократом, что отражается в его знаменитой клятве, произнося которую, будущий врач обязуется не давать “никому просимого у меня смертельного средства“ и не показывать “никому пути подобного замысла“ [7]. Аналогичное воззрение отражено и в современной клятве российского врача. “Никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии, “– торжественно клянется выпускник медицинского ВУЗа.

Вопрос же правового регулирования рассматривал Андрей Александрович Кирилловых, в своей статье: “Эвтаназия – ограничения или реализация права на жизнь?” Тем не менее, однозначного ответа он не дал, списав это решение на “уровень правоприменительной практики и уголовно-правовой квалификации

деяний, связанных со смертью пациентов в медицинских учреждениях”.

Особое внимание стоит уделить современным исследователям данной проблемы. Упоминания достойна г-жа Ламыкина Галина Анатольевна, чья работа «Эвтаназия как социокультурный феномен» является хорошим материалом для вхождения в тему. Данный труд значительно облегчит знакомство с эвтаназией в целом, содержит в себе набор типовых взглядов на проблему, выработанный в историко-философской традиции, а также отсылки на работы, которые помогут углубиться в дискурс. Интересный взгляд на эвтаназию как на явление можно найти в критической работе г-на Ткачева «Приглашение к эвтаназии», в которой, пусть и несколько в комичной форме, что обуславливается тематикой работы, но предлагается расширение термина и применение его в рамках целого народа. «По сути нам, как государственному народу, предлагается ЭВТАНАЗИЯ.», – пишет автор [9]. Логично, что критическое мнение по отношению к книге ректора собственного ВУЗа, скорее всего, не имеет никакого отношения к нашей теме, но предложенная концепция от того не теряет ничего, остро и свежо сидит в тексте, достойна дальнейших исследований.

В качестве интересного дополнения нельзя не упомянуть развитие идей смерти и послемертия в современном искусстве, а конкретно в музыке. Использование данных образов как эстетических форм демонстрируется авторами для создания различных моделей вселенных и сюжетов внутри них, обёрнутых в рифму. Ярким примером такого автора является г-н Андрей Игоревич Федорович, более известный для слушателя как Pyrokinesis, одной из основных тем песен которого является как раз-таки тема смерти.

Но в конце концов, ещё не зная, стал бы кем,
Человек найдёт себя внутри сказаний и легенд…

Не реализовав себя в этом мире, человек найдёт себя среди легенд и сказаний. Вот ещё один вариант стихотворения, в котором идёт речь об одном из вариантов послемертия:

В ядре бардак, протоны все пропали,
Молодые электроны покидают орбитали
Но по постулату Бора, те, хватаясь за карниз
Обречены терять энергию, и вновь срываться вниз.

– песня ОКО, в которой г-н Андрей Федорович использует смерть в смеси с ядерной физикой для создания некой эстетической формы.

Теоретическая значимость:

Теоретическая значимость данного исследования определяется актуальностью рассмотренных в статье проблем и обоснованностью содержащихся в ней положений, выводов и рекомендаций. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, полученные на его основе, углубляют и расширяют существующие в философской и научной литературе представления об эвтаназии. Отношение к эвтаназии определяется не только осознанием, что есть смерть, но и тем, как трактуется жизнь как ценность, в чем ее смысл.

Основная часть:

“Осознание собственной смертности, а не самосознание делает человека человеком” [3]. Эту мысль высказывал Мартин Хайдеггер в XX веке. По сути своей именно смерть является двигателем прогресса. Парадоксально, но именно она способствовала улучшению качества жизни, уменьшению смертности и именно она познакомила миллионы людей с вегетативным состоянием, в отсутствии возможности к самопроизвольной психической активности. Последнее породило дискурс поражающего характера, “Эвтаназия – это искусство врача облегчить умирающему смерть или ускорить смерть, чтобы избавить от мук” [2], пишет Кирилловых Андрей Александрович доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт Петербургского института внешнеэкономических связей экономики и права в статье: “Эвтаназия ограничения или реализация права на жизнь?” У эвтаназии много сторонников и оппонентов. В рамках дискуссии сформировалось множество аргументов за и против.

Живым примером такого дискурса, выраженного в противоречиях и контрастах, о которых ниже, является Джейкоб Кеворкян – армянский врач американского происхождения, популяризатор эвтаназии, известный также под псевдонимом «Доктор Смерть». Сыграл огромную роль в популяризации эвтаназии и её упрощения её реализации, создав так называемый «мерситрон» (от англ. *Mercitron*, от *mercy* – милосердие). Данный аппарат вводил смертельную дозу анальгетиков и токсичных препаратов в кровь больного, не способного покончить с собой иными методами. За свои действия по применению данного аппарата Кеворкян был лишён лицензии на занятие медицинской практикой.

За период с 1990 по 1998 «мерситроном» воспользовалось более 130 человек.

Принято считать, что эвтаназия призвана помочь неизлечимым и агональным больным облегчить страдания, дать им достойно покинуть живой мир. Первым возникает вопрос об относительности понятия неизлечимости и его определении целом. Во-первых, каждый ли больной неизлечимым прозванный, и в самом деле неизлечим? Что, если больной просто недообследован или данное заключение было дано намеренно? Нет здоровых людей – есть недообследованные, тоже может быть верно и для якобы неизлечимых больных. Вариабельность человеческого организма не дает возможности делать однозначные выводы таким образом и применение эвтаназии можно расценивать как врачебную ошибку и в конечном счете убийство. Во-вторых, агональное состояние, тоже вносит некую смуту. Человеческий организм перестает соответствовать определяющим его свойствам – сознанием и осознанием собственной смертности (по Хайдеггеру) [3]. Казалось бы, раз индивида человеком теперь назвать сложно, то и вопрос человекоубийства не стоит, но что тогда лежит перед реаниматологом? На убийство чего ему сейчас нужно решиться? И если убийство человека нравственное зло, то убийство не человека таковым не является?

Стоит рассмотреть позицию, согласно которой смерть лучший выход из ситуации, когда жизнедеятельность агонального больного приносит лишь страдания, а психическая деятельность невозможна. Подобный взгляд на проблему кажется верным, но лишь при поверхностном её рассмотрении. Пускай и агональное состояние, сопровождается зачастую отсутствием психической деятельности, но в некотором смысле является её результатом. Сознательную часть своей жизни индивид занимается деятельностью тем или иным образом отражающейся на его физическом и ментальном здоровье, что непосредственным образом сказывается на течение агонии и успешности или неуспешности реанимационных мероприятий. Поэтому смерть в агонии, тоже достойная смерть, так как по сути является актом воли человека. Применение эвтаназии же в этом случае стоит рассматривать как акт унижения человеческого достоинства.

В качестве связующего элемента между полярными точками зрения обратимся Альберту Швейцнеру – немецкому философу-гуманисту, выдвинувшему принцип благоговения перед жизнью, впервые сформулированный в «Культуре и этике». «Добро –

то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [10]. Интересен данный принцип главным образом тем, что связывая полярные в нашем случае позиции, отчасти может быть применим к обеим, и потому выступает в роли скрепляющего блока. И ведь действительно, сохраняя жизнь индивидуума, в отношении которого эвтаназия могла бы рассматриваться как одна из мер, мы обязательно влияем на другого индивидуума, жизнь которого может находиться в зависимости от жизни или смерти первого, что говорит нам о возможности применения данного принципа любой из сторон и относительности эвтаназии в целом.

Френсис Бэкон выдвигал позицию, согласно которой медицине необходима иная сфера, которая занималась бы регулированием процесса эвтаназии. В этом случае с остальной части медицины вышеописанные вопросы снимаются и проблема решается как на этическом уровне (врач больше не занимается эвтаназией), так и на правоприменительном (произойдёт легализации эвтаназии и внедрение новой медицинской специальности). Подобная практика на данный момент применяется в Нидерландах за исключением одного аспекта – там эвтаназию осуществляет врач, а не специальный сотрудник.

Бесспорно, эвтаназия способна облегчить страдания многих пациентов и потому сегодня её распространённость только и делает, что растёт. Опыт Нидерландов, безусловно, показывает, как следует применять эвтаназию и вполне возможно, что перенимание её опыта помогло решить эту проблему и в рамках Российской Федерации.

Проблема эвтаназии сегодня стала очень актуальной в медицине. Взгляды на применение эвтаназии шагают в ногу со временем. Современный дискурс все чаще подразумевает пересмотр такого понятия как гуманизм. Ещё в прошлом столетии реализация программы «Т-4» в нацистской Германии под влиянием популярных тогда евгенических трудов считалась абсолютной нормой и ей находились различные оправдания, в том числе и экономические, не говоря уже о пресловутой чистоте «арийской расы». Целью данной программы являлась «очистка» «арийской расы» в рамках расовой гигиены, т.е. избавление от лиц, способных неблагоприятным образом влиять на генофонд «арийской расы». Отсутствие закона, закрепляющего эвтаназию, в конечном итоге приводит к тому, что право на жизнь стало для

многих неизлечимо больных людей обязанностью жить, превратившись в «человека-овоща». Превращение жизни в бессмысленное, наполненное страданиями существование недопустимо. Правовые запреты эвтаназии, по мнению многих учёных, лишают человека права свободы воли. Из-за того, что правовые аспекты использования эвтаназии отсутствуют, человек и врач не могут выразить своё волеизъявление.

Заключение:

Проблематика эвтаназии до сих пор остается нерешенной. И к эвтаназии все будут относиться по-разному, всегда будут существовать два лагеря жестко полярных точек зрения. В данной статье мы попытались разобраться в проблеме эвтаназии и ответить на вопрос, допустимости применения эвтаназии в медицинской практике. Не на все вопросы удалось ответить. Тем не менее, несмотря на сложность проблемы, необходимо искать пути ее решения.

В рамках современного Российского этико-правового поля эвтаназия не применима. На данный момент нет достаточной аргументации для легализации эвтаназии. Для внедрения её в русский контекст необходима реформация системы здравоохранения и изменение морально-этического курса современного гражданина.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 2010.

2. Кирилловых А. А. Эвтаназия – ограничения или реализация права на жизнь? // Медицинское право. 2012. № 4.

3. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2002.

4. Иванюшкин А. Я. Лях К. Ф. Тема смерти в истории философии // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. № 2.

5. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М. А. Дынник. М. : Политиздат, 1955. 238 с.

6. Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные или политические. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1972. Т. 1. С. 132.

7. Гиппократ. Избранные книги. М., 1994. С. 87–88.

8. Ламыкина Г. А. Эвтаназия как социокультурный феномен // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2009. № 142. С. 86–90.

9. Ткачев С. Приглашение к эвтаназии // Россия и АТР. 2002. № 4. С. 156–160.

10. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.

УДК 159.9.075

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. С. Прохорина[1], В. А. Куроедов[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

В течение длительного периода времени семья является одним из важнейших социальных институтов, на каждом историческом этапе институт семьи видоизменился и трансформировался исходя из воздействия формы организации общества, так, в течение последних десятилетий в общеколлективном сознании подвергается преобразованию не только система семейных ценностей, но и представление о них.

Семейные ценности – создаваемый в социуме комплекс представлений о семье, воздействующий на процесс организации жизнедеятельности, коммуникации, взаимосвязи, а также на выбор семейных целей [1].

Ценностные ориентации семьи обладают способностью удовлетворять потребности человека, развивать его природную и социальную сущность, выступают важнейшим фактором мотивации поведения членов общества и лежат в источнике их социального поведения [2].

На каждом историческом этапе обществу был характерен свой определенный тип семьи и семейных ценностей, так, семья реализует те идеалы, ради которых функционирует и существует. Представленные идеалы есть родовые ценности семьи и брака.

Так, к основным родовым ценностям семьи относятся:

– разветвленный набор взаимоотношений между мужчиной и женщиной, высшей целью и идеей которого является любовь;

– рождение детей – ценность, в результате которой реализуется не только репродуктивная функция, но и важные психологические и нравственные качества, модели поведения;

– чувство единства и принадлежности, которым семья наделяет своих членов [2].

© Прохорина О. С., Куроедов В. А., 2022

Однако в настоящее время, в виду появления новой системы ценностей, а также изменения модели поведения человека выделяются совершенно иные ценности современной семьи, например, такие как:

– связанные с самоактуализацией личности: социальная значимость семьи, признание каждого члена семьи непосредственным окружением, достижение определенного статуса в обществе;

– удовлетворяющие потребность в любви: принятие каждого члена семьи независимо от его индивидуальных черт, возможность проявлять свои чувства в отношении близких людей;

– сексуально-интимные отношения супругов;

– возможность чувствовать условную поддержку и защищенность: экономическая поддержка, психологическая защита, эмоциональная разрядка

Трансформация общественной жизни способствовала варьированию функций и поведению семьи относительно личности и общества. Исходя из анализа проблем и характеристик современной семьи можно выявить ряд тенденций развития семьи и семейных отношений, обусловленных социальными, демографическими, экономическими, психологическими процессами. Текущими тенденциями развития семьи являются:

– разрушение её привычной структуры в связи с распадом многопоколенной расширенной семьи, увеличение числа разводов, распространение гражданского брака, увеличение количества неполных семьи, рост числа одиноких матерей (материнство вне брака), массовая малодетность и однодетность семей;

– ослабление межсемейной и внутрисемейной коммуникации, склонность к снижению межличностного общения между членами семьи;

– падение родительского авторитета в глазах детей, снижение родительского контроля, разрушение воспитательного потенциала семьи;

– увеличение проявления детской агрессии в результате роста числа проблемных семей;

– снижение уровня экономической обеспеченности семей и ухудшение условий для полномерного развития и воспитания семей [4].

В настоящее время ключевой проблемой является падение авторитета семьи как социального института общества, а также снижение роли участия семьи в общественной деятельности.

Главными факторами, раскрывающими суть кризиса семьи, являются разрушение социокультурных норм многодетности, снижение значимости данной малой социальной группы как формы ценности бытия человека, устранение семейного производства, когда-то преобладавшего в общественной экономике.

В связи с распространением принципиально иного направления развития института семьи, ряд современных отечественных ученых не может дать определенную оценку происходящим процессам и явлениям в семейной ситуации. Выделяют сторонников двух дискурсивных теорий в понимании текущего состояния семьи: «кризис семьи» и «модернизация семьи». Первые считают, что современная трансформация семьи – возникает вследствие глобальных демографических и социальных кризисных явлений: рост числа семей с асоциальным образом жизни, а также с неблагоприятными взаимоотношениями, усиление социальной уязвимости, как молодого, так и старшего поколения. Вторые видят в модернизации процесс развития семьи как социального института, в результате чего традиционный тип семьи меняется на более современный, что имеет положительную направленность.

Приверженцы «кризиса семьи», утверждают, что изменения начинают происходить в период кризиса, когда невозможно жить по тем принципам и укладам, которые были приняты ранее в качестве эталона. В результате этого одни ценности начинают терять свою актуальность и важность, а другие становятся более значимыми. В настоящее время отечественные специалисты выделяют следующие основные факторы, которые отражают кризис семьи: малодетность, снижение значимости семьи как социально-экономической формы в общественной жизни, а также отрицание большой семьи.

Сторонники идеи «модернизации семьи» считают, что семья, как социальный институт подвергается большим изменениям и постоянно совершенствуется, поэтому можно наблюдать смену традиционалистских принципов материнства и отцовства к новым противоположным формам.

Особенностью преображения семьи и родительства в России, является общее прошлое советского этапа развития государства, которое препятствует переходу в направлении ценностей индивидуализма и демократического мироустройства. Стремление современной женщины к личностной самореализации приводит к возникновению противоречий в семье и в основном влечет негативные проявления. Однако отечественные исследования

в области родительства демонстрируют, что традиционная форма семьи по истечении времени сменяется новой альтернативной формой, сущность которой заключается в способности человека к активной деятельности в соответствии со своими желаниями, в выборе стратегии репродуктивного поведения и индивидуализации родительских и супружеских отношений [5].

Миссия семьи все в большей степени связывается с формированием уникальных условий для саморазвития и самореализации личности. Воспитание приобретает характер эгалитарного сотрудничества родителей и детей, основанного на уважении прав ребенка и, прежде всего, права на самостоятельный выбор жизненного пути.

Наибольшую же информацию о феномене института семьи дает ее структурный состав. Так, в повседневной практике привычном стало суждение о массовом преобладании малых (нуклеарных) семей, состоящих из супругов, их неженатых или незамужних детей. Наибольшее распространение малых семей свидетельствует, с одной стороны, о возросшей экономической самостоятельности супружеских пар, а с другой – об их высокой социальной мобильности.

В течение ряда лет, последовавших после начала либерально-демократических реформ, появились социальные категории, принципиально изменившие ценностные ориентации и жизненные нормы, в том числе семью. Так, духовность и консерватизм семейной жизни, чем всегда отличалась российская семья, часто попросту игнорируется. Идеалом семьи стал союз, в котором и супруги, и дети с родителями материально независимы друг от друга. Социально–экономические последствия дифференциации населения видны не только в стремительном падении уровня жизни большинства россиян, но и в падении рождаемости, направленность россиян на малодетность и бездетность является следствием, прежде всего, ухудшения условий жизни и в реальности значительно меньшей степени – результат изменения ценностных ориентаций, жизненных норм и правил [3].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что в современном российском обществе традиционная парадигма родительства постепенно сменяется инновационной парадигмой, суть которой заключается в автономии личности в выборе стратегии репродуктивного поведения и индивидуализации родительско–супружеских отношений. Кроме того, большинство социальных изменений, коснувшихся российской семьи, совпадают

с общемировыми тенденциями. В этом процессе наблюдаются противоречивые тенденции в области родительской ответственности. С одной стороны, возрастает понимание родителями значимости образования, воспитания, сохранения здоровья для своих детей. С другой стороны, развитие автономизации семьи, снижение ценности брака и детей для семьи. Все чаще в современной российской семье главная функция смещается с совместного ведения хозяйства на выстраивание отношений между членами семьи – супругами, родителями и детьми.

Таким образом, можно говорить о том, что на протяжении всей своей истории семья была нужна как обществу, так и государству, и только в XXI в. она как форма человеческого бытия стала жизненно необходимой для отдельной личности, структурой, отвечающей ее собственным интересам и потребностям.

Список литературы

1. Алехина О. В. Ведущие ценностные ориентации в семейной жизни, проблемы современных семей // Система ценностей современного общества. 2012. № 23. С. 179–183.

2. Лузик А. А. Семья, семейная политика и семейные ценности в современной России // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 11. С. 400–403.

3. Сазонова Л. А., Коваленко С. В., Соколюк Н. В. Семья и родительство в условиях современного развития: тенденции, перспективы и инновации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 51–54.

4. Сайфутдинова Г. Б. Основные тенденции развития семьи и родительства в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. С. 95–97.

5. Серебрякова А. А. Традиционные семейные ценности в современном российском обществе // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 128–33.

Раздел 8
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. Б. Думнов

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Наиболее активно дискуссионной в настоящее время, является тема цифровизации по самым различным областям деятельности человека. Процесс цифровизации был запущен не так давно, и данное новшество стало объектом пристального внимания со стороны исследователей и ученых. Современное общество претерпевает новый этап развития и совершенствования множества сфер жизнедеятельности, и сфера образования не исключение. Система образования, как одна из важнейших направлений для общества, ввиду становления на новый этап, является драйвером трансформации для человечества в новый цифровой формат. Система образования прошла длительный этап преобразований, от громоздких ЭВМ систем, до современных портативных средств передачи информации, тем самым обуславливая новый уровень владения знаний для специалистов, осуществляющих профессиональную деятельность в системе образования.

Невозможно не согласиться с точкой зрения Т. В. Алексеевой о том, что современная цифровизация общества требует развития новых информационных технологий, широкого применения этих технологий во всех сферах деятельности государства. Для решения этих задач необходимы высококвалифицированные кадры, обладающие цифровыми навыками и компетенциями, определяемыми профессиональными стандартами. Эта актуальная задача стоит сегодня перед всеми вузами [3].

Специалисты получают возможность повышения удобства доступа к информационным ресурсам, появляется мультимедийное

© Думнов В. Б., 2022

оборудование, способствующее упрощению работы с обучающимися, а новый формат преподнесения информации, способен вызывать больший интерес к обучению. В наши дни информация рассматривается как основа мирового прогресса, двигатель преобразований и нововведений. Отсюда возникает необходимость подготовки специалистов, работающих в сфере образования, к овладению цифровыми технологиями, основанной на новых методиках в условиях цифровизации данной сферы. К одним из направлений цифровизации относится введения дистанционного обучения, активно получившее свое развития в условиях вспышки коронавирусной инфекции, позволяющее людям не упускать возможности получения образования. Для проведения дистанционного обучения была созданы множество различных программ, приложений и иных цифровых ресурсов для удаленного обучения, а также для обучения непосредственно в школах, вузах [1].

Данных процесс затрагивает не только сам учебный процесс, но и совершенствуется процессы организационного характера. К примеру, появление электронных дневников, ведомостей успеваемости учеников и студентов доступны для пользователя в глобальной сети Интернет. Такие преимущества цифровизации в наши дни, открывают для людей возможность контроля обучения на всех его этапах. Конечно, не стоит забывать и о возможности удобного формата общения с педагогами и преподавателями в формате электронных сообщений, что значительно экономит время людей, отпадает необходимость личного присутствия в учебном заведении, все эти возможности нам дарит цифровизация системы образования.

В целом зарождение цифровизации можно ознаменовать 80-ми годами прошлого века, когда велась работа по развитию компьютерной грамотности среди населения, данный этап характеризуется появлением в учебных заведениях самых первых компьютерных классов. Далее второму этапу цифровизации характерен процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий, используемых не только по дисциплине информатика, но и других важных предметов к изучению. Активно развиваясь, процессы цифровизации перешли постепенно на третий этап своего совершенствования ориентировочно с 2018 года, когда мы можем говорить о цифровой трансформации. Данные преобразования повлекли за собой изменения в содержании образования. В современном мире, уже невозможно представить себе жизнь

без цифровых технологий, пользование смартфонами, планшетами, портативными компьютерами прочно укоренилось в обществе [2].

Государство внедряет программы в сферу образования, например национальный проект «Образование», обеспечивает достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом Российской Федерации, по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов [4].

Государство заботится о том, чтобы учебные заведения были оснащены самым новым оборудованиям для облегчения процесса обучения среди учеников и студентов. Но не только обучающихся, касаются данные преобразования. Педагоги и управленческие кадры также получают возможность реализации повышения своей квалификации, а также методическую поддержку и сопровождения педагогических работников и управленческих кадров системы образования. Осуществляется работа, направленная на развитие навыков работы учителей в современной образовательной среде. Вместе с тем меняется и система подачи информации, она становится все более способной к заинтересованности у молодежи овладению образовательной программы, также улучшается содержание самого образования. Это происходи путем введения новых методических документов, внедряются новейшие методики и технологии проведения уроков, создаются предпосылки к созданию более качественной системы управления образованием. Несравненным плюсом и особой значимостью становится работа по программам воспитания молодежи в образовательных организациях, становится возможным обеспечивать условия для участия детей в мероприятиях в направлении патриотизма, а также творческих конкурсах и многих других [5].

Не менее важным к рассмотрению направлением можно назвать тему волонтерства. По данным Министерства Просвещения Российской Федерации общая численность граждан, которые вовлечены волонтерскими центрами на базе образовательных организаций в добровольческую деятельность составляет 13,1 млн человек, что говорит нам о высокой активности населения в секторе образования, национальный проект «Образование» тем самым, показывает свою эффективность.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что применение цифровых инструментов это уже не вопрос моды, а насущная

необходимость для каждого человека. Цифровизация имеет ряд преимуществ, к ним можно отнести следующие:

– упрощение организационных задач в учебных заведениях;

– доступность и удобство получения образования для всех категорий обучающихся;

– возможность получение гораздо большего числа образовательного контента, в отличие от уже существующего порядка получения образования;

– с помощью обучения в виртуальной реальности, появляется возможность у обучающихся отрабатывать навыки, так сказать в безопасной среде (если мы говорим о студентах медицинских направлений обучения);

– получая данные в цифровой среде, имеется возможность для их анализа, а также работы по совершенствованию самого образовательного процесса.

Таким образом, цифровизация сферы образования играет огромную роль в современном мире, повышает доступность его получения, ставит своей целью повышение образованного населения, диктует новые требования к своей профессиональной деятельности среди педагогов, управленцев.

Список литературы

1. Цифровая трансформация высшего образования – вызов времени : аннотированный библиографический указатель / научная библиотека Челябинского государственного университета ; составитель Т. В. Блинова ; под ред. С. А. Беляевой, С. В. Мусиной. Челябинск, 2021. 281 с. URL: http://library.csu.ru/media/files/docs/publications/cyber.pdf

2. Агеева Е. В. Проблема адаптации содержания образовательных программ региональных университетов условиям цифровой экономики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 16–18. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42930024 (дата обращения: 02.03.2021). doi 10.26140/anip-2020-0902-0001

3. Алексеева Т. В., Губина Л. В. Применение современных программных продуктов в сфере образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 24–28. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43893712 (дата обращения: 02.03.2021). doi 10.26140/bgz3-2020-0903-0004

4. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/national-project/about/ (дата обращения 30.10.2022).

5. Яковлева А. Ф. Новые тенденции развития коммуникации в образовании и науке в условиях цифровизации: из опыта продвижения сетевых научных журналов // Стратегические ориентиры современного образования :

сб. науч. ст. / под общ. ред. С. А. Минюровой, Ю. И. Биктуганова ; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2020. Ч. 1. С. 58–61. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44162952&pf=1 (дата обращения: 24.01.2021). doi 10.26170/Kso-2020-16

УДК 378

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В. И. Носов

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В системе высшего образования России за последние тридцать лет происходят существенные изменения, вызванные социально-экономическими реформами на уровне государственной политики и глубинные изменения на уровне индивидуального сознания россиян. Переход на трехступенчатую систему образования (третья ступень – это магистратура и специальность) потребовал корректировки всех программ общегуманитарного, общепрофессионального цикла и программ специализаций. Социальный заказ на подготовку специалиста за более короткий срок (бакалавриат), удовлетворение образовательной потребности более быстрыми темпами приводит к более узкой предметной специализации, к ощущению незавершенности образования на уровне индивидуального сознания и вынуждает бакалавра продолжать обучение по специальности или поступать в магистратуру, уже имея диплом об образовании. Положительный момент бакалавриата заключается в том, что была решена проблема незаконченного высшего образования и легитимацией его, что позволило желающим приступить к трудовой деятельности на уровне второй ступени образования, имея диплом об образовании высшей школы. Значимость, ценность такого образования заключается в актуализации старых, проверенных практикой дидактических принципов, в частности, принципа сознательного отношения учащихся к процессу обучения и принципа перехода

© Носов В. И., 2022

обучения к самообразованию, при том что учащиеся имеют право осознанного выбора уровня образования.

Однако мы не можем игнорировать и тот факт, что современное вузовское образование в силу перехода институтов на университетский уровень предлагает студенту освоить профессиональные знания, представленные в довольно обобщенной форме: «обо всем понемногу и немного о конкретной специальности». Все более проявляется противоречие между универсальным университетским образованием и стереотипами профессионального образования в институтах, где образование строилось на начальной установке как у студента, так и у преподавателя на получение конкретной специальности. В связи с этим можно отметить принижение ценности гуманитарного знания в технических вузах на уровне частного сознания и неудовлетворение образовательной потребности в области специальных знаний. От вузовской системы образования требуются определенные усилия и желание, осознание необходимости нахождения путей сближения в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин и воспитания с жизненной направленностью на становление компетентного специалиста-профессионала, творческой личности, на формирование выношенных реальных убеждений и представлений о ценностях, которые полностью зависят от общей культуры учебных заведений. Представления о ценностях, о самом себе, о других, то, что стоит за образами действий и является неосознанной или не до конца осознанной стороной личности, наиболее эффективны в формировании мотивации к обучению и к достижению поставленных целей. Именно они оказывают нормативно-регулирующее воздействие в форме норм, целей, идеалов, способствуют созданию условий для развития и реализации интеллектуального потенциала каждого студента, выступают в качестве побудительных сил для удовлетворения потребности в получении знаний. Недооценивая важность социально-гуманитарных знаний, мы рискуем получить специалиста с духовно обедненной ценностной системой, для которого прагматизм будет тождественен искаженному эгоизму, специалиста «без сердца».

Налицо также противоречие между универсальным университетским образованием и эффективностью его использования студентами на практике. В данном случае эффективность предполагает возможность работы молодого специалиста в своей, смежной и принципиально других отраслях деятельности, умение

решать производственные задачи в выбранной отрасли на основе полученного знания. Но материальная база вузов оказывается несоответствующей требованию времени, а профессорско-преподавательский состав – недостаточно подготовленным для эффективного использования этой базы (фактически средний возраст профессорско-преподавательского состава многих вузов составляет 65–70 лет). Низкая оплата труда в сфере образования приводит к тому, что происходит отток квалифицированных преподавателей в другие отрасли. Их место занимает либо неподготовленная молодежь, либо остаются те преподаватели, которым в силу возрастных ограничений уже трудно угнаться за новыми технологиями. Такая тенденция во внутривузовской системе приводит либо к сопротивлению нововведениям, либо к принятию нововведений без глубокого анализа их последствий.

Известно, что важнейшей стороной профессиональной деятельности любого специалиста является постоянное пополнение и обновление знаний. Необходимый для плодотворной деятельности объём информации непрерывно растёт, а уже усвоенный материал быстро устаревает и требует обновления. Психологические исследования показывают, что уровень знаний молодых специалистов по окончании вуза остаётся удовлетворительным только первые пять лет, позднее им необходимо тратить до 10 % рабочего времени на поддержание своей профессиональной компетентности на должной высоте. Поэтому обучение, ориентированное только на запоминание и усвоение лекционного материала, не может отвечать современным требованиям. Обучение, очевидно, должно быть построено так, чтобы студент в процессе обучения мог оптимально использовать свои психофизические возможности (внимание, память, мышление) для развития таких способностей и навыков, которые, сохраняясь и после завершения образования, обеспечивали бы ему возможность не отставать от ускоряющегося роста научно-технических знаний.

Перед преподавателями вузов стоит проблема пересмотра подходов к обучению, разработки таких форм организации обучения, которые бы обеспечивали высокую эффективность студентов в овладевании знаниями и умениями, активизацию и ускорение самого процесса усвоения.

Реализация этих целей возможна только при продуктивном общении преподавателей и студентов (в случае обеспечения активного поведения студентов в процессе обучения), при формировании у студентов критического и творчески преобразующего

отношения к действительности, потребности в стремлении к постоянному повышению уровня знаний и самосовершенствованию.

Наши вузы готовят специалистов разных областей промышленности и науки, но, как правило, не уделяют должного внимания развитию коммуникативных способностей студента. Современные условия предъявляют новые требования к молодому специалисту. Он должен быть нацелен на развитие уже известных и на поиск новых идей, уметь быстро адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и быть готовым к риску и принятию решений в условиях неопределенности. Должен уметь продуктивно общаться с людьми, психологически грамотно общаться с коллегами. Выполнять коллективную работу. При этом учитывать индивидуальные особенности каждого, обеспечивать мотивацию членов группы для достижения цели. Быть готовым к возможным конфликтным ситуациям в коллективе и к их устранению путем преобразования энергии межличностных или групповых противодействий в энергию действия в интересах решения стоящих задач.

В современном образовании широко применяются методы активного обучения, использование которых зависит не только от профессиональных знаний, ораторских способностей, но и от богатства воображения, творческого потенциала преподавателей, умения моделировать ими ситуацию реального творчества для принятия решений. Помимо общего ознакомления с проблемой использования активных методов обучения современное высшее образование требует, чтобы педагоги чаще использовали активные формы преподавания в своей работе в зависимости от вида проводимых ими занятий, что, несомненно, способствовало бы совершенствованию профессиональных и личностных особенностей студентов.

Использование новых технологий преподавания предполагает достижение преподавателем следующих целей:

– формирование навыков эффективного общения в условиях учебного процесса, в той или иной мере приближенных к реальным условиям;

– развитие умения аргументировать свою точку зрения, четко формулировать и ясно излагать свои мысли;

– развитие способности анализировать сложные ситуации, выделять главные и второстепенные причины их возникновения, находить средства и способы их разрешения;

– совершенствование процессов внимания, памяти, мышления.

Каждый из предлагаемых методов, наряду с обучением, выполняет общую для всех методов обучения функцию – обеспечение перехода от организации всего учебного процесса преподавателем к самоорганизации и саморегуляции этого процесса студентами в контакте с преподавателем.

Использование современных технологий в системе вузовского обучения действительно позволяет в некоторой степени реализовать творческий потенциал и преподавателей и студентов.

Современные формы преподавания предусматривают дистанционные формы обучения, наличие виртуальных учебников, позволяющих дать образование и без непосредственного общения с преподавателем. Как показала практика преподавания, эта форма обучения имеет свои плюсы и минусы, свои проблемы и издержки и не может пока рассматриваться как наилучший вариант современного образования. Такая форма может рассматриваться как альтернативная, и она не должна лишать общения студентов с преподавателем. Многолетний опыт системы образования доказывает, что наиболее эффективной формой контакта между преподавателем и обучаемым является личная беседа. Никакой другой способ получения информации о знаниях и особенностях личности обучаемого не может сравниться с ней по эмоциональной насыщенности и полноте усвоения учебной информации. Именно индивидуальная беседа взаимно обогащает диалог студента и преподавателя, позволяет добиться взаимопонимания между преподавателем и обучаемым, разрешить спорные и неясные вопросы.

То, что прочитает студент, то, как он это прочитает и поймет, во многом зависит от внутреннего содержания его личности, его ценностной системы, его опыта, знаний, интересов, чувств, потребностей, от всей его индивидуальной истории развития. Поэтому невозможно исключить значение апперцепции (зависимости человеческого сознания от жизненного опыта) в усвоении и приобретении профессиональных знаний, в усвоении ценностных конструктов образования, в усвоении и принятии тех или иных общезначимых ценностей на уровне частного сознания. Благодаря избирательности и прошлому опыту студент выстраивает свою личную иерархическую структуру ценностей, которую переносит из аудитории в профессиональную среду, из виртуальной реальности в жизнь.

Успешная реализация целей обучения во многом зависит не только от форм и методов преподавания, но и от способностей, потребностей, мотивов и интересов студента. Обучаемый высшей школы как личность отличается от учащегося средней школы большей определенностью своих социальных интересов, установок и мотивов, волей и относительной самостоятельностью мышления, что, несомненно, оказывает влияние на его отношение к самостоятельной работе, делает ее более целенаправленной и активной. Однако вряд ли без инструктивно-методической работы, без обратной связи с преподавателем у студента вуза хватит опыта для эффективной самостоятельной работы с информацией. При индивидуальном контакте и совместной работе преподаватель имеет возможность не только передавать обучаемым готовые знания, умения и навыки, но и управлять самостоятельной работой студентов в ходе теоретической и практической подготовки.

Ценность же дистанционного обучения заключается в возможности наибольшего охвата образовательными услугами желающих получить образование. В условиях рыночной экономики такие услуги являются более дешевыми, а значит и более доступными для некоторых слоев населения. Взятый обществом курс на развитие рыночной экономики, требующей от специалистов профессиональной и образовательной мобильности, еще более актуализирует эту задачу. Кроме того, компьютеризация образования, облегчая доступ к новой информации, обеспечивает более быстрое перемещение информационных потоков, что способствует обновлению знаний и повышению квалификации специалистов.

В условиях рыночной экономики ценностные ориентации в системе высшего образования в большей мере ориентированы на экономическую эффективность образовательных услуг, чем объясняется увеличение числа коммерческих вузов и расширение спектра платных услуг обучения. Однако ценностно-ориентированное образование, призванное удовлетворять потребность общества в людях инициативных, творческих, с самостоятельным мышлением, должно не забывать о роли человека в создании не только материальных, но и духовных ценностей, о формировании гармоничной, а не только конкурентоспособной личности.

Список литературы

1. Ауров О. Реформа высшего образования: взгляд из Москвы // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 111–124.

2. Баранова И. П. Современные тенденции развития системы высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 171–177.

УДК 133

МАГИЯ И АСТРОЛОГИЯ КАК ВНЕНАУЧНЫЕ ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ

О. С. Колгатина[1], А. Е. Просвирнина[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Познание не ограничено сферой науки, знание в той или иной своей форме существует и за пределами науки. Появление научного знания не упростило, не сделало бесполезными другие формы знания. Полная и всеобъемлющая демаркация – разграничение науки от вненауки – так и не увенчалась успехом до сих пор. Прежде чем перейти к раскрытию проблемы магия и астрология как вненаучная форма познания, стоит дать определения терминам «магия» и «астрология». Магия (лат. *magia*, от греч. *mageia*) – разнообразные ритуалы, нацеленные на использование власти тайных потусторонних, сверхъестественных сил для достижения человеческих целей; древнейшая форма организации коллективной деятельности и коммуникации; форма раннерелигиозных верований; первый тип специализированной творческой деятельности. Астрология (от греч. *astrum* – звезда, *logos* – слово, понятие, учение) – учение, согласно которому события земной жизни можно предсказать по расположению небесных светил.

В том числе и в наш период общепринятым считается обстоятельство то, что Солнце, а также планеты проявляют воздействие и на людей, и на естество. Земля неразделимо сопряжена вместе с космосом. Философы и астрологи Греции полагали, то, что Галактика, а также индивид целостны, объединены друг вместе с другом. И волшебство, и астрология считаются конфигурациями знаний, данные формы отличны от научных. Тем не менее, с античности вплоть до нашего периода, из столетия в столетие, человечество устремлялось, а также продолжает прибегать к силам, которые находятся за пределами их осознания, к силам, которые, как общество веруют, имеют все шансы проявить воздействие на их судьбу.

© Колгатина О. С., Просвирнина А. Е., 2022

Столкнувшись один на один с природой, человек заметил в ней немало неясного и таинственного, а также это самое неясное необходимо было уложить в сформировавшуюся картину мира[1]. Эти действия, которые индивид никак не имел возможность разъяснить, он списал на чудотворные, недосягаемые его разумению силы. И воспоминание о данных силах заложено в наших генах, именно оно пронесено из поколения в поколение в ритуалах, повествованиях, сказках, преданиях. Оно присутствует в нашем подсознании, из истоков которых выходит в критические обстоятельства нашего бытия. Если может показаться на первый взгляд, то что ничего никак не способно помочь, воспоминание выталкивает нам знания о силах и ритуалах, способных побудить их. Наиболее целесообразно размышляющий человек в свой превосходный период способен обнаружить себя, сжимающим в руке талисман от сглаза, либо кидающим на полотно руны, которые обязаны посодействовать разобраться в себе. Помимо этого, не следует выпускать из виду и то, что периодично мы приобретаем доказательства тому, то что очень не все без исключения в данном обществе разъяснено нами и подчинено нам. Когда человек сталкивается с другим человеком, который имеет навык лечить людей, либо видит пророческие сны, и в это время наступает осознание, то что есть в данном мире вещи, которые попросту нельзя разъяснить с помощью научной точки зрения. Магию возможно сопоставить вместе с философией. Мы рассказываем, то что философия – метод знания Сущего, проблема, на которую ни в коем случае никак не будет обнаружен результат, нескончаемый поиск духа. Магия ведь не просто стремится узнать Сущее – она допускает его наличие[2]. Никак не сомневаясь, равно как философия, она верит в наличие некоего всемирного порядка, объединяя собственную функцию к воссозданию данного порядка.

В первую очередь в целом необходимо выделить, то что магия значительно различается от развитых форм веры. Проблема в том, что она никак не подразумевает существование наравне с действительным, естественным миром мира ирреального, сверхъестественного, что принимался бы в качестве точного образа безупречного мира с собственной внутренней иерархией, исследованной и этически аргументированной системой наград

---

[1] Папюс (Жерар Анкос). Оккультизм. Магия и гипноз / пер. с фр. М. : АСТ, 1989. 552 с.

[2] Павлова В. А. Магические аспекты древнеегипетской религии и их формы воздействия на психику человека. Чебоксары : МОУП, 2000. 93 с.

и наказаний, который демонстрировал абсолютно определенные условия к образу жизни, а также ментальной сфере любого человека. В магии на первое место выдвигается не безынициативная, постоянно благородная, вера в высшие сверхъестественные существа, не выстраивание в общем жизненного мира согласно примеру «мира небесного», не внедрение в жизненную практику «божественных заповедей», а ритуальные действия, обращенные на достижение определенного актуального преуспевания, основой которого становится личный навык мага проникать в суть предметного материального мира и обнаруживать связь вместе с теми силами, которые данный мир контролируют[1]. При этом наличие трансцендентного равно как такового предполагается в качестве чего же в таком случае абсолютно абстрактного, некой неясной основы для существования возможности, для того чтобы в целом какое-либо «чудесное» событие могло в принципе случиться. В последствии магию зачастую подразумевают только лишь как совокупность конкретных действий, обладающих целью гарантировать достижение нужной цели. Подобное понимание отчетливо проявляется в русском языке в словах «колдовство» и «волшебство».

Известность астрологии в течении целой истории культуры, в этом количестве в сегодняшнем социокультурном пространстве, объясняет потребность изучения первопричин, производящих допустимость, а также, по всей вероятности, необходимость развертывания аналогичных вненаучных конфигураций изучения окружающего мира обществом.

В взаимосвязи с этим можно отметить, что астрология нацелена на выявление внутренних (тайных, сверхприродных) смыслов абсолютно всех явлений и процессов, которые в состоянии познать общечеловеческий разум, в случае если только некто решит воспользоваться ее средствами. Другими словами, астрология допускает существование внутреннего смысла явлений и возможность его познания.

В отличие, как например, от художества или веры, астрология (как инструмент оккультизма) претендует на аргументацию (в любом случае, в силу предлагаемых методов демонстрирует его настоящую возможность) взаимосвязи видимого мира («плотного») и ноуменального («тонкого») научным, то есть поддающимся верификации, способом.

---

[1] Ермолина Е. Ю. Наука и вненаучные формы знания в современной культуре (на примере магии).

Существовало некоторое количество астрологических систем. Наиболее древнейшей из их являлась система вавилонская, огромное значение придававшая семи планетам, в особенности Луне. Греки, равно как и вавилоняне, базировались на небесных знамениях, однако они назвали каждую из семи планет именем определенного бога, а также перенесли на планеты характеристики творца, знаменитые из мифов. Данное начало стало основой для астрологических пророчеств. В конечном итоге, существовала и египетская система 36 деканов. Особым феноменом в греческой астрологии можно считать Дельфийский Оракул.

Высшие слои населения также занимались астрологией. В частности, первый достоверно известный римский астролог Нигидий Фигул (I в. до н.э.) был сенатором, другом Цицерона и при рождении Августа предсказал, что он станет цезарем. Другой астролог, Фонтей Капитон, член коллегии понтификов, был приближённым знаменитого полководца Антония и сопровождал египетскую царицу Клеопатру в её поездке в Сирию. В 33 г. до н.э. он достиг вершины своей карьеры, став консулом. Крайне показателен тот факт, что даже дата основания Рима, от которой велось римское летосчисление, была определена астрологически: эти расчёты были проведены в I в. до н.э. астрологом-аристократом Таруцием Фирманом по просьбе его друга, историка Варрона.

С того момента, как астрология была открыта греками, она, казалось бы, утратила свою притягательность, и в 1943 г. Мартин Нильссон писал: "люди сейчас не понимают, как она могла руководить человечеством в течение двух тысячелетий"[1]. Сила, с помощью которой астрология захватила человеческие умы, состоит в ее наукообразности. Древние физики считали, что влияние небесных тел в события на земле вполне вероятно. Микрокосм, а также макрокосм были связаны "симпатической связью"; "симпатия" тут употребляется в непосредственном значении фразы – взаимодействие. Это взаимодействие мыслилось строго причинным; астрология была наиболее мощным формулированием принципа причинности, что представлялось людскому сознанию фундаментальной. Данная связь греками именовалась Heimarmene, а римлянами – Fatum. Согласно учению стоиков, Heimarmene – это связь элементов космоса друг с друга, либо,

[1] Радьяр Д. Астрология личности: представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии / пер с англ. М. Антарис. 1992. 348 с.

другими текстами, план, согласно которому совершается формирование мира. Цицерон весьма отчетливо высказал мысль: "Причина, заставляет нас признать, что всем все происходит по воле судьбы. Я называю судьбой то, что греки называют Heimarmene, т.е. порядок и последовательность причин, в результате которых одно событие порождает другое. Это неизменная истина с начала веков"[1]. Астрология, кроме того, установила данный лозунг; Манилий, римский писатель I в. до н.э., автор прославленной "Астрономики", писал: "Судьба правит миром, все свершается по твердому закону"[2]. Если расценивать ее с научной стороны, в таком случае астрология существовала колоссальной гипотезой, базирующаяся в основе более современной в то время науки, астрономии, а также она устремлялась разъяснить устройство вселенной. Таким образом поясняли ее силу и привлекательность ее античные критики. Строгий детерминизм убирал с данного общества волю богов; астрология вела к атеизму, это замечали, однако крайне редко.

Уже давно вненаучное знание никак не оценивают только лишь как заблуждение. И раз имеются многообразные его формы, следственно, они соответствуют той или иной изначально существующей в них потребности.

Довольно нередко звучит заявление, то, что классическая наука, сделав ставку на рационализм, завела общество в безвыходное положение, выход из которого способно подтолкнуть вненаучное знание. К вненаучным же дисциплинам причисляют те, практическая деятельность которых основывается на внерациональные либо иррациональные основания – в магических ритуалах и обрядах, мифологических и церковных представлениях.

Таким образом, не следует запрещать развитие вненаучных форм знания, как нельзя и стимулировать исключительно и только псевдонауку. Даже в случае, если внезапные аналогии, тайны и истории окажутся в целом только «инофондом» идей, в нем весьма критически нуждается как интеллектуальная элита, так и множественные ученые.

Список литературы

1. Ермолина Е. Ю. Наука и вненаучные формы знания в современной культуре (на примере магии). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-vnenauchnye-formy-znaniya-v-sovremennoy-kulture-na-primere-magii/viewer

---

[1] История астрологии, Жилински. К., 2007.

[2] Рожнов В. А. Правда о «чудесных» исцелениях. М., 1969. 156 с.

2. Павлова В. А. Магические аспекты древнеегипетской религии и их формы воздействия на психику человека. Чебоксары : МОУП, 2000. 93 с.
3. Папюс (Жерар Анкос). Оккультизм. Магия и гипноз : пер. с фр. М. : АСТ, 1989. 552 с.
4. История астрологии, Жилински. Киев, 2007.
5. Радьяр Д. Астрология личности: представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии : пер с англ. М. : Антарис, 1992. 348 с.
6. Рожнов В. А. Правда о «чудесных» исцелениях. М., 1969. 156 с.

УДК 316.736

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Ю. В. Инюшкина[1], С. Э. Нарматова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Языковая картина мира постоянно трансформируется, и слово в языке является отображением социокультурной реальности, именно поэтому в русском языковом сознании «цифровые валюты» в настоящее время занимают одну из ключевых позиций в системе ценностей носителя современной русской лингвокультуры.

В России происходят изменения в сфере денежного обращения. В связи с этим появляются новые понятия, такие как «криптовалюта», «цифровой рубль», «майнинг», «блокчейн» и многие другие.

Криптовалюта – это цифровая валюта, единицей которой является монета. Основное отличие в том, что она не имеют физического выражения. Каждая монета добывается, обращается и хранится в сети. Единица измерения в системе криптовалют – coin, что в переводе означает «монета». Какого-либо реального выражения, типа ценных бумаг или золота у этой валюты нет, то есть все активы существуют только в цифровом виде. Одним из ключевых отличий цифровых монет от реальных денежных средств является способ их попадания в цифровое пространство.

«Крипто» – часть сложных слов, несущая значение «нечто тайное, скрытое, загадочное». Именно эти смыслы заложены

© Инюшкина Ю. В., Нарматова С. Э., 2022

в греческом слове «*kryptikos*» – загадочный, таинственный; сокровенный, неразгаданный, непонятный. Известно, что производное понятие – криптовалюта – появилось в 2011 году.

Криптовалюта – цифровой актив. Информация о сделках не шифруется и доступна в открытом виде. Сама криптография используется не для ограничения доступа к данным о сделках, а для гарантирования неизменности цепочки блоков базы транзакций. Шифр защищает виртуальную валюту от подделок.

Термин «криптовалюта» образован из двух слов: криптография и валюта, то есть защищенная электронная валюта, основанная на принципах шифрования математическими алгоритмами. Говоря, что такое криптовалюта простыми словами, можно дать следующее определение: это зашифрованная децентрализованная денежная единица, которая может свободно передаваться между участниками сети, а также использоваться для оплаты различных товаров и услуг. Ценность такой денежной единицы подкреплена не товарами или сырьём, а исключительно желанием и спросом самих пользователей, поэтому любые активы из данной категории имеют тенденцию к очень быстрому росту и падению курса, что делает их крайне неустойчивыми и рискованными.

В связи с этим отношение к данной разновидности цифровой валюты у людей, имеющих поверхностное представление об особенностях ее функционирования, скорее отрицательное. И происходит это из-за того, что неизвестность механизмов функционирования и невозможность реального воплощения пугает, а это будет происходить до тех пор, пока не войдет в повседневную практику.

Таким образом, «выпустить» в оборот цифровую валюту может каждый, а создать систему, в которой она будет обращаться, – нет. Создается она группой программистов, которые в основу всей системы закладывают специальные коды. Выпуск криптовалют осуществляется посредством «добывания» (майнинга).

Слово «цифровой» происходит от английского слова digital, означающее «цифровой», который, в свою очередь, происходит от латинского *Digitus*, то есть «палец». Поскольку человечеством в течение длительного времени в процессе подсчета малых значений использовались пальцы, именно десятеричная система счисления стала основной, в том числе и в индо-арабской нумерации.

Как же в нашем языковом сознании формируется сочетание «цифровой рубль»? Согласно «Этимологическому словарю русского языка» Макса Фасмера, первоначально рубль – это «обрубок, затычка». С 1316 года в письменных источниках – это «название денежной единицы вместо гривны, которая в Новгороде весила в слитке 196 гр. Согласно «Историко-этимологическому словарю русского языка» Павла Черных, старшее значение слова «рубль» – «кляп, отрубок». В этимологическом отношении несомненно связано с глаголом «рубить» и является производным этого глагола.

Следует обратить внимание на то, что «рубль» – исконно русское слово, обозначающее основную денежную единицу России, равную 100 копейкам, а также денежный знак и монета этой стоимости. Данная денежная единица была введена в оборот в XIII в., и первоначально употреблялась в виде продолговатого серебряного слитка. С 1543 г. рубль становится счетной единицей единой денежной системы Российского государства. Иная трактовка происхождения данного слова связана возведением его к древнеиндийскому «rupiam», что означает «обработанное серебро».

Слово «рубль» имеет широкий синонимический ряд: деревянный, карбованец, ефимок, крестовик, рваный, рублевик, рублевка, рублик, рублишко, рупь, рэ, хруст, целкач, целковик, целковый. Первые бумажные рубли появились в России в 1769 году. При этом в 1769–1849 годах существовал раздельный учёт денежных сумм – в рублях серебром и рублях ассигнациями, которые различались по стоимости. В 1897 году в России был введён золотой стандарт, и основной денежной единицей стал золотой рубль, а с началом Первой мировой войны обмен бумажных денег на золото был прекращён.

В современном мире цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России будет выпускать в дополнение к существующим наличной и безналичной формам денег.

Цифровой рубль будет являться цифровой валютой российского Центрального Банка и будет представлять собой программный код, который можно будет перемещать от одного человека к другому. Это похоже на банкноты, только вместо бумаги будет выступать программный код, а вместо физического кошелька – цифровой кошелёк. Каждый кошелёк будет привязан к определённому человеку. Цифровой рубль сходен

с банкнотами, так как он имеет уникальный цифровой код (так же как банкнота имеет серию и номер).

Цифровые деньги ЦБ иногда называют «цифровыми наличными». Должна быть возможность использования цифрового рубля в офлайн-режиме, то есть при отсутствии доступа к сети Интернет и мобильной связи. У каждого человека или компании будет только один индивидуальный электронный кошелёк, куда можно будет зачислять цифровые рубли. Открыть кошелёк можно будет либо напрямую в Центробанке, либо через обычные банки. Операции с цифровым рублём должны быть безопаснее, то есть лучше защищены от мошенников, чем с наличными или безналичными операциями.

Цифровой рубль имеет свойства безналичных денег, которые не имеют физического носителя и открывают возможности для развития дистанционных платежей и расчетов. Таким образом, если произойдет внедрение цифрового рубля, то он объединит в себе свойства наличных и безналичных денег, выполняя такие функции денег, как средства обращения (платежа), меры стоимости и средства сбережения.

Цифровыми рублями, как и традиционными, смогут пользоваться все участники экономической системы без ограничений: граждане, юридические лица и государство. Так как 1 рубль равен 1 безналичному рублю, то 1 цифровой рубль всегда будет эквивалентен каждому из них, при этом владельцы денег будут иметь возможность свободно переводить рубли из одной формы в другую.

Цифровой рубль должен обладать пользовательскими свойствами, чтобы отвечать запросам общества. При этом, предоставляя обществу все возможности применения цифрового рубля, необходимо обеспечить защиту прав пользователей. При разработке цифрового рубля будут учитывать влияние его введения на финансовую систему и эффективность реализации политики Банка России по обеспечению ценовой и финансовой стабильности в интересах общества. Введение цифрового рубля будет проходить постепенно. Выбор модели цифрового рубля, а также применяемых технологий будет значимым фактором, определяющим его функциональные возможности.

К положительным качествам цифрового рубля можно отнести возможность обмена денежными средствами без привязки к банкам и системам перевода. Это новый удобный формат денег, который обладает огромным рядом преимуществ. Кроме этого,

происходит уменьшение стоимости транзакций, а также уменьшение нагрузки на банковский сектор и платежные системы; уменьшение зависимости от доллара и санкций, которые могут быть введены недружественными государствами.

Важно также то, что цифровой рубль способен увеличить охват населения финансовыми услугами на отдаленных и труднодоступных территориях.

Один из вероятных минусов – незнание технологии большинством людей и как следствие – недоверие к цифровой валюте. Так же государство может создать условия без тарифных переводов за товары и услуги, что снизит стоимость продукции и конечного платежа для тех, кто оплачивает цифровым рублём. Таким образом, это будет способствовать быстрому росту и доверию к цифровой валюте.

Цифровой рубль, представляющий собой дополнительную форму российской национальной валюты, будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей.

Цифровой рубль очень похож на криптовалюту, так как будет представлять собой цифровой код, и будет храниться в специальном электронном кошельке.

Главное отличие цифрового рубля – это обеспеченность государством и Центробанком, как у национальной валюты. Кроме того, криптовалюта – это всегда полностью независимая денежная единица, ее эмиссию никто не регулирует и не контролирует, а на эмиссию цифрового рубля имеет право только Центробанк.

Криптовалюты нельзя использовать для оплаты большинства традиционных товаров и услуг. У них нет никаких гарантий защиты прав потребителей, они имеют большую волатильность, то есть подвержены изменениям и колебаниям курса.

На первый взгляд, введение цифрового рубля никакого влияния на нашу жизнь не окажет, ведь его основные функции уже реализованы: деньги можно хранить на счёте в банке, товары и услуги можно оплачивать банковской картой, а перевести деньги можно с карты на карту или с помощью какой-нибудь системы переводов. Но внедрение цифровой валюты не может пройти незаметно. В перспективе это может привести к тому, что банки будут заниматься лишь тем, что будут предоставлять в аренду терминалы, обслуживать их, а расчёты будут осуществляться электронными кошельками с цифровыми рублями.

Денежные реформы меняют общественное языковое сознание, это создает предпосылки для формирования нового русского менталитета. Начало новой вехи – века и тысячелетия в истории России – ознаменовалось сменой экономической формации, что отразили язык, а впоследствии и лексика ассоциативных, идеографических и семантических словарей.

Список литературы

1. Барсукова С. Неформальная экономика : курс лекций. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 354 с.
2. Болотов Ю. Норвегия отказалась признать Bitcoin валютой // Slon.ru [интернет-издание].
3. Вахштайн В. Виртуальные деньги. Что распространение криптовалюты значит для социологической теории? // science.3d.ru
4. Григорьева Т. М. Цифровой рубль как дополнительная форма денег в России // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 18.
5. Дубецкий А. Как на самом деле работает протокол Биткоин // mmgp.ru
6. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М. : Дом интеллектуальной книги : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 283 с.
7. Качурин М. Большинству россиян ничего не известно о криптовалюте «биткоин» // РБК-Деньги [интернет-издание].
8. Криптоанархизм // Информационное право [интернет-издание].
9. Уфимцева Н. В. Значение слова как отображение социокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3 (25). С. 83–92.
10. Этимологический словарь Макса Фасмера // gufo.me

УДК 316.74/378.147

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Д. В. Белинская[1], М. А. Любимова[2]

[1, 2] Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

Благодаря стремительному увеличению возможностей телекоммуникационных систем и новых информационных технологий формируются новые возможности использования информационной среды обитания и жизнедеятельности людей с целью получения и распространения знаний, умений и навыков.

© Белинская Д. В., Любимова М. А., 2022

Учитывая также и период самоизоляции в современных условиях, общество испытывает острую потребность в формировании новой гибкой интеллектуальной среды, необходимой для его устойчивого социального развития. Высшая школа уже не рассматривается как единственный источник знаний. Реальностью становятся проекты по использованию обучения на расстоянии как альтернативы для традиционной высшей школы – обучение через сеть Интернет и дистанционное образование. Дистанционное образование позволяет обеспечить принципиально новый уровень доступности образования при сохранении его качества. Основу образовательного процесса при дистанционном образовании составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем по телефону, электронной и обычной почте, а также очно. Именно дистанционное образование должно стать тем социальным институтом, который создает человека новой эпохи, профессионального, творчески ориентированного инновационно мыслящего специалиста, без которого невозможно построение общества, основанного на знаниях.

Постепенно дистанционное образование начинает входить в рамки традиционной образовательной среды. До пандемии многие исследователи отмечали, несмотря на то, что информационно-коммуникационные технологии используются довольно часто, систематизация электронного обучения очень сложна [1, 2, 5].

Однако свою острую необходимость оно продемонстрировало в период пандемии, обусловленной новой коронавирусной инфекцией. Образовательные потребности в период самоизоляции нашли свое воплощение в развитии дистанционной системы, которая позволяет снимать пространственно-временные и национальные ограничения. В системе высшего образования дистанционное обучение отвечает принципам гуманизации и демократизации, согласно которым никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами. Для России, с ее обширной территорией, на которой центры, где можно получить хорошее образование,

размещены сравнительно редко, потенциал дистанционного образования имеет огромное значение.

Как отмечают многие исследователи, сложившаяся ситуация в период эпидемии COVID-19, поставила перед высшей школой новые задачи, связанные с эффективной реализацией образовательного процесса на расстоянии.

Так, В. Л. Крепкогорский поднимает проблему организации обсуждения задач и теорем в рамках дистанционного образования [3, с. 153]. В своей работе ученый подробно описывает практические занятия по математике, проводимые на разных платформах. В качестве слабых сторон дистанционного процесса образования В. Л. Крепкогорский видит слабую обратную связь и не совсем достоверные результаты промежуточных контролей. Однако вынужденный дистант в период пандемии позволил преподавателям приобщиться к новому опыту, который, как правило, отсутствует при оффлайн обучении [3, с. 157].

МООК (массовый открытый онлайн-курс) как быстро развивающийся способ получения образования рассматривается во многих работах. В частности, Э. И. Чугунова приводит данные анкетного исследования, полученные данные которого свидетельствуют о том, что участники с предыдущим опытом участия в МООК были менее склонны к отсеву, как и более пожилые и образованные участники. Вовлечению учащихся и задержанию на курсе способствует проблемно-ориентированное обучение, доступность и увлеченность преподавателя, активность обучения, взаимодействие со сверстниками и, наконец, использование полезных ресурсов курса. Преимущества дистанционного образования в виде гибкости онлайн-школ, курсов позволяет обучающимся получать образование с меньшими финансовыми затратами и в удобное время, место и сроки. Однако оно требует большой самоорганизованности и личной ответственности [6, с. 112, 114].

S. Kotlebová, E. Poorova вызовы в новых реалиях видят в сущности самого процесса дистанционного образования [7, p. 110–111]: мультимедийная поддержка образовательного процесса, реализация независимости и высокой мотивации обучающегося, освоение различных инструментов для оценки обучающихся.

Для того чтобы лучше понять как COVID-19 повлиял на систему высшего образования, и изучить меры, принятые высшими учебными заведениями во всем мире, Международная ассоциация университетов провела масштабное исследование с 25 марта

по 17 апреля 2020 года в 424 университетах 109 странах мира. Среди основных итогов, выделим следующие [8, p. 10–12]:

– деятельность 59 % учреждений системы высшего образования была прекращения;

– 64 % высших учебных заведений сообщили, что COVID-19 будет иметь различные последствия (половина из них сообщили, что COVID-19 ослабил партнерства, для 31 % респондентов пандемия COVID-19 создала новые возможности с учреждениями-партнерами);

– две трети опрошенных отметили замену классного обучения дистанционным, который не обошелся без проблем, основными из которых являются доступ к технической инфраструктуре, компетенциям для дистанционного обучения и требования к конкретным областям обучения; вместе с тем, вынужденный переход к дистанционному обучению дает возможность изучить смешанное или гибридное обучение и пр.;

– 60 % высших учебных заведений сообщили, что COVID-19 повысил виртуальную мобильность и/или совместное онлайн-обучение в качестве альтернативы физической мобильности студентов;

– 83 % высших учебных заведений отметили отмену международных поездок в связи с воздействием COVID-19;

– 81 % высших учебных заведений отменили или перенесли научные конференции.

Более конкретный анализ влияния COVID-19 на преподавание и обучение, показал, что только 2 % респондентов отметили отсутствие влияния на образовательный процесс в период пандемии. Причем 4 из 7 высших учебных заведений, которые сообщили об отсутствии влияния на преподавание и обучение, являются виртуальными университетами. Только 7 % сообщили, что преподавание было отменено. В основном было введено дистанционное обучение. Из представленных данных следует, что процент высших учебных заведений, в которых было отменено преподавание, очень низок во всех регионах, за исключением Африки. Только 29 % высших учебных заведений Африки смогли быстро перейти к обучению и обучению в Интернете по сравнению с 85 % высших учебных заведений в Европе [8, p. 23–25].

В докладе российского совета по международным делам «Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии» обозначены выводы о долгосрочных стратегических последствиях произошедшего в сфере

высшего образования во время пандемии COVID-19. Они связаны с неравномерным распределением инфраструктуры и потенциала учащихся в цифровом образовании; повышением качества дистанционного образования; устойчивостью финансовой базы университетов; проблемой воспроизводства научных кадров [4, с. 32].

В результате проведенного исследования, авторы разработали ряд рекомендаций по совершенствованию мер поддержки организаций высшего образования в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19 [4, с. 60–65]:

– проведение эффективной информационной политики в области системы высшего образования;

– разработка рекомендаций и/или распоряжений в части соблюдения санитарно-эпидемиологических мер;

– разработка инструкций по организации дистанционного обучения с привлечением экспертов, представителей вузов и институтов дистанционного образования;

– правительственная поддержка университетов в целях быстрой адаптации вузов к новым реалиям учебно-образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности и другие.

В заключении отметим, что дистанционное образование не должно быть альтернативой традиционному, оно должно сочетаться с циклами традиционного образования, расширяя его возможности в условиях современных вызовов и рисков. Учреждения системы высшего образования должны принять решение о дальнейших инвестициях в технические инфраструктуры, с целью обеспечения перехода к облачным услугам, к цифровизации административных процессов и доступу к документам, ресурсам и библиотекам. Что в конечном итоге расширит возможности для работы на расстоянии и позволит получить доступ к возможностям обучения на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Вершинина Т. С. Дистанционное образование и информационные технологии как условие повышения качества образования // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 4. С. 62–63.

2. Зенкина С. В., Панкратова О. П. Аналитический обзор информационных образовательных технологий // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: информатизация образования. 2017. Т. 1, № 1. С. 71–81

3. Крепкогорский В. Л. Дистанционное образование во время эпидемии ковида // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2020. № 8. С. 153–158.

4. Марджинсон С., Карпинская Е. О., Кузьмина К. А., Ларионова А. Н., Бочаров И. А. Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии : доклад № 64/2020 // Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2020. 72 с. URL: https://russiancouncil.ru/papers/HigherEducation-Covid-Report64-Ru.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

5. Чернова В. А. Инновационная политика в образовании. Модели дистанционного образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 10-1. С. 126–128.

6. Чугунова Э. И. МООК – новая реальность, альтернатива или замещение традиционной формы образования // Образовательная деятельность вуза в современных условиях : сборник материалов научно-методической конференции Караваево : Костромская ГСХА, 2022. С. 111–116.

7. Kotlebová S., Poorova E. Distance education at the university during the Covid 19 pandemic: reflection of teachers and students // Historical and Social Educational Idea. 2022. Vol. 14, № 3-4. P. 107–121.

8. The Impact of the Coronavirus on Global Higher Education. Published by the International Association of Universities, May 2020. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 05.00.2022).

Раздел 9
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.277.4:130.2

ДОМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Е. Ю. Бикметов[1], А. В. Лукьянов[2]

[1, 2] Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Актуальность исследования обусловлена усилением темпов трудовой и образовательной эмиграционной активности молодежи из России, что имеет в перспективе не только негативные последствия в виде ущерба для демографической, социально-экономической структуры общества, но порождает угрозы безопасности личности, в том числе духовной, проблему социокультурной, политической самоидентификации.

Люди стремятся реадаптироваться к своей «домашней» группе уже после того, как они ее покинули. Вступая в различные социальные группы, люди неизбежно усваивают измерительные «линейки» ценностей. Человек зачастую не может вернуться в свой прежний дом. По совершенно новым меркам знания он по существу оценивает прежние социальные роли, что может создавать конфликтные ситуации с административными и другими структурами. А. Шютц замечает, что положение возвращающегося на Родину отлично от положения чужестранца. Последний готов к тому, что наш мир организован иначе по сравнению с тем, из которого он прибыл [9, с. 205]. Возвращающийся человек ожидает встретить то, что ему хорошо знакомо, людей своего круга общения, с которыми он взаимодействовал в одном социальном пространстве и времени.

Социологический анализ пространственно-временных конфигураций дома показывает, что дом есть культурная, душевная

© Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., 2022

и духовная жизнь. В детстве человеку представляется, что дом очень огромен, а жизнь в этом доме практически бесконечна. Но с течением времени человек понимает, что жил в мире иллюзий. Время убыстряет свой ход, а пространство постоянно сжимается. И вот уже прежнее жилое пространство ему кажется ничтожно малым. Однако дом – это не просто жилое пространство, где человек осуществляет повседневную жизнедеятельность, организуя свой быт, досуг, и умирает. Дом – это социокультурное пространство, источник жизненных сил, энергии человека, в котором повседневность с ее плюсами и минусами властно заявляет о себе. Речь здесь идет об отцовском, материнском доме, родном языке. Дом не покидает человека, даже если он в силу каких-то обстоятельств и оказался разрушенным. Другими словами, дом – это Родина.

Жить дома – это означает чувство Родины. Родина возвращает домой «незнакомое лицо», но и это Лицо покажется странным тем, кто его жаждет [9, с. 142]. В России идет процесс образования новых социальных групп, каждая из которых имеет свои знания о социальной реальности. Особенно это касается коллективных представлений различных групп населения. Если в советское время патриотизм считался чем-то само собой разумеющимся, то отнюдь не случайно социальный крен сегодня смещается к насыщению рынка товарами. Демократия смещается в сторону социальной стабильности.

Феноменологическая социология, «домашний мир», плюрализация «жизненных миров», объективное восприятие социального контекста, знание здравого смысла, интерсубъективный мир определяют социальную самоидентификацию человека.

Классическая социология отталкивалась от монистического видения мира. Эта социология не выявляла способности действующих субъектов «конструировать» социальную реальность, оказывать обратное влияние на институциональные общественные структуры. Однако социальный мир, в том числе и мир «дома», необходимо все же рассматривать в единстве с представлениями людей, их мотивами в широком контексте проблемы повседневности. «Мы считаем, – замечают П. Бергер и Т. Лукман, – что социология знания имеет дело с анализом социального конструирования реальности» [3, с. 13].

Человек, как правило, не затрудняет себя вопросами, а что является для него реальным? Он считает свою реальность чем-то самим собой разумеющимся. Но на самом деле общество зависит

от знания людей. Социальная реальность конструируется конкретными субъективными смыслами людей в процессе их культурной деятельности. Но каким образом субъективные значения «становятся объективной фактичностью?» [3, с. 36]. Нам думается, что повседневная жизнь людей есть некая реальность, которая соприкасается с идеей цельного мира. Каждый человек обладает субъективно обусловленными знаниями о реальности. Когда индивид начинает существовать с другими людьми, то он становится социализированным. А данное обстоятельство позволяет ему включиться в объективный мир общественных отношений.

Особое значение имеет вторичная социализация, согласно которой человек включается в новые культурные сектора объективного мира, а самое главное состоит в том, что человек начинает понимать свою жизнь в последовательном взаимоотношении с прошлым. Заметим, что вторичная социализация имеет место с пониманием дома как пространства активной стабилизации интересов и потребностей человека, активных жизненных стратегий реализации его интересов. Человек, взятый как «ансамбль» общественных отношений, способствует становлению интерсубъективных миров конкретных социальных групп.

В доме как феномене культурной жизни растет общее сознание духовной жизни. При этом дом человека не может анализироваться вне контекста социальных и духовных процессов. Дом, конечно, может отдалиться в своем понимании от осознания как одного из возможных миров. Он может и не предстать как мир в целом. Люди часто не являются аристократами, но играют различные роли (в том числе, и аристократа) [3, с. 278]. Человек в современном социуме все более и более оказывается бездомным, лишаясь привычных жизненных ориентиров. С другой стороны, люди, выдвигая перед собой идею конструирования нового дома, что, безусловно, связано с новым неопределенным проектом, устремлены к плюрализации «жизненных миров» [7, с. 219].

Но человек все же не привыкает к неизбежности выбора знания и «жизненного мира». Люди не могут привыкнуть ни к дому, ни к каким-то единичным однозначным истинам. Люди в доме не любят неизбежности осуществления выбора. Их стремление к плюрализму знания связано с конструированием «жизненных миров», а эти миры ограничены существованием однозначных истин. Возможности людей ограничены объективными тенденциями развития. Поэтому сегодня доминируют новые субъективные значения и ценности, а традиционные ценности

будут воспроизводиться всем меньше и меньше. Кроме того, люди не могут жить бесконечно долго в состоянии духовной аномии, взаимной враждебности жизненных миров.

Дом человека раскрывает выбор активных жизненных стратегий. Он способствует становлению интерсубъективных миров социальных групп, что, разумеется, позволяет формировать общественное сознание в целом.

Дом человека позволяет гармонизировать жизненные миры различных людей. Заметим, что любой локальной системе знания трудно утверждаться в том или ином обществе. Здесь возникает проблема, связанная с анализом степени защищенности отдельно взятых людей в доме. И тем не менее люди устанавливают значимые отношениям между своей жизнью и различными возможностями ее интерпретации. С одной стороны, это достигается благодаря введению ключевых элементов традиционной морали в правовую систему. С другой стороны, дом реализуется за счет формальной морализации профессиональных областей деятельности.

Дом есть ценность современного общества. Но дом не может существовать без знания о должном, т.е. без всеобъемлющей и разделяемой всеми морали. Модернизационные процессы, происходящие в обществе, предполагают трансформацию существенного числа объективных условий существования, расширения диапазона возможностей. Дом предполагает огромные организации и целые общества. Увеличение диапазона возможностей человека распространяется на социальную и интеллектуальную сферу. Это явление исследовано в трудах Х. Абельса, З. Баумана, П. Бергера, Л. Г. Ионина, Т. Лукмана [1; 2; 4; 6; 8].

Духовные угрозы, риски выступают препятствиями стратегии развития современного человека, отдаляют стратегии от тактических действий человека. «Текущие, сиюминутные желания нарушают жизненный мир человека, если не будет соблюдена гармония, реализована идея стратегического действия, направленная на достижение этой гармонии» [5, с. 8]. Дом не может жить по шаблонам. Жизнь человека в доме связана с многослойными процессами. Эти процессы приводят к возникновению выбора из целой совокупности социальных и биографических возможностей. Человек не может игнорировать, что бóльшая часть принятых им решений может быть чем-то другим, кроме самих творческих возможностей.

Список литературы

1. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 1. С. 114–138.

2. Бауман З. Мыслить социологически : пер. с англ. / под ред. А. Ф. Филиппова. М. : Аспект-пресс, 1996. 254 с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

4. Бергер П. Л. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива : пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина. М. : Аспект Пресс, 1996. 168 с.

5. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В. Проблема гармонизации стратегического и тактического действия в современном обществе риска: социально-методологический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 8–19.

6. Ионин Л. Г. Понимающая социология. Ист.-критич. анализ. М. : Наука, 1979. 207 с.

7. Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социол. воображения. М. : Экзамен, 2004. 622 с.

8. Лукман Т. Некоторые проблемы современных плюралистических обществ // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива : научные труды. М. : МГИМО, 2000.

9. Шютц А. Возвращающийся домой // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 136–142.

УДК 1:316

ИДЕЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. Р. Латыпова[1], А. В. Лукьянов[2], М. А. Пушкарева[3]

[1, 2, 3] Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

П. Бергер и Т. Лукман исходят из той мысли, что общество обладает объективной фактичностью. Общество есть объективная реальность, а человек – социальный продукт [1, с. 102].

Человек, как правило, считает свою реальность чем-то само собой разумеющимся. Люди в разных обществах считают чем-то само собой разумеющимся разные реальности. Отсюда следует,

© Латыпова А. Р., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А., 2022

что общество зависит от знания людей. Социальная реальность конструируется конкретными знаниями людей в процессе их деятельности.

Но в этом случае главным является вопрос, а каким образом «субъективные значения» становятся объективной фактичностью? [1, с. 36].

Идея конструирования социальной реальности упирается в идею развития субъективной реальности. Повседневная жизнь людей есть реальность, которая интерпретируется ими и имеет для них значимость в качестве цельного мира. Этот мир, который созидается в мыслях и действиях, переживается в качестве реального. Когда индивид начинает жить в одном и том же мире повседневной жизни, то реальность стучится во все окна. Мир, который является узкоспециализированным, врывается в объективный мир общества. «Первичная социализация есть та первая социализация, которой индивид подвергается в детстве и благодаря которой он становится членом общества. Вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества» [1, с. 212–213].

Социальные пределы и грани социального знания, сам теоретико-познавательный предел социальности анализируются в работах Э. Блоха [2, с. 301–310].

Предел есть препятствие для объектного, но не в объекте опосредованно-развивающегося сопротивления всему новому. Зло и ложно начатая жизнь выглядит все более горькой. Но умное деяние призвано изменить ход вещей к лучшему. Движение без людей началось давно. Это движение навстречу будущему относится к действиям в происходящем. Это движение совершается в изменении мира, нацеленном на гуманную пользу [2, с. 213]. Человек не может закрывать глаза на то, что большая часть принятых им решений могли бы быть иными.

Нам интересны социальные институты, стимулирующие выбор знания. В современном обществе имеется целый ряд специализированных институтов для производства и передачи специфических систем знаний. В первом приближении можно было бы провести различие между институтами, которые предлагают свои услуги истолкования на открытом рынке и институтами, которые оказывают услуги добровольно.

Разделение институтов, занимающихся производством знаний, также может быть весьма полезным занятием.

Идея конструирования социальной реальности связана, на наш взгляд, с локальным производством идеального и духовного мира. Но для этого следует посмотреть на развитие социальных систем, которые связаны с возможным разрушением традиционной реальности. Здесь, прежде всего, необходимо воссоединить методологию феноменологической социологии с идеей этнографии. Так, возник термин этнометодология. Речь идет о методах, которые применяют люди, принадлежащие к определенной культуре. Люди, при этом, соотносят собственные действия в повседневной жизни с понятиями, с помощью которых они приходят к согласию в социокоммуникативных процессах.

Идея конструирования социальной реальности связана с проблемой понимания, т.е. с обнаружением смысла любого воспринимаемого события. Конструирование соответствует уже имеющимся прототипным образцам. Необходимо заметить, что в долговременной памяти смысл созидается в виде одновременной репрезентации взаимосвязанных понятий. Эта память реставрирует сходство между перцетивными образами и прототипами. Именно поэтому в архаическом мышлении предметы внешнего мира и человеческие действия не обладают собственным смыслом, не обладают внутренне присущей им ценностью. Камень, к примеру, может оказаться сакральным в силу местопребывания в нем «души» предков. Именно поэтому ритуалы имеют, зачастую, свои собственные сакральные, скрытые смыслы, «архетипы», некие идеальные сценарии, начало которым положили герои, мифические предки, символы.

Локальное производство социального порядка людьми есть ключевой постулат этнометодологии. Важно, при этом, чтобы жизнь людей обладала практической реальностью.

Социальная структура воздействует на сознание человека посредством «фоновых ожиданий». Люди могут быть охваченными социально одобряемыми установками на те или иные действия. Фоновые ожидания представляют собой своеобразную социально-культурную квинтэссенцию взаимодействий. Эти виды деятельности, хотя и видимы, но не замечаемы. Однако фоновым ожиданиям индивиды придают личностный, практически-рациональный смысл.

Но люди в своих социальных действиях, как правило, культурно ограничены; они ограничены конкретными «фоновыми

ожиданиями», что в итоге сказывается на самом характере социальных взаимодействий.

Социальная жизнь представляется упорядоченной только потому, что члены общественной организации заняты приданием смысла всему тому, что совершается в процессе интеракций. Напротив, задача этнометодологии состоит в том, чтобы выявить механизм духовной активности в контексте конструирования постоянно меняющейся социальной действительности.

Основные исследовательские направления этнометодологии – анализ диалоговых практик; изучение социальных институтов. Социологические исследования приводят к тому выводу, что в западной культуре диалога имеется ряд общих структурных характеристик, производящие фоновые ожидания. Таких ожидании множество. Среди них – смех у партнеров по коммуникации.

Этнометодология связана с диалогом. Но в диалоге мы имеем некое предпонимание. В предпонимании важна стыдливость человека. Самоуверенность людей разрушает диалог. Стыдливость проявляется лишь в определенных социокультурных ситуациях, а также в конкретное время. Это положение углубляет наше понимание социальных действий людей, которые участвуют в коммуникации.

У этнометодологии, практически, отсутствует ссылка на то, почему люди ведут себя именно так, а не иначе. Что заставляет их действовать именно таким образом, а не иначе?

Сегодня возникает синтез различных парадигм. Главное здесь состоит в том, что связь диалога с совместными действиями людей, стирает грани между макро и микро социальными реалиями.

В большой коммунальной квартире совершается нечто, что нарушает нормальный ход повседневных взаимодействий. Это нечто может разрушать стабильные культурные взаимодействия. Люди, принадлежащие к одной и той же социальной группе, воспринимают нововведения через призму своей практической рациональности. Но, очевидно, все люди приходят к тому выводу, согласно которому они интерпретируют все по-разному и приходят в полное смятение. И вот здесь прослеживаются новые фоновые ожидания. В одной и той же квартире собираются неуживчивые люди. И дело здесь заключается не в том, что среди них кто-то плохой, а кто-то еще хуже. Люди собираются в замкнутом культурном пространстве, где мы наблюдаем жесткие фоновые ожидания. Но в квартире, в отличие от дома, мы сталкиваемся

с другими моделями взаимодействия. Люди в доме относятся более толерантно к небольшим переменам. Однако у кого-то может быть иная практическая рациональность. Жизнь в коммунальной квартире одному кажется адом, другому – весьма терпимой. Третьему квартира доставляет эмоциональное удовлетворение. Все зависит от того, какими методами сами индивиды изнутри сконструировали и упорядочили социальный мир квартиры. Но дом отличается от духовной картины мира. Личность отличается от «сегментирования», которое отличается от несогласованных социальных ролей и способов поведения. Этнометодология, латентный пласт обыденного сознания состыкуется с социальный реальностью, с фоновыми ожиданиями, с альтернативной социологией, с сегментированной личностью.

Поворот к человеку сопровождается с началом мысли. Но мысль не сопровождается с конкретно-утопическим сознанием. Самые дальние вершины мысли свертываются до ближайшей близости наших стремлений.

Поворот к человеку является в лучшем случае активной метафизикой. Только в данном случае философия означает вызов огромной тайны бытия. Но все это связано с целым, которое еще не истина, однако без масштаба которого, истины не существует. Со времён Аристотеля философствование существует как нечто универсальное, доходящее до конца.

Содержание будущего и реально-возможного витает в воздухе, поскольку не входит в современность короткой жизни. Это стремление остается чертой, но реальные масштабы уже не согласуются с будущим.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. С. 101–102.

2. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997.

Раздел 10
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 159.922.8

БУДУЩЕЕ РОССИИ В РУКАХ МОЛОДЕЖИ

В. И. Носов[1], А. С. Горячих[2], Е. Д. Сажнева[3]

[1, 2, 3] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Одной из наиболее актуальных проблем современной философии является изучение ценностных ориентаций молодежи. Молодёжь – это социально-демографическая группа, которая отличается возрастными рамками и особенностями социального положения. К данной группе населения относятся люди от 16 до 30 лет, они играют важную роль не только в социально-демографической структуре, но и в общественно-политической жизни государства. Молодежь для страны – ее будущее, поэтому важно понимать, на какие ценностные ориентации опирается юношество.

Ценностные ориентации – это сложное образование, в котором можно выделить 3 основных компонента: когнитивный, эмотивный и поведенческий. Когнитивный – это элемент знания, эмотивный – эмоциональная составляющая, поведенческий – связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности. Выделяют 3 стадии процесса формирования ценностной ориентации: первая – присвоение личности ценностей, формирование образа мира; вторая – преобразование личности на основе ценностей, формирование собственного «Я»; третья – формирование образа будущего. То есть, ценностные ориентации – это принятые личностью материальные и духовные ценности, по которым можно судить о мировоззрении.

Жизненные ценности молодых людей определяют образ нашего "завтра". Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее приспособленности к новым

© Носов В. И., Горячих А. С., Сажнева Е. Д., 2022

социальным условиям. От того, какая ценностная база будет сформирована, во многом зависит будущее состояние всего общества.

В нашей стране ведется немало споров о молодёжи. Они есть как идеализирующие, так и осуждающие образ жизни, взгляды и поведение подрастающего поколения. Кризис в Российском обществе породил конфликт отцов и детей, начиная с малого: во взглядах на одежду и причёску, в художественных вкусах и манере поведения. Взрослые состоявшиеся личности во многом стараются навязать свои идеалы, заставить думать так, как думают они. На сегодняшний день этот конфликт достигает больших размеров и касается философских позиций, мировоззренческих убеждений, взглядов на экономику и политику страны, материальную и духовную жизнь общества. Социальные ценности детей значительно отличаются от ценностей своих родителей. Это связано с иными условиями, создаваемыми обществом. К примеру, технологии цифровизации активно используются молодежью для дистанционного общения друг с другом, облегчая решение каких-либо вопросов. Однако многие люди старшего поколения не воспринимают такой тип связи. В России данная проблема объясняется историческим развитием, переходом общества на иной строй. Молодое поколение в процессе своего социального становления участвуют в выработке новых ценностей и делает это зачастую самостоятельно.

Бесспорно, до сих пор существуют и признаются такие вечные ценности, как любовь к людям, семейное счастье, уважение к старшим, трудолюбие, ответственность, справедливость, добро, милосердие. Но им в последнее время противопоставляется любовь к комфорту, материальное богатство, стремление к власти, эгоизм. И вследствие возникновения этого противостояния у молодого человека возникает проблема выбора собственных жизненных принципов и приоритетов. Формируется новое представление жизни и отношение к истинным ценностям.

Современная молодежь России проходит свое становление в довольно сложных условиях. С одной стороны, молодые люди являются заложниками прошлого, отсюда возникает неуверенность в себе, пессимизм, навязанное родителями получение высшего образование и тому подобные черты. С другой стороны, во главу ценностей юноши ставят карьеру и независимость. Как показывает практика, в последние годы в России появились большие возможности финансового самоутверждения личности,

где не требуется высокий уровень образования, и к тому же платят большие деньги. Для некоторой части молодых людей такие предложения достаточно привлекательны, хотя они не ведут к истинному успеху, а лишь усиливают ощущение духовной пустоты и бессмысленности жизни, временности всего происходящего.

Некоторая часть подрастающего поколения стремится получить любое образование с минимальными усилиями, работает на результат – лишь бы получить диплом. Образование рассматривается в первую очередь как возможность получить хорошее место работы, а уже потом – как средство получения новых знаний. Но есть и такие, кто осознанно выбирает будущую профессию и нацелен на результат – становление личности.

Таким образом, ценностные ориентации основаны на двух направлениях. Первое направление – духовность, характеризующаяся преобладанием нравственных позиций и гуманизма. Второе направление – это то направление, которое нацелено на индивидуализм, преобладание материального над духовным. Оно получило распространение в последние десятилетия в России.

Ценности нынешнего поколения зависят в первую очередь от того, какой фундамент ценностей заложили родители в детстве, также важную роль играют условия, в которых живёт или существует человек.

Семья – это институт социализации. Слово «семья» закладывает в себе такие понятия, как дом, уют, любовь, тепло, счастье, веселье и дружба. То есть, в семье закладываются духовные и нравственные ценности личности.

У многих родителей главное стремление – это дать своим детям все, чего не было у них самих. Речь идёт о материальном благополучии. Ценность оплаты труда стала цениться больше, чем свобода и наслаждение от интересной работы. Сегодня желание молодых людей быть успешными, богатыми и влиятельными намного сильнее чем раньше.

Как показывает статистика, интересная работа представляет ценность для 58 % студентов [2]. Имея работу, которая нравится, человек реализует себя, раскрывает свои творческие способности, строит карьеру. Интересная работа дает возможность проводить время не только с пользой, но и с удовольствием. Однако, мало кто может похвастаться тем, что он каждый день ходит на работу с радостью. Многие выбирают свою профессию с целью зарабатывать деньги и иметь высокий статус. Но со временем они

ощущают себя несчастными, жалеют об упущенном времени и начинают ненавидеть свою работу.

Молодость – это период наиболее интенсивного и эмоционального общения со сверстниками и ведения групповой жизни. Это время, когда люди как никогда хотят быть понятыми и принятыми. В этом возрасте мы начинаем ценить друзей и их отношение к нам, стараемся проводить больше времени со сверстниками. Порой нам кажется, что друзья ближе и роднее, чем семья, что они понимают нас без лишних слов – достаточно одних эмоций. Отсюда и возникают другие ценности.

Также существует проблема восприятия информации. Подростки принимают за "правду жизни" все, что транслируется по ТВ и видео, часто не подозревая, что это может быть лишь сценарием. Пока взрослые думали о том, какой должна быть идеологическая основа воспитания, в мире стали распространяться новые развлечения, неконтролируемо и порой разрушительно влияя на молодое поколение. Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира, приводит, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму и социальной неприспособленности. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь. Коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, формирует определенный «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования. Ведь именно просмотр телепередач, роликов в социальных сетях, наряду с общением является наиболее распространенным видом досуговой деятельности. Во многих своих чертах молодежная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру, которая подстраивает под себя удобного зрителя.

Человек-карьерист – это идеал большинства современных студентов. В отличие от советской молодежи, современную мало интересуют проблемы планетарного масштаба, мира и войны. Она поглощена своей внутренней проблематикой выживания. Она стремится получить ту культуру и то образование, которые помогут ей выстоять и добиться успеха. Отсюда превалируют личные приоритеты, заботы о себе – среди молодежи растет индивидуализм. Культ личного успеха любой ценой постепенно вытесняет у молодежи ценности коллективизма и солидарности,

готовности заботиться о бедных членах общества. Для них бедность - это справедливый удел тех, кто не обеспечил свое материальное благополучие.

Большинство молодых людей, получая информацию о том, какими способами добывается богатство, не тешат себя иллюзиями о необходимости таланта и высокого профессионализма. В связи с этим наблюдается медленное снижение престижа профессионализма и значимости таланта. Все это негативно сказывается на качестве учебы, прежде всего у тех, кто стремится получить диплом, а не глубокие знания. Сегодняшний молодой человек оказывается конкурентоспособен на рынке труда, только если он гораздо лучше образован. То есть материальная заинтересованность заставляет молодых стремиться поучить образование, а в большинстве случаев просто диплом.

Необходимо отметить, что многие молодые люди надеются на избранную профессию, хотя и очень страшатся безработицы. Наиболее важная проблема для молодежи в этом плане, проблема поиска работы. Отсюда страх у молодого поколения перед безработицей. Отсутствие гражданского общества, острый кризис системы образования, систематические неурядицы в экономике – вот те причины, которые способны создать для молодых людей жизненные дополнительные трудности, законсервировать в молодежной среде центростремительные тенденции.

Мир, который мы знали, ушел. Вместе с ним ушли и условия, определявшие и формировавшие нашей нормы. Старые ценности ломаются, и сегодня необходимо выяснить какие ценности лучше всего соответствуют новому образу жизни. В ближайшем будущем многие старые ценности превратятся в предрассудки.

Когда старая организация общества рухнула, созданные для нее ценностные ориентиры становятся не актуальными. Молодежи приходится найти в себе моральную смелость думать и планировать самим за себя. В таких случаях становится все равно, что подумают старшие, нам жить в будущем не им.

Список литературы

1. Дзиов А. Р., Ветошкин А. П. Молодежь и современность // Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека тематической : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Шадринский государственный педагогический университет; Российский университет транспорта; Гуманитарный институт ; главный редактор А. А. Горбунов, научный редактор А. П. Ветошкин. Шадринск : Изд-во Шадринский государственный педагогический университет, 2018. С. 279–294.

2. Кирьякова А. В. Личность в мире ценностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 187–200.

3. Ветошкин А. П., Дзиов А. Р. Социализация, образование и воспитание молодёжи // Сахаровские чтения 2018: экологические проблемы XXI : материалы 18-й Междунар. науч. конф. : в 3 ч. Минск : Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2018. С. 22–23.

4. Алексеев В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М. : Изд-во, 2011. 283 с.

5. Донских О. А. Трансформация ценностных ориентаций // Философия образования. 2014. № 2 (13). С. 121–127.

УДК 316.35

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ – ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

З. П. Буланова[1], А. В. Царенкова[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

Одна из актуальных отраслей современной философии – социология молодежи. Эта тема очень сложна и включает в себя целый ряд аспектов: это и возрастные психологические особенности, и социологические проблемы воспитания и образования, влияние семьи и коллектива и целый ряд других аспектов. Особенно остро проблема молодежи и ее роли в общественной жизни стоит в России.

Последнее время слышится много жалоб со стороны родителей и учителей в адрес подростков среднего и старшего возраста – стали неуправляемыми, непослушными, чересчур самостоятельными. Это связано как с особенностями данного возраста, физиологическими и психологическими, так и со своеобразием современной социальной ситуации, в которой происходит взросление подростков. Так какие же они – современные подростки?

Любому обществу присущ сложный процесс формирования ценностей и отношения к ним, особенно молодежи. На переломном этапе развития общества важно зафиксировать, и понять

© Буланова З. П., Царенкова А. В., 2022

ценности молодых. Понять, какие ценности сегодня разрушаются, а какие остаются. Как это происходит и насколько предопределены эти процессы? Означает ли это, что рушится мир ценностей вообще, или речь идет о временных явлениях? Ради чего сегодня живут молодые?

Что же такое молодежь? Существует много трактовок данного понятия, мы решили остановиться на том, что молодежь – это большая общественная группа в возрасте от 14–30 лет, имеющая специфичные социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей. Верхняя и нижняя возрастная граница молодежной группы различна в разных странах и разных отраслях деятельности человека (статистика, демография, социология, образование, криминалистика и т.д.).

Молодежь – одна из самых незащищенных в экономическом отношении часть населения. В обществе крайне низок престиж профессионализма. Талант и знания оказываются невостребованными, что формирует растерянность, неуверенность в настоящем и будущем, приводит к “утечке мозгов”.

У значительной части молодежи укоренились представления об ошибочности исторического выбора, о том, что прошлое нашей страны – это лишь цепь трагических преступлений и обмана.

Можно заметить, что к этой общественной группе относится большое количества населения. По результатам Всероссийской переписи населения за 2002 г. видно, что численность населения РФ – 145,2 млн человек. Возрастная категория 10–19 лет составляла в 2002 г. 23,2 млн. человек. Удельный вес этой возрастной категории в общей численности населения составил 16,0 % (в 1989 г. – 14,0 %). Возрастная категория 20–29 лет в 2002 г. – 22,1 млн человек. Удельный вес – 15,2 % не изменился по сравнению с 1989 г.

Что же такое ценностные ориентации? «Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого несущественного. Ценностные ориентации, эта главная ось сознания, обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов». «Развитые ценностные ориентации –

признак зрелости личности, показатель меры ее социальности… Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, противоречивость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности…»

Основное содержание ценностных ориентаций – политические, философские (мировоззренческие), нравственные убеждения человека, глубокие постоянные привязанности человека, нравственные принципы поведения. В силу этого в любом обществе ценностные ориентации личности оказываются объектом воспитания, целенаправленного воздействия. Они действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, в общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка.

Ценности находятся в непрестанном движении: одни рождаются, другие отмирают, третьи переходят из одного рода в другой. Но все элементы системы ценностей тесно связаны между собой, обуславливают друг друга, дополняют или противоборствуют. Ценности, прежде чем превратиться в ценностную ориентацию, проходят фильтры сознания и систематизируются. Понятие ценностной ориентации находятся в тесной связи с понятием ценности. Термин <ценностная ориентация> дополняет термин <ценность>, акцентирует его динамический аспект. Механизм формирования ценностной ориентации выражен в схеме: <интерес – установка – ценностная ориентация>.

Ценностями в нашем понимании являются любые материальные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими, то есть ценности – это то, ради чего люди живут и что ценят.

К сквозным ценностям, которые являются стержневыми практически в любой сфере деятельности, можно отнести трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, терпимость, доброжелательность, милосердие и другие. Фундаментальными

мы называем ценности, которые не зависят от сферы жизнедеятельности.

Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения – явления общественные, коллективные. Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей. Диапазон и количество социальных ролей личности определяется многообразием социальных групп, с которыми она себя идентифицирует, разнообразной структурой деятельности и отношений, в которые она включена. Каждая роль – совокупность общих значений, без освоения которых невозможна коммуникация, установление социальных связей человека с миром.

Проблема выбора побуждает рассмотреть вопрос о свободе и необходимости в ценностном отношении. Свобода тут проявляется не только как выбор возможностей, но и как возможность выбора, которая зависит от объективных социальных условий, а также от осознания этой возможности самим человеком и его желания совершить определенный выбор. Можно сказать, что в социологии изучение ценностей связано с анализом их “индивидуальных эквивалентов” – ценностных ориентаций. При анализе динамики ценностных ориентаций молодежи необходимо учитывать действие двух механизмов – преемственности и изменчивости. Искусственная смена общественной модели, когда процесс формирования ценностей идет сверху, приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. Например, общечеловеческие ценности для многих молодых людей являются лишь потенциальными ценностями, имеют характер довольно абстрактных идей.

В конечном счете, традиционные ценности – это ценности, усвоенные поколением родителей. Отказ детей от них вольно или невольно означает и критику, осуждение ими образа мыслей и жизни отцов. Здесь важно учесть ряд моментов. Первый связан с двумя уровнями отношения детей к ценностям родителей. На индивидуальном уровне – конкретные родители влияют на своих детей. На поколенческом – молодое поколение в целом так или иначе воспринимает ценности старшего поколения. Присущая ситуации кризиса ломка ценностных ориентаций молодых чаще всего переходит с поколенческого уровня на индивидуальный. Это не может не восприниматься родителями болезненно,

с чувством горечи и обиды. Тем более, – и тут проявляется второй момент, – что они не могут прожить свои молодые годы заново по иным меркам и критериям. Наконец, сегодняшняя ситуация необычна тем, что “подростковый период” переживают не одни подростки и юноши, а все общество. Сегодня “отцам” открывается знание того, насколько иррационально пропитано мифами и идеологическими миражами их сознание, насколько оно неадекватно современной жизни.

Ориентация – это целая система установок, в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия. Ориентации, направленные на какие-либо социальные ценности, называются ценностными ориентациями.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии. Это то компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы. Наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость человека.

Согласно прогнозам, в середине 21 века в общем составе населения люди до 30 лет могут составить около половины всего населения планеты.

Какие идеалы и ценности они унаследуют? Каких политических взглядов будут придерживаться? Какими станут родителями? Какие специальности и профессии их привлекут? Какие религиозные взгляды будут исповедовать?

Сейчас очень сложно прогнозировать ответы на эти вопросы. Важно другое – верить и надеяться, что не прервутся преемственность поколений и диалог культур, что потребительская психология не станет смыслом жизни, что судьбы страны не будут для молодых чужими.

Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом зависит будущее состояние общества.

В структуре молодежного досуга преобладают пассивно-потребительские типы времяпрепровождения, снижаются созидательно-творческие формы активности.

У современной молодежи не сформировано общее ценностное поле: нет сфер жизни, однозначно значимых или незначимых для большинства. Не проявилось и ярких различий в ориентации в зависимости от пола, возраста, образования.

Молодежные проблемы – это не только и не столько проблемы самой молодежи, но и проблемы всего общества, если оно заинтересовано в своем настоящем и будущем. Ибо молодежь – главная ценность общества. Через успешное решение социальных проблем вступающих в жизнь поколений страны выходят на новый уровень развития цивилизации и социального прогресса.

Мировой опыт свидетельствует, что недостаточное внимание к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества.

Список литературы

1. Семенов В. Е. Ценностные ориентиры современной молодежи // СОЦИС. 2007. № 4.

2. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СОЦИС. 2008. № 2.

3. Черкасова Т. В. Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике // СОЦИС. 2004. № 3.

4. Бойков В. Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // СОЦИС. 2004. № 7.

5. Социология / под ред. проф. Лавриненко. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2008.

6. Социология молодежи // Маршак А. Л. Социология : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2002.

УДК 340.12

ВОПРОСЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Ю. Камынина[1], А. Н. Шувалов[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

В жизни современного общество одну из важнейших и ключевых ролей играют средства массовой информации.

© Камынина А. Ю., Шувалов А. Н., 2022

С помощью средств массовой информации люди во всех развитых обществах получают информацию о интересующих их вещах. Этими вещами может быть политика, наука, сфера развлечения и иного досуга. Благодаря поступающей информации из большого количества источников, таких как телевидение, новостные информационные ресурсы, социальные сети, «имидж-борды», личные блоги медийных личностей и другие возможные источники, формируют картину ценностей и оказывают на неё сильное влияние.

Современное общество приходит к такому типу культуры, как медиакультура. Медиакультура в обществе формируется именно благодаря поступающей информации через средства массовой информации. Медиакультура наполнена информацией, несущей в себе условные ценности, навязываемые обществу через большое количество информационных источников. Поступающая информация имеет массовый характер, а массовость ей придаёт ступень развития современного общества. В современное время среднестатистический человек имеет при себе телефон с возможностью выйти в глобальную сеть Интернет, которая помогает в режиме настоящего времени изучать или напрямую получать через рассылки актуальную информацию. В связи с такой доступностью люди заключены в своеобразное информационное поле, находясь в котором не могут обезопасить себя от влияния на собственное восприятие мира. Молодые люди находящиеся в данном информационном поле легче находят общие интересы друг с другом, так как современные технологии дают больше возможностей для проведения совместного досуга. Это формирует у молодого человека новые ценности. Так как современные интересы зависят от их соответствия современными культурным тенденциям в быстро развивающемся обществе, то возникают соответствующие потребности, как соответствие индивида новым интересам общества. Исходя из этого возникает изменение ценностей. Важным является не верность собственным идеалам и желаниям, а своевременная реакция на изменение интересов общества. Согласно таким правилам общество перестаёт мыслить личными ценностями и подстраивается под навязываемые ценности, основывающиеся на выгоде.

На основе сказанного можно вычленить проблему современного общества, напрямую связанную с медиакультурой. Общество, как совокупность огромного числа личностей, перестало должным образом формировать собственные ценности

и подавляется ценностями, которые транслируются через средства массовой информации. Так меняются мода, интересы, образы жизни и мышления. Одна часть общества формирует массовые ценности, которые принимаются остальной частью обществом в связи с потребностью соответствия, что порождает наличие у людей подменённых ценностей.

Исходя из этого можно сделать вывод, что медиакультура создала проблема обезличивания ценностей. Люди не подвластны себе самим и своим желаниям, не редко следуют на поводу своей потребности соответствия. Так же от этого приходит проблема излишнего потребительства, что в итоге развращает индивида и извращает его мышление, что мешает расти личности и развиваться. Это способствует деградации наций и отсутствию интереса у людей к изучению окружающего мира. Как итог человечество может получить научный застой, что приведёт к откаты темпа развития.

На основе нынешней проблемы, тесно связанной с медиакультурой, можно задать следующий вопрос. Какие действия будут способствовать созданию личностями собственной независимой картины ценностей и как обезопасить общество от влияния медиакультуры на сознание человека и его мышление? Предположительным решением данной проблемы будет медиаобразование.

Медиобразование способно поднять уровень осведомлённости и образованности населения в сфере медикультуры, путём осведомления общества о специфической сути самой медиакультуры. Без медиаобразования общество будет в условной зоне риска, так как без формирования медиаграмотности оно сталкивается с подменами понятий, ценностей, фактов и дезинформацией. Избежание таких проблем возможно с помощью следующих путей:

а) модернизация системы образования, с целью освещения данной проблемы;

б) глубокое изучение проблемы с целью выявления первопричины и последующее целенаправленное искоренения проблемы;

в) введение в систему образования предметов связанных с медиаобразованием связанных с повышением уровня медиаграмотности населения [1, с. 278].

Дополнительно возникает проблема не понимания существования и серьезности этой проблемы, поскольку ситуация каждый день усложняется и общество не принимает ее как что-то

действительно серьезное. Медиакультура – это как что-то динамическое, так и события мира каждый день происходят в сети, где они обозреваются в разных субъективных ключах, которые, в свой очередь, распространяют новости о мероприятии в разных формах. Определяя важность и объем информации, возникает формирование различных субъективных представлений о информации. Медиакультурные субъекты, которые представляют собой личности, которые усваивают информацию из нее, сформируют на его основе свои мнения, которые будут влиять на дальнейшее их существование.

Большая часть общества неспособна самостоятельно анализировать поступающую информацию и делать независимые от влияния медиакультуры выводы. Именно поэтому следует заниматься развитием медиаобразования. Согласно работе А. А. Немрич можно выделить следующие результаты развития медиаобразования: «медиаграмотность – медиаобразованность – медиакомпетентность – медиакультура – медиаменталитет» [2, с. 23]. Подробно это изображено на следующем рисунке.

Первым этапом на рисунке выделяется медиагромотность. Он свойственен этапу развития дошкольного возраста, где дошкольник уже имеет личные достижения и способен строить своё мнение через анализ. Этот этап отличается некоторыми личностными достижениями ребенка, уже умеющего формулировать потребность в медии, работать со сведениями и содержанием, особенно формировать ее как новую медийную продукцию.

На втором этапе медиаобразования результат – медиаобразование, приобретенное в начальных и средних классах. Медиаобразование предполагает творческий подход к использованию полученного знания и опыта в сочетании с опытами эмоционально ценностного взгляда на реальные вещи. Здесь речь ведётся конкретно о медиатворчестве. Медиатворчество является продуктом медиаграмотности, который проявляется в разработке и создании фотоматериалов, видеоматериалов, аудиоматериалов, школьных газет, создании собственной цифровой коллекции и так далее.

Медиакомпетентность является следующим этапом развития медиаобразования, который присущ учащимся старших классов школы и студентов вузов младших курсов. Подход А. А. Немрич основывается на труде Б. С. Гершунского. Б. С. Гершунский связывает градации общепедагогические градации результатов образования и медиаобразования. Автор работы предлагает

следующие совместимые общеобразовательные градации результатов образования: грамотность, образованность, компитентность, культура и менталитет. Грамотность относится автором к дошкольному этапу образованию, критерий образованности относится автором к этапу среднего образования. В свою очередь к этапу развития соотносимому со старшими классами школы относится уровень развития старших классов и начальная ступень образования в высших учебных заведениях. Степень культуры и менталитета сопоставляется с более высоким уровнем образования.

Выделяя отдельно медиакультуру и медиаменталитет, то их относят к людям, обучающихся на старших курсах высших учебных заведений. Это может быть программа бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры. Так медиакультура и медиаменталитет развивается в процессе профессиональной деятельности. Медиаменталитет предполагает собой бессменные, глубинные основы мироощущения, миропонимания и поведения, привносящие личности индивидуальность в сочетании с общедоступностью к медиаинформации, склонностью к исчерпывающей самореализации в медиаинформационном обществе.

В современной медиакультуре очень важно правильно анализировать пользовательский контент. В исследовательской работе Майкла Хенлина и Андреаса Каплана уточняется, что пользовательский контент не подразумевает электронную почту, персональные коммуникации прямого копирования или репосты (повторное размещение информации на пользовательских страницах), а так же продукты некоммерческого труда. Именно пользовательский контент является той силой, которая способна из глобальной сети доносить мысль пользователям в разной форме, в зависимости от интерпретации.

Оказывающий влияние пользовательский контент в виде так называемого микроконтента окружает каждого человека через такие источники, как блоги (условные лично-публичные дневники различных людей на медиаресурсах), новостные ленты в социальных сетях и многие другие.

Специфика передаваемой информации заключается в её сжатости и выделение основной мысли, зачастую с избытком эмоционального окраса. Такая информация чётче укладывается в голове субъекта, но закрепляется с тем же эмоциональным окрасом. Это является своеобразной проблемой, так как если эмоциональный окрас описываемой ситуации преувеличивает

значимость события и тем самым искажает действительность, путём распространения только подходящей к эмоциональному окрасу сути, то общества может воспринимать информацию с преувеличенной важностью или заниженной значимостью, что может привести либо к массовому волнению или опасному безразличию.

Отдельно можно выделить безразличие, так как эта эмоция при некоторых обстоятельствах является опасной для общества. В своей работе Андрей Владимирович Миронов пишет, что безразличие чревато негативными последствиями для общества [3, с. 117]. При безразличии перестают работать такие эмоциональные рычаги как порицание или общественные почести, что может привести к преступному игнорированию опасных для общества движений, лиц и идей, таких как культура Граффити. В различных социальных сетях можно найти сообщества, посвящённые данной культуре, где романизируется и популяризируется, что в свою очередь приводить к увлечению числа вовлечённых в неё лиц. Общественная опасность заключается в том, что оно направлено на совершение актов вандализма, путём рисования на всевозможных поверхностях, что несёт вред частному, муниципальному и государственному имуществу. Данное движение контролируется исключительно внутренними правилами, которые контролируется исключительно путём самоконтроля. Так же внутри этого движения подразумевается насильственные способы решения конфликтов на почве плагиата или «неуважения» к чужой работе, что проявляется в виде перекрытия одного изображения другим. К тому же очевидной проблемой этого движения является доступность такого увлечения, так как баллончики с аэрозольной краской и различные маркеры доступны каждому в специальных магазинах и их продажа никак не регулируется, что позволяет молодым людям в бессознательном порыве приобрести их. Так различные индивиды идут на путь самовыражения путём вандализма.

Подводя итог, можно кратко выделить основные вопросы: «способы регулирования медиакультуры в связи с её доступностью», «способы развития медиаобразования» и «причины необходимости регулирования медиакультры и развития медиаобразования». В связи с актуальностью проблем данного явления, как медиакультура, изучение этих вопрос, вопреки губительному бездействию, является важной целью для общества.

Список литературы

1. Спирина М. Л., Сушков А. В. Медиаобразование как фактор формирования медиакультуры // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 278–280.

2. Немирич А. А. Медиаобразование в России: на пути к медиаменталитету // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. № 2 (8). С. 21–27.

3. Миронов А. В. Моральное безразличие как социальный фактор // Terra Linguistica. 2016. № 4 (255). С. 115–121.

4. Запевалина О. В. Медиаобразование как педагогический феномен // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 83–90.

5. Каменев Р. В., Крашенинников В. В., Троцкая А. И. Медиаобразование и профессиональная подготовка педагогов // Новосибирский государственный педагогический университет. 2019. № 1. С. 65–71.

6. Сергеева М. Г. Медиаобразование в условиях цифровизации современного общества // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5.

7. Фатеев В. Н. Медиакомпетентность как фактор повышения качества профессиональной подготовки менеджеров // Челябинский гуманитарий. 2014. № 3. С. 37–41 ; № 5. С. 1–6.

УДК 304.4

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ВНУТРЕННИЙ МИР СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

О. А. Мартынова[1], А. Ю. Шилов[2]

[1, 2] Пензенский государственный университет, г. Пенза

В эпоху информатизации важнейшим событием стало формирование электронной культуры. К ее видам можно отнести средства коммуникации современного человека: чаты, форумы, анимация, клипы, блоги, сайты, компьютерные игры и т.д. [3 с. 212]. Электронная культура – это сферы деятельности человека, которые напрямую связаны с созданием цифровых объектов и цифровых феноменов, симулирования объектов «живой» или «традиционной» культуры, виртуальных миров, процессов и явлений, созданных при помощи информационных технологий. Виртуальные технологии, в том числе и виртуальная реальность, являются частью виртуальной и электронной культур и оказывают значительное влияние на психическое состояние человека.

© Мартынова О. А., Шилов А. Ю., 2022

Виртуальную реальность в полной мере можно называть техникой репрезентации. Эта технология, как и глобальная сеть Интернет, больше не является являющихся исключительно сферой техники, эти понятия стали «метафорами, позволяющими хотя бы в общих чертах определить контуры тех реалий культурологического, антропологического и философского порядка, с которыми мы сталкиваемся на рубеже веков» [4, с. 87]. Технические и информационные достижения дали возможность по-новому взглянуть на виртуальный мир.

Повсеместное использование виртуальных технологий внесло свои очевидные плюсы и минусы в жизнь человека. Так, виртуальные технологии дали возможность работать удаленно, при этом сократив важность очной работы. Виртуальные миры помогли людям с разных уголков света общаться друг с другом, при этом принизили значимость живого общения. На каждое преимущество внедрения виртуальных технологий в жизнь человека можно найти и недостаток.

Главной особенностью и отличительной чертой виртуальной реальности является интерактивность – способность любой информационной системы активно и разнообразно реагировать на действия пользователя. Интерактивность позволила заменить реальные мысли человека ассоциациями. По словам Н. Б. Маньковской, «эстетический эффект такого рода новаций вызывается становлением новых форм художественного видения, сопряжённых с полимодальностью и парадоксальностью восприятия, основанных на противоречивом сочетании высокой степени абстрагирования с натуралистичностью; многофокусированностью зрения; ориентацией на оптико-кинетические иллюзии "невозможных" артефактов как эстетическую норму» [6, с. 332]. Система виртуальной реальности может давать визуальное представление, одновременно воздействуя как на слух, так и на осязание. Система в мере полной интерактивности взаимодействует с человеком, а все средства виртуального мира в виртуальной реальности, позволяют сформировать ощущения (например ощущения прикосновения к предметам) [3, с. 237].

Виртуальность во многих видах искусства изменила и эстетическое восприятие людей. Главное, что изменилось – именно восприятие, а не сам процесс или формы искусства.

Если взглянуть на погружение в виртуальную реальность с психологической точки зрения, то оно сопровождается неким сознательным отрешением от действий в реальном мире. Таким

образом человек пытается оградить себя от проблем реального мира, чтобы целиком и полностью погрузиться в жизнь виртуального. Перемещение в виртуальном мире обычно осуществляется двумя путями – «телепортацией» на какой-то зримый объект или плавным перемещением от точки А, до точки В. Поначалу большинству людей привычно именно «телепортироваться» на объект, так как при погружении во что-то новое у большинства возникает страх изучения этого нового, дополненное гиперреалистичностью виртуального мира, тем самым человек избегает процесса изучения, преодолевая психологическую неуверенность, возникающую при перемещении. Персонификация виртуального восприятия обычно ведет за собой эффект психологически достоверного аудиовизуального общения. Зритель, он же «игрок», становится активным участником художественного сценария, заложенного в виртуальный мир его автором. Полное погружение в виртуальный мир влечет за собой риск полного уничтожения способности видеть и отличать реальность от выдуманного мира, а также «убивает» ассоциативность за счет «стирания» прошлых стандартов восприятия.

Активное использование виртуальных технологий в некотором роде способствует изменениям в сознании: индивидуальное вытесняется и заменяется «надындивидуальными структурами» [2, с. 66]. «Надындивидуальные структуры» – уровень, на котором личность проявляет себя господствующей в обществе, управляющей жизненными ценностями, как своими, так и других людей. Это во многом связано с тем, что виртуальное пространство объединяет разные стороны сознания, что приводит к рождению коллективной новой мысли в процессе коммуникации. Более того, обеспечивается переход к пост-сознанию человека.

Таким образом, человек, вовлекаясь в свое новое виртуальное пространство в компьютерной игре, которое подчинено своим законам, сравнивает себя со своим персонажем, забывая о реальном теле и внеигровой реальности. В любой игре пользователь может испытать сильные эмоции, поскольку гиперреальность виртуального мира, спроектирована таким образом, чтобы дать человеку то, что он не может получить в своей повседневной жизни. Всё это вместе может привести к восприятию виртуальной реальности как более предпочтительной, а также к несерьёзному отношению к смерти, поскольку «в игре смерть обратима и игровые ситуации можно переиграть так, чтобы они были выгодными для игрока» [1, с. 432].

Согласно исследованию журнала «Computer in Human Behavior», виртуальная реальность прямо влияет на психику восприятия действительности. Предпосылками к исследованию стали наблюдения, согласно которым виртуальная реальность может вызвать чувство отчуждения по отношению к самому себе и чувство отстраненности от реальности. Для выяснения этого факта, ученые решили провести рандомизированное исследование. Для этого они использовали восемьдесят добровольцев, у которых ранее не регистрировалось психических расстройств. Им предложили сыграть в компьютерную игру «The Elder Scrolls V: Skyrim» с VR-гарнитурой или на компьютере. Перед этим, всех участников обязали пройти тестирование по немецкой версии Кембриджской шкалы деперсонализации, после чего то же самое сделали через день и неделю игры. В результате своего исследования, ученые выявили, что ощущения деперсонализации и дереализации были сильнее сразу после окончания игры среди обеих групп. Но ярче всего, симптомы выражались у тех, кто играл в компьютерную игру с использованием технологии погружения в виртуальную реальность. Исследователи провели повторный эксперимент, среди лиц возраста от шестнадцати до двадцати четырех лет. Симптомы дереализации усилились. Исследователи пришли к выводу, что возраст и впечатлительность человека играют важную роль во влиянии технологий виртуальной реальность на их психику. По мнению исследователей, это является существенным недостатком данной технологии, так как создает прямую опасность жизни человека и проблемах его дальнейшей социализации (в случае лиц юного возраста).

Компьютерные игры как отдельный продукт являются одним из наиболее наглядных способов присоединения к культуре виртуальной реальности. Симулятивная сторона этого вида деятельности человека, состоит во много в том, что пользователь может действовать только в рамках дозволенных игрой правил и в рамках ее пространства, то есть, в рамках программы, которая проецируются в сознание игрока. Во время игры, независимо от ее жанра и направленности, субъект действует в виртуальной реальности, полностью замещая и забывая его реальную жизнь, способствуя возникновению новых эмоция, ощущений и чувств.

Компьютерные игры как часть виртуальной реальности формируют и создают «новую реальность», больше, чем обыкновенные игры или кинематограф, а также позволяют создать своё личное виртуальное пространство. Это новая разновидность

творчества, которая очень отличается от традиционного искусства, как минимум своей сверх развитой интерактивностью.

В первую очередь компьютерная игра нацелена на игрока, он же выступает игровым персонажем в виртуальном мире. От его действий зависит многое, вплоть до будущего этого виртуального мира. Онлайн-игра же дает возможность создавать и наделять игрока определенным типом личности, тем самым создавая игроку его собственное новое альтер-эго и социальную роль в обществе. При этом, в отличие от литературы и даже кинематографа, «автор компьютерной игры почти не появляется на сцене; игрок вытесняет автора» [5, с. 12].

Важную роль, которой отводится немало внимания в компьютерной игре, играет тема виртуальной смерти игрового персонажа. Играя в компьютерные игры, игрок переживает смерть своего персонажа, но она является обратимой, ведь всегда можно «загрузиться» заново и переиграть ситуацию. Таким образом, игрок переживает смерть скорее из азарта, в качестве одной из упущенных возможностей. Он воспринимает её одновременно как «свою» смерть, то есть смерть своего персонажа, и как смерть третьего лица. Отрешение от своего собственного реального тела в процессе игры, ведет к ещё более несерьёзному отношению к собственной смерти, что целиком и полностью опасно для человека в целом. Смерть в виртуальной реальности, еще больше усложняет этот процесс, давая человеку понять, что раз всё обошлось в столь гиперреалистичном, пусть и виртуальном мире, то обойдется и в реальном.

Таким образом, виртуальные технологии, как и виртуальный мир, способствуют как росту социальной активности человека, дают огромные возможности для самовыражения, так и полной или частичной виртуализации сознания, предлагая новые возможности виртуального мира, создавая из него тот самый «идеальный мир». Главное понимать, будет ли использовать человек эти широкие возможности во благо или же нет. Главной опасностью, следует выделить лишь то, что человек в большинстве случаев не понимает, что виртуальный мир – не замена настоящему, и невозможно просто взять и уйти от своих проблем в свое личное виртуальное пространство.

Список литературы

1. Донован Т. Играй! История видеоигр. М. : Белое Яблоко, 2014. 647 с.

2. Катречко С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека. М. : Институт философии РАН, 2004. С. 57–73.

3. Котляров А. В. Другие наркотики, или Homo Addictus: человек зависимый. М. : Психотерапия, 2006. 468 с.

4. Кузнецов М. М. Виртуальная реальность. Взгляд с точки зрения философа. М. : Ин-т человека РАН, 1997. С. 86–89.

5. Лопатинская Т. Д., Тихонова, В. Л. Проблема виртуальности и культурной самоидентификации в среде Интернета. Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2019. 100 с.

6. Маньковская Н. Б. Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 383 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеев Никита Владиславович – студент гр. 21ЮЮ4 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Андрюшина Кристина Александровна – студентка гр. 21ЮЮ3 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Бабина Вера Николаевна – к.филос.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Белинская Дина Викторовна – к.социол.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Бикметов Евгений Юрьевич – д.социол.н., профессор кафедры «Цифровые технологии в экономике и управлении» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Бобров Валерий Анатольевич – к.э.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Бочкарев Даниил Алексеевич – студент гр. 19ПВ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Буланова Злата Павловна – студентка гр. 21ЮЮ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна – к.филос.наук, доцент кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Ванькова Ксения Геннадьевна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Горячих Анастасия Сергеевна – студентка гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Дергачев Никита Михайлович – студент гр. 22ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Долгоруков Иван Сергеевич – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Дубровская Карина Евгеньевна – студентка гр. 20ЛЛ11 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Думнов Валерий Бесоевич – студент гр. 21ЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Дымова Яна Алексеевна – студентка гр. 21ЮЮ3 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Жданова София Станиславовна – студентка гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Зеляпугина Елизавета Олеговна – студентка гр. 21ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Иванишко Анна Михайловна – ассистент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Иванова Полина Сергеевна – студентка гр. 21ЗЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Измайлова Ирина Александровна – студентка гр. 21ЗЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Инкин Иван Владимирович – студент гр. 20ЛЛ11 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Инюшкина Юлия Вячеславовна – к.культурологии, ст. преподаватель кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Исаева Оксана Сергеевна – к.филос.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Иткулова Лэйсян Ахметовна – д.филос.наук, доцент кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Какохо Тимур Геннадьевич – председатель татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Камынина Анна Юрьевна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Карпова Маргарита Константиновна – к.социол.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Квашнина Елизавета Ивановна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Кириллов Герман Михайлович – д.филос.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Книгина Алена Александровна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Колгатина Оксана Сергеевна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Котышов Владислав Сергеевич – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Кошарный Валерий Павлович – д.филос.н., профессор кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Куроедов Вячеслав Алексеевич – студент гр. 20ЭЭц1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Кутуев Тимур Фаридович – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Лагутина Полина Андреевна – студентка гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Ларюкова Татьяна Александровна – студентка гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Латыпова Айгуль Робертовна – соискатель кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Лукьянов Аркадий Викторович – д.филос.наук, профессор кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Любимова Мария Анатольевна – магистрант кафедры «Теоретическая и прикладная социология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Лялин Олег Михайлович – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Мартынова Ольга Александровна – к.филос.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Милехина Лада Денисовна – студентка гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Миняшева Валерия Ринатовна – студентка гр. 21ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Мифтахова Валерия Линаровна – студентка гр. 19ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Мурунова Екатерина Валентиновна – ст. преподаватель кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Нарматова Софья Эдуардовна – студентка гр. 22ЮБ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Нефедова Екатерина Дмитриевна – студентка гр. 21ВВ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Носов Владимир Иванович – к.филос.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Пантелеева Анна Михайловна – студентка гр. 19ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Питерова Анна Юрьевна – к.и.н., доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Просвирнина Алина Евгеньевна – студентка гр. 21ЮЮ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Прохорина Олеся Сергеевна – студентка гр. 20ЛС1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Пушкарева Марина Алексеевна – д.филос.н, доцент кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Пушкарева Милана Сергеевна – студентка гр. 21ЗЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Розенберг Наталья Владимировна – д.филос.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Романовская Екатерина Андреевна – преподаватель кафедры «Уголовное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Романовский Владислав Георгиевич – к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Савцов Дмитрий Викторович – студент гр. 22ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Сажнева Екатерина Демьяновна – студентка гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Слуцкая Анна Сергеевна – студентка гр. 20ЛЛ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Смолярчук Юлия Андреевна – студентка гр. 21ВЭ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Спиридонова Софья Артемовна – студентка гр. 21ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Степанова Ирина Алексеевна – студентка гр. 21ЮР1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Стрельников Данила Станиславович – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Сутягин Павел Константинович – студент гр. 21ЮЮ4 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Фомин Владимир Владимирович – студент гр. 21ЮЮ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Хабибулин Айрат Маратович – студент гр. 21ВВ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Ханова Руфина Вильсоновна – к.филос.н., доцент кафедры «Философия и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Царенкова Алина Владимировна – студентка гр. 21ЮЮ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Чернов Даниил Александрович – студент гр. 20ЛЛ11 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Шагинян Давид Сережевич – студент гр. 20ЛС2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Шаталин Егор Андреевич – студент гр. 19ПВ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Шилов Алексей Юрьевич – студент гр. 21ВЭ1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Шувалов Александр Николаевич – студент гр. 21ЮЮ2 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Шугурова Дарья Павловна – студентка гр. 21ЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Щербакова Дарья Михайловна – ассистент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Юмакулова Альфия Ринадовна – студентка гр. 21ЮРм1 ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

СОДЕРЖАНИЕ

Р а з д е л 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Ванькова К. Г., Книгина А. А.
СВОБОДА ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА 3

Дергачев Н. М.
ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕНИЯ БЫТИЯ БОГА
В РАБОТАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ 7

Долгоруков И. С.
СТОИЧЕСКОЕ БЕГСТВО И КОРНИ
ТВОРЕНИЯ ЗЕНОНА 12

Дымова Я. А., Андрюшина К. А.
АРИСТОТЕЛЬ: УЧЕНИЕ О ДУШЕ 18

Жданова С. С., Шагинян Д. С.
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО МИРА 24

Кириллов Г. М., Слуцкая А. С.
ЭКЗИСТЕНЦИАЛ «БЫТИЯ-К-СМЕРТИ»
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ
ПОДЛИННОСТИ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГЕССЕ 30

Мартынова О. А., Нефедова Е. Д.
ПРОБЛЕМА МУДРОСТИ В ФИЛОСОФИИ
ДОСОКРАТИКОВ 37

Кутуев Т. Ф., Ларюкова Т. А.
ТЕОРИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА Ф. НИЦШЕ:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ 42

Миняшева В. Р., Степанова И. А.
ЭРИХ ФРОММ: О ПОТРЕБНОСТЯХ
ЧЕЛОВЕКА 46

Спиридонова С. А., Зеляпугина Е. О.
РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ
В ФИЛОСОФИИ 51

Фомин В. В., Котышов В. С.
КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
У ПЛАТОНА..... 57

Стрельников Д. С., Лялин О. М.
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛИЗМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ 61

Р а з д е л 2 . РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ
В ЕЕ ЕДИНСТВЕ И МНОГООБРАЗИИ

Исаева О. С.
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
А. А. ЗИНОВЬЕВА..... 68

Бабина В. Н.
ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА СЕРДЦА В ОПРЕДЕЛЕНИИ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ..... 72

Квашнина Е. И.
А. С. ХОМЯКОВ И Н. М. ЯЗЫКОВ:
СХОДСТВО ХАРАКТЕРОВ И ИДЕЙ 77

Кириллов Г. М.
РОЗАНОВ И ЕГО «СПОРЫ ОКОЛО
ИМЕНИ БЕЛИНСКОГО»..... 82

Исаева О. С.
УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ Н. С. ТРУБЕЦКОГО
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ
КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА..... 88

Кириллов Г. М., Шаталин Е. А., Бочкарев Д. А.
ФИЛОСОФИЯ КОСМИЗМА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ..... 92

Кошарный В. П.
РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ ОБ ИСТОКАХ
РЕЛИГИОЗНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ 97

Лагутина П. А., Милехина Л. Д.
ВЗГЛЯДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ..... 100

Мартынова О. А.
ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ТВОРЧЕСТВЕ
В. Г. БЕЛИНСКОГО 105

Носов В. И.
В. С. СОЛОВЬЕВ О ДУХОВНОМ
РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ 111

Р а з д е л 3. СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОММУНИКАЦИЯ В РЕКЛАМЕ И PR

Бобров В. А., Пушкарева М. С.
РОЛЬ РЕКЛАМЫ И PR В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ 118

Савцов Д. В.
«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК ФЕНОМЕН
МЕДИАПРОСТРАНСТВА 124

Иванова П. С.
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО БРЕНДА
СПОРТСМЕНА В РОССИИ..... 131

Р а з д е л 4. РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Питерова А. Ю., Мифтахова В. Л., Пантелеева А. М.
ЧАТ-БОТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ
РАБОТЫ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ 136

Карпова М. К., Измайлова И. А.
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
НАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ 141

Карпова М. К., Юмакулова А. Р.
РЕКЛАМА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 144

Мурунова Е. В., Миняшева В. Р., Степанова И. А.
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 149

Питерова А. Ю., Шугурова Д. П.
PR-КРИЗИСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ..... 154

Щербакова Д. М.
ВИЗУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И РЕКЛАМА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ EVENT-АГЕНТСТВ 160

**Р а з д е л 5. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО:
ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Авдеев Н. В., Сутягин П. К.
ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСТА 168

Романовская Е. А.
ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 172

Романовский В. Г.
БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ КАК ОСНОВАНИЕ
ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ
ЦИФРОВОМ МИРЕ..... 177

Мартынова О. А., Смолярчук Ю. А.
ФЕЙКИ КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО
МИФОТВОРЧЕСТВА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА..... 182

Р а з д е л 6. ГУМАНИТАРНАЯ КАРТИНА МИРА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Иткулова Л. А., Ханова Р. В.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ХРОНОТОП ЭТНОСА
И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ 189

Розенберг Н. В.
КОНФИГУРАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
КОММУНИКАТИВНЫХ РИСКОВ
ЭПОХИ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ 192

Мартынова О. А., Хабибулин А. М.
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СПОРТА..... 196

Валиуллина З. Р., Пушкарева М. А.
ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ
КАРТИНЫ МИРА 202

Розенберг Н. В.
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА:
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ 206

Р а з д е л 7. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Иванишко А. М.
ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 211

Какохо Т. Г.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ
СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА..... 216

Кириллов Г. М., Дубровская К. Е.,
Инкин И. В., Чернов Д. А.
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ВЫБОР
ЭВТАНАЗИИ..... 220

Прохорина О. С., Куроедов В. А.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 228

Р а з д е л 8. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Думнов В. Б.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 233

Носов В. И.
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПОДХОДОВ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ..... 237

Колгатина О. С., Просвирнина А. Е.
МАГИЯ И АСТРОЛОГИЯ КАК ВНЕНАУЧНЫЕ
ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ..... 243

Инюшкина Ю. В., Нарматова С. Э.
ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В РУССКОМ
ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ 248

Белинская Д. В., Любимова М. А.
ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ДИСТАНЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ 253

Р а з д е л 9. СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В.
ДОМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА..... 259

Латыпова А. Р., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А.
ИДЕЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ..... 263

Р а з д е л 10. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Носов В. И., Горячих А. С., Сажнева Е. Д.
БУДУЩЕЕ РОССИИ В РУКАХ МОЛОДЕЖИ..... 268

Буланова З. П., Царенкова А. В.
РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ –
ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ 273

Камынина А. Ю., Шувалов А. Н.
ВОПРОСЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ..... 278

Мартынова О. А., Шилов А. Ю.
ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
НА ВНУТРЕННИЙ МИР СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА..... 284

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 290

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ПОИСК НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. А. Зиновьева

г. Пенза, 24–25 ноября 2022 г.

Под редакцией
доктора философских наук, доцента
Натальи Владимировны Розенберг

Материалы публикуются в авторской редакции

Корректор *А. Г. Темникова*
Компьютерная верстка *Н. В. Ивановой*
Дизайн обложки *И. В. Шваревой*

Подписано в печать 15.12.2022.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,55.
Тираж 25. Заказ № 745.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел./факс: (8412) 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru